

2023

ISSN 2658-5855

12+

СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ
Том 8 № 1

SOCIAL COMPETENCE

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ

педагогические науки

социологические науки

юридические науки

social@scm

СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ

Редакционная коллегия

Главный редактор – Струк Елена Николаевна, доктор философских наук, заведующая кафедрой социологии и психологии Иркутского национального исследовательского технического университета (г. Иркутск, Россия)

Заместитель главного редактора – Коршунова Наталья Леонидовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Школы педагогики Дальневосточного федерального университета

Ответственный за выпуск – Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и психологии Иркутского национального исследовательского технического университета (г. Иркутск, Россия)

Ларионова Лариса Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социологии и психологии Иркутского национального исследовательского технического университета (г. Иркутск, Россия)

Кармаонов Олег Анатольевич, доктор философских наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Иркутского государственного университета (г. Иркутск, Россия)

Пахаруков Александр Анатольевич, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой юриспруденции Иркутского национального исследовательского технического университета (г. Иркутск, Россия)

Поветкина Наталья Алексеевна, доктор юридических наук, доцент, заведующая отделом финансового, налогового и бюджетного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (г. Москва, Россия)

Пятковская Юлия Валерьевна, доктор юридических наук, проректор по научной работе Байкальского государственного университета (г. Иркутск, Россия)

Сидорова Наталья Васильевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и психологии Иркутского национального исследовательского технического университета (г. Иркутск, Россия)

Степаненко Диана Аркадьевна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, заместитель директора Восточно-Сибирского филиала Российской академии правосудия, член Квалификационной коллегии судей Иркутской области (г. Иркутск, Россия)

Швецов Михаил Юрьевич, доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», профессор кафедры педагогики и психологии развития (г. Владивосток, Россия)

Редакционный совет

Байков Николай Михайлович, доктор социологических наук, профессор Дальневосточного института управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы (г. Хабаровск, Россия)

Воротилкина Ирина Михайловна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой сервиса, рекламы и социальной работы Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема (г. Биробиджан, ЕАО, Россия)

Козлов Владимир Васильевич, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной и политической психологии Ярославского государственного университета. Президент Международной Академии психологических наук (г. Ярославль, Россия)

Липатова Людмила Николаевна, доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник отдела региональных исследований и программ государственного казенного учреждения Республики Мордовия «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия» (г. Саранск, Россия)

Подлиняев Олег Леонидович, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики Педагогического института Иркутского государственного университета. Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Иркутск, Россия)

Ромашов Роман Анатольевич, доктор юридических наук, профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов. Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Туяя Готовын, доктор Ph, профессор, заведующая кафедрой Европеистики Монгольского государственного университета науки и технологий (г. Улан-Батор, Монголия)

Хагуров Темуэр Айтчевич, доктор социологических наук, профессор, проректор по учебной работе и качеству образования Кубанского государственного университета, ведущий научный сотрудник Института социологии РАН. Действительный член Российской академии социальных наук (г. Краснодар, Россия)

Эрдэнэмаам Сосорбарам, доктор Ph, профессор, заведующий кафедрой русского языка и литературы Монгольского государственного университета (г. Улан-Батор, Монголия)

SOCIAL COMPETENCE

EDITORIAL COLLEGIUM

Editor-in-Chief – Struk Elena Nikolayevna, Doctor of Philosophical Sciences, Head of Sociology and Psychology Department, Irkutsk National Research Technical University (Irkutsk, Russia)

Deputy editor-in-chief – Korshunova Natalia Leonidovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy of the School of Pedagogy of the Far Eastern Federal University

Responsible to sign off the issue – Kopalkina Evgeniya Gennadyevna, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of Sociology and Psychology Department, Irkutsk National Research Technical University (Irkutsk, Russia)

Larionova Larisa Aleksandrovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Sociology and Psychology Department, Irkutsk National Research Technical University (Irkutsk, Russia)

Karmadonov Oleg Anatolyevich, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of State and Municipal Management Department in Irkutsk State University (Irkutsk, Russia)

Pakharukov Aleksandr Anatolyevitch, Candidate of Juridical Sciences, Head of Jurisprudence Department, Irkutsk National Research Technical University (Irkutsk, Russia)

Povetkina Natalia Alekseevna, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of Financial, Tax and Budget Legislation Department, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of State and Legal Disciplines Department, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Pyatkovskaya Julia Valeryevna, Doctor of Juridical Sciences, Vice-Rector for Research, Baikal State University (Irkutsk, Russia)

Sidorova Natalia Vasilievna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of Sociology and Psychology Department, Irkutsk National Research Technical University (Irkutsk, Russia)

Stepanenko Diana Arkadyevna, Doctor of Juridical Sciences, Professor of Criminal Law Department, Deputy Director of East-Siberian Branch of the Russian Academy of Justice, a Member of Qualification Board of Judges of Irkutsk region (Irkutsk, Russia)

Shvetsov Mikhail Yurievich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Far Eastern Federal University, Professor of the Department of Pedagogy and Development Psychology (Vladivostok, Russia)

EDITORIAL BOARD

Baikov Nikolay Mikhailovich, Doctor of Sociological Sciences, Professor of Far East Institute of Management – a branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration (Khabarovsk, Russia)

Vorotilkina Irina Mikhailovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Service, Advertising and Social Work Department, Sholem Aleichem Amur State University (Birobidzhan, Jewish Autonomous Region, Russia)

Kozlov Vladimir Vasilyevich, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of Social and Political Psychology, Yaroslavl State University, President of the International Academy of Psychological Sciences (Yaroslavl, Russia)

Lipatova Lyudmila Nikolayevna, Doctor of Sociological Sciences, Leading Researcher of Department of Regional Studies and Programs of Mordovia Public Institution “Scientific Research Institute of Humanities under the Government of Mordovia Republic” (Saransk, Russia)

Podlinyaev Oleg Leonidovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Pedagogics Department of Pedagogical Institute of Irkutsk State University. Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Irkutsk, Russia)

Romashov Roman Anatolyevich, Doctor of Juridical Sciences, Professor of Theory of Law and Law Enforcement Activities Department of Saint Petersburg Humanitarian University of Trade Unions. Honored Scientist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Tuya Gotovyn, PhD, Professor, Head of European Studies Department of Mongolian State University of Science and Technology (Ulan Bator, Mongolia)

Hagurov Temyr Aitechevich, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Vice-Rector for Academic Affairs and Quality of Education, Kuban State University, Leading Researcher of Sociology Institute, Russian Academy of Sciences. Full member of the Russian Academy of Social Sciences (Krasnodar, Russia)

Erdenemaam Sosorbaram, PhD, Professor, Head of the Russian Language and Literature Department of Mongolian State University (Ulan Bator, Mongolia)

СОЦИАЛЬНАЯ
КОМПЕТЕНТНОСТЬ

Содержание

Содержание.....	3
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Вантеева А.С., Пахаруков А.А. Злоупотребление субъективным гражданским правом: сущность и механизм осуществления.....	4
Евстратова Ю.А., Новокшонов Д.В. К вопросу о преступлениях террористической направленности....	20
Куликов Е.А. Нормоустановительная деятельность государства в интерпретации Н.Н. Алексеева.....	28
Евстратова Ю.А., Шапошников А.А. Перспективы использования технологии искусственного интеллекта в оперативно-разыском обеспечении расследования и профилактики преступлений террористической направленности.....	40
..	
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Гомбоева И.С. Внедрение целевой модели наставничества в колледже: управленческий аспект.....	47
Колесников А.С. Насилие в школах и защита социальной справедливости.....	59
Эрштейн Л.Б. Методика синхронно-асинхронного обучения дисциплине «Информационные технологии в профессиональной деятельности» в вузе: эффективность глазами студентов.....	74
Попов А.И. Механизм развития коммуникативных компетенций у преподавателей инженерных дисциплин.....	88
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Авилова В.А., Алсаева Ю.Г., Копалкина Е.Г., Гамаюнова Е.В. Отношение современной молодежи к здоровому образу жизни и спорту (на примере исследования в Иркутской области).....	101
Кочергин Д.Ю., Кривошеев В.В. Коммуникация органов исполнительной власти и населения в социальных сетях: социологическое исследование.....	111
Саргаева Л.А., Бахрунова В.С., Копалкина Е.Г. Цифровые технологии и качество жизни пожилых людей в современных условиях.....	119
Ткачук Н.В. Проект «Стойбищная школа – сад» (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры).....	129

Contents

Contents.....	3
JURIDICAL SCIENCES	
Vanteeva A.S., Pakharukov A.A. Abuse of subjective civil right: essence and mechanism of implementation.....	4
Evstratova Yu.A., Novokshonov D.V. On the issue of Terrorist Crimes.....	20
Kulikov E.A. Norm-setting Activity of the State in the Interpretation of N.N. Alekseev.....	28
Shaposhnikov A.A., Evstratova Yu.A. Prospects for the use of artificial intelligence technology in operational-search support for the investigation and prevention of crimes of a terrorist nature.....	40
PEDAGOGICAL SCIENCES	
Gomboyeva I.S. Implementation of the target model of mentoring in college: a managerial aspect.....	47
Kolesnikov A.S. Violence in schools and the protection of social justice.....	59
Ershteyn L.B. The method of synchronous-asynchronous teaching the discipline "information technology in profession" at the university: efficiently through the eyes of students.....	74
Popov A.I. The mechanism of development of communicative competencies among teachers of engineering disciplines.....	88
SOCIOLOGICAL SCIENCES	
Avilova V.A., Alsaeva Yu. G., Kopalkina E.G., Gamayunova E.V. The attitude of modern youth to a healthy lifestyle and sports (on the example of research in the Irkutsk region).....	101
Kochergin D. YU., Krivosheev V.V. Communication between executive authorities and the population on social media: a sociological study.....	111
Sargaeva L.A., Bakhurnova V.S., Kopalkina E.G. Digital technologies and the quality of life of the elderly in modern conditions.....	119
Tkachuk N.V. The project «Camp school – garden» (on the example of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Yugra).....	129

Злоупотребление субъективным гражданским правом: сущность и механизм осуществления

© А.С. Вантеева¹, А.А. Пахаруков²

¹Управление Министерства юстиции по Иркутской области,
г. Иркутск, Российская Федерация

²Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. Установлено, что отсутствие в цивилистической доктрине и судебной практике четких признаков и критериев злоупотребления субъективным гражданским правом приводит к тому, что разрешение конфликтов производится судами, как правило, на основе судебного усмотрения. Кроме того, неопределенность признаков злоупотребления правом обуславливает существенные риски для безопасности ведения предпринимательской деятельности и осуществления правосудия. Сделан вывод о том, что особое внимание в науке уделяется исследованию признаков злоупотребления гражданским материальным правом, тогда как вопрос о признаках злоупотребления гражданским процессуальным правом исследован недостаточно. Предложено пределы осуществления гражданских прав разделять на субъективные и объективные. Объективные пределы устанавливаются в виде конкретных ограничений, предписаний и правовых режимов. Субъективные определяются целями предоставления прав при исполнении возложенных обязанностей. Злоупотребление правом предложено дефинировать как результат формально правомерных действий, состоящих в осуществлении объективного права в нарушение объективных и субъективных пределов и в противоречии с их целями и корреспондирующими обязанностями. Акцентируется внимание на то, что определение механизма злоупотребления правом имеет принципиальное значение для судебной практики. Механизм злоупотребления правом предполагает выявление соответствующих способов и средств.

Ключевые слова: гражданское право, субъективное право, пределы осуществления права, злоупотребление правом, механизм злоупотребления правом

Для цитирования: Вантеева А.С., Пахаруков А.А. Злоупотребление субъективным гражданским правом: сущность и механизм осуществления // Социальная компетентность. 2023. Т. 8. № 1. С. 4–19.

Abuse of subjective civil right: essence and mechanism of implementation

© Anna S. Vanteeva¹, Aleksandr A. Pakharukov²

¹Office of the Ministry of Justice for the Irkutsk Region,
Irkutsk, Russian Federation,

²Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, Russian Federation,

Abstract. It has been established that the absence of clear signs and criteria for the abuse of subjective civil law in the civil doctrine and judicial practice leads to the fact that conflict resolution is carried out by the courts, as a rule, on the basis of judicial discretion. In addition, the uncertainty of the signs of abuse of the right causes significant risks for the security of doing business and the administration of justice. It is concluded that special attention in science is paid to the study of signs of abuse of civil substantive law, while the issue of signs of abuse of civil procedural law has not been studied enough. It is proposed to divide the limits of the exercise of civil rights into subjective and objective. Objective limits are set in the form of specific restrictions, regulations and legal regimes. Subjective limits are determined by the goals of granting rights in the performance of assigned duties. The abuse of the right is proposed to be defined as the result of formally lawful actions consisting in the exercise of an objective right in violation of objective and subjective limits and in contradiction with their goals and corresponding duties. Attention is focused on the fact that the definition of the mechanism of abuse of the right is of fundamental importance for judicial practice. The mechanism of abuse of the right involves the identification of appropriate methods and means.

Keywords: civil law; subjective right; the limits of the exercise of the right; abuse of the right; abuse mechanism

For citation: Vanteeva A.S., Pakharukov A.A. (2023) Abuse of subjective civil right: essence and mechanism of implementation. *Sotsial'naya kompetentnost'* = *Social Competence*. Vol. 8. No. 1. P. 4–19. (In Russ.)

Введение

Постановка исследовательской проблемы. Гражданское законодательство на данный момент характеризуется наличием большого количества оценочных понятий, конкретизация которых имеет первостепенное значение для судебной практики, которая в силу особенностей нормативных предписаний (диспозитивность, неоднозначность толкования, возможность дискреционного усмотрения), носит неоднородный и противоречивый характер. Императив о запрете злоупотребления правом относится к числу таких оценочных норм, порождающих самую разнообразную правоприменительную практику. Подход законодателя к определению злоупотребления правом также не способствует уяснению правовой природы данного явления (Камышанский, Ветер, 2013. С. 20).

В правовой науке общепринятой считается теория осуществления и защиты субъективных гражданских прав. Она наиболее последовательно объясняет природу злоупотребления. Преимущества обозначенной теории состоят в признании необходимых пределов осуществления субъективных прав. Данные пределы относятся и к содержанию, и к способам осуществления прав, служат правовой гарантией защиты права. Отсутствие каких-либо пределов и границ осуществления субъективных прав влечет произвол в их реализации, что ярко проявляется, например, в рамках злоупотребления процессуальными правами в целях затягивания судебных разбирательств.

Таким образом, диспозитивность нормирования общественных отношений, связанных с осуществлением гражданских прав, ограничена субъективными интересами и законными правами иных участников правоотношений посредством императивных запретов.

Методы

Изучение злоупотребления права осуществлялось в рамках догматического правового исследования, который, как известно, обеспечивает ученых достоверными и полными знаниями о системе правового регулирования соответствующей области общественных отношений и представляет собой начальный этап познания правоведами закономерного и необходимого в праве (Пахаруков, 2019. С. 30).

При проведении исследования были использованы следующие методы:

- общие (логические) приемы (анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия, сравнение и др.);
- догматический метод теоретического познания;
- используемые на эмпирическом уровне исследования правила доктринального (научного) толкования, сопряженные с применением грамматического, логического, системного, телеологического и функционального способов толкования норм права, а также методы изучения и обобщения юридической практики.

Результаты

Понятие и пределы злоупотребления правом. Злоупотребление правом – явление комплексное. С точки зрения юридического содержания, это сформулированный запрет на злоупотребление субъективными правами посредством указания на недопустимость такого поведения участниками гражданских правоотношений. С позиции юридической природы явления, злоупотребление – предел допустимой свободы участников правоотношений в осуществлении своих субъективных гражданских прав, соразмерный с этическими нормами поведения хозяйствующих субъектов (Ткаченко, 2012. С. 3).

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. Дата публикации: 4 июля 2020.

Запрет злоупотребления правом формализован в Конституции Российской Федерации², а также в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации², которая по своему содержанию допускает вариант судебного усмотрения в квалификации деяний. В правоприменительной практике квалификация злоупотребления проходит исключительно со ссылкой на статью 10 ГК РФ в связке со статьями 167–170 ГК РФ. Одного факта злоупотребления недостаточно для каких-либо юридически значимых последствий.

Юридическая природа запрета злоупотребления правом определяется его местом в системе принципов права, внешней формой закрепления, соотношением со смежными правовыми явлениями (недобросовестной конкуренцией в частности).

Среди принципов гражданского права запрет на злоупотребление имеет центральное значение, является по сути межотраслевым, поскольку направлен на защиту и охрану частно-публичных интересов участников правоотношений, регуляцию поведения хозяйствующих субъектов, а также образует основание механизма обеспечения иных основополагающих принципов гражданского права – равенство участников гражданских отношений, равная правоспособность (ст. 17, 49, 124 ГК РФ), исполнение взятых на себя обязательств и т. д. Кроме того, принцип запрета злоупотребления правом как и общая норма в ГК РФ имеет объективную и субъективную составляющую. Объективность проявляется в действительном существовании общественных отношений, практическая

сторона проявления которых многовариантна и требует урегулирования поведения участников. С субъективной стороны, участник правоотношения свободен в выборе поведения, в том числе и в выборе злоупотребления. При квалификации же действий участников как совершенных при злоупотреблении правом необходимо установление умысла и в ряде случаев исключение ответственности в связи с неосведомленностью о характере и последствиях действий.

Легальная формулировка статьи 10 ГК РФ не исключает широкого усмотрения. Более того – вставал вопрос о соответствии ее Конституции Российской Федерации. Однако Конституционный Суд Российской Федерации какой-либо неопределенности в формулировке не усмотрел³.

Статья 10 ГК РФ – норма широкого назначения. На практике стороны спора могут узнать о пределах прав, которые они нарушили, только из судебного решения, на что указывал А.А. Агарков (Агарков, 2022. С. 371–372). Вместе с тем формализм ряда определений в ГК РФ нельзя рассматривать как исключительно недостаток правового регулирования или пробел. Реальные юридические ситуации многовариантны, а каждая сфера деятельности имеет свою специфику. Поэтому обязанность по доказыванию обстоятельств и доводов, излагаемых в правовых позициях, возлагается на стороны споров. Разрешая же вопросы квалификации действий хозяйствующих субъектов как злоупотребления, суд опирается на категории пределов осуществления субъективных гражданских прав и общие признаки злоупотребления.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. Далее по тексту – ГК РФ.

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2014 г. № 1808-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шуклина Александра Александровича на нарушение его конституционных прав абзацем первым пункта 1 и пунктом 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации». Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (10.01.2023); Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 января 2015 г. № 99-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Вертикаль» на нарушение конституционных прав и свобод абзацем первым пункта 1, пунктами 2 и 3 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации». Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (10.01.2023).

В связи с изложенным понятие злоупотребления правом неразрывно связано с категориями пределов реализации субъективных гражданских прав и в законе именно так и определяется – через пределы. Пределы определяются объективно как общие ограничения, т. е. не зависят от воли участников правоотношений, установлены законом.

В узком смысле предел осуществления гражданского права – это реализация субъективных прав с учетом установленных законом ограничений (например, при реализации права собственности на квартиру в многоквартирном доме недопустимо в два часа ночи сверлить потолок).

В широком смысле (ст. 1, 10 ГК РФ) пределы – суть общие правила, определяющие правомерное поведение, вне связи с субъективными правами. Так, никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ). Это общее правило должно работать как при осуществлении субъективных прав, так и при совершении действий, не связанных с реализацией субъективных прав (например, при установлении гражданских прав). Так, действия в обход закона с противоправной целью недопустимы в силу статьи 10 ГК РФ как в тех случаях, когда они связаны с осуществлением субъективного права, так и при отсутствии права.

Пределы осуществления гражданских прав в законодательстве определяются различными способами:

- предписание определенного порядка осуществления права;
- установление специального правового режима;
- запрет определенных действий.

Чаще всего в нормативных правовых актах категория пределов устанавливается в качестве неких ограничений. Так, в пункте 2 статьи 1 ГК РФ указано,

что гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона (аналогичная норма содержится в статье 55 Конституции РФ). Например, в содержание правоспособности гражданина входит возможность избирать место жительства (ст. 27 Конституции РФ, ст. 18 ГК РФ). Однако право граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства может быть ограничено в пограничной зоне, в закрытых военных городках, в зоне экологического бедствия, на территориях, где введено чрезвычайное или военное положение и т.п. (ст. 8 Закона о праве граждан на свободу передвижения⁴). Кроме того, могут вводиться ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав (ст. 129 ГК РФ) и др.

Пределы, которые установлены статьей 10 ГК РФ, распространяются на все виды гражданских правоотношений. Учитывая их всеобъемлющий характер, такие пределы именуются в литературе универсальными. В данном случае законом запрещается совершение ряда действий, описываемых оценочными понятиями.

Таким образом, теория пределов нормативно нашла свое подкрепление. Одновременно существует теория «целевых правобязанностей» (Емельянов, 2002. С. 120). Автор указывает на научную необоснованность выделения каких-либо пределов, поскольку реализация субъективного права – есть способ злоупотребления. Субъективному праву корреспондирует соответствующая обязанность. Поэтому злоупотребление означает действия вразрез с целями предоставленных прав.

Полагаем, что пределы осуществления гражданских прав целесообразно разделить на субъективные и объективные. Объективные пределы устанавливаются в виде конкретных ограничений, предпи-

⁴ Закон РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1227.

саний и правовых режимов. Субъективные определяются теорией правобязанностей и определяются целями предоставления прав при исполнении возложенных обязанностей одновременно. К определению субъективных пределов, в частности, относится презумпция разумности и добросовестности поведения участников гражданских правоотношений, закрепленные в статье 10 ГК РФ.

Учитывая закрепление таких оценочных категорий, факты злоупотребления правом нельзя сводить исключительно к неправомерному поведению. Поэтому статья 10 ГК РФ в связке со специальными нормами позволяет суду при отсутствии формальных оснований принять справедливый и верный судебный акт, оценивая должное поведение участников гражданского оборота.

Бремя доказывания добросовестности действий лежит на стороне, к которой предъявлены претензии. Однако в этом случае есть сложность установления добросовестности, так как отсутствуют четкие критерии должного поведения в той или иной ситуации, в связи с чем на практике суд прибегает к назначению экспертиз и изучению специфики деятельности сторон. В определении признаков добросовестности суды на данный момент ориентируются на разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, данные в Постановлении Пленума «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ»⁵. В данном постановлении указано, что при оценке добросовестности судам следует исходить из поведения, которого ждут от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны. Таким образом, разрешая конкретные споры, суды сначала устанавливают, например, средние цены на рынке и механизм ведения деятельности в той или

иной сфере, после чего устанавливают умысел на причинение вреда иным участникам гражданского оборота.

Категория добросовестности и разумности позволяет судам вычлени поведение, которое прямо не запрещено законом и формально правомерное, но признаваемое в качестве злоупотребления правом со всеми вытекающими правовыми последствиями. Таким образом, оценочные категории, относящиеся по сути к субъективным пределам осуществления гражданских прав, служат дополнительной гарантией нормального функционирования и стабильности гражданского оборота.

На основании изложенного предлагаем дефинировать злоупотребление правом в широком смысле как результат формально правомерных действий, состоящих в осуществлении объективного права в нарушение объективных и субъективных пределов и противоречии с их целями и корреспондирующими обязанностями.

Признаки злоупотребления гражданскими правами. Частью 1 статьи 10 ГК РФ закреплено: «не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)». А. Сергеев под злоупотреблением правом понимает результат правомерных действий, состоящих в реализации норм объективного права в противоречии с их назначением и в целях удовлетворения личных интересов субъектов, в результате чего причиняется вред другим лицам (Сергеев, Терещенко, 2010. С. 27).

К основным признакам, основываясь на определении А. Сергеева, а также в широком определении можно выделить основные признаки злоупотребления:

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

1) действия субъектов формально правомерны;

2) факт осуществления объективного права образует объективную сторону злоупотребления;

3) причинно-следственная связь между вредом и злоупотреблением;

4) умышленное поведение субъектов на причинение вреда.

Изложенные признаки являются общими. Для того чтобы определить, является ли какое-либо действие или бездействие злоупотреблением права, следует выявить в нем наличие всех изложенных признаков в совокупности. Все перечисленные признаки функционально между собой связаны. Из легально обозначенных актов злоупотребления правом в статье 10 ГК РФ определена шикана, сущность которой выражена через исключительный вред, в то время как признаки, определяющие сущность обхода закона, за исключением такого его признака как противоправная цель, в нем отсутствуют.

Вместе с тем признаки злоупотребления в законе выражены недостаточно четко, что приводит к противоречивой судебной практике. Например, ООО «ТиссенКруппМатериалс» при заключении договора с ОАО «Трест Гидромонтаж» в дальнейшем по договору цессии все права по договору передал ООО «Абсолютсталь Групп», которое впоследствии на основании договора цессии обратилось в суд о взыскании платы по договору. Ответчик, руководствуясь статьей 333 ГК РФ «Уменьшение неустойки», настаивал на снижении процентной доли неустойки ввиду ее несоответствия характеру последствий нарушения обязательств, что расценил как акт злоупотреблением правом со стороны истца (ст. 10 ГК РФ). Однако суд удовлетворил требования истца в

части договорной неустойки, указав, что размер процентов изначально был установлен договором и при заключении договора цессии право на взыскание процентов также перешло цессионарию, в связи с чем отсутствует основания признания злоупотребления правом. Кроме того, взыскание процентов по договору за пользование чужими денежными средствами является допустимым и единственным правомерным способом платы за пользование денежными средствами⁶.

Другой кейс демонстрирует противоположенный исход дела. Между ООО «Энергия-Сибирь» и ГУП «Баевское ДРСУ» заключен договор хранения топлива. За нарушение обязанности о несвоевременном уведомлении хранителя о досрочной реализации топлива договором предусмотрена штрафная неустойка в размере 100 процентов от стоимости товара. В дальнейшем хранитель (истец) обратился к поклажедателю (ответчик) в суд за взысканием штрафной неустойки за нарушение обязательства. Судом было установлено отсутствие вреда и ущерба, причиненного истцу в связи с отсутствием своевременного уведомления о реализации топлива, в связи с чем неустойка в размере 100 процентов от стоимости товара несоразмерна. В порядке применения статьи 333 ГК РФ размер неустойки может быть уменьшен. Одновременно суд расценил действия истца как акт злоупотребления правом, поскольку таковой не понес каких-либо убытков, ущерб отсутствует, обращение же с иском о взыскании несоразмерной неустойки направлено на причинение вреда ответчику⁷.

В первом случае суд основывался на свободе договора, при этом не усмотрев в действиях цессионария злоупотребления, хотя последний приобрел право взыскания по договору уступки прав тре-

⁶ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2016 г. № 307-ЭС15-18250 по делу № А56-79487/2014. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (10.01.2023); Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 июля 2015 г. № 13АП-12489/2015 по делу № А56-79487/2014. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (10.01.2023).

⁷ Постановление Арбитражного суда Алтайского края от 12 сентября 2005 г. по делу № А03-4596/05-4. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (10.01.2023).

бования и фактических убытков по несвоевременной оплате первоначального договора не понес. В данном случае из виду была упущена категория обоснованности полученной выгоды, а такой признак статья 10 ГК РФ не содержит. Во втором случае суд прибегнул к определению добросовестности действий и при схожих обстоятельствах отказал в исковых требованиях.

Исходя из изложенного, целесообразно включить признак обоснованности получаемой выгоды при разрешении конкретных споров и квалификации действий участников как злоупотребление в рамках определения шиканы.

Из данных случаев обращает на себя внимание вопрос соблюдения иных принципов права. Так, принцип равенства участников гражданского оборота в гражданском праве не может нарушаться равнозначным принципом свободы договора. При установлении условий договора принцип свободы также имеет свои пределы, связанные с оценочной категорией разумности осуществления прав при исключении намеренного причинения вреда интересам контрагента. Соответственно неравноценные условия договора сами по себе еще не образуют факт злоупотребления, а оцениваются в связке с иными категориями – разумность, обычаи делового оборота, умысел действий.

По типу поведения злоупотребление правом всегда является актом недобросовестного поведения. Последствия в виде причинения вреда и формальная правомерность действий – объективно подтверждаемые признаки недобросовестного поведения.

Определенные сложности возникают при доказывании умысла на причинение вреда при формальном соответствии дей-

ствий закону. С момента несоответствия действий закону они признаются противоправными, тогда как недобросовестные действия, как правило, не переходят через черту неправомерности (исключая нарушение общих положений ГК РФ).

Таким образом, определяя умышленность поведения субъекта, суды исходят из категории должного поведения и осуществления прав и обязанностей надлежащим образом. Об осуществлении прав ненадлежащим образом может свидетельствовать, например, совершение сделки не в соответствии с ее целями (например, при заключении договора купли-продажи недвижимости, аренды), а в других целях, таких как:

- участие контрагента в операциях по неправомерному выводу активов должника;
- получение контрагентом безосновательного контроля над ходом дела о банкротстве;
- реализация договоренностей между должником и контрагентом, направленных на причинение вреда иным кредиторам, лишение их части того, на что они справедливо рассчитывали⁸.

В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2019 г. № 305-ЭС18-18538 по делу № А40-191951/2017 указывается, что подход на выявление фактов ненадлежащего осуществления своих прав сторонами сделок позволяет выявлять использование договорной конструкции и свободы договора в целях искусственного формирования задолженности, что не совместимо с целями данного принципа и целями наделяния объективными правами, противоречит задачам института банкротства⁹.

Поскольку цель причинения вреда скрывается под формально право-

⁸ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2016 г. № 304-ЭС15-20061 по делу № А46-12910/2013. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (10.01.2023).

⁹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2019 г. № 305-ЭС18-18538 по делу № А40-191951/2017. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (10.01.2023).

мерными действиями, таковая устанавливается по совокупности косвенных доказательств. При этом сам факт установления условий договора, явно противоречащих устоявшейся практике в сходных условиях и сферах гражданского оборота, может свидетельствовать о злоупотреблении правом при наличии прочих обстоятельств, установленных судом. Таким образом, признаки злоупотребления правом в виде умысла и причинения вреда являются также общими и подлежат установлению исходя из фактических обстоятельств дела.

Формы злоупотребления правом. При определении формы злоупотребления правом в правоприменительной практике чаще других применяются шикана и обход закона, очевидно, из-за того, что они наиболее четко обозначены в законе. Указанные формы злоупотребления правом служат своеобразной базой для установления иных форм злоупотребления правом при помощи применения комбинации их признаков по аналогии.

Для стандартных типов поведения по принципу «правомерное» и «со злоупотреблением» характерны устойчивые признаки. В первом случае это законность действий, положительные последствия, отсутствие нарушений законных прав и интересов третьих лиц. Во втором случае по общему правилу мы наблюдаем наличие умысла и вред как последствие. Существует определенное исключение, когда ответственность наступает за результат вне зависимости от вины (причинение вреда источником повышенной опасности).

Вместе с тем в случае с правомерным поведением законодателем все же установлена презумпция безвредности от правомерного действия. Все, что не запрещено законом, в частности, является разрешенным, но пока не нарушены пределы осуществления гражданских прав.

В связи с изложенным, полагаем, что вред как признак злоупотребления правом является формальным при видимой правомерности поведения. То есть данный вред при всей видимости правомерных действий наступить не может в условиях презумпции безвредности поведения.

Злоупотребление правом как акт априори недобросовестного поведения связан с установлением недобросовестности и неразумности поведения. С позиции законодателя с учетом крайне вариативной практики поведения хозяйствующих субъектов в различных сферах суды в мотивировках решений используют также общие положения статьи 6 ГК РФ. Таким образом, категории добросовестности и разумности относятся к судебному усмотрению с учетом фактических обстоятельств дела и позиций Верховного Суда Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации.

Вместе с тем при всем внимании к признакам злоупотребления материальным правом, недостаточно уделяется внимание злоупотреблению процессуальными правами, которое опосредованно может использоваться в том числе и в недобросовестной конкуренции.

Проблема злоупотребления процессуальными правами крайне актуальна, связана с затягиванием разбирательства по делу, препятствиями вынесению законного решения, сокрытием обстоятельств, дискредитацией контрагента, неосновательным обогащением и т. д. Осуществляется в формах необоснованных исковых заявлений, немотивированные отложения заседаний, поздняя подача возражений, документов, непредставление документов сторонам споров и т.д. За злоупотребление процессуальными правами установлена санкция в статье 99 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹⁰, а также в статье 111 Арбитражного процессу-

¹⁰ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532. Далее – ГПК РФ.

ального кодекса Российской Федерации¹¹. Вместе с тем механизм выявления и признаки злоупотребления процессуальными правами законом не определены и отнесены в целом к судебному усмотрению. В части 1 статье 35 ГПК РФ закрепляется обязанность добросовестного пользования процессуальными правами и тем самым используется оценочное понятие.

Являясь видом злоупотребления правом, злоупотребление процессуальными правами имеет ряд отличительных признаков. Процессуальными правами обладают только лица, участвующие в деле, с момента получения статуса процессуального участника спора (иными словами после того, как состоялась подача жалобы, искового заявления и т. д.). Злоупотребление процессуальными правами объективно выражается в действиях, создающих затруднения в движении и завершении судебного разбирательства. Данные действия основаны на конкретных процессуально-правовых и материально-правовых интересах и часто выступают способом обеспечения судебной защиты лица, участвующего в деле. Подобными подходами пользуются некоторые субъекты предпринимательской деятельности, создавая параллельные судебные процессы в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах, когда защита права одного лица путем удовлетворения его иска лишает такого же материального права других претендентов.

Процессуальные кодексы закрепляют достаточно широкий круг прав лиц, участвующих в деле (ч. 1 ст. 35 ГПК РФ, ч. 1 ст. 41 АПК РФ). Особенность гражданских процессуальных прав в отличие от субъективных гражданских прав состоит в том, что их значительная часть носит характер правомерной возможности на совершение процессуальных действий.

Злоупотребление процессуальными правами также отличается от злоупотре-

блений при осуществлении субъективных гражданских прав по своим целям: вред причиняется интересам государства в нарушение принципов и начал отправления правосудия. Вместе с тем злоупотребление процессуальным правом при отсутствии субъективного гражданского права невозможно, таким образом, последнее является основанием для первого.

Например, ОАО «Воронежоблгаз» обратилось в Арбитражный суд Воронежской области с заявлением о восстановлении пропущенного срока для предъявления к исполнению исполнительного листа (дело № А14-5276-2004/6/12-и). Суды первой и второй инстанций удовлетворили заявленное требование, однако в суде кассационной инстанции усмотрели злоупотребление процессуальным правом. Так, из материалов дела усматривается, что взыскатель в связи с достижением соглашения с должником отозвал исполнительный лист, предоставил рассрочку для исполнения обязательств. Поскольку должник постоянно нарушал сроки погашения задолженности, взыскатель неоднократно предъявлял и отзывал исполнительный лист. В итоге задолженность так и не была погашена. Взыскатель был вынужден вновь предъявить исполнительный лист к исполнению, но сроки предъявления к исполнению уже истекли, в связи с чем обратился в суд за восстановлением срока. Суд кассационной инстанции усмотрел злоупотребление процессуальными правами взыскателем после прекращения добровольных выплат должником и признание данной причины неуважительной в целях восстановления сроков предъявления.

Приведенная ситуация – яркий пример того, как суд расценивает категорию разумности действий субъекта предпринимательской деятельности при ведении бизнеса в целях обеспечения его безопасности. В обозначенной ситуации предполагается, что

¹¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012. Далее – АПК РФ.

при нарушении соглашения единожды вызыватель неразумно несколько раз отзывал исполнительный документ, в связи с чем соответствующие сроки предъявления к исполнению не приостанавливались. Таким образом, можно прийти к выводу, что отсутствие четких признаков и критериев злоупотребления субъективными и процессуальными гражданскими правами приводит к тому, что разрешение конфликтов производится судами на основании в большей степени судебного усмотрения (Анохин, 2009. С. 98).

Неопределенность признаков злоупотребления правом в доктрине и судебной практике ведет к существенным рискам для безопасности ведения предпринимательской деятельности и осуществлению правосудия.

Обсуждение

Механизм злоупотребления гражданских прав. В правовой доктрине среди прочих инструментальных категорий часто используется понятие «механизм». Данный термин применяется применительно к таким понятиям как «защита прав» и «реализация прав». Так, в зависимости от форм реализации прав сам механизм можно подразделить на механизм осуществления прав; механизм использования прав; механизм применения норм права; механизм исполнения обязанностей. Каждое из этих понятий имеет свое собственное функциональное назначение. Роль в них понятия «механизм» заключается в том, чтобы продемонстрировать, как он работает, как нечто изначально заложенное в нормах объективного права преобразуется в нечто субъективное. Работу механизма какого-либо правового явления исследователи, как правило, описывают через средства, с помощью которых производятся действия (бездействие) (Ахмадуллин, 2013. С. 186–187), (Вавилин, 2016. С. 123). Данные элементы объясняют действующие причины

работы этого механизма. Подобные механизмы имеют не только теоретико-познавательное значение, но и прикладное. Многие из представленных механизмов в той или иной степени освещались на страницах правовой литературы. Вместе с тем такое понятие как «механизм злоупотребления правом» обстоятельно не исследовался, а просто упоминается в юридической литературе (Волков, 2009. С. 32). Определение механизма злоупотребления правом имеет принципиальное значение для судебной практики с учетом отсутствия жестких критериев злоупотребления правом. Впервые внимание механизму злоупотребления правом уделено в работе Н.В. Новикова (Новиков, 2018. С. 89–90).

Лексически термин «механизм» употребляется для обозначения внутреннего устройства чего-либо. Представляется, что механизм злоупотребления правом прежде всего предполагает установление соответствующих способов и средств.

Традиционно в отечественной доктрине выделяется четыре основных способа осуществления злоупотребление правом – шикана; действия в обход закона с противоправной целью; использование прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке; недобросовестное осуществление прав.

Пример шиканы. Судом были отклонены требования истца об обязанности ответчика расторгнуть договоры с арендаторами, ведущими коммерческую деятельность, аналогичную коммерческой деятельности истца, и не заключать указанные договоры в дальнейшем в течение срока действия договоров с истцом, поскольку они представляли собой попытку причинить вред другому лицу, а также использования гражданских прав в целях ограничения конкуренции¹².

Пример действий в обход закона с про-

¹² Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 10 февраля 2010 г. № КГ-А40/15571-09 по делу № А40-26049/09-85-196. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (10.01.2023).

тивоправной целью. Суд расценил требования истца о перепланировке приобретенной им двухкомнатной квартиры путем ее присоединения к принадлежащему истцу нежилому помещению как обход установленного законом порядка перевода жилого помещения в нежилое помещение и сохранению вновь образованного нежилого помещения в перепланированном (переустроенном) состоянии¹³.

Пример использования прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребления доминирующим положением на рынке. Суд, ссылаясь на статью 10 ГК РФ, а также нормы Закона «О защите конкуренции»¹⁴, разъяснил, что настаивание организации, занимавшей доминирующее положение, на предложенных ею условиях договора, являлось злоупотреблением доминирующим положением в форме навязывания абоненту условий договора, прямо не предусмотренных действующим законодательством¹⁵.

Пример недобросовестного осуществления прав. Суд установил, что строительство дома на спорном земельном участке было начато в 1999 году, проектирование и межевание земельного участка осуществлено только в 2004 году. В акте установления и согласования границ земельного участка в 2004 году главный лесничий лесхоза указал на несогласие с границами земельного участка, так как они подпадали под земли лесного фонда. Однако никаких мер по устранению допущенных нарушений не принимал. На спорном земельном участке построен и эксплуатируется двухквар-

тирный жилой дом. С момента строительства и до обращения с заявлением в суд государственные органы, уполномоченные на проведение контроля за использованием земель лесного фонда, не предпринимали каких-либо действий по пресечению строительства на спорном земельном участке, контроль за использованием земель лесного фонда осуществлялся безразлично и недобросовестно. При таких обстоятельствах суд посчитал, что, оспаривая постановление администрации города о предоставлении земельного участка, департамент лесного хозяйства злоупотребляет правом, и на основании пункта 2 статьи 10 ГК РФ правомерно отказал в удовлетворении заявленных требований¹⁶.

Шикана в механизме злоупотребления правом отличается направленностью действий исключительно на причинение вреда, таким образом вред является персонифицированным, связь между субъектами – прямая. Вместе с тем не характеризует каких-либо особенностей средств причинения вреда, в связи с чем включать ее в механизм злоупотребления безосновательно.

В рамках обхода закона последний выступает в качестве средства¹⁷. Выражается в деформации объективного права и нарушении целей его реализации, состоит в использовании права. При использовании права манипуляция может происходить с самой вещественностью, при которой средство служит промежуточным инструментом для достижения цели. Из двух форм реализации права – осуществления и использования – злоупотре-

¹³ Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 31 мая 2010 г. № Ф03-3580/2010 по делу № А73-13425/2009. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (10.01.2023).

¹⁴ Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31, ч. 1. Ст. 3434.

¹⁵ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31 января 2012 г. № 18АП-13340/2011 по делу № А34-3427/2011. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (10.01.2023).

¹⁶ Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26 августа 2010 г. по делу № А31-1415/2009. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (10.01.2023).

¹⁷ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 1 марта 2016 г. № Ф07-474/2016 по делу № А56-24617/2015. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (10.01.2023).

бление правом близко ко второй форме. Вместе с тем злоупотребление правом и использование права полностью не синонимичны между собой. Приставка «зло» придает им разный смысловой контекст. На это уже обращалось внимание в правовой науке. По мнению Г.Н. Горшенкова, использование права во зло свидетельствует о его антиправовой направленности, а злоупотребление просто показывает аномальность осуществления права (Горшенков, 2014. С. 19).

Как средство злоупотребления выступает также осуществление права в нарушение целей и принципа добросовестности (Самощенко, 1963. С. 74). Особенность данного средства состоит во вредоносности действий субъектов при соответствии норме права (когда отсутствуют признаки правонарушения)¹⁸. На такую пограничную особенность злоупотреблений в сфере земельных отношений указывала, в частности, Э.Р. Вагизова. Интересы третьих лиц в рамках механизма злоупотребления правом выделяются как законные. Противозаконные интересы не влекут какого-либо злоупотребления при их нарушении действиями субъекта. При злоупотреблениях нарушаются частные законные интересы, либо публичные в случае злоупотреблений процессуальными правами (Вагизова, 2014. С. 53).

Так, отказав в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что у владельца товарного знака отсутствуют основания и право запрета на использование спорного обозначения при добросовестном его применении лицом в рамках творческой

деятельности, а именно музыкальной группы, получившей известность до востребования установления приоритета товарного знака, в связи с чем действия номинального владельца товарного знака являются злоупотреблением и нарушают права иных лиц, которыми использовался знак в рамках своей деятельности более четырех лет подряд¹⁹.

Особенностью в механизме злоупотребления правом в части оценки обратных связей является отсутствие обязательного признака в виде санкции. Так, в случае неправомерного поведения, образующего правонарушение, предполагается последующее наказание. В случае с вредоносным использованием права наказание может и не последовать.

Кроме того, согласно пункту 7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 июля 2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе»²⁰ судам необходимо иметь в виду, что, в случае если после вынесения определения об отложении проведения предварительного судебного заседания, определения об отложении судебного разбирательства в связи с обращением сторон за содействием к суду или посреднику, в том числе к медиатору, в целях урегулирования спора, поведение стороны, обратившейся с ходатайством об отложении в связи с указанными обстоятельствами, с очевидностью свидетельствует о том, что она отказывается или уклоняется от участия в примирительной процедуре, арбитражный суд применительно к части 2 статьи 111 АПК РФ вправе отнести на такую сторону все

¹⁸ Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 14 июля 2011 г. № Ф09-3532/11 по делу № А50-919/2011. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (10.01.2023).

¹⁹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26 декабря 2013 г. № С01-262/2013 по делу № А60-41938/2012. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (10.01.2023).

²⁰ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 июля 2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 9.

судебные расходы по делу, если признает причины такого отказа или уклонения неубажительными, направленными исключительно на затягивание судебного разбирательства, либо свидетельствующими об ином злоупотреблении процессуальными правами. Таким образом, у суда обязанности по отнесению судебных расходов на сторону, злоупотребляющую процессуальными правами, не имеется. Сам по себе отказ в защите права также наказанием не является.

На основании изложенного, средствами злоупотребления правом в механизме его выступает закон и юридические условия реализации права. Если средством злоупотребления правом является положение закона, то само злоупотребление выражается в действиях, направленных на их обход. Если же средством являются юридические условия, то действия по злоупотреблению направлены на использование данных условий. В случае со злоупотреблениями юридическими условиями суды мотивируют факт злоупотребления правом, исходя из фактических обстоятельств дела (юридических условий), в связи с чем одно и то же действие может расцениваться как акт злоупотребления или наоборот, как нормальная реализация своих прав. В частности, при злоупотреблении процессуальными правами определяющую роль в механизме играют именно такие условия, при которых реализуются процессуальные права. Таким образом, конкретные юридические условия могут влиять как искажающие факторы субъективного и процессуального права.

Юридические условия подразделяются в рамках исследуемого механизма на пассивные, то есть те, на которые субъект злоупотребления не оказывает воздействия, и активные – те, что создаются и изменяются субъектом. Факторами риска злоупотребления правом являются внутренние и внешние условия его реализации.

В качестве элемента механизма злоу-

потребления правом, целесообразно выделить обстоятельства ведения предпринимательской и иной деятельности, направленной на постоянное извлечение прибыли, обеспечивающие столкновение интересов хозяйствующих субъектов по поводу одного и того же объекта гражданских прав. Данные обстоятельства являются начальным моментом в определении пределов гражданских прав. Например, при конкретных актах злоупотребления правом к таковым способствующим обстоятельствам могут относиться наличие конкурентных отношений (общий товарный рынок и предпринимательская деятельность двух и более субъектов одного вида) в рамках форм злоупотребления доминирующим положением на рынке или при недобросовестной конкуренции, наличие обязательственных отношений, цели и роли их сторон выступают обстоятельством в рамках форм злоупотребления, выражающихся в мнимых, притворных сделках (Наумов, 2010. С. 63).

Таким образом, механизм злоупотребления правом включает в себя ряд повторяющихся в практике элементов: действие (бездействие) субъекта, средства злоупотребления – закон и юридические условия. Намерение лица выступает импульсом действия механизма злоупотребления правом. Сообразно намерению субъект соотносит свое поведение, выражающееся в действии или бездействии, со средствами. Базой формирования намерения служат внешние обстоятельства или условия осуществления деятельности субъекта. Результатом действия механизма злоупотребления правом выступает вред (реальный или потенциальный), как следствие нарушения пределов реализации гражданских прав. Сами пределы выступают «периметром», на нарушение которого направлено действие, бездействие субъекта.

Реализация механизма злоупотребления правом на примере судебной практики может характеризоваться раз-

личным содержанием. Так, в определении Верховного Суда Российской Федерации от 15 августа 2016 г. № 308-ЭС-4658 заложен правовой подход, отражающий необходимое наличие элементов механизма злоупотребления. Из материалов данного дела усматривается следующее: кредиторы одного и того же должника поочередно обращаются в суд с заявлением о банкротстве, но третье лицо к дате судебного заседания погашается задолженность за должника так, что размер задолженности становится менее 300 000 рублей, в результате чего требования кредитора о признании должника банкротом не удовлетворяются. Должник с третьим лицом активно используют положения статьи 313 ГК РФ, которыми предусмотрены случаи обязательного приема кредитором исполнения за должника. В совокупности фактические обстоятельства дела свидетельствовали о неплатежеспособности должника и воспрепятствовании ликвидации его активов. Судом сделан вывод, что третьим лицом не преследовались цели погашения долгов кредитора, а были направлены на лишение кредиторов статуса заявителей, что является злоупотреблением правом²¹.

Механизм злоупотребления в данной ситуации складывается из действий – третье лицо погашает задолженность; средства в виде закона – статьи 313 ГК РФ; активные юридические условия – банкротство; пассивные юридические условия – обязательственные отношения «кредитор» – «должник», «должник» – «третье лицо», «третье лицо» – «кредитор»; пределы – интересы кредиторов; вред – непогашенная задолженность; намерение – воспрепятствование ликвидации активов.

При сходных обстоятельствах и отсутствии одного из элементов механизма злоупотребления право суды от-

клоняют доводы о злоупотреблении правом. Так, к дате судебного заседания по проверке обоснованности заявления ООО «Нефть Трейд» о введении в отношении должника процедуры наблюдения участник должника Чернышев погасил за должника задолженность по оплате основного долга. Задолженность перед заявителем к моменту судебного заседания составила менее порогового значения в размере 300 000 рублей. Отказывая во введении наблюдения и прекращая производство по делу о банкротстве, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 33 Закона о банкротстве, для введения процедуры наблюдения²². Суд апелляционной инстанции, поддерживая выводы суда первой инстанции, указал на недоказанность в действиях должника признаков злоупотребления правом, поскольку в результате частичного погашения задолженности не был причинен вред кредитору или лицам, участвующим в деле о банкротстве. Также в материалах дела не содержалось доказательств, подтверждающих наличие у должника иных неисполненных обязательств перед кредиторами, чьи требования учитываются при определении признаков банкротства. Таким образом, в ходе судебного разбирательства по данному делу установлены иные фактические обстоятельства, нежели в деле № 308-ЭС-4658, в связи с чем довод заявителя о необоснованном отказе в применении подхода, закрепленного в деле №308-ЭС-4658, безосновательны. На основании изложенного следует отметить, что намерение в механизме злоупотребления правом раскрывается через совокупность фактических обстоятельств.

Краткие выводы. Грань между недобросовестностью, злоупотреблением и правонарушением крайне тонкая, данные

²¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15 августа 2016 г. № 308-ЭС16-4658 по делу № А53-2012/2015. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (10.01.2023).

²² Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

формы поведения имеют тождественный механизм реализации.

Недобросовестная конкуренция, являясь формой злоупотребления, имеет ряд квалифицирующих признаков. В механизме данные признаки проявляются через такой элемент как «юридические условия». Представляется, что субъектный состав недобросовестной конкуренции подлежит расширению за счет включения органов государственной власти, местного самоуправления, организаторов торгов, самозанятых граждан. Отдельного внимания требует вопрос причинения ущерба нематериальным ак-

тивам организаций – деловой репутации, которая на данный момент обеспечивает долгосрочное конкурентное преимущество.

С учетом взаимодополняемости признаков злоупотребления правом и недобросовестной конкуренции отдельного законодательного закрепления формы недобросовестной конкуренции в рамках статьи 10 ГК РФ не требуется и нецелесообразно с учетом сложившейся судебной практики. Вместе с тем критерии квалификации действий в качестве злоупотребления и недобросовестной конкуренции нуждаются в конкретизации.

Список источников / References

Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в современном гражданском праве // Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. 2. Москва: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. 452 с.

Agarkov M.M. (2002) The Problem of Abuse of Right in Modern Civil Law. Agarkov M.M. Selected Works on Civil Law: in 2 vols. Vol. 2. Moscow: JSC Center YurInfoR, 452 p. (In Russ.).

Анохин В.С. О злоупотреблении правом в арбитражном судопроизводстве: теория и судебная практика // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Право. 2009. № 2. С. 96–118.

Anokhin V.S. (2009) On the Abuse of Right in Arbitration Proceedings: Theory and Judicial Practice. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Pravo* = Bulletin of the Voronezh State University. Series Right. No. 2. P. 96-118. (In Russ.).

Ахмадуллин Р.И. Механизм осуществления прав акционера // Юридическая практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 24. С. 186–190.

Akhmadullin R.I. (2013) The Mechanism for Exercising the Rights of a Shareholder. *Yuridicheskaya praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii* = Legal Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. No. 24. P 186-190. (In Russ.).

Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав.. Москва: Статут, 2016. 415 с.

Vavilin E.V. (2016) Implementation and Protection of Civil Rights. Moscow: Statut, 415 p. (In Russ.).

Вагизова Э.Р. Злоупотребление правом участниками земельных правоотношений. Москва: Статут, 2014. 158 с.

Vagizova E.R. (2014) Abuse of the Right by

Participants in Land Legal Relations. Moscow: Statut. 158 p. (In Russ.).

Волков А.В. Теория воззрения на проблему злоупотребления гражданскими правами // Закон и право. 2009. № 1. С. 30–33.

Volkov A.V. (2009) Theory of Views on the Problem of Abuse of Civil Rights. *Zakon i pravo* = Law and Law. No. 1. P. 30-33. (In Russ.).

Горшенков Г.Н. Политизация зла // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 3. С. 14–25.

Gorshenkov G.N. (2014) Politicization of Evil. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra* = Criminology: yesterday, today, tomorrow. No. 3. P. 14-25. (In Russ.).

Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. Москва: Лекс-Книга, 2002. 160 с.

Emelyanov V.I. (2002) Reasonableness, Conscientiousness, Non-abuse of Civil Rights. Moscow: Lex-Kniga., 160 p. (In Russ.).

Камышанский В.П., Ветер Н.Ю. Обход закона и злоупотребление правом: общее и особенное (вопросы соотношения) // Власть закона. 2013. № 4. С. 19–23.

Kamyshansky V.P., Veter N.Yu. (2013) Circumvention of the Law and Abuse of the Right: General and Special (Questions of Correlation). *Vlast' zakona* = Power of Law. No. 4. P. 19-23. (In Russ.).

Наумов А.Е. Злоупотребление правом: теоретико-правовой аспект. Москва: Московский государственный университет, 2010. 144 с.

Naumov A.E. (2010) Abuse of Right: Theoretical and Legal Aspect. Moscow: Moscow State University. 144 p. (In Russ.).

Новиков М.В. Недобросовестная конкуренция как одна из форм злоупотребления гражданским правом. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия. 2018. 270 с.

Novikov M.V. (2018) Unfair Competition as one of the Forms of Abuse of Civil Right. Saratov: Saratov State Law Academy. 270 p. (In Russ.).

Пахаруков А.А. Структура научного знания: эмпирический и теоретический уровни (на примере юридической науки) // Культура. Наука. Образование. 2019. № 3. С. 23–57.

Pakharukov A.A. (2019) The Structure of Scientific Knowledge: Empirical and Theoretical Levels (on the Example of Legal Science). *Kul'tura. Nauka. Obrazovaniye = Culture. The science. Education*. No. 3. P. 23-57. (In Russ.).

Самощенко И.С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. Москва: Юридическая литература, 1963. 286 с.

Samoshchenko I.S. (1963) The Concept of an Offense Under Soviet Law. Moscow: Legal Literature. 286 p. (In Russ.).

Сергеев А., Терещенко Т. Преддоговорная ответственность: основания для защиты интересов стороны, пострадавшей от недобросовестного ведения переговоров // Корпоративный юрист. 2010. № 11. С. 26–31.

Sergeev A., Tereshchenko T. (2010) Pre-contractual Liability: Grounds for Protecting the Interests of a Party Affected by Unfair Negotiation. *Korporativnyy yurist = Corporate Lawyer*. No. 11. P. 26-31. (In Russ.).

Ткаченко А.А. Понятие и система принципов гражданского права // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2012. № 84.

Tkachenko A.A. (2012) The Concept and System of Principles of Civil Law. *Politematicheskiiy setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University*, No. 84. (In Russ.).

Информация об авторах

Вантеева Анна Сергеевна,
специалист-эксперт,
отдел обеспечения деятельности Управления,
Управление Министерства юстиции
по Иркутской области,
664011, г. Иркутск, ул. Желябова, 6,
Российская Федерация,
vanteeva.anna@yandex.ru

Пахаруков Александр Анатольевич,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой юриспруденции,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83,
Российская Федерация,
paharukov@mail.ru

Вклад автора

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 06.03.2023;
одобрена после рецензирования 10.03.2023;
принята к публикации 15.03.2023.

Information about the authors

Anna S. Vanteeva,
specialist-expert,
department for ensuring the activities of the Office,
Office of the Ministry of Justice for the Irkutsk
Region,
6 Zhelyabova St., Irkutsk 664011,
Russian Federation,
vanteeva.anna@yandex.ru

Aleksandr A. Pakharukov,
Cand. Sci. (Jurisprudence),
Associate Professor, Head of Jurisprudence
Department,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov St., Irkutsk, 664074,
Russian Federation,
paharukov@mail.ru

Contribution of the author

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

The authors have read and approved the final version of this manuscript.

Information about the article

The article was submitted 06.03.2023;
approved after reviewing 10.03.2023;
accepted for publication 15.03.2023.

К вопросу о преступлениях Террористической направленности

© Ю.А. Евстратова, Д.В. Новокшенов

*Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск
национальной гвардии Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Аннотация. В настоящих правовых реалиях терроризм представляет собой крайне агрессивное негативное сложное социальное явление, на протяжении последних десятилетий получивший свое распространение как в мире, так и в Российской Федерации. Данное негативное криминальное явление ставит под угрозу экономическое, социальное благополучие каждого государства, его суверенитет, безопасность и здоровье населения. В статье рассматриваются основные признаки преступлений террористической направленности, характерные черты террористической деятельности, сделан углубленный уголовно-правовой анализ некоторых составов преступлений. Приводятся примеры из правоприменительной практики.

Ключевые слова: преступления террористической направленности, терроризм, борьба с терроризмом

Для цитирования: Евстратова Ю.А., Новокшенов Д.В. К вопросу о преступлениях террористической направленности // *Социальная компетентность*. 2023. Т. 8. № 1. С. 20–27.

On the issue of Terrorist Crimes

© Yuliana A. Evstratova, Novokshonov D.V.

*St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National
Guard Troops of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russian Federation.*

Abstract. In the present legal realities, terrorism is an extremely aggressive negative complex social phenomenon that has become widespread over the past decades, both in the world and in the Russian Federation, this negative criminal phenomenon threatens the economic and social well-being of each state, its sovereignty, security and health of its population. The article examines the main signs of terrorist crimes, and the characteristic features of terrorist activity, an in-depth criminal law analysis of some elements of crimes is made. Examples from law enforcement practice are given.

Keywords: terrorist crimes, terrorism, the fight against terrorism

For citation: Evstratova Yu.A., Novokshonov D.V. (2023) On the issue of Terrorist Crimes. *Sotsialnaya kompetentnost = Social Competence*. Vol. 8. No. 1. P. 20–27. (In Russ.).

Введение

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации по состоянию на ноябрь 2022 года было зарегистрировано 2 109 преступлений террористического характера, из общего числа зарегистрированных преступлений – 1 823 348, их доля составляет 0,12 % в общей преступности. Если обратиться к статистическим данным десятилетней давности (2012 год), то зарегистрировано было 637 преступлений указанного характера,

из общего числа зарегистрированных преступлений – 2 302 168, их доля составляла 0,03 % в общей преступности¹. Также за период с 2010 по ноябрь 2022 гг. статистика зарегистрированных преступлений террористического характера выглядит следующим образом: в 2010 году было зарегистрировано 581 преступление, в 2011 году – 622, в 2012 году – 637, в 2013 году – 661, в 2014 году – 1 128, в 2015 году – 1 588, в 2016 году – 2 227, в 2017 году – 1 871, в 2018 году – 1

¹ Зарегистрировано преступлений террористического характера // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL.: http://crimestat.ru/social_portrait (02.12.2022).

679, в 2019 году – 1 806, в 2020 году – 2 342, в 2021 году – 2 136, по состоянию на ноябрь 2022 – 2 109. Становится очевидным, что количество зарегистрированных преступлений, связанных как с совершением террористического акта в частности, так и террористической деятельности в целом, в последнее десятилетие наметило значительную тенденцию на увеличение, что не может не вызывать тревоги и свидетельствует о необходимости повышения эффективности реализации государственной политики в сфере противодействия терроризму и привлечения у уголовной ответственности лиц, виновных в их совершении.

В отечественной юридической литературе преступления террористической направленности, преследующие противоправные идеологические, экономические и политические цели (Дикаев, 2006; Петрищев, 1998; Прозументов, 2017; Редкоус, 2022), рассматриваются как следствие сложного общественного явления – терроризма, как крайней формы выражения социального, этнического, религиозного радикализма и экстремизма. В связи с этим для определения характерных признаков преступлений террористической направленности необходимо выявить характерные признаки терроризма.

По подсчетам исследователей этой проблемы, существует до 200 различных определений терроризма, что указывает на отсутствие единого понимания этого понятия. В целях определения границ уголовной ответственности за террористическую деятельность необходимо проанализировать различные аспекты понятия терроризма, выделив его характерные признаки.

Рассматривая вопросы языкового происхождения понятия «терроризм», отмечаем, что оно является производным от латинского «terror» – страх, ужас. Аналогичное значение имеет английское слово «terror» и французское «terreur». В толковом словаре В.И. Даля понятие

«терроризм» определено как «устрашение смертными казнями, убийствами и всеми ужасами неистовства» (Даль, 1935). Через понятие террора С.И. Ожегов определяет терроризм, как «устрашение своих политических противников, выражающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения». Раскрывая понятие терроризирования, С.И. Ожегов уточняет: «устрашить террором, насилиями, запугать чем-нибудь, держа в состоянии постоянного страха» (Ожегов, 2004).

По сути терроризм является постоянным спутником человечества. Однако возникновение термина «террор» большинство авторов (Кудрявцев, 2004; Ляхов, 2011; Манукян, 2018; Меркурьев, Агапов, 2013) связывают с французской революцией 1793 года, когда её деятели объявили: «Quelaterreursoital'ordre dujour!» (Да будет террор в порядке дня!). Именно с того времени этот термин стал обозначать способ управления социумом посредством превентивного устрашения.

В 1848 году немецкий радикал Карл Гейнцен доказывал, что убийства вполне допустимы и даже законны в политической борьбе, тем самым став основоположником первой идеологической базы терроризма.

Отсчет началу эпохи терроризма в России, по мнению многих ученых, положил выстрел революционера Дмитрия Каракозова 4 апреля 1866 года в императора Александра II. Впоследствии концепция «философии бомбы» получила развитие и углубление в «теории разрушения» идеолога анархизма М.А. Бакунина, который отстаивал мысль о признании лишь одного действия – разрушения, как способа дезорганизации правительства в целях подтолкнуть народ к восстанию против существующего политического строя.

Конец XIX – начало XX века в России ознаменован террором как главным орудием политической борьбы. В это время происходят серии террористических актов против видных политических

деятелей. В этот период Департаментом полиции было проведено первое в России криминологическое исследование терроризма под названием «Обзор хроники террористического движения в России в 1878–1887 гг».

Что касается развития международного терроризма, то он активизировался в период между двумя мировыми войнами XX столетия. Дальнейшее распространение получил в семидесятых – начале восьмидесятых годов XX века, когда количество совершаемых актов резко возросло, а сам терроризм стал носить международный характер.

Обращаем внимание, что в процессе описания истории возникновения и развития терроризма термины «террор» и «терроризм» зачастую употреблялись как синонимы. Причиной этому послужило то, что указанным терминам свойственно одинаковое понимание. Для более глубокого уяснения существа рассматриваемого феномена важным представляется исследование его трактовки как в отечественной научной литературе, так и в международных источниках.

Определения терроризма, изложенные некоторыми авторами, с нашей точки зрения, не лишены некоторых недостатков. Так, например, преступные действия по подготовке террористического акта, одного из составляющих проявлений терроризма, никогда не будут публичными, а наоборот, тщательно скрываемыми и законспирированными. Также террористический акт, на наш взгляд, может иногда совершаться в форме бездействия, когда в террористических целях, пользуясь сложившейся обстановкой или наоборот специально созданными условиями, угрожающими жизни, здоровью или имуществу, террористы оказывают давление на органы власти или международные организации для принятия выгодного им решения или совершения требуемых ими действий.

Примером может служить бездействие лица, обладающего знаниями в специфической области (например, управления ядерными процессами), которое путем невыполнения требуемых для сохранения безопасности действий создает условия, последствия которых могут привести к гибели людей и имущественному ущербу, и на фоне созданной обстановки выдвигает требования органам власти.

Таким образом, следует зафиксировать следующие характерные черты терроризма: насилие, страх и в большинстве случаев политическая мотивированность, направленность на то, чтобы запугать население и принудить систему власти выполнить требования террористов. Из этого следует, что терроризмом могут считаться деяния с применением насилия не в политических целях. Однако любой террористический акт так или иначе воздействует на политическую систему.

Итак, терроризму, как общественному явлению, имеющему множество направлений деятельности, невозможно четко определить рамки и тем более невозможно предусмотреть все его формы и способы достижения целей в одной уголовно-правовой норме. Также отмечаем, что дефиниция терроризма достаточно полно раскрыта в редакции Федерального закона «О противодействии терроризму»².

Изучив имеющиеся в литературе понятия терроризма в различных концепциях, рассмотрев исторический и этимологический аспекты, был сделан вывод, что он обладает рядом специфических признаков.

Во-первых, терроризм преднамеренно создает обстановку страха, подавленности не на индивидуальном или узкогрупповом уровне, а на уровне социальном и представляет собой объективно сложившийся социально-психологический фактор, воздействующий на других лиц и

² Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (пункт 1 ст. 3) // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

вынуждающий их к каким-либо действиям в интересах террористов или принятию их условий. Страх служит своеобразным рычагом целенаправленного воздействия, при котором создание обстановки страха выступает не в качестве цели, а в качестве средства достижения цели.

Во-вторых, при совершении террористического акта общеопасное насилие применяется в отношении одних лиц или имущества, а психологическое воздействие в целях склонения к определенному поведению оказывается на других лиц, то есть насилие здесь влияет на принятие решения потерпевшим не непосредственно, а опосредованно – через выработку вынуждаемого решения, вследствие созданной обстановки страха.

В-третьих, терроризму присущ публичный характер его исполнения. Другие преступления обычно совершаются без огласки, при информировании лишь тех лиц, в действиях которых имеется заинтересованность у виновных. Терроризма без широкой огласки и открытого предъявления требований не существует.

В-четвертых, умыслом террориста может охватываться причинение смерти лицам, которые захватываются в качестве заложников, находятся вблизи мест взрывов и т. п.

Исходя из перечисленных признаков терроризма, представляется необходимым выделить из общего числа преступлений, предусмотренных уголовным законодательством, преступления, схожие по составу и целям с террористическим актом, и определить их характеристики. О необходимости такого выделения говорила и А.И. Долгова (Долгова, 2004). Это позволит определить перечень преступлений террористической направленности, что необходимо для определения задач, правовых, организационных и ресурсных аспектов противодействия различным проявлениям терроризма.

Отмечаем, что правовое определение преступлений террористической направленности отсутствует. В научной литературе понятие «преступления террористической направленности» в большинстве случаев упоминается как синоним понятия «преступления террористического характера» и указанные понятия подменяют друг друга без дополнительных оговорок.

Указанный подход не расширяет и без того большое количество понятий, связанных с терроризмом и, на наш взгляд, является верным. Однако преступления, связанные с терроризмом, называя их преступлениями террористической направленности, так как этимология слова «направленность» указывает на область деятельности с ее целями и задачами, что характерно для терроризма, преследующего цели оказания воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями. В данном случае указание лишь на «способствование достижению террористических целей», как справедливо отмечает В.П. Кашепов (Кашепов, 2006), «отражает неопределенность критерия, что может привести к признанию наличия террористической опасности в конкретном регионе, неоправданному расширению территории режима контртеррористической операции и другим последствиям, влекущим ограничение прав и свобод граждан, установленных Конституцией РФ³. Это указывает на необходимость определения признаков преступлений террористической направленности (Новокшонов, Гульбинский, Шапошников, 2022; Новокшонов, Евстратова, 2019; Новокшонов, Евстратова, Соляков, 2022).

В статье 3 Федерального закона «О борьбе с терроризмом» был определен круг преступлений террористической направленности. Это преступления, предусмотренные статьями 205-208, 277 и 360

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 01.02.2023)

УК РФ. Указанной статьей к ним могли быть отнесены и другие преступления, предусмотренные УК РФ, если они совершены в террористических целях.

В Федеральном законе «О противодействии терроризму» перечень преступлений террористической направленности также отсутствует. Однако законодатель в статье 24, определяя террористическую организацию, перечисляет совершаемые и подготавливаемые ею преступления, что также косвенно указывает на террористическую направленность перечисленных в статье преступлений.

Аналогичный подход нашел отражение и в УК РФ, который тоже не дает перечня преступлений террористической направленности, но в статье 205¹ – 205⁶ («Содействие террористической деятельности» и др.) определяет ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ.

Несколько иначе определяется понятие преступлений террористической направленности в международных соглашениях. Так, статья 1 Европейской конвенции о пресечении терроризма (1977 г.)⁴, помимо посягательств, подпадающих под действие перечисленных в ней договоров, относит к преступлениям террористической направленности преступления, сопряженные с похищением, захватом заложников или серьезным насильственным удержанием людей, преступления с применением средств, создающих опасность для людей. Статья 2 указанной Конвенции содержит положение о возможности квалифицировать как терроризм, не указанное в статье 1 преступление, если оно является се-

рьезным насильственным посягательством на жизнь, физическую неприкосновенность или свободу личности, актом нанесения ущерба имуществу, создающим коллективную опасность для людей.

Анализ приведенных норм позволяет утверждать, что под преступлениями террористической направленности следует понимать деяния, представляющие угрозу общественной безопасности и создающие коллективную опасность для людей.

Таким образом, можно выделить составы преступлений, подходящие под эти признаки без дополнительных оговорок. Это преступления, предусмотренные статьями 205, 205¹ – 205⁶, 206 УК РФ. В разряд преступлений террористической направленности могут войти и другие преступления, предусмотренные уголовным законодательством при наличии указанных обязательных признаков (Евстратова, 2021).

Федеральный закон «О противодействии терроризму»⁵ не упоминает о преступлениях, предусмотренных статьями 207, 209, 210 УК РФ⁶, также как и УК РФ не связывает их с террористическими, но несмотря на это, целесообразность их рассмотрения в ряду преступлений, связанных с терроризмом, необходима.

Заключение

Исключению из списка преступлений, связанных с терроризмом, на наш взгляд, подлежат бандитизм (ст. 209) и организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)) (ст. 210), 210¹ занятие высшего положения в преступной иерархии, которые являются видами так называемых организационных преступлений, наказуемых уже за сам факт создания и

⁴ Европейская конвенция о пресечении терроризма (ETS № 090) (Страсбург. 27.01.1977 г.) // СЗ РФ. 2003. № 3. Ст. 202.

⁵ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

членства в различных преступных формированиях.

Подводя итог, в целях противодействия различным проявлениям терроризма следует выделять преступления террористической направленности, исходя из обязательных характерных признаков, основу которых составляют террористическая цель и методы их достижения. Под

указанными преступлениями следует понимать общественно опасные деяния, устрашающие население в целях понуждения государства, международной организации, физического или юридического лица или группы лиц к совершению или отказу от совершения какого-либо действия.

Список источников / References

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М.: Гослитиздат, 1935. С. 412.

Dal' V.I. (1935) Explanatory dictionary of the living Great Russian language. Vol. 4. Moscow: Goslitizdat. P. 412. (In Russ.).

Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование): монография. СПб: ПИТЕР, 2006. С. 212.

Dikaev S.U. (2006) Terror, terrorism and crimes of a terrorist nature (criminological and criminal law research): monograph. Saint Petersburg: PITER. P. 212. (In Russ.).

Долгова А.И. Системные аспекты терроризма и борьбы с ним // Терроризм в России и проблемы системного реагирования. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2004. 192 с.

Dolgova A.I. (2004) Systemic aspects of terrorism and the fight against it. *Terrorizm v Rossii i problemy sistemnogo reagirovaniya = Terrorism in Russia and problems of systemic response*. Moscow: Rossiiskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya. 192 p. (In Russ.).

Евстратова Ю.А. Расследование преступлений террористической направленности. Криминалистический аспект // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 4(17). С. 115–119.

Evstratova Yu.A. (2021) Investigation of terrorist crimes. Forensic aspect. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta voisk natsional'noi gvardii = Bulletin of the St. Petersburg Military Institute of the National Guard Troops*. No. 4(17). P. 115-119. (In Russ.).

Кашепов В.П. Уголовно-правовое регулирование противодействия терроризму // Уголовное право. 2006. № 3. С. 32–33.

Kashepov V.P. (2006) Criminal law regulation of countering terrorism. *Ugolovnoe pravo = Criminal law*. No. 3. P. 32–33. (In Russ.).

Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юристъ, 2004. 304 с.

Kudryavtsev V.N. (2004) General theory of qualification of crimes. Moscow: Yurist. 304 p. (In Russ.).

Ляхов Е.Г. Попов А.В. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль: монография. Ростов н/Д: Изд-во: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2011. 436 с.

Lyakhov E.G. Popov A.V. (2011) Terrorism: national, regional and international control: a monograph. Rostov n/D: Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 436 p. (In Russ.).

Манукян А.Р. Конституционно-правовые основы противодействия терроризму // Социально-политические науки. 2018. № 1. С. 86–88.

Manukyan A.R. (2018) Constitutional and legal foundations for countering terrorism. *Sotsial'no-politicheskie nauki = Socio-political sciences*. No. 1. P. 86-88. (In Russ.).

Меркурьев В.В., Агапов П.В. Проблемы квалификации деятельности участников террористических групп и сообществ в Северо-Кавказском регионе // Российский следователь. 2013. № 20. С. 14–18.

Merkur'ev V.V., Agapov P.V. (2013) Problems of qualifying the activities of members of terrorist groups and communities in the North Caucasus region. *Rossiiskii sledovatel' = Russian investigator*. No. 20. P. 14-18. (In Russ.).

Новокшонов Д.В., Гульбинский Ю.В., Шапошников А.А. К вопросу об оперативно-розыском обеспечении расследования преступлений террористической направленности // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Новосибирск 17–18 февраля, 2022 г.). Новосибирск: Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ. 2022. С. 196–200.

Novokshonov D.V., Gul'binskii Yu.V., Shaposhnikov A.A. (2022) On the issue of operational-search support for the investigation of terrorist crimes. *Aktual'nye problemy protivodeistviya ekstremizmu i terrorizmu na sovremennom etape: sbornik nauchnykh statei Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*

s mezhdunarodnym uchastem (Novosibirsk 17–18 fevralya, 2022 g.) = *Actual problems of countering extremism and terrorism at the present stage: a collection of scientific articles of the All-Russian scientific and practical conference with international participation (Novosibirsk, February 17–18, 2022)*. Novosibirsk: Novosibirskii voennyi ordena Zhukova institut imeni generala armii I.K. Yakovleva voisk natsional'noi gvardii RF.P. 196–200. (In Russ.).

Новокшенов Д.В., Евстратова Ю.А. Использование специальных знаний в расследовании террористического акта // Материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Криминалистика – наука без границ: традиции и новации» (Санкт-Петербург, 2 ноября 2019). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. С. 178–183.

Novokshonov D.V., Evstratova Yu.A. (2019) The use of special knowledge in the investigation of a terrorist act. *Materialy ezhegodnoi Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Kriminalistika – nauka bez granits: traditsii i novatsii» (Sankt-Peterburg, 2 noyabrya 2019) = Materials of the annual All-Russian scientific and practical conference “Criminalistics - a science without borders: traditions and innovations” (St. Petersburg, November 2, 2019)*. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskii universitet MVD Rossii, 2019. P. 178–183.. (In Russ.).

Новокшенов Д.В., Евстратова Ю.А., Соляков В.Е. Использование искусственного интеллекта в ходе раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности // Перспективы развития войск национальной гвардии на современном этапе: сборник материалов круглого стола (г. Санкт-Петербург, 27 апреля 2022 г.). СП ВИ ВНГ РФ.С. 106–111.

Novokshonov D.V., Evstratova Yu.A., Solyakov V.E. (2022) The use of artificial intelligence in the course of disclosure and investigation of extremist crimes. *Perspektivy razvitiya voisk natsional'noi gvardii na sovremennom etape: sbornik materialov*

kruglogo stola g. Sankt-Peterburg, 27 aprelya 2022 goda = *Prospects for the development of the National Guard troops at the present stage: a collection of round table materials (St. Petersburg, April 27, 2022)*. SP VI VNG RF.P. 106–111. (In Russ.).

Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Мир и образование, 2004. С. 779.

Ozhegov S.I. (2004) Dictionary of the Russian language. Moscow: Mir i obrazovanie, P. 779. (In Russ.).

Петрищев В.Е. Правовые и социально-политические проблемы борьбы с терроризмом // Государство и право. 1998. № 3. С. 88–93.

Petrishchev V.E. (1998) Legal and socio-political problems of combating terrorism. *Gosudarstvo i parvo = State and Law*. No, 3. P. 88–93. (In Russ.).

Прокументов Л.М. Проблемы определения возраста привлечения к ответственности несовершеннолетних в уголовной законодательстве Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 419. С. 202–206.

Prozumentov L.M. (2017) Problems of determining the age of prosecution of minors in the criminal legislation of the Russian Federation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*. No. 419. P. 202–206. (In Russ.).

Редкоус В.М. Актуальные проблемы сравнительно-правовых исследований обеспечения национальной безопасности в государствах-участниках СНГ // Вестник Пермского института ФСИН России. 2022. № 2(45). С. 126–139.

Redkous V.M. (2022) Actual Problems of Comparative Legal Studies of Ensuring National Security in the CIS Member States. *Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii = Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*. No. 2(45). P. 126–139. (In Russ.).

Информация об авторах

Юлиана Айратовна Евстратова, профессор, к. ю. н., доцент, кафедра уголовного процесса и криминалистики, факультет (командного) Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, 198206 г. Санкт-Петербург, ул. летчика Пилутова, д. 1, Российская Федерация, yuliana130682@mail.ru.

Дмитрий Вячеславович Новокшенов, полковник юстиции, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики факультета (командного) Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии РФ,

Information about the authors

Yuliana A. Evstratova, professor, candidate of legal sciences, associate, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, faculty (command) of St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of Troops National Guard of the Russian Federation, 1 Pilot Pilyutov St., 198206 Petersburg, Russian Federation, yuliana130682@mail.ru

Dmitry V. Novokshonov, Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Faculty (command) of the St. Petersburg Military Order Zhukova of the Institute of the National Guard Troops

198206 Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова 1,
Российская Федерация,
novokshonovdv@rosgvard.ru

of the Russian Federation,
Colonel of Justice, Candidate of Law,
Associate Professor, St. Petersburg,
1 Pilot Pilyutov St., 198206 Petersburg,
Russian Federation,
novokshonovdv@rosgvard.ru

Вклад автора

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 11.02.2023;
одобрена после рецензирования 25.02.2023;
принята к публикации 26.02.2023.

Contribution of the author

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

The authors have read and approved the final version of this manuscript.

Information about the article

The article was submitted 11.02.2023;
approved after reviewing 25.02.2023;
accepted for publication 26.02.2023.

Нормоустановительная деятельность государства в интерпретации Н.Н. Алексеева

© Е.А. Куликов

Алтайский государственный университет,
Барнаул, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируются взгляды Н.Н. Алексеева на нормоустановительную деятельность государства. Рассматриваются выделяемые мыслителем виды норм, критерии разграничения норм с условным и безусловным долженствованием. Подчеркивается ценностный характер интерпретации такого деления, присущий работам Н.Н. Алексеева разных лет. Исследуются стихии (сферы) нормоустановительной деятельности – авторская трактовка Н.Н. Алексеевым предмета правового регулирования, дается оценка такой трактовке. Также рассматривается разграничение нормоустановительной и правоустановительной деятельности государства. Н.Н. Алексеев исходит из того, что норма в тесном смысле слова предполагает закрепление определенного долженствования, тогда как правоустановление, не являющееся нормой (мыслитель использует понятие «аттрибутив»), не содержит долженствования, а предоставляет адресату определенные субъективные права. Подобное разграничение проводится мыслителем в ряде работ и исходит из необходимости обоснования идеи права, противоположной идее долженствования, последовательного разграничения правомочия и правообязанности, объективного и субъективного права. Подчеркивается аксиологический и феноменологический характер интерпретации Н.Н. Алексеевым классификации норм, нормоустановительной и правоустановительной деятельности государства.

Ключевые слова: нормотворчество, правомочие, обязанность, предмет правового регулирования, феноменологический подход, Н.Н. Алексеев, правовые ценности

Для цитирования: Куликов Е.А. Нормоустановительная деятельность государства в интерпретации Н.Н. Алексеева // *Социальная компетентность*. 2023. Т. 8. № 1. С. 28–39.

Norm-setting Activity of the State in the Interpretation of N.N. Alekseev

© Egor A. Kulikov

Altai State University,
Barnaul, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the views of N.N. Alekseev on the normative activity of the state. The types of norms highlighted by the thinker, the criteria for distinguishing norms with conditional and unconditional obligation are considered, the value character of the interpretation of such a division inherent in the works of N.N. Alekseev of different years is emphasized. The elements (spheres) of norm-setting activity are investigated – the author's interpretation by N.N. Alekseev of the subject of legal regulation, an assessment of such an interpretation is given. The differentiation of the normative and legal activities of the state is also considered. N.N. Alekseev proceeds from the fact that the norm in the narrow sense of the word implies the consolidation of a certain obligation, whereas the legal establishment, which is not a norm (the thinker uses the concept of “attributive”), does not contain a duty, but provides the addressee with certain subjective rights. Such a distinction is made by the thinker in a number of works and proceeds from the need to substantiate the idea of law, the opposite of the idea of duty, the consistent differentiation of competence and legal obligation, objective and subjective law. The axiological and phenomenological character of N.N. Alekseev's interpretation of the classification of norms, norm-setting and law-setting activities of the state is emphasized.

Keywords: rulemaking, competence, obligation, subject of legal regulation, phenomenological approach, N.N. Alekseev, legal values

For citation: Kulikov E.A. (2023) Norm-setting Activity of the State in the Interpretation of N.N. Alekseev. *Sotsial'naya kompetentnost'* = *Social Competence*. Vol. 8. No. 1. P. 28-39. (In Russ.)

Введение

По краткому и емкому выражению В.С. Нерсисянца, поставившего вопрос о дуализме объектов и единстве предмета

теоретико-юридического знания, «предмет юридической науки – это сущностные свойства права и государства в понятийно-правовом постижении и выражении»

(Нерсесянц, 2008. С. 9). Ученый тем самым хотел показать центральное положение в правовой науке понятия права, и тесную связанность с этим понятием понятия государства, рассматривая право-государственную реальность с точки зрения либертарно-юридического подхода. Надо сказать, что задолго до этого в общем-то не имеющий никакого отношения к либертарной юриспруденции и рассматривающий государственно-правовые явления преимущественно с позиции феноменологического подхода Н.Н. Алексеев (Козлихин, Поляков, Тимошина, 2015. С. 787–799) подобным образом не отрывает правовые и государственные явления в процессе их познания, показывая их неразрывную взаимосвязь, единство и взаимообусловленность (Борщ, 2015. С. 45). Например, при рассмотрении проблем правовой реальности, он отмечает, что «по основному смыслу своему положительное право есть право установленное, историческое, реально существующее или существовавшее, ставшее так или иначе фактом и не могущее не обладать фактическим характером» (Алексеев, 1999. С. 140). Особую важность в связи с этим приобретает рассмотрение деятельности по установлению положительного права, которая есть деятельность государства.

Виды нормоустановительной деятельности государства (виды норм). В работе, преимущественно содержащей проблемы государствоведения, «Современное положение науки о государстве и ее ближайшие задачи», Н.Н. Алексеев высказывает свою позицию не только по важнейшим вопросам теории государства, но и затрагивает тесно связанные с ними вопросы теории права. В частности, при рассмотрении организующих начал государственной жизни, он характеризует нормоустановительную деятельность государства, в том числе посредством классификации норм, а также, касаясь сфер приложения этой деятельности, которые можно считать версией его авторского

представления предмета правового регулирования. «Существует два основных принципиально различных способа регулирующей деятельности государства: или через установление обязанностей, то есть через издание норм, или через установление правомочий, то есть через признание и издание особых положений ненормативного характера» (Алексеев, 2003. С. 496). В этом моменте мыслитель продолжает уже ранее высказываемую им идею о различии нормативного и ненормативного правового регулирования через разграничение между правомочиями и обязанностями: только то, что устанавливает обязанности, считается им нормой, то же, что закрепляет права, т. е. признает их, относится к положениям ненормативного характера.

И далее Н.Н. Алексеев декларирует, что, прибегая к регулирующей деятельности нормоустановительного характера, государство, очевидно, может издавать в качестве обязательных любые нормы, какие только вообще можно мыслить, и какие могут существовать в действительности. Но затем он последовательно уточняет, как именно всё же объективно ограничена нормоустановительная деятельность государства. Прежде всего, по мнению мыслителя, нужно озаботиться классификацией норм. «Классификацию норм лучше всего начать с описания того долженствования, которое в них высказывается. Существуют прежде всего нормы, долженствование которых отличается чисто относительным, условным характером, и существуют нормы с безусловным долженствованием. Всего более неоспорим условный характер долженствования в нормах технических. Техническими нормами называют какие-либо нормы, которые направлены на достижение каких-либо относительных целей. Под относительными целями здесь подразумеваются цели случайные, выдвигаемые теми или иными потребностями жизни и не имеющие в виду каких-либо высших ценностей... В технических нормах дело

идёт в конце концов о том, чтобы показать, как удобнее и проще достигнуть известного практического результата. Поэтому содержание таких норм всегда обусловлено соответствующей средой и окружающими обстоятельствами. При одних условиях более применимы одни средства, при других удобнее применять другие... Условность технических норм видна также, когда эти нормы нарушаются. Последствия нарушения норм технических мы называем недосмотром или ошибкой» (Алексеев, 2003. С. 496–497).

Итак, проводя первичную классификацию норм, Н.Н. Алексеев отталкивается от условного или безусловного характера долженствования, заложенного в них. И к наиболее очевидной, первой, так сказать, по условности долженствования, группе он относит нормы технические. Далее он продолжает анализ видов норм и переходит к следующей условно долженствующей их группе. «К техническим нормам очень близко стоят нормы хозяйственные, долженствование которых также обладает характером чисто относительным. Отличие хозяйственных норм от технических сводится к тому, что первые а) имеют дело с целями чисто материальными, б) поставлены перед ограниченностью имеющихся в распоряжении средств, в) принуждены применять средства эти с наименьшей затратой труда. Хозяйственные нормы являются, таким образом, видом технических норм. Они отличаются от технических норм не способом долженствования, а особым принципом при выборе средств, необходимых для достижения поставленных целей. Техника имеет дело только с реальными процессами причинных зависимостей, она учит, как достигается желательный результат по законам природы. Экономика учит, как результат этот достигается наиболее хозяйственным путем, и потому она из разных технических планов выбирает наиболее хозяйственно выгодные. Правила подобного хозяйственного поведения и суть экономические» (Алексеев, 2003. С.

497). Таким образом, Н.Н. Алексеев, с одной стороны, обосновывает специфику и своеобразие хозяйственных норм по отношению к нормам техническим, а с другой – рассматривает первые как особый вид последних.

«Особым видом технических норм являются нормы социальной техники или социального распорядка (иначе нормы административного устройства). Цели их сводятся к устройству в жизни людей удобного и построенного на принципе общей пользы порядка; средствами здесь являются человеческая психика и вытекающее из нее социальное поведение... Нормы разделения труда и организация совместной работы на фабрике суть типичные социально-технические нормы» (Алексеев, 2003. С. 497–498). Получается, что ещё одной разновидностью технических норм Н.Н. Алексеев рассматривает то, что мы бы назвали правилами общежития и организации труда.

Наконец, мыслитель утверждает, что «технические нормы при некоторых условиях могут быть выражены в грамматических суждениях, которые подобны суждениям гипотетическим: если ты хочешь правильно считать (гипотеза), поступай таким-то и таким-то образом (диспозиция). В некоторых случаях они могут обладать и санкцией, например, когда дело идёт о применении их в каких-либо обществах, преследующих определенные, принудительно осуществляемые цели». Здесь мы уже видим, что подобные нормы Н.Н. Алексеев относит к техническим нормам при некоторых условиях, т. е. таковыми они могут быть лишь иногда. Следующую же разновидность он вообще предлагает ограничивать от технических норм, и в качестве критерия указывает на различие между рациональным и иррациональным. Но в общем и целом они относятся ко всё той же группе норм с условным долженствованием. «От технических норм нужно отличать и те, которые можно назвать социально условными или конвенциональными. С тех-

ническими их сближает относительный характер свойственного им долженствования, но отличаются они от технических характером преследуемых ими целей. Технические нормы имеют всегда дело с практическими, утилитарными целями, с интересами удобства и пользы, тогда как в социально условных нормах особую роль играют интересы культурные, бытовые, эстетические, - всё то, что составляет исторический быт данного общества, что соответствует его привычкам и вкусам, его обыденной морали. Поэтому условные нормы, хотя и преследуют некоторую цель, но цель эта рассудочно не выводима и более определяется иррациональными мотивами, чем рациональными» (Алексеев, 2003. С. 498). Эта весьма оригинальная трактовка условных норм косвенно свидетельствует и о понимании их условной ценности, то есть ценности при определенных условиях, в частности, если нормы способствуют достижению их целей, которые, в свою очередь, могут иметь как рациональный, так и иррациональный характер. Уместно здесь упомянуть высказывание А.В. Полякова – современного интерпретатора философии и теории права Н.Н. Алексеева, по мнению которого «социальное правило всегда есть средство социальной коммуникации, средство, управляющее поведением субъектов через текстуально интерпретированные смыслы, имеющие рационально-эмоциональную природу» (Поляков, 2016. С. 669).

В другой, несколько более ранней, работе, Н.Н. Алексеев показывает близость этой разновидности норм к нормам правовым и подчеркивает их по сути переходный характер. «Но существует большое количество подобных норм, предметом которых являются не идеальные и мыслимые только отношения, но чисто реальные возможности. К числу их принадлежат, например, правила языка, правила обхождения с людьми, правила моды, правила различных игр, – словом вся область норм, объединяющихся об-

щим именем правил *конвенционных* или *условных*. Можно назвать также эти нормы *социальными*, ибо основанием их является молчаливое или открытое признание со стороны известной общественной единицы некоторых ценностей» (Алексеев, 1919. С. 48). Надо сказать, что о родственности социальных норм, правил игры, правил языка, правовых норм пишет Л. Витгенштейн (Витгенштейн, 2019. С. 225–226). Н.Н. Алексеев при этом показывает, что в анализируемой разновидности правил наблюдается переход от сферы должного к сфере сущего, а также важность аксиологического подхода при отличии этих норм от чисто технических правил. «Нормы эти регулируют известное направление социального поведения, которое в здоровых условиях представляет собой постоянную, реальную линию человеческих поступков. То, что *должно*, ежедневно и ежечасно становится сущим, возможное и потенциальное постоянно актуализируется... Вопрос об отличиях таких норм от технических – весьма затруднителен, если только не принимать в соображение лежащих в основании их целей и ценностей. Эти последние заключаются в получении максимума пользы, когда дело идет о нормах технических, и в различных духовных преимуществах урегулированного общения, когда дело идет о нормах конвенциональных» (Алексеев, 1919. С. 48). Подобная же мысль выражена Н.Н. Алексеевым и в более ранней работе – «Правовая система есть особый род социальной техники, построенной не на принципе использования, а на признании самооценности личности, начала законности и начала нерушимости правовых институтов» (Алексеев, 1918. С. 119). Налицо последовательность позиции мыслителя, акцентирующего внимание на ценностном характере отдельных предписаний, позволяющем отнести их к социальным и правовым, какими бы по виду техническими они не казались на первый взгляд.

В завершении анализа видов нор-

моустановлений Н.Н. Алексеев переходит к характеристике норм безусловных (продолжая аксиологическую их оценку). «Существуют далее нормы, долженствование которых отличается характером безусловности. Безусловность эта определяется безусловностью целей и соответствующих им ценностей, которым эти нормы служат... В безусловных нормах цель и средство внутренне совпадают: то, что является средством, служит необходимым обнаружением самой цели. Поэтому в безусловных нормах долженствование обладает особым, как иногда говорят, самодовлеющим характером, – иными словами, не вытекает из посторонних мотивов, но как бы с очевидностью вытекает из внутреннего содержания самой нормы. Мы исполняем подобные нормы по внутреннему свойству безусловности, обнаруживаемому в их содержании... Примером безусловных норм являются прежде всего нормы нравственные и религиозные» (Алексеев, 2003. С. 499).

Таким образом, Н.Н. Алексеев подразделяет нормы на нормы с условным и с безусловным долженствованием. Ценность первых состоит в том, что они служат определенным целям как рациональным, так и рациональным, и среди видов таких норм он выделяет технические, хозяйственные, правила общежития и организации труда, а также условно-социальные, которым присуще иррациональное обоснование целей. Ценность безусловных норм содержится в них самих, цель совпадает со средством ее достижения, к такому норму он относит, прежде всего, нормы нравственные и религиозные.

Сферы нормоустановительной деятельности государства. Переходя от классификации норм к описанию предмета правового регулирования, Н.Н. Алексеев высказывает следующее утверждение: «Государство в своей регулирующей деятельности осуществляет все виды нормоустановления. Поэтому, если исходить из идеи нормы, можно различать следующие три стихии государственного

регулирования». И далее речь идет, собственно, об этих стихиях, или сферах.

А). *Технически-экономическая стихия государства.* «В подобных отношениях можно говорить о праве только тогда, когда соответственно технически-хозяйственное регулирование будет ориентироваться не на простом хозяйском интересе, но когда вытекающие из этого последнего обязанности будут ориентироваться на правах соответствующих объектов хозяйственного воздействия, то есть, когда в этих объектах будет признана индивидуальная самооценочность, требующая по отношению к себе применения начала справедливости. Тогда составление и осуществление хозяйственного плана из простой технико-экономической деятельности превратится в ряд публично-правовых актов, которые в современном конституционном праве называется составлением и утверждением бюджета. Потребность в составлении хозяйственного плана проистекает не из правовых интересов, но из соображений технического удобства и целесообразности – соображений, которые заставляют составлять бюджет всякое упорядоченное частное хозяйство, даже семью. И только при наличии особых условий такой технико-экономический план может приобрести юридические определения» (Алексеев, 2003. С. 500).

Б). *Бытовое регулирование.* «Можно сказать, что государство в своей регулирующей деятельности всегда образует некоторую особую стихию быта, которая обнаруживается в весьма различных областях жизненных отношений. Государство... есть прежде всего некоторая технико-экономическая организация, и именно при создании технико-экономических основ своей жизни государство попутно создает известный быт и организует его... Форма, которая в некоторых государствах обязательна для всех чиновников или для некоторых категорий их, с одной стороны, является продуктом известных требований жизни (например,

особое одеяние железнодорожных служащих), с другой стороны – есть производное некоторого, специально культивируемого государством быта. Интересно обратить внимание на то особое взаимодействие, которое устанавливается при этом между чисто стихийным процессом общественной моды и сознательным регулированием условно-бытовых отношений государством... Известным укладом быта проникнуто каждое государственное учреждение в отдельности и вся сумма учреждений данного государства в целом. При сложившихся отношениях особые традиции устанавливаются в отдельных государственных ведомствах, создающих особый корпоративный быт. Но и весь административно-бюрократический аппарат отдельного государства всегда характеризуется особым духом, ему свойственным, который легко бросается в глаза особенно в чужих нам государствах, с непривычными для нас формами отношений... И различия эти вытекают не столько из требований техники, сколько из особо построенных каждым государством форм быта. Эти формы быта как бы вырастают в месторазвитие, составляя с ним некоторое неразрывное целое. Известный, намеренно созданный бытовой уклад пронизывает всю жизнь государства, а не только государственный бюрократический аппарат. Его можно наблюдать везде, начиная с отношений материальных и кончая отношениями чисто духовными. Вообще говоря, нет такой условно-бытовой нормы, которую государство не могло бы признать, взять под свою защиту и сделать обязательной. Государство может сделать обязательным стиль зданий и их окраску, и способ правописания, и даже известные научные теории. Фактически для регламентирующих сил государства в области быта нет никаких границ, хотя с точки зрения практической политики бытовое регулирование не всегда является целесообразным. Особенно осторожно нужно относиться к попыткам бытового регулирования при по-

мощи законов, памятуя, что быт по существу своему есть явление органическое и не поддающееся целиком искусственному переустройству. Быт можно воспитать и вырастить, и регулирующая деятельность государства в области быта бывает только тогда плодотворной, когда она исходит из признания самой органической силы данной культуры» (Алексеев, 2003. С. 502–504).

Данная интерпретация Н.Н. Алексеевым бытовой сферы государственно-правового регулирования наталкивает на ряд соображений. Во-первых, мыслитель указывает на то, что всякое государство регулирует бытовую сферу, во-вторых, что при этом государство создает свой неповторимый и оригинальный образ регулирования этой сферы, в-третьих, государство может регулировать в принципе любые бытовые вопросы, но, в-четвертых, с учетом органического характера бытовой сферы, вмешательство в нее государства всегда будет ограниченным, и гораздо разумнее учитывать в своей нормоустановительной деятельности своеобразие быта данного социума. Кроме того, Н.Н. Алексеев подчеркивает органическую взаимосвязь бытового разнообразия с месторазвитием социума.

В). *Нравственное регулирование.* Даже рассуждая чисто логическим путем, можно определить, что за хозяйственной (техничко-экономической) и бытовой сферами (стихиями) должна следовать духовная сфера, Н.Н. Алексеев здесь называет ее нравственной. «Всякое государство представляет собою также и некоторую нравственную организацию – организацию положительно установленной этики... Нравственная стихия государства проявляется в двух отношениях – в установлении нравственных основ официальной государственной власти и в установлении известного нравственного давления, исходящего от государства и направленного на граждан... Всякая официальная власть, принимая на себя задачи государственного регулирова-

ния, тем самым берет на себя некоторые нравственные обязательства, которые могут быть различны по содержанию, но без которых не может обойтись никакой официальный носитель власти... Все эти и им подобные декларации имеют смысл некоторого самообязывания и самоувещания, так как они не вытекают из какой-либо посторонней воли и не являются какими-либо приказами и велениями. Высшей официальной власти никто не может велеть, ибо тот, кто велел бы, был бы высшей властью. В таком случае этому последнему повелителю никто не мог бы велеть и его декларации имели бы смысл самообязывания и самоувещания. Причем безразлично, о каком верховном носителе власти здесь идёт речь – о монархе, известной коллегии лиц или о всем народе, как голосующем корпусе граждан. Все эти носители власти как высшие подчиняются в итоге самим себе, и если они нечто торжественно провозглашают, то из подобных провозглашений возникает ряд чисто нравственных обязанностей, которые можно формулировать в соответствующих нравственных нормах. Таким образом, если учредительное собрание провозгласило, что все люди равны, это значит, что официальные государственные органы, выбранные на основе конституции, должны в чисто нравственном смысле, не как вынужденные, но как давшие слово, проводить такие законы, которыми было бы обеспечено равенство» (Алексеев, 2003. С. 504-505).

И далее Н.Н. Алексеев переходит к более конкретным вопросам, сравнивая государства старой и новой культуры на основе источника той нравственности, которую они декларируют и нравственно обязуются соблюдать. «И те, и другие основаны на установлении некоторых нравственных принципов, только, с одной стороны, принцип эти – разные, с другой – новые государства стремятся рационально выявить эти принципы, старые же государства просто принимали их в бытовом, всего чаще чисто религиозно-дог-

матическом, иррациональном смысле». Как видим, грань проводит мыслитель через рациональное, и иррациональное, чувственное восприятие исходных нравственных принципов. Далее снова Н.Н. Алексеев обращается к аксиологии. «Изменились, таким образом, нравственные ценности и способ их установления государством. Государство старой культуры не считало ценностью ту индивидуальную свободу отдельной личности, которая граничит с полной оторванностью человека от общественного целого... Новейшее западное человечество основным принципом, который обязывалось охранять государство, поставило принцип «свободы от государства» или полного личного самоопределения. Старое же человечество основной ценностью считало жизнь в одной вере с другими. Эта последняя ценность дана была историческим бытом, новый же человек стремился утвердить свои ценности при помощи индивидуального разума. Поэтому старое государство не декларировало свои ценности, но жило в них, новое западное государство провозгласило их как истины и аксиомы естественного права» (Алексеев, 2003. С. 505–506).

После сопоставления старого и нового взглядов на нравственные ценности государства, на сферу нравственного его регулирования, Н.Н. Алексеев делает общий вывод по этой третьей сфере приложения нормоустановительной деятельности государства. «Выставляя и принимая эти ценностные принципы, государство не только обязывает ими себя, но предъявляет их и к другим. Поэтому государство является организованной нравственностью и в смысле установления целой системы требований, обращенных к гражданам. Измениться может род требований в зависимости от изменения принципов, объём требований может увеличиваться или уменьшаться, но сами они в том или ином виде составляют необходимый элемент всякой государственной организации» (Алексеев, 2003. С.

506). Как пишет Б.В. Назмутдинов, «правовое должествование у Алексеева следует из признания сущего, ценности: если лицо признает «добро» как ценность, оно признает организационные формы (совокупность правил) проявления этого добра – безвозмездное отчуждение собственности, наследование и т. д.; если признает ценность любви, то не допускает принуждения в любви, насильственного сожительства, признает принцип добровольности брака» (Назмутдинов, 2017. С. 199). Такая интерпретация обнаруживает сходство с третьей аксиомой правосознания И.А. Ильина – «в основе всякого правопорядка и государства лежит взаимное духовное признание людей – уважение и доверие их друг к другу» (Ильин, 2003. С. 363).

Таким образом, рассматривая нормоустановительную деятельность государства, Н.Н. Алексеев затрагивает вопрос о предмете правового регулирования, называя это стихиями приложения государственной регулятивной власти. К таковым он относит технически-экономическую сферу, регулирование которой присуще любому государству, поскольку любое государство решает в ходе своей деятельности подобные задачи, бытовую сферу, регулирование которой также присуще любому государству, которая отражает специфику этого государства по сравнению с другими государствами, и которая тесно связана и обусловлена месторазвитием социума, а также нравственную сферу, как область ценностей и принципов, которых государство придерживается как взятых на себя нравственных обязательств. Каждой сфере при этом присуща и собственная специфика, в частности, бытовая сфера нуждается не столько во внешнем искусственном регулировании, сколько в учете своей специфики при организации ее регулирования, нравственная же сфера обретается посредством самообязывания государства не в смысле внешнего к тому принуждения, но в смысле веления к тому долга чести.

Интерпретация Н.Н. Алексеевым правотворческой (правоустановительной) деятельности государства. Рассмотрев сферы (стихии) социальной жизни, требующие нормоустановительной деятельности государства, Н.Н. Алексеев переходит к анализу правоустановительной деятельности государства. «Правоустановительной деятельностью государства мы называем издание таких положений, которые предоставляют тем или иным лицам или коллективам «правомочия» или «права»» (Алексеев, 2003. С. 507). То есть, в отличие от норм, имеющих дело с определенными должествованиями, правоустановления регламентируют в интерпретации Н.Н. Алексеева сферу дозволенного поведения. Ну и далее он обращает внимание на то, в каких областях права подобные установления предоставительного и управомочивающего характера наиболее распространены. «По смыслу своему предоставления лежат в основе всего так называемого гражданского права – права собственности, договоров, семейного и брачного, наследственного. К предоставленным сводятся все «права свободы» – свободы веры, печати, союзов, собраний и т. д., так же как авторские права, права участия в государственной жизни и права на социальное обеспечение. И в высшей степени произвольно применять ко всем соответствующим законоположениям понятие нормы. Именно подобные законоположения прямо ничего не предписывают и не запрещают. Напротив, они устанавливают прежде всего то, что можно, а не то, что должно. И только косвенно они подразумевают некоторые запрещения и повеления, касающиеся третьих лиц» (Алексеев, 2003. С. 507). Уже из этого фрагмента можно увидеть логику Н.Н. Алексеева: то, что традиционно относят к сфере дозволенного, предоставленного, к области, то есть, субъективного права, он не связывает с нормированием и указывает на то, что в этом случае речь идет не о нормах, а о правоустановле-

ниях. Далее как раз мы можем увидеть у него критику подхода современной ему (и нам) юридической науки, не разграничивающей нормы и правоустановления, и связанную с этой критикой аргументацию его позиции.

«Современная юридическая теория, за редкими исключениями, не отличает правоустановления от норм и смешивает их в одно целое. Делается это в том предположении, что и нормы, и правоустановления одинаково являются правилами, регулирующими социальную жизнь. Следовательно, норма (как правило) есть высшее понятие, обнимающее собой и правоустановления, которые являются только видом этих норм. При этом упускают из вида, что, хотя правоустановления и можно в известном смысле назвать правилами социального регулирования, однако эти правила и по содержанию своему, и по своим функциям существенно отличаются от тех правил, которые устанавливают должное и могут быть названы нормами в точном смысле этого слова» (Алексеев, 2003. С. 508).

Приведенная логика рассуждений содержится и в других работах Н.Н. Алексеева. Так, в вышедшем примерно в тот же период труде «Религия, право и нравственность», он отмечает: «Но в том, что входит в содержание законов имеются, далее, и такие постановления, которые нельзя признать нормами в подлинном смысле этого слова, т. е. положениями, которые предписывают нечто должное», и далее резюмирует: «Должное составляло область службы возможное и правом предоставленное – область вольностей» (Алексеев, 1930. С. 38–39). Затем, переходя уже к непосредственному анализу прав и обязанностей, Н.Н. Алексеев уточняет приведенную ранее позицию: «Современные, господствующие в области общественных наук, воззрения уделяют очень мало внимания принципиальному различию между законами, устанавливающими права (мы будем называть их предоставительными или атрибутивными

ми) и законами, устанавливающими обязанности (или юридическими нормами в тесном смысле этого слова). Предоставительные законы обычно считают видом «норм», а предоставленные права – известным истечением обязанностей» (Алексеев, 1930. С. 43). Здесь мыслитель ещё и вводит термин «атрибутивы», противопоставляя его юридическим нормам в тесном смысле слова.

Итак, Н.Н. Алексеев выделяет два критерия разграничения норм в собственном смысле и правоустановлений, которые, по его мнению, нормами не являются – это их содержание, и их функции. Он, собственно, и конкретизирует, в чем именно различия по данным критериям состоят. «По содержанию своему правоустановления сводятся к закреплению за какими-либо лицами свободы или мощи в каком-нибудь определенном отношении. Но свобода и мощь отнюдь не совпадают с тем, что называют должным. Когда человек должен, он чувствует себя связанным, не свободным. Когда он свободен, то он, именно, *не должен* – напротив, ему предоставлен выбор поступить несвязанно, исключительно по своему усмотрению. Если собственник имеет право распоряжаться своей вещью, то это отнюдь не означает, что он должен ею распоряжаться. Напротив, он может передать это распоряжение другому, совсем отказаться от распоряжения, выбросив или уничтожив вещь. Правоустановления, следовательно, регулируют деятельность человека в обществе совсем в другом, даже прямо противоположном направлении, чем нормы. Первые развязывают, освобождают, ставя только известные границы свободе; последние – связывают, обязывают, ограничивают и даже в известном направлении прямо отрицают свободу, принуждают человека делать не так, как он хочет, а так, как ему велит долг. Нет ничего более неправильного, как не различать этих двух направлений регулирующей деятельности, подменять одно другим. Такое смешение грозит самой

идее права, которая растворяется в идее обязанности и изгоняется из общественной жизни» (Алексеев, 2003. С. 508). Как верно указывает Ю.И. Скуратов, «одна из важнейших особенностей евразийской концепции государства правды заключена в многостороннем многофакторном анализе феномена взаимодействия субъективного права и правовой обязанности» (Скуратов, 2021. С. 263.).

Позиция Н.Н. Алексеева представляется вполне понятной: акценты он расставляет не на форме установлений, а на их юридическом содержании, производным от которого выступает юридическая форма. Если содержательно в установлении предоставляются права, то оно имеет форму правоустановления, если же содержательно установление предусматривает определенное должествование, то оно имеет форму нормоустановления. Норма оформляет юридическую обязанность, правоустановление оформляет субъективное право. Для сравнения можно привести классическое советское определение нормы права, данное С.С. Алексеевым: «Юридическая норма – это исходящее от социалистического государства и охраняемое им общеобязательное, формально-определенное правило поведения, которое (непосредственно или в сочетании с другими нормами права) предоставляет участникам общественно-отношения данного вида юридические права и налагает на них юридические обязанности» (Алексеев, 2010. С. 198).

Надо сказать, что Н.Н. Алексеев высказывает мысль, что в современной ему правовой науке крайне редко учитывается это различие между правоустановлением и нормоустановлением, и среди тех, кто учитывает это, называет Л.И. Петражицкого и Р. Штаммлера. У Л.И. Петражицкого Н.Н. Алексеев усматривает сходство со своей позицией при выделении им двух систем организации правовыми инструментами социальной жизни – системы «централизованной или планомерной организации» и системы «де-

централизации, системы раздельности и самостоятельности множества отдельных лиц и хозяйств». Первую Л.И. Петражицкий характеризует так: «Здесь все члены общества имели бы право на пропитание и доставление средств удовлетворения других потребностей из общего фонда, на общий счёт, и, с другой стороны, работоспособные обязаны были бы работать на общую пользу, участвовать в общем процессе производства хозяйственных благ с помощью общих орудий производства или исполнять другие порученные им функции в качестве руководителей или подчиненных исполнителей, согласно указаниям других. Вместо самостоятельного действия множества отдельных хозяйств, без какого бы то ни было общего плана и руководства со стороны какой-либо центральной власти здесь имелось бы единое общее хозяйство со сложной единой организацией, с единым планом, руководством и управлением, с единым руководящим и направляющим центром и сложной много-степенной иерархической системой подчиненных органов, с соответствующей правовой регламентацией деятельности центральных и верховных и множества подчиненных органов и т. д.» (Петражицкий, 2000. С. 558). Как видим, здесь описывается подход к социально-правовому регулированию, основанный на должествовании, обязанностях, исполнении которых выступает условием получения определенных прав, что действительно сближает такой взгляд с интерпретацией Н.Н. Алексеевым нормоустановительной деятельности.

В качестве описания второго варианта системы организации социальной жизни мы можем найти у Л.И. Петражицкого, например, следующее: «Существующее право не предписывает субъектам частных хозяйств так устраивать свою жизнь и хозяйство, в частности, так вести производство и так ограничивать потребление, чтобы вверенные им части народного богатства сохранились и увеличивались

и на время после их смерти; напротив, они вольны так устраивать свою жизнь, в частности, так повышать уровень своего потребления, комфорта, удовольствий и т. д., что поглощается не только весь доход, так что нет сбережений и увеличения имущества, но даже и капитал...» (Петражицкий, 2000. С. 553). Речь идет, таким образом, о правопорядке, основанном на доминирующем дозволении. И Л.И. Петражицкий указывает на предполагаемую совершенно иную мотивацию рационального поведения субъектов права, нежели при первом варианте. Для настоящего же исследования достаточно указать на определенное родство между позициями Л.И. Петражицкого и Н.Н. Алексеева, хотя с разных позиций рассматривающих вопрос о должностовании и правопредоставлении.

Выводы

Исходя из тесной взаимосвязи государственно-правовых явлений и процессов Н.Н. Алексеев в процессе рассмотрения нормоустановительной деятельности государства затрагивает такие вопросы, как виды норм, которые могут быть созданы государством, а также сферы правового регулирования – финансово-хозяйственную (техничко-экономическую), повсед-

невную (бытовую) и нравственную (область ценностей и принципов). При регулировании этих сфер государство в принципе может формировать любые нормы, но конструктивное и разумное регулирование предполагает учет органического характера развития названных сфер, ориентируясь на который и должна строиться нормоустановительная деятельность государства. Нормоустановления должны вплестаться в ткань сложившихся принципов, обычаев и привычек, в целях наиболее целостного регулирования общественных отношений. Интерес также представляет проводимое Н.Н. Алексеевым разграничение нормоустановительной деятельности, итогом которой выступают нормы, предусматривающие должностования, и правоустановительной деятельности, итогом которой выступают правоустановления (атттрибутивы), предоставляющие адресатам правомочия. Этого различия мыслитель придерживается в работах разных лет, что говорит о его принципиальной в том убежденности. Разграничение норм и атрибутивов может более контрастно увидеть разницу между объективным и субъективным правом, а также между правомочием и правообязанностью.

Список источников / References

Алексеев Н.Н. Введение в изучение права. М.: Издание Московской Просветительной Комиссии, 1918. 187 с.

Alekseev N.N. (1918) Introduction to the study of law. Moscow: Publication of the Moscow Educational Commission. 187 p. (In Russ.).

Алексеев Н.Н. Общее учение о праве (курс лекций, прочитанных в Таврическом университете в 1918-1919 году). Симферополь: Типография Е.К. Брешко-Брешковской, 1919. 161 с.

Alekseev N.N. (1919) The general doctrine of law (a course of lectures delivered at the Tauride University in 1918-1919). Simferopol': Tipografiya E.K. Breshko-Breshkovskoi. 161 p. (In Russ.).

Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб.: Изд-во «Лань», 1999. 256 с.

Alekseev N.N. (1999) Fundamentals of the philosophy of law. Saint Petersburg: Lan'. 256 p. (In Russ.).

Алексеев Н.Н. Религия, право и нравственность. PARIS: YMCA PRESS, 1930. 110 с.

Alekseev N.N. (1930) Religion, law and morality. PARIS: YMCA PRES. 110 p. (In Russ.).

Алексеев Н.Н. Современное положение науки о государстве и ее ближайшие задачи // Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М.: Аграф, 2003. С. 387–624.

Alekseev N.N. (2003) The current state of the science of the state and its immediate tasks. *Alekseev N.N. Russkii narod i gosudarstvo = Alekseev N.N. Russian people and state*. Moscow: Agraf. P. 387-624. (In Russ.).

Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Том 3: Проблемы теории права: курс лекций. М.: Статут, 2010. 781 с.

Alekseev S.S. (2010) Collected works. In 10 volumes. Vol. 3: Problems of the theory of law: a course of lectures. Moscow: Statut. 781 p. (In Russ.).

Борщ И.В. Николай Алексеев как философ права: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 168 с.

Borshch I.V. (2015) Nikolai Alekseev as a philosopher of law: monograph. Moscow: Yurлитinform. 168 p. (In Russ.).

Витгенштейн Л. Философские исследования. М.: АСТ, 2019. 352 с.

Vitgenshtein L. (2019) Philosophical research. Moscow: AST. 352 p. (In Russ.).

Ильин И.А. Теория права и государства. М.: Зерцало, 2003. 400 с.

Il'in I.A. (2003) Theory of Law and State. Moscow: Zertsalo. 400 p. (In Russ.).

Козлихин И.Ю., Поляков А.В., Тимошина Е.В. История политических и правовых учений. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2015. 856 с.

Kozlikhin I.Yu., Polyakov A.V., Timoshina E.V. (2015) History of political and legal doctrines. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University. 856 p. (In Russ.).

Назмутдинов Б.В. Законы из-за границы: Политико-правовые аспекты классического евразийства: монография. М.: Норма, 2017. 272 с.

Nazmutdinov B.V. (2017) Laws from abroad: Political and legal aspects of classical Eurasianism: monograph. Moscow: Norma. 272 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Куликов Егор Алексеевич,

доцент кафедры уголовного права и криминологии,

к. юр. н., доцент,

Алтайский государственный университет,

656049, г. Барнаул, проспект Ленина, 61,

Российская Федерация,

kulikoveg@yandex.ru

Вклад автора

Автор выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 14.02.2023; одобрена после рецензирования 24.03.2023; принята к публикации 26.03.2023.

Нерсисянца В.С. Проблемы общей теории права и государства. М.: Норма, 2008. 832 с.

Nersesyantsa V.S. (2008) Problems of the general theory of law and state. Moscow: Norma. 832 p. (In Russ.).

Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Лань, 2000. 608 с.

Petrazhitskii L.I. (2000) The theory of law and state in connection with the theory of morality. Saint Petersburg: Lan'. 608 p. (In Russ.).

Поляков А.В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. М.: Проспект, 2016. 832 с.

Polyakov A.V. (2016) General Theory of Law: Problems of Interpretation in the Context of the Communicative Approach. Moscow: Prospekt. 832 p. (In Russ.).

Скуратов Ю.И. Евразийская парадигма России и современные проблемы ее конституционно-правового развития: монография. М.: Проспект, 2021. 416 с.

Skuratov Yu.I. (2021) Eurasian paradigm of Russia and modern problems of its constitutional and legal development: monograph. Moscow: Prospekt. 416 p. (In Russ.).

Information about the author

Egor A. Kulikov,

Cand. Sci. (Juridical Sciences), Associate Professor of Criminal Law

and Criminology Department,

Altai State University,

61 Lenin Avenue, Barnaul 656049,

Russian Federation,

kulikoveg@yandex.ru

Contribution of the author

The author performed the research, made a generalization on the basis of the results obtained and prepared the copyright for publication.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of this manuscript.

Information about the article

The article was submitted 12.02.2023; approved after reviewing 24.03.2023; accepted for publication 26.03.2023.

Перспективы использования технологии искусственного интеллекта в оперативно-разыском обеспечении расследования и профилактики преступлений террористической направленности

© Ю.А. Евстратова, А.А. Шапошников,
*Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт
войск национальной гвардии Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Аннотация. Целью работы является исследование актуальных вопросов оперативно-разыского обеспечения расследования преступлений террористической направленности. Отмечено, что в последнее время информации, представляющей ценность для оперативно-разыских мероприятий, появляется все больше, так как активно развивающиеся информационные технологии способствуют тому, что любая деятельность человека находит свое отражение в информационном поле. Однако возникает проблема в обработке количества информации. Собираемые данные нуждаются в исследовании и детальном изучении, что довольно сложно осуществить. Эту проблему возможно решить с помощью современных технологий, таких как искусственный интеллект и нейронные сети. Авторами статьи в качестве результата отмечается, что назначение оперативно-разыского обеспечения расследования актов терроризма состоит в своевременном предоставлении следственному органу имеющихся в распоряжении оперативно-разыского органа фактических оперативных данных, других материалов, информации, полученных в результате проведения оперативно-разыских мероприятий, которые представляют из себя объемный массив данных. Они нуждаются в систематизации для всестороннего и детального изучения, что вполне возможно оптимизировать с помощью технологии искусственного интеллекта. Выводом является суждение о том, что с помощью современных технологий, таких как нейронные сети и искусственный интеллект, предоставляется возможность для оперативного и эффективного использования данных для обеспечения расследования и профилактики преступлений террористической направленности.

Ключевые слова: терроризм, расследование, преступление, оперативно-разыские мероприятия, искусственный интеллект, нейронные сети

Для цитирования: Шапошников А.А., Евстратова Ю.А. Перспективы использования технологии искусственного интеллекта в оперативно-разыском обеспечении расследования и профилактики преступлений террористической направленности // *Социальная компетентность*. 2023. Т. 8. № 1. С. 40–46.

Prospects for the use of artificial intelligence technology in operational-search support for the investigation and prevention of crimes of a terrorist nature

© Yuliana A. Evstratova, Alexander A. Shaposhnikov,
*St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National
Guard Troops of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russian Federation*

Abstract. The aim of the work is to study topical issues of operational-search support for the investigation of crimes of a terrorist nature. It is noted that recently there is more and more information of value for operational-search activities, as actively developing information technologies contribute to the fact that any human activity is reflected in the information field. However, there is a problem in processing the amount of information. The collected data needs research and detailed study, which is quite difficult to implement. This problem can be solved with the help of modern technologies such as artificial intelligence and neural networks. As a result, the authors of the article note that the purpose of the operational-search support of the investigation of terrorism is to timely provide the investigative body with the actual operational data, other materials, information obtained as a result of the operational-search activities, which are large array of data. They need to be systematized for a comprehensive and detailed study, which is quite possible to optimize with the help of artificial intelligence technology. The conclusion is the judgment that with the help of modern technologies, such as neural networks and artificial intelligence, it is possible to quickly and effectively use data to ensure the investigation and prevention of terrorist crimes.

Keywords: terrorism, investigation, crime, operational search activities, artificial intelligence, neural networks

For citation: Shaposhnikov A.A., Evstratova Yu.A. (2023) Prospects for the use of artificial intelligence technology in operational-search support for the investigation and prevention of crimes of a terrorist nature. *Sotsialnaya kompetentnost = Social Competence*. Vol. 8. No. 1. P. 40–46. (In Russ.).

Введение

Рассуждая о проблеме терроризма в России и о возможных механизмах противодействия его распространения, необходимо рассмотреть наиболее известные способы стабилизации общественной системы. В связи с этим можно выделить несколько главных направлений: первое предполагает усилия, направленные на максимизацию ориентации, лежащие в основе сил притяжения, скрепляющих систему, а второе имеет целью ослабление импульсов, способных ее разрушить, третье ориентировано на создание условий, способствующих принятию сторонами правил поведения, обеспечивающих функционирование системы.

В ходе целенаправленной деятельности по организации эффективных мер по предупреждению актов терроризма международным сообществом активно ведется работа по разработке и принятию ряда нормативных правовых документов, к которым, в первую очередь, следует отнести Конвенции Организации Объединенных Наций. Также к ним относятся Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма и другие.

Методы и методология

В качестве методов исследования в статье использованы общенаучные методы исследования: теоретические (классификация, синтез, анализ), эмпирические (наблюдение), анализ полученных результатов путем статистической обработки, обобщение.

Результаты

Для расследования терроризма особое значение имеет оперативное сопровождение следствия и выполнение отдельных поручений. Изучение уголовных дел показывает, что распространен формальный подход к этой работе, который приводит к нераскрытию преступлений, приостановлению дел (Жук, 2016).

Из всех видов обеспечения расследования терроризма (информационного, аналитического, организационного, кадрового, материально-технического и др.) оперативно-разыскное занимает одно из главных. Его важную роль в расследовании и раскрытии терроризма признают в разной степени все участники оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной деятельности (Зайцев, 2022).

Основной целью оперативно-разыскных органов России при расследовании терроризма является своевременное, надежное, по возможности, полное и постоянное обеспечение подготовки и производства наиболее сложных следственных и иных действий оперативно-разыскными методами, силами и средствами по конкретному уголовному делу. Как показывает практика, главное содержание оперативно-разыскного обеспечения расследования терроризма – полученные и представленные следователю результаты проведенных по уголовному делу оперативно-разыскных мероприятий (Нагучева, Влезько, 2021). Согласно теории, под ними понимают фактические оперативные и иные данные, содержащиеся в полученной информации, материалах и документах уполномоченными на то государственными органами в установленном Федеральным законом «Об оперативно-разыскной деятельности» порядке, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления,

о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших правонарушение, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших, а также о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

В широком смысле результаты оперативно-разыскной деятельности могут использоваться для информирования Президента РФ, Совета Безопасности РФ, высших органов государственной власти РФ, информационного обеспечения разведывательной и контрразведывательной деятельности, охраны и защиты государственной границы РФ, подготовки и разработки международных и двусторонних договоров (соглашений) Российской Федерации, решения вопроса о допуске к определенным видам деятельности и т. д. (Бекетова, 2015).

В узком смысле результаты оперативно-разыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и проведения других мероприятий, розыска лица (лиц), возбуждения уголовного дела (в качестве повода и основания), представления следователю, в производстве которого находится уголовное дело и доказывания по уголовному делу (делам) (Луковников, 2013).

Существует мнение, что результаты проведенных оперативно-разыскных мероприятий по делам оперативного учета и конкретным уголовным делам о терроризме представляют собой различного рода разрозненные материалы и документы, в большинстве своем непригодные к использованию в уголовном процессе. Это не так. Дела оперативного учета (иногда многотомные) заводятся и ведутся в строгом соответствии с требованиями федерального законодательства ведомственных нормативных актов и оперативной документалистики (Новокшенов, 2022). Более того, материалы оперативно-разыскных органов оформляются, си-

стематизируются и документируются не только согласно требованиям федерального законодательства и ведомственных нормативных актов, но и с обязательным учетом соответствующих положений Конституции РФ, статей УК РФ, УПК РФ и других федеральных законов, имеющих отношение к оперативно-разыскной деятельности (Стрельченко, 2021).

Конечно, сотрудники оперативно-разыскных органов в большинстве своем ясно представляют, в качестве какого вида доказательств могут быть использованы полученные оперативные материалы и документы в уголовном процессе. Знают они методы и способы их легализации. Кроме того, как свидетельствует практика, работу по делам оперативного учета о терроризме поручают вести наиболее опытным сотрудникам (Российский, 2018).

В чем же состоит назначение оперативно-разыскного обеспечения расследования терроризма? Оно заключается в своевременном представлении следственному органу имеющихся в распоряжении оперативно-разыскного органа фактических оперативных данных, других материалов, информации, полученных в результате проведения оперативно-разыскных мероприятий (Баженов, 2015).

Указанные материалы и информация могут содержаться в оперативно-служебных документах, составленных лицами, осуществляющими мероприятия, а также в предметах, приобщенных к данным письменным источникам, на технических средствах фиксации, в частности, в виде фото-, кино-, видеосъемки, звукозаписи, твердотелых накопителей информации (жесткие диски с серверов видеонаблюдения) и т. п. (Сенатов, 2016).

Вся вышеперечисленная информация может составлять объемный и сложный для изучения массива всевозможных данных, который требуется досконально изучать, обращая внимание на все детали, с целью качественного проведения оперативно-разыскных мероприятий, следовательно, возможно, что должност-

ными лицами на данном этапе может быть допущена ошибка. Таким образом, применение искусственного интеллекта в этом случае считалось бы рациональным, так как эта технология в качестве вспомогательного инструмента поможет в перспективе обрабатывать большие объемы информации, выполняя рутинную работу и систематизируя полученные результаты.

В соответствии с требованиями ведомственных нормативных актов об оперативной документалистике в материалах и документах, получаемых в результате оперативно-разыскных мероприятий, как правило, должно быть отражено наименование оперативно-разыскного мероприятия, в результате которого получены представленные материалы, документы и информация, указание на правовую основу и цель оперативно-разыскного мероприятия, основания и условия его проведения, кем, когда и при каких обстоятельствах получены представленные материалы, документы и информация, кто конкретно из сотрудников проводил оперативно-разыскное мероприятие и кто в нем участвовал, в какое время, где и при каких условиях оно осуществлялось, иные сведения, обеспечивающие возможность проверки представленных материалов, документов и информации, точная и подробная характеристика применяемых технических средств и расходных материалов, тщательное описание значимых для следствия деталей, зафиксированных материалов, документов и информации.

Результаты оперативно-разыскных мероприятий могут быть получены как по инициативе оперативно-разыскных органов, так и в ходе выполнения ими отдельных поручений следователя и указаний прокурора (по уголовным делам, находящимся в их производстве) (Амиев, 2017).

Обсуждение

С развитием современных технологий, в частности, искусственного интеллекта

и нейронных сетей, появились широкие возможности для прогнозирования, профилактики, предотвращения и расследования преступлений террористической направленности. Формы и методы работы указанных технологий разнообразны и находятся в стадии апробации, но уже способны показывать высокие результаты. К таким способам следует отнести, во-первых, выявление угроз посредством камер наблюдения, работающих в совокупности с искусственным интеллектом. Разработчики справедливо полагают, что искусственный интеллект способен обучиться выявлению вооруженных субъектов и их намерению совершения преступных действий. Данные операции совершаются посредством сканирования записей с видеокамер в режиме реального времени. В случае обнаружения оружия система блокирует вход вооруженному субъекту в здание и подает сигнал в правоохранительные органы.

В России широко используются «умные» видеокамеры, которые идентифицируют личность человека, выступающим потенциальным преступником (Петров, 2018). В московских системах наблюдения используются нейросети от компании NtechLab. Они распознают лицо человека, сравнивая его внешность с фотографиями из базы. Если алгоритм считает, что выявил преступника, полиция получает уведомление с изображением, текущей локацией и личными данными (Ваганова, 2023).

Во-вторых, существует способ применения искусственного интеллекта в целях анализа постов и публикаций в социальных сетях, что позволяет предотвратить ряд преступлений террористической направленности и провести соответствующие своевременные профилактические мероприятия. Известен факт, что зачастую около 60 % субъектов намеренно публикуют информацию о планирующемся теракте в социальных сетях. Например, Ильназ Галябиев, устроивший стрельбу в школе в г. Казань, за несколь-

ко дней до совершенного деяния в своем Telegram-канале создал запись о планирующемся теракте и последующем суициде (Петрова, 2023). Своевременное выявление подобной информации позволит предотвращать подобного рода преступления. Для выполнения этой задачи вполне подходит технология искусственного интеллекта и нейронных сетей, которые способны, в отличие от человека, анализировать большие объемы данных и за короткий промежуток времени.

Также стоит отметить перспективный способ применения искусственного интеллекта в совокупности с системами управления оружием, который будет заключаться в технической невозможности открытия огня без достаточных оснований. Данный способ был предложен экспертом в области искусственного интеллекта Селмером Брингсвордом и назван «этичным оружием». Впоследствии им был разработан прототип пистолета, обладающий искусственным интеллектом, который за 2–3 секунды, анализируя окружающую обстановку, определял необходимость открытия огня (Шапошников, 2019).

Перечисленные способы способны оказать содействие как на стадии прове-

дения оперативно-разыскных мероприятий, так и на любой из стадий расследования.

Заключение

Таким образом, следует сделать вывод о том, что оперативно-разыскное обеспечение расследования терроризма состоит в своевременном предоставлении следственному органу имеющихся в распоряжении оперативно-разыскного органа фактических оперативных данных, других материалов, информации, полученных в результате проведения оперативно-разыскных мероприятий. Результаты оперативно-разыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и проведения других подобных мероприятий, а также розыска виновных лиц и в качестве повода и основания возбуждения уголовного дела, представления следователю, в производстве которого находится уголовное дело. Также с помощью современных технологий, таких как нейронные сети и искусственный интеллект, предоставляется возможность для более оперативного и эффективного использования данных для обеспечения расследования и профилактики преступлений террористической направленности.

Список источников / References

Аминев Ф.Г. Особенности использования специальных знаний как составной части методики расследования преступлений, связанных с экстремизмом и терроризмом // Правовое государство: теория и практика. 2017. № 3 (49). С. 130–137.

Aminev F.G. (2017) Features of the use of special knowledge as an integral part of the methodology for investigating crimes related to extremism and terrorism. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = Legal state: theory and practice*. No. 3 (49). P. 130–137. (In Russ.).

Баженов С.В., Пилушин И.П., Павлов А.В. Представление результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 3 (58). С. 30–34.

Bazhenov S.V., Pilyushin I.P., Pavlov A.V. (2015) Presentation of the results of operational-search activities to the body of inquiry, investigator or court. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii*

= *Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 3 (58). P. 30–34. (In Russ.).

Бекетова Б.К. Некоторые вопросы по негласным следственным действиям в уголовном процессе // Евразийский Союз Ученых. 2015. № 4-9 (13).

Beketova B.K. (2015) Some questions on covert investigative actions in criminal proceedings. *Evraziiskii Soyuz Uchenykh = Eurasian Union of Scientists*. No. 4-9 (13). (In Russ.).

Варапова Д.А. Умное оружие и мониторинг соцсетей: сможет ли ИИ предотвращать теракты. [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/6169691a9a794774ed3f51d6> (22.01.2023).

Vagapova D.A. (2023) Umnoe oruzhie i monitoring sotssetei: smozhet li II predotvrashchat' terakty. Available from: <https://trends.rbc.ru/trends/social/6169691a9a794774ed3f51d6> (22.01.2023).

Жук О.Д. Прокурорский надзор на первоначальном этапе расследования уголовных дел о преступлениях террористического характера // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 8.

Zhuk O.D. (2016) Prosecutorial supervision at the initial stage of the investigation of criminal cases on crimes of a terrorist nature. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 8. (In Russ.).

Зайцев О.А., Пастухов П.С. Цифровой профиль лица как элемент информационно-технологической стратегии расследования преступлений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 56.

Zaitsev O.A., Pastukhov P.S. (2022) Digital profile of a face as an element of an information technology strategy for investigating crimes. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm university herald. Juridical sciences*. No. 56. (In Russ.).

Луковников Г.Д. К вопросу об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2013. № 3.

Lukovnikov G.D. (2013) On the issue of using the results of operational-investigative activities in criminal proceedings. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya "Ekonomika i pravo" = Bulletin of Udmurt university. Series Economics and law*. No. 3. (In Russ.).

Нагучева Э.Д., Влезько Д.А. Основные требования к уголовно-процессуальной форме доказательств, обеспечивающих их допустимость // Нацразвитие. Наука и образование. 2021. № 3 (3).

Nagucheva E.D., Vlez'ko D.A. (2021) Basic requirements for the criminal procedure form of evidence, ensuring their admissibility. *Natsrazvitie. Nauka i obrazovanie = National development. Science and education*. No. 3 (3). (In Russ.).

Новокшонов Д.В. К вопросу об оперативно-розыском обеспечении расследования преступлений террористической направленности // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе: сборник научных статей I Всероссийской научно-практической конференции с Международным участием (Новосибирск, 17–18 февраля 2022 года). Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2022. С. 196–200.

Novokshonov D.V. (2022) On the issue of operational-search support for the investigation of terrorist crimes. *Aktual'nye problemy protivodeistviya ekstremizmu i terrorizmu na sovremennom etape: sbornik nauchnykh statei I Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (Novosibirsk, 17–18 fevralya 2022 goda) = Actual problems of countering extremism*

and terrorism at the present stage: a collection of scientific articles of the I All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation (Novosibirsk, February 17-18, 2022). Novosibirsk: Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the National Guard Troops of the Russian Federation. P. 196-200. (In Russ.).

Петров А.А. Новейшие инструменты четвертой промышленной революции и цифровые механизмы контроля и управления обществом // Кронос. 2020. № 8 (46).

Petrov A.A. (2020) The latest tools of the fourth industrial revolution and digital mechanisms for controlling and managing society. *Kronos = Kronos*. No. 8 (46). (In Russ.).

Петрова П.Р. Казанский убийца дождался второго урока. {Электронный ресурс}. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4804859> (18.01.2023).

Petrova P.R. (2023) Kazan killer waited for the second lesson. Available from: <https://www.kommersant.ru/doc/4804859> (18.01.2023).

Россинский С.Б. Результаты оперативно-розыскной деятельности нужно признать доказательствами по уголовному делу // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2.

Rossinskii S.B. (2018) The results of operational-search activities must be recognized as evidence in a criminal case. *Sudebnaya vlast' i ugolovnyi protsess = Judiciary and criminal procedure*. No. 2. (In Russ.).

Сенатов А.В., Чайковский А.А. Некоторые аспекты использования оперативными подразделениями помощи специалистов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4 (26).

Senatov A.V., Chaikovskii A.A. (2016) Some aspects of the use by operational units of the assistance of specialists in the implementation of operational-search activities. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 4 (26). (In Russ.).

Стрельченко В.В. Правовые и тактические особенности использования Интернет-источников информации в оперативно-розыскной деятельности и документировании преступлений экономической и коррупционной направленности // Закон и право. 2021. № 9.

Strel'chenko V.V. (2021) Legal and tactical features of the use of Internet sources of information in operational-investigative activities and documenting economic and corruption crimes. *Zakon i prav = Law and right*. No. 9. (In Russ.).

Шапошников А.А. Актуальные вопросы совершенствования уголовного законодательства в области противодействия терроризму и экстремизму // Развитие уголовно-исполнительной систе-

мы: организационные, правовые и экономические аспекты: сборник материалов международной научно-практической конференции в рамках международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития» (Новосибирск, 23 мая 2019 года). Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний. 2019. С. 164–167.

Shaposhnikov A.A. (2019) Topical issues of improving criminal legislation in the field of countering terrorism and extremism. *Razvitie ugovolno-ispolnitel'noi sistemy: organizatsionnye, pravovye i ekonomicheskie aspekty: Sbornik materialov*

mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii v ramkakh mezhdunarodnogo yuridicheskogo foruma "Pravo i ekonomika: natsional'nyi opyt i strategii razvitiya" (Novosibirsk, 23 maya 2019 goda) = Development of the penitentiary system: organizational, legal and economic aspects. Collection of materials of the international scientific and practical conference within the framework of the international legal forum "Law and Economics: National Experience and Development Strategies" (Novosibirsk, May 23, 2019. Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i upravleniya. Kuzbasskii institut Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii. P. 164-167. (In Russ.).

Информация об авторах

Information about the authors

Евстратова Юлиана Айратовна, профессор, к.ю.н., доцент, кафедра уголовного процесса и криминалистики, факультет (командного) Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, 198206 г. Санкт-Петербург, ул. летчика Пилютова, д. 1, Российская Федерация, yuliana130682@mail.ru

Yuliana A. Evstratova, professor, candidate of legal sciences, associate, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, faculty (command) of St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of Troops National Guard of the Russian Federation, 1 Pilot Pilyutov St., 198206 St. Petersburg, Russian Federation, yuliana130682@mail.ru

Шапошников Александр Александрович, старший преподаватель, кафедра уголовного процесса и криминалистики, Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 198206 г. Санкт-Петербург, ул. летчика Пилютова, д. 1, Российская Федерация, shaposhnikov.alxndr@gmail.com

Alexander A. Shaposhnikov, Senior Lecturer, of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, faculty (command) of St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of Troops National Guard of the Russian Federation, 1 Pilot Pilyutov St., 198206 St. Petersburg, Russian Federation, shaposhnikov.alxndr@gmail.com

Вклад автора

Contribution of the author

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

The authors contributed equally to this article.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final version of this manuscript.

Информация о статье

Information about the article

Статья поступила в редакцию 18.02.2023; одобрена после рецензирования 26.02.2023; принята к публикации 04.03.2023.

The article was submitted 18.02.2023; approved after reviewing 26.02.2023; accepted for publication 04.03.2023.

Внедрение целевой модели наставничества в колледже: управленческий аспект

© И.С. Гомбоева

ГПОУ «Приаргунский государственный колледж»,
п. Приаргунск, Российская Федерация

Аннотация. В соответствии с Федеральным проектом «Молодые профессионалы (Повышение конкурентоспособности профессионального образования)» к 2024 году планируется вовлечение в различные формы наставничества не менее 70 % обучающихся образовательных организаций среднего профессионального образования. В связи с этим в ГПОУ «Приаргунский государственный колледж» с 2020 года ведется работа по внедрению целевой модели (методологии) наставничества. В предлагаемой статье представлен опыт по реализации модели наставничества с точки зрения управления данным процессом. В основу управленческих решений должен быть положен причинно-следственный анализ существующих проблем, в частности, касающихся вовлечения педагогов и обучающихся в различные формы наставничества. Выявленные проблемы сгруппированы по четырем блокам: учебная, воспитательная, методическая деятельность, организация учебной и производственной практик. Подбор возможных методов решения проблемы осуществляется с помощью «дерева целей», на основе выбора наиболее оптимальной альтернативы с учетом критериев: величина затрат ресурсов, возможные последствия, вероятность достижения цели. Внедрение целевой модели наставничества в колледже проводится в соответствии с дорожной картой. В качестве механизма реализации модели предлагается проектное управление, согласно которому выбранные формы наставничества «студент-студент», «педагог-студент», «студент-ученик», «работодатель-студент», «педагог-педагог», «педагог-ученик», осуществляются в рамках проектов «Профессионал», «Мега Студент», «Мега Педагог».

Ключевые слова: наставничество, целевая модель наставничества, проект, проектное управление, управленческое решение, форма наставничества, дорожная карта, причинно-следственный анализ

Для цитирования: Гомбоева И.С. Внедрение целевой модели наставничества в колледже: управленческий аспект // *Социальная компетентность*. 2023. Т. 8. № 1. С. 47–58.

Implementation of the target model of mentoring in college: a managerial aspect

© Irina S. Gomboyeva

ГПОУ Priargunsk State College, Priargunsk, Russian Federation

Abstract. In accordance with the Federal project “Young professionals (Increasing the competitiveness of vocational education)”, by 2024 it is planned to involve at least 70 % of students in educational institutions of secondary vocational education in various forms of mentoring. In this regard, since 2020, the State Educational Institution “Priargunsky State College” has been working on the introduction of a target model (methodology) of mentoring. The proposed article presents the experience of implementing the mentoring model in terms of managing this process. Management decisions should be based on a cause-and-effect analysis of existing problems, in particular, those relating to the involvement of teachers and students in various forms of mentoring. The identified problems are grouped into four blocks: educational, educational, methodological activities, organization of educational and industrial practices. The selection of possible methods for solving the problem is carried out using the “tree of goals”, based on the choice of the most optimal alternative, taking into account the criteria: the amount of resource costs, possible consequences, the probability of achieving the goal. The introduction of the target model of mentoring in the college is carried out in accordance with the roadmap. As a mechanism for implementing the model, project management is proposed, according to which the selected forms of mentoring “student-student”, “teacher-student”, “student-student”, “employer-student”, “teacher-teacher”, “teacher-student”, are carried out within the framework of the projects “Professional”, “Mega Student”, “Mega Teacher”.

Keywords: mentoring, mentoring target model, project, project management, managerial decision, mentoring form, roadmap, cause-and-effect analysis

For citation: Gomboyeva I.S. (2023) Implementation of the target model of mentoring in college: a managerial aspect. *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 8. No. 1. P. 47–58. (In Russ.)

Введение

Развитие института наставничества является одним из основных трендов современного образования, что подтверждается мероприятиями, реализуемыми в рамках приоритетного национального проекта «Образование». Внедрение наставничества в образовательных организациях среднего профессионального образования регламентируется федеральным проектом «Молодые профессионалы (Повышение конкурентоспособности профессионального образования)», согласно которому к 2024 году планируется вовлечение в различные формы наставничества не менее 70 % обучающихся. В связи с этим, Министерством просвещения РФ в 2019 году было издано распоряжение «Об утверждении методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися»¹.

Институтом развития образования Забайкальского края были разработаны методические рекомендации по вопросам внедрения целевой модели наставничества (ЦМН) в профессиональных образовательных организациях региона (Глухоедова, Гусевская, 2020).

Цель статьи состоит в изучении организационных и управленческих вопросов внедрения в колледже целевой модели наставничества, под которой понимается система условий, ресурсов и процессов, необходимых для реализации программ наставничества.

Методы

В основу написания статьи положен анализ публикаций по освещаемому во-

просу, метод аналогии и сопоставления, метод анализа проблем, обобщение практического опыта. Кроме этого, использовался диагностический инструментарий в виде анкеты по выявлению уровня удовлетворенности наставника и наставляемого участием в программах наставничества, а также первичная статистическая обработка числовых данных.

Обсуждение

Деятельность по внедрению целевой модели наставничества в ГПОУ «Приаргунский государственный колледж» Забайкальского края началась в 2020 году. Необходимо отметить, что наставничество в колледже реализовывалось задолго до появления методологии, однако носило нерегламентированный характер. Наставничество так или иначе проявлялось в учебно-производственной, воспитательной и научно-методической работе.

Первоначально был проведен мониторинг, в результате которого было выявлено, что 13 % обучающихся и 36 % педагогов колледжа вовлечены в различные формы наставничества. На основании результатов была выявлена проблема: низкий процент вовлечения обучающихся и педагогов колледжа в наставническую деятельность.

Специфика профессиональной образовательной организации, а также наставнической деятельности, определили выбор графического метода анализа существующей проблемы – причинно-следственную диаграмму К. Исикавы (Паленова, 2020). Данный метод используется сегодня в менеджменте различных сфер деятельности и процессов, осуществляемых в организациях и на предприятиях. Применительно к системе образования диаграмма К. Исикавы направлена на анализ вопросов, связанных с качеством и контролем

¹Методология (целевая модель) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися (утверждена распоряжением Министерства просвещения Российской Федерации от 25.12.2019 г. № Р-145) // СПС «Гарант». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/73473531/#friends> (08.02.2023).

образовательных услуг (Эфендиев, 2016; Гаврищук, 2021), исследованием рисков в образовании (Кониболоцкая, 2018), методикой преподавания отдельных предметов (Новоселова, 2020).

Рассмотрим последовательность работы с диаграммой применительно к наставнической деятельности в колледже.

Работа проводилась в несколько этапов. Первоначально были выявлены все факторы и причины, которые каким-либо образом оказывали влияние на исследуемый результат. Затем проводилась группировка выявленных факторов по смысловым и причинно-следственным блокам. Далее внутри каждого блока осуществлялось ранжирование факторов. На следующем этапе был проведен анализ полученной картины. В завершении работы с диаграммой часть факторов, на которые мы не можем повлиять, были «отброшены». Также убраны малозначимые и непринципиальные.

В результате проделанной работы была получена следующая схема (рис. 1).

Проведем описание блоков диаграммы и выявленных проблем.

Блок 1. Учебная деятельность.

В данном блоке выявлены две основные проблемы: формализованный характер отношений педагогов и студентов и нежелание педагогов нести дополнительную нагрузку. Сущность первой проблемы заключается в том, что взаимодействие педагога и обучающегося на учебном занятии не совсем подходит под классическое понимание наставничества, поскольку формализуется и регламентируется ФГОС СПО, учебными планами, профессиональными стандартами педагогов профессионального обучения и профессионального образования, классно-урочной системой обучения. Вторая проблема связана с тем, что педагоги, помимо своих функциональных обязанностей, несут множество другой дополнительной нагрузки. В особенности в последние годы возрос объем различной документации, ведение которой занимает значительный объем времени.

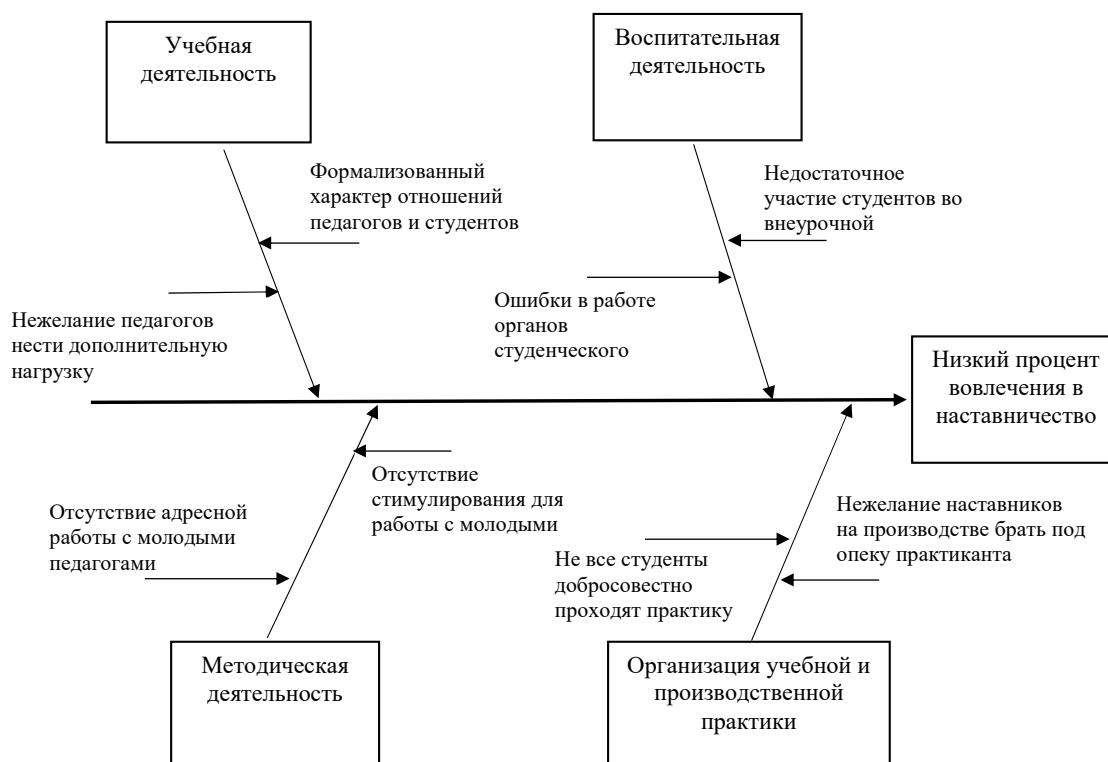

Рис. 1. Диаграмма Исикавы «Причины низкого процента вовлечения обучающихся и педагогов колледжа в наставническую деятельность»

Fig. 1. Ishikawa diagram "Reasons for the low percentage of involvement of students and college teachers in mentoring activities"

Блок 2. Воспитательная деятельность.

В качестве проблем обозначены следующие: недостаточное участие студентов во внеурочной деятельности, ошибки в работе органов студенческого самоуправления. Первая проблема объясняется низкой активностью студентов, их нежеланием посещать творческие кружки, спортивные секции, заниматься волонтерской деятельностью. Как правило, такие объединения посещают обучающиеся, проявляющие выраженный интерес к какому-либо делу. Вокальные, танцевальные коллективы имеют ограниченный состав членов. Большинство студентов свое свободное время проводят пассивно.

К ошибкам в работе органов студенческого самоуправления можно отнести: отсутствие систематической работы по отбору (выявлению) и подготовке актива студенческого самоуправления; организация работы самоуправления студентов только внутри образовательного учреждения без привлечения партнеров со стороны.

Блок 3. Методическая деятельность.

Первой проблемой в данном блоке является отсутствие адресной работы с молодыми педагогами. Суть проблемы заключается в том, что со вновь начинающим педагогом в тесном контакте из состава коллектива, как правило, находится заместитель директора по научно-методической работе (методист). В основном, начинающему специалисту процесс вхождения в профессию и в коллектив приходится проходить самостоятельно. Вторая проблема заключается в том, что в настоящее время не выработан механизм стимулирования педагогов-стажистов за работу с молодыми кадрами.

Блок 4. Организация учебной и производственной практики.

Здесь обозначены следующие проблемы. Во-первых, нежелание наставника на производстве брать под опеку практикантов. Данный вид наставничества был широко развит в 70-е годы XX века. Отли-

чительной особенностью наставничества советского периода, от других форм подготовки кадров на производстве, являлось его осуществление на общественных началах непосредственно в производственных условиях. Особое внимание уделялось качественному составу наставников. Как правило, это были заслуженные люди, передовики производства, ветераны труда. Немаловажное значение придавалось и их моральному облику, поскольку они являлись образцом для молодого поколения. Быть наставником для практиканта было престижно (Батышев, 1984).

Сегодня же образовательные организации среднего профессионального образования отмечают, что предприятия берут к себе на практику молодых людей, однако не все сотрудники изъявляют желание брать под свою опеку практиканта. Это связано с тем, что наставническая деятельность подразумевает ведение определенной документации: плана работы с наставляемым, ведение дневника, итогового отчета. Кроме этого, в случае, если практикантом является несовершеннолетний, то на наставника налагается дополнительная персональная ответственность за качество обучения подопечных.

Во-вторых, не все студенты проходят практику добросовестно. Зачастую обучающиеся просто готовят необходимый пакет документов для сдачи в учебную часть образовательной организации, фактически не посещая место практики.

Таким образом, использование графического метода анализа проблемы позволило выявить причинно-следственную взаимосвязь между всеми ее компонентами, что в дальнейшем послужит основой для разработки соответствующих управленческих решений.

Проведенный анализ проблемы позволил обозначить четыре основных блока факторов и причин проблемы: учебная деятельность, воспитательная деятельность, методическая деятельность, организация учебной и производственной практики.

Далее необходимо осуществить подбор возможных методов решения проблемы. Для того, чтобы увидеть, каким образом можно решить существующую проблему, необходимо построить «дерево целей» (рис. 2), позволяющее наиболее быстро и эффективно достичь необходимых результатов.

Схема демонстрирует цель, которую необходимо достигнуть в результате разработки управленческого решения, которая в обобщенном варианте формулируется следующим образом: вовлечение в различные формы наставничества к 2024 году не менее 70 % педагогов и студентов образовательных организаций, реализующих программы среднего профессионального образования.

Для достижения цели необходимо в профессиональной образовательной организации ПОО выбрать одну из форм наставничества: «педагог-педагог», «работодатель-студент», «педагог-ученик», «студент-ученик», «студент-студент», «педагог-студент», или реализовать все перечисленные.

Форма наставничества «педагог-педагог» предполагает взаимодействие молодого специалиста (при опыте работы от 0 до 3 лет) или нового сотрудника (при смене места работы) с опытным и располага-

ющим ресурсами и навыками педагогом, оказывающим первому разностороннюю поддержку.

Форма наставничества «работодатель-студент» предполагает создание органичной системы взаимодействия колледжа и региональных предприятий с целью получения студентами актуальных знаний и навыков, необходимых для дальнейшей самореализации, профессиональной реализации и трудоустройства, а предприятием – подготовленных и мотивированных кадров, в будущем способных стать ключевым элементом обновления производственной и экономической систем. Необходимо отметить, что данный вид наставничества является одним из наиболее эффективных способов «погружения» студента в будущую профессию. Осуществление наставничества работодателями может быть посредством проектной деятельности, дуального обучения, бизнес-проектирования, дискуссий, экскурсий на предприятия, ярмарки вакансий (Чебровская, 2022).

Форма наставничества «педагог-студент» предполагает взаимодействие преподавателей, мастеров производственного обучения и обучающихся колледжа, при котором педагог выступает в качестве тьютора, деятельность которого направлена на оказание помощи студенту в про-

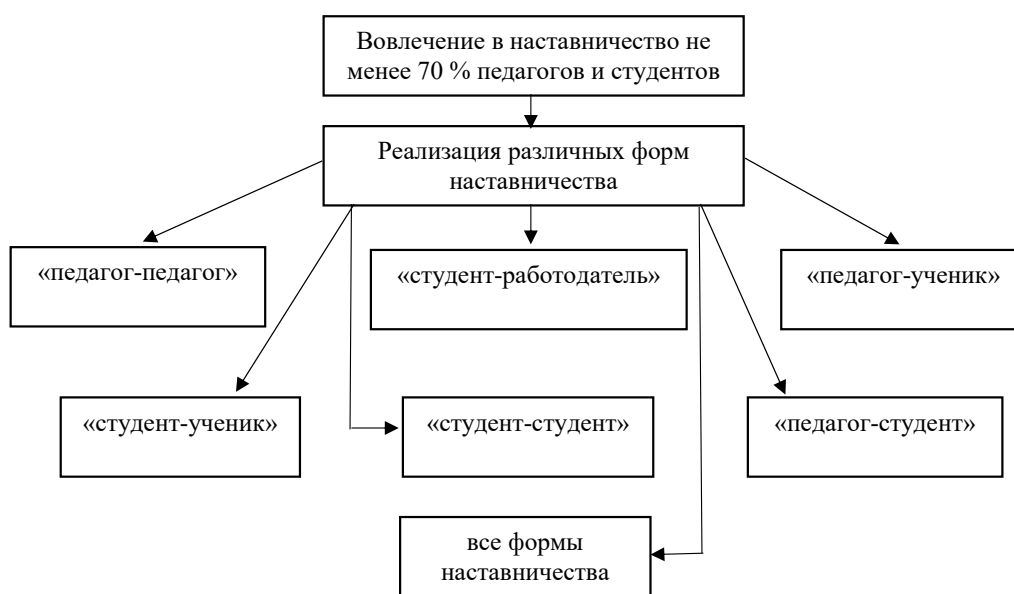

Рис. 2. Дерево целей

Fig. 2. Goal tree

фессиональной и социальной адаптации, развитию, самореализации и самосовершенствовании.

Форма наставничества «студент-студент» предполагает взаимодействие обучающихся колледжа, при котором один из обучающихся находится на более высокой ступени образования и обладает организаторскими и лидерскими качествами, позволяющими ему оказать весомое влияние на наставляемого, лишённого тем не менее строгой субординации.

Форма наставничества «студент-ученик» предполагает взаимодействие обучающихся среднего профессионального и общеобразовательного учреждений, при котором студент оказывает весомое влияние на наставляемого, помогает ему с профессиональным и личностным самоопределением и способствует ценностному и личностному наполнению, а также коррекции образовательной траектории.

Представленные формы наставничества можно принять в качестве возможных альтернатив, то есть способов действий или стратегий по достижению цели.

Проведем анализ каждой из альтерна-

тив решения проблемы для выбора наиболее оптимальной. Для этого подберем критерии, по которым можно определить лучшую альтернативу (табл. 1).

Первый критерий – величина затрат ресурсов – подразумевает в данном случае различные виды поощрений наставнической деятельности. Стимулирование может быть как нематериальным, так и материальным. К нематериальным средствам стимулирования относятся благодарственные письма, грамоты. В качестве материальных поощрений предусмотрена выплата денежных премий из внебюджетных средств образовательной организации.

Второй критерий – возможные последствия – описывает основные направления развития наставничества в ПОО.

Третий критерий – вероятность достижения цели – показывает степень достижения цели (частично или полностью) (Бусов, 2018).

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что все альтернативы являются возможными или допустимыми, поскольку направлены на реализацию конкретной формы наставничества.

Таблица 1. Критерии отбора оптимальной альтернативы

Table 1. Criteria for selecting the optimal alternative

Альтернатива (форма наставничества)	Критерии		
	Величина затрат ресурсов	Возможные последствия	Вероятность достижения цели
«педагог-педагог»	Стимулирующие выплаты педагогам, премии	Наставничество развивается только в педагогической среде	Цель достигается частично
«студент-работодатель»	Поощрения студентам и работодателям	Наставничество развивается только в студенческой среде	Цель достигается частично
«педагог-ученик»	Поощрения студентам и педагогам	Наставничество развивается только в педагогической среде	Цель достигается частично
«студент-студент»	Поощрения студентам	Наставничество развивается только в студенческой среде	Цель достигается частично
«студент-ученик»	Поощрения студентам	Наставничество развивается только в студенческой среде	Цель достигается частично
«педагог-студент»	Поощрения студентам и педагогам	Наставничество развивается только в студенческой среде	Цель достигается частично
все формы	Поощрения всем субъектам наставничества	Наставничество развивается и в педагогической, и в студенческой среде	Цель достигается полностью

Однако экстремальные значения по всем критериям достигает последняя альтернатива в таблице, включающая реализацию всех форм наставничества. Думается, что выбор обозначенной альтернативы, является конечным, поскольку направлен на достижение поставленной цели.

При подборе оптимальной альтернативы был использован критериальный язык оценки результатов действий (Демин, 2019).

Организация выполнения решения заключается в составлении плана реализации данного решения, доведения его до конкретных исполнителей в виде указаний, распоряжений, приказов и организации контроля выполнения управленческих решений.

Рассмотрим, каким образом будет осуществляться реализация выбранной альтернативы на примере ГПОУ «Приаргунский государственный колледж».

Внедрение целевой модели наставничества в образовательной организации проводится в соответствии с дорожной картой, состоящей из 5 этапов.

1 этап: Подготовка условий для запуска ЦМН.

Цель управленческого решения на данном этапе – назначение куратора наставничества в колледже. Здесь возможны различные варианты. Куратором может быть любой представитель администрации ПОО или педагог учреждения. В процессе реализации управленческого решения на совете руководства обсуждается вопрос о выборе кандидатуры куратора.

Затем директором образовательного учреждения издается приказ о внедрении ЦМН, а также о назначении куратора наставничества, которым разрабатываются основные положения: Положение о программе наставничества в ГПОУ «ПГК», Положение о педагогическом наставничестве в форме «педагог-педагог», Положение о педагогическом наставничестве в форме «педагог-студент», Положение о наставничестве работодателя в форме «работодатель-студент», Положение о студенческом наставничестве в форме «студент-сту-

дент», Положение о наставничестве в форме «студент-ученик».

2 этап: Формирование базы наставляемых.

Основная цель принятия управленческого решения – формирование базы данных наставляемых из числа педагогов и студентов ПОО.

Куратором наставничества составляется перечень лиц, желающих иметь наставников. Разрабатываются и заполняются формы согласий на обработку персональных данных от участников наставнической программы. Для несовершеннолетних наставляемых собираются согласия родителей (законных представителей). Разрабатываются памятки для наставляемых.

3 этап: Формирование базы данных наставников.

Основная цель принятия управленческого решения – формирование базы данных наставников из числа педагогов, студентов и работодателей.

Куратором наставничества составляется база данных потенциальных наставников, выполняется отправка писем-обращений к работодателям. Осуществляется сбор справок об отсутствии судимости, медицинских справок для наставников от работодателей.

4 этап: Отбор/выдвижение наставников.

Основная цель принятия управленческого решения – отбор (или выдвижение) наставников.

Работу по отбору наставников выполняет куратор наставничества совместно с администрацией ПОО (заместители директора по учебно-производственной работе, заместитель директора по учебно-воспитательной работе, заместитель директора по научно-методической работе), социально-психологической службой колледжа.

Директором ПОО издается приказ об отборе/выдвижении наставников, об утверждении реестра наставников. Куратором наставничества разрабатывается формат портфолио наставника, памятки для наставников.

5 этап: Формирование наставнических пар/групп.

Основная цель принятия управленческого решения – формирование наставнических пар или групп. Работу по формированию наставнических пар (групп) выполняет куратор наставничества совместно с администрацией колледжа (заместители директора по учебно-производственной работе, заместитель директора по учебно-воспитательной работе, заместитель директора по научно-методической работе), социально-психологической службой колледжа.

Директором образовательной организации издается приказ об утверждении наставнических пар/групп (в колледже, в организации-работодателе), приказ об организации «Школы наставников», утверждаются программы и графики обучения.

Наставнические пары, совместно с куратором наставничества, разрабатывают планы работ наставника и наставляемых.

В основу модели наставничества Приаргунского государственного колледжа положена системная организация наставнической деятельности с использованием проектного управления (рис. 3), внедрение принципов и механизмов которого, по мне-

нию О.Г. Прикот, в системе образования обусловлено «слабыми связями» между базовыми процессами (учение, преподавание, научная, инновационная, социальная активность и т. п.) (Прикот, 2018. С. 25). В этом смысле наставничество может выступать в качестве механизма интеграции всех направлений деятельности образовательной организации.

Необходимо отметить, что в образовательной организации уже имеется опыт по использованию проектного управления применительно к профессиональному воспитанию обучающихся колледжа (Гомбоева, 2020).

Модель представляет систему, включающую цели, содержание, методы и средства, организационно-управленческие условия, направленные на реализацию форм наставничества: «студент-студент», «педагог-студент», «студент-ученик», «работодатель-студент», «педагог-педагог», «педагог-ученик» в рамках проектов: «Профессионал», «Мега Студент», «Мега Педагог» (Гомбоева, 2022).

Цель модели: создание системы организационно-управленческих условий, ресур-

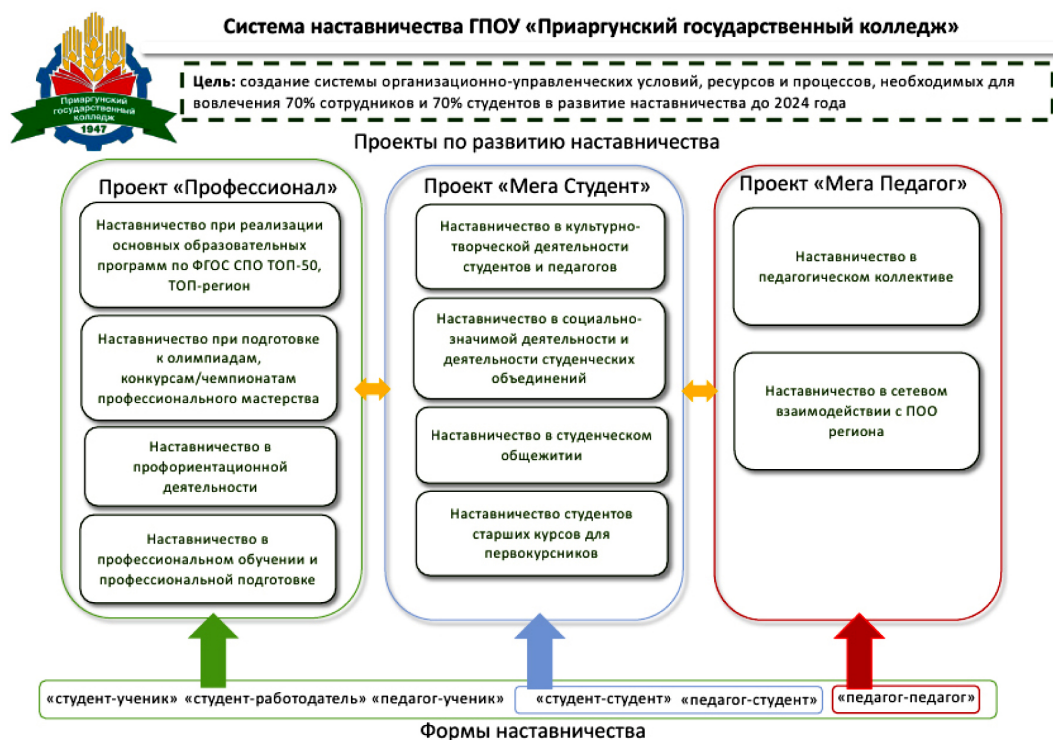

Рис. 3. Модель наставничества ГПОУ «Приаргунский государственный колледж»
 Fig. 3. Model of mentoring State Educational Institution “Priargunsky State College”

сов и процессов, необходимых для вовлечения 70 % сотрудников и 70 % студентов в развитие наставничества до 2024 года.

Задачи:

– разработать и реализовать проект «Профессионал» по формам наставничества «студент-студент», «педагог-студент», «студент-ученик», «работодатель-студент», «педагог-педагог», «педагог-ученик»;

– разработать и реализовать проект «Мега Студент» по формам наставничества «студент-студент», «педагог-студент»;

– разработать и реализовать проект «Мега Педагог» по форме наставничества «педагог-педагог».

Основным инструментом реализации модели наставничества является метод проектов. Под проектом понимается совокупность взаимосвязанных мероприятий, направленных на получение значимых уникальных результатов в условиях неопределенности, временных, ресурсных и иных ограничений. Управление проектом представляет собой использование соответствующих компетенций, инструментов и методов для эффективного получения результатов.

Каждый проект предполагает развитие наставничества по конкретным направлениям, а каждый из этапов внедрения целевой модели наставничества в образовательную практику предполагает принятие определенного управленческого решения, от которого зависит успех не только отдельного этапа, но и реализации модели в целом.

Приоритет в принятии управленческого решения по внедрению и реализации ЦМН принадлежит администрации колледжа.

Рассмотрим основные мероприятия, которые планируется реализовать в рамках каждого проекта.

К мероприятиям, реализуемым в рамках проекта «Профессионал», относятся следующие:

- создание педагогических и студенческих объединений по профессиональным компетенциям. Руководители объединения – компатриоты по компетенциям;
- ежегодное проведение внутренних

олимпиад профессионального мастерства;

– тренировки по подготовке обучающихся к демонстрационному экзамену в рамках промежуточной аттестации и ГИА (студенты-наставники участвуют в проведении тренировок);

– проведение профориентационных мероприятий (студенты-наставники и педагоги-наставники готовят и проводят профориентационные мероприятия; студенты-наставники и педагоги-наставники готовят и проводят профориентационные пробы в рамках проекта «Билет в будущее»);

– организация наставничества при прохождении производственной практики. Наставник – представитель работодателя;

– привлечение студентов-участников чемпионата WorldSkills Russia (в настоящее время – чемпионата «Профессионалы») в качестве наставников для обучающихся по программам профессиональной подготовки.

Мероприятия, реализуемые в рамках проекта «МегаСтудент»:

– организация работы кружков и секций;

– организация работы студенческих волонтерских объединений различных направлений;

– организация работы студентов 2, 3, 4 курсов в качестве кураторов-наставников для групп 1 курса;

– организация работы наставничества в общежитии. Наставники – старосты секций;

– участие обучающихся в мероприятиях различного уровня (конференции, олимпиады, конкурсы и др.) – ситуативное наставничество.

Мероприятия, реализуемые в рамках проекта «МегаПедагог»:

– организация работы «Школы молодого педагога»;

– организация работы «Школы наставников»;

– взаимопосещение уроков, внеурочных мероприятий;

– ежегодное проведение научно-практической конференции;

– ежегодный отчет-выступление на заседании предметно-цикловой комиссии по

работе над темой самообразования (в конце года);

- ежегодный отчет наставников-партнеров по форме «педагог-педагог» на заседании «Школы наставников» или педагогического совета;

- участие педагогов в мероприятиях различного уровня (конференции, олимпиады, конкурсы и др.) – ситуативное наставничество.

В качестве рисков, которые могут возникнуть при внедрении ЦМН, можно обозначить следующие (табл. 2).

Важным моментом в реализации управленческих решений является осуществление контроля за данным процессом путем организации мониторинга.

Мониторинг выполнения решения проводится на основе обратной связи, через анализ поступающей информации о ходе реализации решения, оценке решения проблемы и возникновении новой ситуации.

С целью отслеживания внедрения ЦМН в ПОО Забайкальского края проводится ежеквартальный мониторинг (Гусевская, 2021). По данным последнего мониторинга, проведенного в декабре 2022 года, выявлено, что 78 % обучающихся и 76 % педагогов Приаргунского колледжа вовлечены в различные формы наставничества. Уровень удовлетворенности наставников и

наставляемых участием в программах наставничества составляет 90 %.

Полученные результаты свидетельствуют об эффективности выбранного управленческого решения по вовлечению студентов и сотрудников профессиональной образовательной организации в наставническую деятельность.

Представленная модель наставничества не является универсальной и статичной. Ее уточнение, наполнение новыми практиками – закономерный и непрерывный процесс. Вектор развития модели обусловлен направленностью культурной, образовательной, социальной политики государства, появлением новых научных взглядов на природу и сущность наставничества, спецификой функционирования образовательной организации, особенностью субъектов наставнической деятельности, характером их взаимоотношений и многими другими факторами. Проектное управление наставничеством позволяет систематизировать наставническую деятельность в колледже с целью получения значимых уникальных результатов в условиях неопределенности, временных, ресурсных и иных ограничений.

В заключение сформулируем основные выводы, которые можно рассматривать в качестве алгоритма осуществления методологии наставничества:

Таблица 2. Риски, возникающие при внедрении ЦМН

Table 2. Risks arising from the implementation of CMS

Риск	Механизмы минимизации
Срыв сроков реализации мероприятий проекта по объективным причинам (например, вызванным распространением коронавирусной инфекции)	Оперативный переход в режим дистанционной работы
Срыв сроков реализации мероприятий проекта из-за недостатка компетенций у участников в сфере наставнической деятельности	Обучение субъектов наставнической деятельности в рамках занятий «Школы наставников», заседаний ПЦК, инструктивно-методических совещаний, встреч компатриотов, заседаний Совета студенческого самоуправления, Совета общежития, Старостата общежития и т. д.
Отсутствие финансирования мероприятий проекта	Планирование мероприятий проекта за счет внебюджетных средств
Срыв мероприятий вследствие отсутствия студентов по личным причинам	Осуществление систематического контроля за посещением студентами мероприятий
Возникновение конфликта между наставником и наставляемым	Формирование наставнически пар на основе результатов входного психологического тестирования. Психологическое сопровождение деятельности наставнических пар и групп

– внедрение целевой модели наставничества в профессиональных образовательных организациях целесообразно предварять выявлением существующей проблемы, связанно й с вовлечением в наставническую деятельность педагогов и обучающихся. В качестве одного из метода анализа проблемы можно использовать причинно-следственную диаграмму К. Исикавы, результаты которой являются основой для разработки соответствующих управленческих решений;

– для выбора возможных методов решения проблемы предлагается построить «дерево целей», демонстрирующее различные способы и средства достижения планируемого результата. Каждая пред-

ставленная альтернатива оценивается по трем критериям отбора: величина затрат ресурсов, возможные последствия и вероятность достижения цели;

– выбор наиболее оптимальной альтернативы решения проблемы определяет содержание дальнейших управленческих действий. Одним из эффективных механизмов реализации целевой модели наставничества в колледже является проектное управление, направленное на внедрение различных форм наставничества в рамках конкретных проектов, осуществляемых в условиях учебной, воспитательной, научно-методической и учебно-производственной деятельности.

Список источников / References

Глухоедова Н.Н. Гусевская Л.И. Методические рекомендации по вопросам внедрения целевой модели наставничества в профессиональных образовательных организациях. Чита: ИРО Забайкальского края, 2020. 51 с.

Glukhoedova N.N. Gusevskaya L.I. (2020) Methodological recommendations on the implementation of the target model of mentoring in professional educational organizations. Chita: IRO Zabaikal'skogo kraja. 51 p. (In Russ.).

Паленова Т.В. Причинно-следственная диаграмма – как инструмент улучшения качества // StudNet. 2020. № 9. С. 729–734.

Palenova T.V. (2020) Cause and effect diagram as a quality improvement tool. *Student = Student*. No. 9. P. 729-734. (In Russ.).

Эфендиев Э.М.О. Причинно-следственная диаграмма в управлении качеством образования // Научная дискуссия: вопросы педагогики и психологии. 2016. № 5-1 (50). С. 102–106.

Efendiev E.M.O. (2016) Causal Diagram in Education Quality Management. *Nauchnaya diskussiya: voprosy pedagogiki i psikhologii = Scientific discussion: issues of pedagogy and psychology*. No. 5-1 (50). P. 102-106. (In Russ.).

Гавришук В.С. Методы контроля и анализа качества образовательных услуг // Проблемы сертификации, управления качеством и документационного обеспечения управления: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск: ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», 2021. С. 30–34.

Gavrishchuk V.S. (2021) *Metody kontrolya i analiza kachestva obrazovatel'nykh uslug // Problemy sertifikatsii, upravleniya kachestvom i dokumen-*

tatsionnogo obespecheniya upravleniya. Sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Methods for monitoring and analyzing the quality of educational services. Problems of certification, quality management and documentation support for management: collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Krasnoyarsk: FGBOU VO "Sibirskii gosudarstvennyi universitet nauki i tekhnologii imeni akademika M.F. Reshetneva". P. 30-34. (In Russ.).

Кониболоцкая А.А. Диаграмма Исикавы: исследование рисков в высшем образовании // Экономическая безопасность: правовые экономические, экологические аспекты: сборник научных трудов 3-1 Международной научно-практической конференции. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2018. С. 89–91.

Konibolotskaya A.A. (2018) *Diagramma Isikavy: issledovanie riskov v vysshem obrazovanii. Ekonomicheskaya bezopasnost': pravovye ekonomicheskie, ekologicheskie aspekty. Sbornik nauchnykh trudov 3-1 Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Ishikawa Diagram: risk study in higher education // Economic security: legal, economic, environmental aspects: a collection of scientific papers 3-1 of the International Scientific and Practical Conference*. Kursk: ZAO "Universitetskaya kniga". P. 89-91. (In Russ.).

Новоселова Д.В. Применение метода «Фишбоун» в обучении информационных технологий // Теория и практика социогуманитарных наук. 2020. № 4 (12). С. 68–72.

Novoselova D.V. (2020) Application of the "Fishbone" method in teaching information technology. *Teoriya i praktika sotsiogumanitarnykh nauk = Social sciences and humanities: theory and practice*. No. 4 (12). P. 68-72. (In Russ.).

Батышев С.Я. Производственная педагогика. М.: Машиностроение, 1984. 672 с.

Batyshev S.Ya. (1984) Industrial Pedagogy. Moscow: Mashinostroenie. 672 p. (In Russ.).

Чебровская С.В., Чебровский А.А. Наставник-работодатель глазами наставляемого студента // Современные наукоемкие технологии. 2022. № 8. С. 223–227.

Chebrovskaya S.V., Chebrovskii A.A. (2022) A mentor-employer through the eyes of a mentored student. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern high technologies*. No. 8. P. 223-227. (In Russ.).

Бусов В.И. Управленческие решения. М.: Юрайт, 2018. 254 с.

Busov V.I. (2018) Management decisions. Moscow: Yurait, 254 p. (In Russ.).

Демин Г.А. Методы принятия управленческих решений. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2019. 88 с.

Demin G.A. (2019) Methods of making managerial decisions. Perm: Perm State National Research University. 88 p. (In Russ.).

Прикот О.Г. Методология проектного управления в образовательной организации // Казанский педагогический журнал. 2018. № 6. С. 25–30.

Prikot O.G. (2018) Methodology of project management in an educational organization.

Kazanskii pedagogicheskii zhurnal = Kazan pedagogical journal. No. 6. P. 25-30. (In Russ.).

Гомбоева И.С. Проектное управление в сфере профессионального воспитания обучающихся колледжа // Социальная компетентность. 2020. Т. 5. № 3. С. 316–323.

Gomboeva I.S. (2020) Project management in the field of vocational education of college students. *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 5. No. 3. P. 316-323. (In Russ.).

Гомбоева И.С. Наставничество в колледже: от теории к практике (из опыта работы ГПОУ «Приаргунский государственный колледж»). Чита: ИРО Забайкальского края, 2022. 122 с.

Gomboeva I.S. (2022) Mentoring in college: from theory to practice (from the experience of the State Educational Institution "Priargunsky State College"). Chita: IRO Zabaikal'skogo kraya. 122 p. (In Russ.).

Гусевская Л.И. Внедрение методологии наставничества в профессиональных образовательных организациях Забайкальского края: первый опыт и перспективы развития // Профессиональное образование Якутии. 2021. № 2 (38). С. 33–35.

Gusevskaya L.I. (2021) Implementation of mentoring methodology in professional educational organizations of the Trans-Baikal Territory: first experience and development prospects. *Professional'noe obrazovanie Yakutii = Vocational education in Yakutia*. No. 2 (38). P. 33-35. (In Russ.).

Информация об авторе

Гомбоева Ирина Сергеевна, кандидат педагогических наук, преподаватель, ГПОУ «Приаргунский государственный колледж», 674310, п. Приаргунск, ул. Чернышевского, 1А, Российская Федерация, gomboevai@mail.ru

Information about the author

Irina S. Gomboeva, Cand. Sci. (Pedagogy), Educator of Priargunsk State College, 1A Chernyshevsky St., 674310 Priargunsk, Russian Federation, gomboevai@mail.ru

Вклад автора

Автор выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати.

Contribution of the author

The author performed the research, made a generalization on the basis of the results obtained and prepared the copyright for publication.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of this manuscript.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 24.02.2023; одобрена после рецензирования 14.03.2023; принята к публикации 21.03.2023.

Information about the article

The article was submitted 24.02.2023; approved after reviewing 14.03.2023; accepted for publication 21.03.2023.

Насилие в школах и защита социальной справедливости

©А.С. Колесников

*Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Аннотация. Статья касается проблем, вызывающих озабоченность, связанную с насилием (буллинг) в школах и школьных учреждениях. Как международное явление, оно рассматривается на анализе работ из США, Европы, ЮАР, Египта, России. Затрагиваются вопросы, связанные с насилием, совершаемым на территории школы, но которое уходит корнями в более широкий социальный контекст и неразрывно связано с такими проблемами, как экономическое развитие страны, бедность, безработица, алкоголизм, наркомания, быстрая урбанизация, иммиграция, гендерное неравенство, расовое и этническое различие, разрушение семейной жизни и «социальный распад» в обществе с переходной экономикой. Школьное насилие рассматривается как нежелательная форма поведения учащихся, приводящая к негативным воздействиям на другого человека или организацию. Это поведение может включать действия против объектов (кража, вандализм и поджог); против сверстников (от запугивания и киберзапугивания, физических и онлайн-издевательств и нападений до сексуальных домогательств и изнасилований), против персонала (физического, словесного, сексуального характера) и других действий «без жертв» девиантного или нежелательного поведения, такого как прогулы. Степень психологического дистресса лица, получающего специальную образовательную поддержку, связана с интеллектуальными и языковыми нарушениями, является препятствием для социальной интеграции. При этом показывается, что очень часто насилие выступает как защитная агрессия. Слишком многие дети сегодня чувствуют себя абсолютно незащищенными. Они живут в нестабильное время и в нестабильной семье (развод родителей, страх взрослых потерять работу, финансовые трудности в семье...). Школа же, точнее, непрерывные изменения в системе ее требований, делают детей еще более неуверенными. И они защищаются от всех и всего сразу. Защищаются так как умеют. Следовательно, важно установить границы дозволенного: дети принимают правила, если они основаны на здравом смысле и не унижают их. Важно учить детей мирному стилю общения, пресекать унижения.

Ключевые слова: насилие, формы насилия в школах, защитная агрессия, границы дозволенного, социальная справедливость

Для цитирования: Колесников А.С. Насилие в школах и защита социальной справедливости // *Социальная компетентность*. 2023. Т. 8. № 1. С. 59–73

Violence in schools and the protection of social justice

© Anatoly S. Kolesnikov

*St. Petersburg State University, Institute of philosophy,
St. Petersburg, Russian Federation*

Abstract. The article deals with issues of concern related to violence (bullying) in schools and school institutions. As an international phenomenon, it is considered on the analysis of works from the USA, Europe, South Africa, Egypt, Russia. All issues related to violence committed on school grounds, but which is rooted in a broader social context and is inextricably linked to such problems as the economic development of the country, poverty, unemployment, alcoholism, drug addiction, rapid urbanization, immigration, gender inequality, racial and ethnic differences, the destruction of family life and “social disintegration” in a society with a transitional economy. School violence is seen as an undesirable form of student behavior that leads to negative impacts on another person or organization. This behavior may include actions against objects (theft, vandalism and arson); against peers (from bullying and cyberbullying, physical and online bullying and assaults to sexual harassment and rape), against staff (physical, verbal, sexual) and other “victimless” deviant or undesirable behavior, such as truancy. The degree of psychological distress of a person receiving special educational support is associated with intellectual and linguistic disabilities, is an obstacle to social integration. At the same time, it is shown that very often violence acts as defensive aggression. Too many children today feel completely defenseless. They live in unstable times and in an unstable family (parents’ divorce, adults’ fear of losing their jobs, financial difficulties in the family ...). The school, more precisely, continuous changes in the system of its requirements, make children even more insecure. And they protect themselves from everyone and everything at once. They defend themselves as best they can. Therefore, it is important to set the boundaries of what is permissible: children accept the rules if they are based on common sense and do not humiliate them. It is important to teach children a peaceful style of communication, to stop humiliation.

Keywords: violence, forms of violence in schools, defensive aggression, boundaries of what is permissible, social justice

For citation: Kolesnikov A.S. (2023) Violence in schools and the protection of social justice *Sotsial'naya kompetentnost'* = *Social Competence*. Vol. 8. No. 1. P. 59-73. (In Russ.).

Введение

Проблема насилия в учебных заведениях не нова. Её часто муссируют средства массовой информации, а о жертвах – школьниках и учителях – даже снимают фильмы. Насилие в школах таково, что о нем пишут в Европе и в Азии, Латинской Америке и США. «Международный Справочник по школьным издевательствам» сообщает, что факты издевательства в школах были задокументированы и изучены в странах по всему миру (в Австралии, Бельгии, Бразилии, Канаде, Китае, Дания, Англия, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Ирландия, Италия, Латвия, Литва, Япония, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Шотландия, Южная Африка, Южная Корея, Швеция, Швейцария, Турция и Соединенные Штаты) (Handbook of Bullying, 2010. P. 268-281).

Насилие существует на нескольких экологических уровнях, связанных с конвергенцией факторов риска и защиты способов разработки и внедрения эффективных программ профилактики и вмешательства с процессами на индивидуальном уровне, уровне сверстников, семьи и общества (Mayer, 2010).; Osher, et al., 2006). Насилие, совершаемое на территории школы, уходит корнями в более широкий социальный контекст и неразрывно связано с такими проблемами, как бедность, безработица, алкоголизм, наркомания, быстрая урбанизация, иммиграция, гендерное неравенство, разрушение семейной жизни и «социальный распад» в обществе с переходной экономикой (Gilbert, 1996). Школьное насилие в литературе часто рассматривается в широком смысле как группа нежелательных форм поведения, которые приводят к значительному негативному результату для другого человека или организации

(например, для школы). Это поведение может включать действия против объектов (кража, вандализм и поджог); против сверстников (от запугивания, издевательств и нападений до сексуальных домогательств и изнасилований); против персонала (физического, словесного, сексуального характера) и других действий «без жертв» девиантного или нежелательного поведения, такого как прогулы (Burton, 2008; Smith, et al., 2002).

Более широкое, более контекстуальное определение насилия, связанного со школой, заключается в том, что оно происходит на её территории. Это определение включает поездки в школу или из неё, а также во время мероприятий, спонсируемых школой. Негативные действия определяются как когда «кто-то намеренно причиняет или пытается причинить вред или дискомфорт другому (Rigby, 2002).

Обсуждения

Сообщения о насилии в школе датируются, начиная с 1970-х годов. Однако похоже, что в последнее время на территории школы участились случаи насилия, которые привели к летальному исходу. По данным Бюро статистики юстиции США, в 2007 году было зарегистрировано 43 насильственных смерти, связанных со школой (среди молодежи в возрасте от 5 до 18 лет), и около 1,5 миллиона жертв насильственных преступлений в школе (среди учащихся в возрасте 12–18 лет), включая 826 800 краж и 684 100 насильственных преступлений (простое нападение и серьезное насильственное преступление). В течение 2007–2008 учебного года 85 % государственных школ зарегистрировали, что у них произошло по крайней мере одно насильственное преступление, кража или другое преступление (Dinkes, et al., 2009). Тем не менее эмпирически и

вопреки общественному мнению, количество актов насилия, совершаемых на территории школы, на самом деле уменьшается (Boogen, Handy, 2009).

Школьное насилие среди детей и молодежи во всем мире по-прежнему вызывает озабоченность, поскольку более половины случаев виктимизации несовершеннолетних происходит в школе или на её территории. Соединенные Штаты считаются самой жестокой страной в промышленно развитом мире. Статистические данные, опубликованные Национальным центром помощи жертвам преступлений, свидетельствуют о том, что 74 % детей в возрасте от восьми до 11 лет и 84 % подростков в возрасте от 12 до 15 лет сообщили, что сталкивались с поддразниванием и издевательствами в своей школе. Почти половина (45 %) начальных школ, 74 % средних школ и 77 % старших школ ежедневно сталкивались с одним или несколькими инцидентами с применением насилия. (Pichler, et al., 2005). При этом добавляют, что 20 % молодежи признались в регулярном ношении ножа, пистолета или другого оружия, в то время как семь процентов сообщили, что они носили оружие на территории школы. Итак, «молодежь не только становится более жестокой, но и все чаще использует насилие как форму разрешения конфликтов». Исследователи (Boroughs, Massey, Armstrong, 2006) обнаружили, что количество обращений относительно насилия в школах с низким социально-экономическим статусом примерно в пять раз больше, чем в школах с высоким социально-экономическим статусом (SES), в то время как количество обращений по поводу поведения в классе было в три раза выше в школах с низким SES по сравнению со школами с высоким SES. Хотя общеизвестно, что социальные факторы, такие как бедность, безработица и высокий уровень преступности, были связаны с эскалацией насилия в школах. Некоторые авторы предупреждают, что явление школьного насилия не имеет границ и на

самом деле широко распространено во всех школах и сообществах (Браун, 2007; Лоусон, 2005).

Профессиональное образование в дополнение к гендерному признаку и классам – представляло 31 государственную школу в 12 штатах по всей территории США в 2009–2010 годах. Что касается расы/этнической принадлежности, 1528 учащихся подтвердили свой опыт виктимизации, (53,2 %) были европеоидами, и (45,7 %) составляли этнические меньшинства. (24,4 %) были сильно обеспокоены конкретными случаями издевательств, были ранены физически и эмоционально, но посещали школу. У них были проблемы с едой, сном или нормальным восприятием жизни. Издевательства могут серьезно влиять на психосоциальное функционирование, академическую работу и здоровье детей, ставших мишенью для хулигана, который может ударить, пнуть, обзванивать свои жертвы, распространять слухи, настраивает на негативное отношение к ученику (Swearer et al., 2001). Физическое издевательство, наименее распространенное в отношениях в системе общего образования, но буллинг ведет к серьезным расстройствам, вплоть до чувства небезопасности и угрозы из-за элементарных и более вероятных издевательств. Степень психологического дистресса лица, получающего специальную образовательную поддержку, связана с интеллектуальными и языковыми нарушениями. Запугивание, в том числе и киберзапугивание, является препятствием для социальной интеграции. Вывод таков, что администраторы, школьные консультанты, психологи и учителя должны работать рука об руку в уменьшении эмоционального ущерба учащихся, подвергнутых насилию (World antibullying forum, 2021; Downes, Cefai, 2016).

Насилие как поведение. Оформились три основные темы: насилие как поведение; насилие как опыт и сила и авторитетность. Полученные данные указывают, что насилие в школе увековечивалось как

сверстниками, так и учителями в физической и словесной формах. Телесные наказания по-прежнему оставались распространённой стратегией поддержания дисциплины и авторитета в школе в целом в ряде стран и регионов мира. Исследования показали, что учащиеся проводят различие между актами школьного насилия и игровыми драками в зависимости от намерений и реакций вовлечённых лиц. Возникли противоречивые настроения относительно приемлемости насилия в школе. С одной стороны, участники хотели, чтобы насилие в школе прекратилось, описывая его как оскорбительное. Однако они также выразили мнение, что, когда насилие в школе используется кем-либо, обладающим властью, в целях дисциплины или защиты, оно является уместным и приемлемым. Таким образом, участники рассматривают школьное насилие в двучленной роли – оно используется негативно для причинения вреда, но также положительно для обеспечения порядка и защиты. (Ertesvag, Vaaland, 2007).

Насилие в школах в последнее время связано со стрельбой в школах и смертей как школьников, так и учителей (Pichler, Vockewitz, 2005; Smit, 2007). Обзор литературы свидетельствует о том, что явление не ново и было предметом дискуссий и внимания на протяжении многих десятилетий. Фактически, растущая забота о безопасности учащихся и учителей стимулировала зарождающуюся программу междисциплинарных исследований. Проблема в том, что дети в современном обществе сталкиваются с непростой задачей адаптации к миру, который больше не является предсказуемым или безопасным. Появился спрос на социальные исследования для обеспечения того, чтобы голоса детей были услышаны, а их мнения изучались в вопросах, которые влияют на их жизнь. (Espelage, Swearer, 2004).

Очень часто насилие выступает как защитная агрессия. Издевательства не являются частью нормативного развития детей и подростков и следует рассма-

тривать как предвестник более серьёзных агрессивных поведения (Nansel, et al., 2001). Однако половина подростков в мире испытывает насилие со стороны сверстников на территории школы и за ее пределами, а это 150 млн детей в возрасте 13–15 лет – ЮНИСЕФ Доклад исполнительного директора ЮНИСЕФ Генриетты Фор от 2018 г. [Электронный ресурс]. URL.: <https://uni.cf/end-violence> (21.01.2023). 3 из 10 учащихся в 39 промышленно-развитых странах признаются в травле над сверстниками, около 720 миллионов детей школьного возраста живут в странах, где телесные наказания в школе запрещены не в полной мере. В то время как девочки и мальчики подвергаются риску травли, девочки чаще становятся жертвами психологических форм издевательств, а мальчики имеют более высокий риск быть подверженными физическому насилию и угрозам.

Россия не избежала этих проблем. 40 % московских подростков говорят о том, что их (хотя бы однажды) высмеивали перед классом, 26 % знают, что значит быть униженным одноклассниками или учителем, 6 % подвергались избиениям в школе. Обзывают, толкают, унижают, портят личные вещи, как правило, тех детей, которые чем-то отличаются от других, от принятых в детской группе стандартов, по мнению школьного психолога. Крайне грубо и жестоко ведут себя даже маленькие дети. 42 % родителей мальчиков и девочек 4–12 лет регулярно наблюдали жестокое поведение сверстников своих детей. Еще 23 % помнят единичные случаи агрессии, 10 % родителей говорят о том, что иногда так себя ведет их собственный ребенок. И лишь 24 % никогда не сталкивались с детской жестокостью. Как такое могло произойти? Слишком многие дети сегодня чувствуют себя абсолютно незащищенными. Они живут в нестабильное время и в нестабильной семье (развод родителей, страх взрослых потерять работу, финансовые трудности в семье...). Школа же, точнее, непрерыв-

ные изменения в системе ее требований, делают детей еще более неуверенными. И они защищаются от всех и всего сразу. Защищаются так, как умеют, иногда избивая учителей (Рутман, 2023).

Права ребенка и школьная среда.

Немало детей ежедневно сталкиваются с физическим и эмоциональным насилием, страдают от побоев дома. Им неоткуда ждать защиты. Проявляемое ими насилие – по сути, это крик о помощи. Среди «обозленных» учеников есть и те, кому трудно наладить отношения с окружающими. Они чувствуют себя изгоями, жертвами, аутсайдерами. Их повышенная агрессивность – всего лишь отчаянная попытка добиться признания. И здесь не влияние группы, а нерешенные психологические проблемы. Следовательно, важно установить границы дозволенного: дети принимают правила, если они основаны на здравом смысле и не унижают их. Учитывать детей понимать чувства – свои и других людей, – одна из задач воспитания. Необходимо развивать у детей эмпатию, эту прекрасную способность понимать (не оценивая) слова, эмоции, убеждения другого человека и то, что они значат для него. Для этого можно использовать драмкружки, игры, тренинги, на которых дети смогут осознать, что ощущает другой, когда они его обижают. Или почувствовать границы допустимого для самого себя и других: я не буду причинять тебе зла и не позволю, чтобы ты причинял зло мне. Сложность состоит в наши дни еще в том, что сегодня происходит размывание многих ценностей, поэтому учителям и взрослым (в семье и школе) нужно снова и снова объяснять детям поступки других людей и, конечно, показывать собственным примером, что никому не позволено унижать человека. Необходимо воспитывать в детях чувство собственного достоинства. Это долгий процесс, который включает и личный пример учителя, и общение на уроках, и человеческие взаимоотношения после занятий. Терпеливость, разумность, ве-

ликодушные – из этих качеств складывается толерантность, признание права (для себя и других) быть иным. Именно ее отсутствие все чаще становится причиной насилия в школе.

Важно учить детей мирному стилю общения. Разговаривать о разных важных для них темах, пояснять, спорить, давать им высказаться и, главное, внимательно слушать детей для того, чтобы учить их самостоятельно разрешать конфликты и отстаивать свою позицию словами, а не кулаками. Пресекать унижения. Злые шутки, унижительные прозвища, насмешки, которыми дети осыпают друг друга, могут стать причиной постоянной враждебности. Исследователи ссылаются на различные принципы, установленные Конвенцией ООН о правах ребенка, которые признают, что: «дети имеют право на консультации и учет, на доступ к информации, на свободу слова и мнений, а также на оспаривание решений, принятых по от их имени». Однако часто взрослые могут прислушиваться к тому, что говорят дети, но отвергать их мысли или идеи как несущественные. Таким образом по сути с детьми можно консультироваться, но на самом деле их не слышат (Morrow, Richards, 1996). А ведь школьная среда оказывает значительное влияние на процесс социализации молодого человека (Jeffhas, Artz, 2007), обеспечивая платформу для развития навыков позитивной гражданской позиции и подготовку детей к их роли в обществе в целом. Поэтому крайне важно обеспечить, чтобы обучение происходило в безопасной, доверительной и воспитывающей среде (Lubbe, Mampane, 2008), что несколько расходится с образом, созданным постоянными сообщениями СМИ и академическими исследованиями по всему миру (Comparative Study, 2015).

Насилие как таковое включает в себя издевательства (офлайн и онлайн), исследование которых является важным направлением для понимания социальной интеграции учащихся в специальном

образовании. В целом, учащиеся специальных учебных заведений говорили о большем физическом и эмоциональном ущербе, и психологическом стрессе в результате их виктимизации. Кроме того, учителя и персонал были более склонны к словесному, реляционному и физическому запугиванию учащихся, получающих специальное образование, согласно самоотчету учащихся. Что касается пола, то мальчики испытывали виктимизацию в 1,83 раза чаще в старшей школе, чем в младших классах, и в 2,20 раза чаще, чем у девочек. Преступники-мальчики в 2,25, 1,44 и 1,34 раза чаще совершали нападения на мальчиков по сравнению с девочками начальной школы, чем в средней и старшей. Исследования показали, что более слабые учащиеся, ставшие жертвами, с большей вероятностью имеют проблемы, связанные со школой (Olweus, 1993). Многочисленные исследования показали, что дети с дефектами в два раза чаще подвергаются издевательствам, чем здоровые. Как результат – детская депрессия, одиночество, ибо неприятие сверстниками вдет и к низкой самооценке (более 50 % учащихся, получающих специальное образование). Фактически, хроническая виктимизация увеличивает риск проблем со здоровьем от 20 % до 30 % учащихся в системе общего образования (Tudge, 2008).

Важно, что большинство молодых людей, подвергшихся повышенному риску виктимизации и подвергшихся издевательствам, не совершают самоубийств. Конечно, иметь меньше друзей, чем твои сверстники, может привести к негативным социальным ролям или обладанию более слабыми социальными потенциальными последствиями на всю жизнь, такие как отсутствие навыков в борьбе за высокий статус в обществе, может вести к социальной маргинализации. Однако издевательства могут быть чрезвычайно стрессовыми: в Соединенных Штатах Америки согласно исследованиям, 95 % учащихся подвергаются физическому

издевательствам, особенно получающих образование в специальных школах. Несмотря на растущую осведомленность о буллизме, возрастные, гендерные эффекты, раса и этническая виктимизация также имеют значение – в этом кластере физическое издевательства встречается чаще (Planson, 2023).

Вывод таков, что администраторы, школьные консультанты, психологи и учителя должны работать рука об руку в уменьшении эмоционального ущерба учащихся, подвергнутых насилию. Необходимо коллективное понимание: а) уяснения теоретических и эмпирических основ издевательства, б) их оценки и измерения и в) профилактики и вмешательства в случае издевательства. Стоит обратить внимание на программы по снижению уровня виктимизации, которые включают дисциплинарные методы, работу со сверстниками, обучение родителей, надзор за игровой площадкой, дисциплинарные методы, школьные конференции, информацию для родителей, правила в классе, управление классом и видеоролики (Ttofi, et al., 2008).

Школьное насилие в ЮАР. Как и везде, южноафриканские СМИ широко освещают случаи насилия в школах (De Wet, N.C. (2009). По данным агентства по мониторингу СМИ, в период с января 2007 года по апрель 2009 года не было ни одного месяца без освещения случаев насилия в школе в новостях Южноафриканского телевидения (Media Tenor, 2009). Кроме того, новости о насилии в школах составили более четверти всех новостных сюжетов, посвященных школам в международном освещении, и 10 % во внутреннем контексте. Поэтому неудивительно, что эти факты привели к исследованиям о причинах и природе насилия в школе и возможных мерах по его устранению (Bruce, 2007; Dahlberg, Krug, 2002). Одним из наиболее масштабных исследований насилия в школах в Южной Африке, проведенных Центром правосудия и предупреждения преступности (CJCP)

в 2005 году, было исследование виктимизации молодежи (Burton, 2008). Среди его основных выводов было то, что школьная среда является наиболее распространенным местом воровства, нападения и сексуального посягательства, с которыми сталкиваются дети и молодежь, показывающие, что двое из пяти молодых людей сообщили, что они столкнулись с той или иной формой преступления в школьном контексте. Согласно Бертону (2008), насилие в школах может принимать различные формы: словесные, грабеж и, казалось бы, беспричинное насилие. Он упоминает запугивание, издевательства, стрельбу, поножовщину, бандитизм и незаконный оборот наркотиков как формы насилия в школе. Учащиеся сообщают о легкости доступа в школах к алкоголю, наркотикам и оружию (Braun, 2007). Хотя трудно точно определить причинно-следственную связь, нет никаких сомнений в том, что существует сильная корреляция между злоупотреблением психоактивными веществами и преступностью или насилием.

Насилие в школах оказывает долгосрочное воздействие на эмоциональное и психологическое развитие учащихся (Neser, 2005), негативное влияние на понимание детьми того, как устроен социальный мир (Leoschut, Vonora, 2007), способствует развитию самобичевательных установок и атрибуций, которые могут привести к интернализации дистресса. «Все эти последствия способствуют неспособности к обучению, будь-то из-за повышенной осведомленности или возбудимости; невнимательность из-за страха; или повторяющихся, навязчивых мыслей о посттравматическом стрессовом расстройстве» (Pichler, et al., 2005).

Растущий насильственный характер сообществ в Южной Африке стал широко распространенной характеристикой (не ограничиваясь бедными домохозяйствами), и многие исследователи полагают, что это привело к очевидному иммунитету детей к насилию, которое их окружает.

Эта двойственность отражается в количестве детей, которые заявляют в различных анкетах, что они чувствуют себя в безопасности в школе (и в своем сообществе), несмотря на высокий уровень преступности и насилия (Burton, 2008).

Было выявлено множество причин и способствующих факторов, которые неразрывно связаны с прошлым угнетением в Южной Африке (Barker, Ricardo, 2005). Хотя насилие в школах может быть глобальной проблемой, представляется, что наихудшее насилие наблюдается в обществах, где ресурсы наиболее ограничены, в странах, переживающих состояние гражданских потрясений или войны. Южная Африка преодолевает наследие апартеида и его укоренившейся политики неравенства и дискриминации. В этой связи сельская среда часто характеризуется высоким уровнем неграмотности взрослого населения и недостаточным участием родителей в школьном обучении. Кроме того, вера в колдовство, плохое состояние школьных зданий и сооружений, а также смутные представления о необходимости обеспечения школьной безопасности затрудняют усилия по обеспечению школьной безопасности (Burnett, 1998; Несер 2005).

Несмотря на сообщения о высоком уровне насилия в школе, участники заявили, что они чувствовали себя в безопасности в школе (например, 90 % в исследовании Burton, 2008 и 70 % в исследовании Несера, 2005). Это противоречие подчеркивает предполагаемую широко распространенную «банализацию» и нормализацию насилия среди молодежи, которая по-видимому рассматривает насилие как законную форму разрешения конфликтов (Burton, 2008). Аналогично, (Leoschut, Vonora, 2007) сообщают, что постоянное воздействие на молодежь преступных и насильственных действий в их домах и школах привело к нормализации таких действий в их социальных контекстах и, следовательно, восприятию того, что преступность и насилие являются

ся частью нормального порядка вещей. Лишенные позитивных, этических образов для подражания, считают, что преступление является средством приспособиться, а иногда и выжить.

Именно эта озабоченность побудила исследовать как учащиеся определяют и конструируют смысл вокруг своего опыта школьного насилия. Мало внимания уделялось тому, как сами учащиеся осмысливают и интерпретируют опыт насилия в школе (Burton, 2008). Уголовные нарушения и физическое насилие постоянно используются в качестве критерия насилия в школе, игнорируя другие повседневные нарушения и проблемы с дисциплиной. Понимание жизненного опыта и потребностей детей имеет решающее значение для отстаивания их потребностей на уровне политики и программ (Freeman, Mathison, 2009).

Чтобы понять, каким образом дети приобретают репертуар насилия, необходимо изучить экологию контекстов, в которых они растут (Ward, 2007). Это и результат взаимодействия индивидуальной уязвимости (например, плохой контроль импульсов или низкий интеллект), проблемы в среде воспитания (например, плохая родительская дисциплина) и стрессоры в более широкой социальной среде (например, проживание в бедных районах с высоким уровнем преступности или имеющие ограниченные возможности получения образования).

Насилие в школе – это сложное явление, его причины многогранны, а последствия выходят далеко за рамки непосредственных исполнителей и жертв (Антибуллинг, 2022), оно по-прежнему наносит ущерб многим сообществам. Это неуловимое явление, которое не поддается попыткам объяснить его (Chan, 2009). Обширный обзор Брауна (Braun, 2007), южноафриканской литературы по теме школьного насилия показывает, что, хотя не все школы сталкиваются с одинаковыми типами или уровнями насилия, есть темы, которые проходят через

всю литературу. Здесь выделяется семь конкретных проявлений насильственного поведения: 1) воровство и вандализм; 2) неуважение к учителям и угрозы в их адрес; 3) издевательства над учащимися; 4) физические нападения; 5) оружие в школе; 6) гендерное насилие и сексуальные посягательства; и 7) банды. Несколько исследований свидетельствуют о том, что школы стали небезопасными местами для учащихся, препятствуя здоровому росту и развитию (Ward, 2007) и оказывая негативное влияние на культуру обучения и эффективность преподавательской деятельности (De Wet, 2007).

Если насилие в школах упоминается как глобальная проблема, то Южная Африка рассматривается как регион с высоким уровнем насилия, в котором школы особенно страдают от насилия (Van Jaarsveld, 2008), но социально-экономический статус здесь не главное. Ни одна школа не застрахована от проблемы школьного насилия, ибо само обучение часто ответственно как за инициирование насилия, так и за воспроизведение его через чрезмерно контролирующее и ограничительные подходы к обучению и дисциплине в школе. Школьный климат – сложная матрица отношений, убеждений и чувств учащихся и взрослых к школе; межличностных отношений внутри школы; ценностей и норм, особенно в отношении разрешения межличностных конфликтов; и кодексов поведения. Враждебный климат за пределами классной комнаты также может повлиять на академические усилия и успеваемость учащегося, подразумевая, что чувство эмоциональной безопасности имеет решающее значение для обучения. Sacco, V.F. & Nakhaie, M.R. объясняют, что даже страх и беспокойство по поводу угрозы виктимизации снижают качество школьной жизни и серьезно подрывают образовательные цели. Хотя учащиеся могут пропускать школу из-за опасений за свою физическую безопасность, они также могут делать это из-за страха эмоцио-

нальных насмешек, включая издевательства или притеснения со стороны других учащихся или персонала из-за их пола, внешнего вида, инвалидности, сексуальной ориентации, расы, языка, поведения или по другим вопросам.

Школьный персонал становится боязливым и тревожным, а под видом самообороны происходит все большее ношение оружия. Ирония заключается в том, что со временем эти поведение и установки способствуют постепенному принятию насилия как разумной формы разрешения конфликтов в школьной среде (и за ее пределами). Нормы сверстников и взрослых, которые игнорируют или усиливают некоторые формы агрессии (такие как издевательства), часто порождают агрессивное поведение (De Wet, 2007. P. 673). Как известно, в Соединенных Штатах (а затем и практически во всем мире) основной ответной мерой стала установка охранников, металлоискателей, камер и опознавательных знаков на территории школ. Однако их эффективность в снижении уровня насилия в школе была поставлена под сомнение и подвергнута критике (Voogen, Handy, 2009).

Разработка соответствующей превентивной и адаптивной политики для департаментов образования и школ через модель «Процесс-Личность-Контекст» ставит личность в центре этих взаимодействующих систем (Bronfenbrenner, 1995). Они включают *Микросистему*, с которой индивид имеет прямой контакт и включает соседство, школу, группу сверстников и семейные факторы. Она состоит из модели деятельности, ролей и межличностных отношений, с которыми сталкивается развивающийся человек в данной обстановке. В рамках этой системы «значимые другие», которые также обладают отличительными личностными характеристиками и системами убеждений, могут влиять на развитие учащегося. Поэтому стоит принять к сведению, что системы убеждений родителей, учителей, друзей и сверстников могут оказы-

вать особенно важное влияние на участников. *Мезосистема* – включает в себя связи или взаимодействия между двумя или более микросистемами, в которых участвует развивающийся ребенок. Этот уровень включают жестокое поведение между учеником и его / ее сверстниками, дисциплину в школе или в доме. *Экзосистема* – это связи и процессы, происходящие между двумя или более установками, в которых по крайней мере одна не содержит развивающегося ребенка. Практическими примерами этой системы являются решения, принимаемые между учителями и местным руководящим органом относительно политики дисциплины. *Макросистема* – охватывает любую группу (культуру, субкультуру или другую расширенную социальную структуру), члены которой разделяют системы ценностей или убеждений, ресурсы, опасности, образ жизни, структуры возможностей, варианты жизненного пути и модели социального обмена (Elliott, Tudge, 2007). Эти общие ценности, культурное понимание, приоритеты, история и символы определяют процесс принятия решений и действия в рамках других систем.

Подходя к этому исследованию с позиции социального конструктивизма, стоит говорить о возможных значениях, которые эти взаимодействия (процессы) и влияния имеют для ребенка (учащегося). В любом случае, необходима инновационная образовательная модель транснациональной и критической педагогики в форме учебных программ.

Глобализация знаний, образования и школьного образования идет рука об руку с ростом глобализации мировой экономики (Brooks, Normore, 2010). Авторы предупреждали о возможности культурной и интеллектуальной колонизации, а также опасности коммодификации образования. Школы испытывают беспрецедентный рост различных форм разнообразия, в том числе языка, религии, страны происхождения, страны миграции, сексуальности, и отличие многих других

сортов (Brooks, Normore, 2015). Разнообразие оказывает значительное влияние на опыт работы педагогов, сотрудников, учащихся, родителей/опекунов и других членов общины. Понимание культур и субкультур в школе помогает руководителям понять источники конфликтов, когда они возникают, и они в состоянии поставить эти конфликты в историческом и чутком подходе (Barakat, Brooks, 2016). Глобализация представляет серьезную угрозу для идентичности, национализма и местных знаний (Brooks, 2010).

Школа в Египте. Бывшие колониальные страны вынуждены соотносить современное светское образование и религиозное воспитание, традиционное обучение и форм обучения, такие как экстремальную версию французской централизации, деформированную версию британской проверки и экзаменов, и справедливый доступ к образованию с западной капиталистической (неолиберальной) концепцией приватизации и активного обучения педагогов. (Ibrahim, 2010). Эти обстоятельства стимулирует разные группы интересов, чтобы попытаться влиять на образовательную политику в Египте. Так, Каир – это густонаселенный город 7,6 млн человек. В городе 2,034 частных школ составляют 47 % от всей системы, и 2,261 государственных школ приходится около 53 % (Barakat, Brooks, 2016) Международные школы – это частные школы, которые приняли систему образования отличную от министерского плана. Многие системы обучения завезены из других стран – американские, британские, французские, или немецкие школы (Hayden, Thompson, 1995).

Каждая из них исходит из национальной учебной программы или ключевых педагогических подходов, связанных с этой страной. Американские международные школы работают самостоятельно, как и частные учреждения и финансируются в основном за счет оплаты за обучение. Эти школы отражают то, что многие сочли бы достаточно традицион-

ной моделью образования в США: язык обучения-английский, преподаватели используют американские методические приемы, учебные планы американо-ориентированные, организационные схемы и классное руководство как в США. Школы разделяют две основных цели: обеспечить наилучшее возможное образование для учащихся, и заботиться о повышении взаимной передачи и интеграции культуры между США и принимающей страны. Надо иметь в виду, что в стране 90 % мусульманское большинство и 10 % христиан-коптов. Это консервативное патриархальное общество, где очень важна семья, которая поддерживает и опекает детей. Существуют различия между египетской и американской культурами. Если в американской культуре люди конкурентоспособны и ориентированы на результат, в египетской культуре, они заботятся больше о совместных отношениях, чем результатах.

Школа вынуждена поддерживать тонкий баланс между процессом глобализации и сохранением национальной идентичности. Так, школа была разделена на египетскую культуру и американскую субкультуру. Построены два основных кампуса. Одним из них является городок для египетской части и соответствует учебной программе Министерства. Другой международный кампус, который включает в себя американскую, британскую и немецкую школу, каждый из которых соответствует своим учебным программам. Эти международные школы аккредитованы соответствующими организациями в своих странах, но, в соответствии с египетским законодательством, они все равно работают под эгидой и контролем Министерства. Три международные школы имеют отдельные здания в рамках международного кампуса, хотя открытые спортивные площадки, библиотеки, научные и ИТ-лаборатории, сосредоточены в едином здании.

Расположенный на окраине Каира, комплекс занимает огромную площадь и

обслуживает более 5000 учащихся. 3000 посещают национальную школу, следующей Египетскому национальному учебному плану, а остальные 2000 учащихся распределяются среди трех различных международных школ. Это частная школа с относительно высокой платой за обучение, все дети принадлежат к верхнему слою среднего социального класса. Цель у них – подготовить своих детей, чтобы стать «успешными гражданами Всемирного сообщества». В американской школе обучается около 900 учащихся: 80 % египетских и 20 % американских или американо-египетских студентов. Работают 36 педагогов, девять из них американские и 20 египетских учителей в школе, многие из которых трудились в течение многих лет без контрактов. Остальные семь учителей были на половину египтянами, на половину американцами или египтянами, которые получили образование в США. Если у египетского учителя зарплата была 2000 Ле, то у американского учителя с аналогичной квалификацией 8000 Ле. Разница в зарплате не была связана с индивидуальными особенностями, правами человека, или усилиями социального вклада или заслуг. Это просто связано с относительными достоинствами зарубежных учетных данных американских учителей. При этом американские коллеги считали, что египетские учителя были в плену своих религиозных убеждений и считали, что системе в целом не хватало прозрачности.

Отдельные занятия для девочек и мальчиков направлены на повышение самооценки, влияние на СМИ, давление со стороны сверстников, никаких наркотиков, никакого алкоголя, курения, и, наконец, воздержание от добрачного секса. Последнее условие и вызвало бурную дискуссию, ибо одни говорили о воздержании как культурной норме, а другие о том, что школа должна информировать о других культурах (американская школа поощряет внебрачные сексуальные отношения), а не заниматься дезинформа-

цией и оболваниванием детей, делая их заложниками репрессивных религиозных идей. В общем задача одна – помочь учащимся задуматься о своих предположениях о культуре, профессиональном долге, личном выборе, невзирая на политический контекст.

Поиски справедливости в школах Финляндии. Конечно, есть и другие возможности против буллинга на пути к социальной справедливости. Так, финской молодежи предлагают вести её защиту через изучение «межгруппового мышления» как нового подхода к предотвращению радикализации и экстремизма посредством образования (Benjamin, et al., 2022). В этом свете исследование межгруппового мышления финских учащихся в возрасте 16–19 лет, обучающихся в профессионально-технических учебных заведениях, обнаружило три различных типа мышления между группами. Результаты показывают, что межгрупповые установки студентов преимущественно *эгалитарны, непредвзяты и инклюзивны*. Однако есть также студенты, менталитет которых настроен против эгалитаризма и доминирования, и для которых финское происхождение является маркером границ и социальной изоляции. При усилении и манипулировании взгляды этой молодежи могут стать радикальными с серьезными последствиями для национальной безопасности и общественного единства.

Радикализация в насильственный экстремизм – это глобальное явление, которое вполне может угрожать равенству и социальной справедливости – основным ценностям, на которых основано гражданство в демократических обществах (Kennedy, 2019). Лица и группы, рассматриваемые как «радикализованные», обычно придерживаются сильных идеологических взглядов на социальную справедливость и гражданственность в «идеальном обществе», в котором предполагаемая несправедливость будет устранена. Эти проблемы особенно заметны в

контексте образования (Benjamin, 2021), которому отводится центральная роль в предотвращении насильственной радикализации и экстремизма

Один из способов сделать это – рассмотреть психологию и эпистемологию радикально настроенных людей. Экстремизм можно рассматривать как образ мышления, как способ видения мира и других, который противоречит идеологиям и методам их достижения (Cassam, 2022). Он ближе к идее мировоззрения, с помощью которого мир рассматривается, воспринимается и интерпретируется. Имея дело с предположениями, идентичностями, установками и властными отношениями и, таким образом, допуская их критическое осмысление и (де)конструкцию. Образ мышления может иметь адаптивно-дезадаптивные и нормально-ненормальные психологические характеристики, поэтому он определяет, как человек интерпретирует ситуации и реагирует на них. Борум утверждает, что «мышление и мировоззрение человека создают психологический «климат», в котором различные уязвимые места и склонности формируют идеи и поведение таким образом, что это может увеличить риск или вероятность участия человека в насильственном экстремизме» (Worim, 2014).

Способы мышления и рассуждений экстремистов обычно можно охарактеризовать как догматические, ограниченные и даже иррациональные. Негативное отношение основано не на традиционных социальных категориях, таких как этническая принадлежность или религия, а на индивидуальных различиях, в образе жизни и поведении, которые они воспринимали как угрожающие их чувству безопасности и социальной гармонии молодежи, обучающейся в профессионально-технических учебных заведениях: как финские, так и международные исследования показывают, что по сравнению с молодежью академического образования молодежь неакадемической сферы

сообщает о менее терпимом отношении к мигрантам и этническим меньшинствам (Koirikivi, et al. 2021).

Профили были названы *ориентированными на статус-кво* (48 %), *на включение* (41 %) и *на исключение* (11 %) по ориентации на групповое равенство и непредубежденность. В целом результаты показывают, что большинство респондентов (89 %) желают социального равенства между группами и разделяют склонность к непредубежденности в отношении новых идей и перспектив. Профильная группа «Ориентированные на инклюзивность» (41% респондентов), из которых 32 % назвали себя мальчиками, 59 % – девочками и 9 % – другими или не хотели раскрывать свой пол. Группа показала высокую открытость другим как на местном, так и на глобальном уровне. Анализ их интересов показал, что самые сильные ценности были связаны с их ближайшими сообществами, такими как семья, друзья и дом, за которыми следовали гуманистические ценности равенства, уважения, прав человека, свободы и милосердия. Также высоко ценилось психическое и физическое благополучие, как и положительные межличностные эмоции, такие как счастье, любовь, наслаждение жизнью и общность. Работа, учеба и хобби, как основные аспекты повседневной жизни, также получили много упоминаний. Как и в случае с самыми большими угрозами потери этих значимых вещей, молодежь, ориентированная на *инклюзивность*, сообщила о своих проблемах с психическим здоровьем и смерти, за которыми следовали расизм, дискриминация и ультраправые взгляды. Более того, глобальные кризисы, такие как войны, конфликты и изменение климата часто упоминались как угрозы. Таким образом, с точки зрения межгрупповых установок как количественный, так и качественный анализ выявил сильную направленность на равенство и беспристрастные, просоциальные установки для группы, ориентированной на инклюзивность. Низкий

средний показатель догматизма и высокий средний показатель либерализма показали, что молодые люди, ориентированные на инклюзивность, имели высокий уровень эпистемической эмпатии к разным людям и были очень открыты для альтернативных идей и мнений.

Ценности, которые считались важными и значимыми для молодежи, ориентированной на *исключение*, были преимущественно сосредоточены на важных референтных группах, таких как семья и друзья, но в равной степени на более абстрактных и более широких описаниях ингрупп, таких как финская нация, финский народ и финская этническая принадлежность.

Работа, учеба и хобби, важные элементы повседневной жизни для всей молодежи, также стали ценными, как и моральные ценности, такие как *доверие, честность и уважение*, которые традиционно считаются частью «национальных ценностей» в Финляндии (Helkama, Portman, 2019). С точки зрения угроз, потери вышеупомянутых значимых вещей,

группа, ориентированная на исключение, видела прежде всего иммиграцию и «великую замену», термин, который все чаще используется в политических дебатах правого толка, подчеркивая озабоченность исламом и страх перед иммигрантами, вторжение в Финляндию. Еще одна серьезная угроза их ценностям исходила от нынешнего лево-зеленого правительства. Что касается межгрупповых установок, группа, ориентированная на исключение, продемонстрировала сильную предрасположенность к неравенству и иерархии среди социальных групп, проявляли наименее толерантное отношение к разным людям и мировоззрениям. Можно интерпретировать эти находки как свидетельство готовности «сохранить Финляндию для финнов». Схожие результаты согласуются с исследованиями других европейских стран, где национальная идентификация и этническая концепция государственности становятся все более распространенными и связаны с предполагаемой этнической угрозой (Weber, 2022).

Список источников / References

- Handbook of Bullying in Schools: An International Perspective. Edited by Shane R. Jimerson, Susan M. Swearer, and Dorothy L. Espelage. 2010 Routledge, Taylor and Francis, 268-281.
- Mayer, M.J. (2010). Structural analysis of the 1995-2005 School Crime Supplement datasets: Factors influencing students' fear, anxiety and avoidant behaviours. *Journal of School Violence*. 9, 37-55.
- Osher, D., Dwyer, K. & Jimerson, S.R. (2006). Safe, supportive and effective schools: Promoting school success to reduce school violence. In S.R. Jimerson, & M.J. Furlong (Eds) *The handbook of school violence and school safety: from research to practice* (chap 4, pp.51- 72). New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, Inc.
- Gilbert, L. (1996). Violence and health—South Africa 1995. *Social Science Medical*. Vol. 43(5), 873-886.
- Burton P. (2008). *Merchants, Skollies and Stones*. Experiences of school violence in South Africa. Centre for Justice and Crime Prevention. Monograph Series No. 4. Cape Town.
- Smith P.K., Cowie, H., Olafsson, R.F., & Liefhoghe A.P.D. (2002). Definitions of bullying: A comparison of terms used, and age and gender differences, in a 14-country international comparison. *Child Development*, 73, 1119-1133.
- Rigby K. (2002). *New perspectives on bullying*. London: Jessica Kingsley.
- Dinkes R, Kemp J, Baum K & Snyder T.D. (2009). *Indicators of School Crime and Safety*. National Center for Education Statistics, Institute of Education Sciences, U.S.
- Department of Education, and Bureau of Justice Statistics, Office of Justice Programs, U.S. Department of Justice. Washington, DC. Available from: <http://www.ncjrs.gov/App/publications/abstract.aspx?ID=250497> (24.12.2022).
- Booren L.M & Handy D.J. (2009). Students' Perceptions of the Importance of School Safety Strategies: An Introduction to the IPSS Survey. *Journal of School Violence*, 8(3), 233-250.
- Pichler R., Urban A. & Bockewitz L. (2005). The teaching of violence prevention in a school setting – what can be done? In K. Sexton-Radek's (Ed) *Violence in schools: issues, consequences, and expressions*. (chap 5, pp.91-102). Westport, Conn: Praeger Publishers, p. 93.
- Boroughs M, Massey O.T. & Armstrong K.H. (2006). Socioeconomic Status and Behavior Problems. *Journal of School Violence*. 4(4), 3-46.
- Swearer S., Song S., Cary P.T., Eagle J.W., & Mickelson W.T. (2001). Psychosocial correlates in bullying and victimization: The relationship between depression, anxiety, and bully/victim status. In R.A. Geffner and M. Loring (Eds.) *Bullying Behavior: Current issues, research, and interventions*. Bingham-

ton, NY: Haworth Press.

World antibullying forum., 2021. Available from:
https://worldantibullyingforum.com/uploads/sites/2/2022/03/Abstract-book_Wabf2021.pdf
(24.12.2022).

Downes P.; Cefai C., How to Prevent and Tackle Bullying and School Violence: Evidence and Practices for Strategies for Inclusive and Safe Schools, NE-SET II report, Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2016.

Ertesvag S.K. & Vaaland G.S. (2007). Prevention and reduction of behavioural problems in school: An evaluation of the Respect program. *Educational Psychology*, 27, 713-736.

Espelage D.L., & Swearer S.M. (2004). *Bullying in American schools: A social-ecological perspective on prevention and intervention*. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates.

Nansel T.R., Overpeck M., Pilla R.S., Ruan W.J., Simons-Morton B., & Scheidt, P. (2001). Bullying behaviors among US youth: Prevalence and association with psychosocial adjustment. *Journal of the American Medical Association*, 285, 2094–2100.

Morrow V & Richards M. (1996). The ethics of social research with children: An overview. *Children & Society*. 10(2), 90-105. Available from: <http://0-www.wiley.com.innopac.up.ac.za/WileyCDA/>, c. 91.

Рутман Михаил. Страх потеряли Санкт-петербургские ведомости, 17. 01. 2023. С. 6.

Jeftas, D & Artz, L. (2007). Youth violence. A gendered perspective. In P. Burton (Ed). *Someone stole my smile. An exploration into the causes of youth violence in South Africa*. (Monograph 3). Cape Town: CJCP

Lubbe, C & Mampane, R. (2008). Voicing children's perceptions of safety and unsafety in their life- worlds. In L. Ebersöhn (Ed) *From microscope to kaleidoscope: Reconsidering educational aspects related to children in the HIV&AIDS pandemic*. (chap 9, pp.129-145). Netherlands: Sense Publishers

Comparative Study of Bullying. *Victimization Among Students in General and Special Education Exceptional Children* 2015, Vol. 81(2) 176 –193

Olweus, D. (1993). *Bullying at school: What we know and what we can do*. Cambridge, MA: Blackwell

Tudge, J. (2008). *The everyday lives of young children: Culture, class and child rearing in diverse societies*. London: Cambridge Press

Sonia Planson, (2023) *Race, Cultural Capital, and School Achievement in Race-Blind France / Sociology of Education*, Vol. 96(1) 19–42

Ttofi, M.M., Farrington, D.P., & Baldry, A.C. (2008). Effectiveness of programmes to reduce school bullying: A systematic review. *The Swedish National Council for Crime Prevention*. Retrieved January 9, 2009

De Wet, N.C. (2009). Newspapers' portrayal of school violence in South Africa. *Acta Criminologica*, 22(1), 46-67

Media Tenor. (2009) *School violence makes good news*. Retrieved on 24 September 2009 from www.mediatenor.co.za/newsletters.php?id_news=150.

Bruce, D. (2007). To be someone: status insecurity and violence in South Africa. In P. Burton (Ed). *Someone stole my smile. An exploration into the causes of youth violence in South Africa*. Monograph 3. Cape Town: CJCP.

one stole my smile. An exploration into the causes of youth violence in South Africa. *CJCP Monograph 3*, Cape Town.;

Dahlberg, L.L & Krug, E.G. (2002). Violence - a global public health problem. In E.G. Krug, L.L Dahlberg, J.A Mercy, A.B Zwi, & R Lozano (Eds). *World report on violence and health*. (Chap 1, pp.1-21).

Braun, C. (2007). *School violence*. Southern African Catholic Bishops' Conference – Parliamentary Liaison Office. Retrieved 27 July 2022 from http://www.cplo.co.za/site/index.php?option=com_docman&task=cat_view&gid=43&Itemid=54&limit=10).

Neser J. (2005). An exploration of learners' views on certain aspects of school safety. *Acta Criminologica*. 18(3), 61-81.

Leoschut L & Bonora, A. (2007). Offender perspectives on violent crime. In P. Burton (Ed). *Someone stole my smile. An exploration into the causes of youth violence in South Africa*. Monograph 3. Cape Town: CJCP.

Pichler R., Urban A. & Bockewitz, L. (2005). The teaching of violence prevention in a school setting – what can be done? In K. Sexton-Radek's (Ed) *Violence in schools: issues, consequences, and expressions*. (chap 5, pp.91-102). Westport, Conn: Praeger Publishers, c. 95.

Barker G & Ricardo, C. (2005). *Young Men and the Construction of Masculinity in Sub-Saharan Africa: Implications for HIV/AIDS, Conflict, and Violence*. The World Bank Social Development Papers: Conflict Prevention and Reconstruction. Paper No. 26. Retrieved from <http://www.worldbank.org/conflict>

Freeman M & Mathison, S. (2009). *Researching children's experiences*. NY: The Guilford Press.

Ward C.L. (2007). Young people's violent behaviour: Social learning in context. In P. Burton (Ed). *Someone stole my smile. An exploration into the causes of youth violence in South Africa*. *CJCP Monograph 3* (chap 1, pp.9-37), Cape Town: CJCP).

Chan J.H.F. (2009). Where Is the Imbalance? *Journal of School Violence*.8(2) 177-190.

Van Jaarsveld L. (2008). Violence in schools: A security problem? *Acta Criminologica CRIMSA Conference Special Edition* (2), 175-188.

Sacco V.F. & Nakhaie, M.R. (2007). Fear of school violence and the ameliorative effects of student social capital. *Journal of School Violence*. 6(1), 3-25.

Bronfenbrenner U. (1995). Development ecology through space and time: A future perspective. In P. Moen, G.H Elder, Jr & K. Luscher (Eds), *Examining lives in context: Perspectives on the ecology of human development* (pp.619-647). Washington, DC: American Psychological Association.

Elliott J.G & Tudge, J.R.H. (2007). The impact of the west on post-Soviet Russian education: Change and resistance to change. *Comparative Education*. 43(1), 93-112.

Brooks J.S., Normore A.H. (2010). Educational leadership and globalization: Literacy for a global perspective. *Educational Policy*, 24, 52-82.

Brooks J.S., Normore A.H. (2015). Education and globalization: How interconnected global and local systems influence developing and developed coun-

tries. In Jean-Marie G., Sider S., Desir C. (Eds.), Comparative international perspectives on education and social change in developing countries and indigenous peoples in developed countries, pp. 277-300.

Maysaa Barakat, Jeffrey S. Brooks (2016) When Globalization Causes Cultural Conflict: Leadership in the Context of an Egyptian/American School Journal of Cases in Educational Leadership, Volume 19, Issue 4.

Brooks M.C. (2010). Religious conversion to Islam and its influence on workplace relationships in American and Egyptian schools: A case study. Educational Policy, 24, 83-109.

Ibrahim A.S. (2010). The politics of educational transfer and policymaking in Egypt. Prospects: Quarterly Review of Comparative Education, 40, 499-515. P. 510.

Hayden M., Thompson J. (1995). International schools and international education: A relationship reviewed. Oxford Review of Education, 21, 327-345. in Egypt. Cairo, Egypt: ZEF Bildungsstudie.

S. Benjamin P. Koirikivi, V. Salonen, L. Gearon, A. Kuusisto (2022) Safeguarding social justice and equality: Exploring Finnish youths' 'Intergroup Mindsets' as a novel approach in the prevention of radicalization and extremism through education in Education, Citizenship and Social Justice 1-21.

Kennedy K.J. (2019) Civic and Citizenship Education in Volatile Times: Preparing Students for Citizenship in the 21st Century. Singapore: Springer.

Benjamin S, Gearon L, Kuusisto A, et al. (2021) Threshold of adversity: Resilience and the prevention of extremism through education. Nordic Studies in Education 41(3): 201-218.

Cassam Q (2022) Extremism: A Philosophical Analysis. Abingdon: Routledge.

Borum R (2014) Psychological vulnerabilities and propensities for involvement in violent extremism. Behavioral Sciences & the Law 32: 286-305: 287.

Koirikivi P, Benjamin S, Kuusisto A, et al. (2021) Values, lifestyles, and narratives of prejudices amongst Finnish youth. Journal of Beliefs and Values 42: 1-15.

Helkama K and Portman A (2019) Protestant roots of honesty and other Finnish values. In: Sinnemäki K, Portman A, Tilli J, et al. (eds) On the Legacy of Lutheranism in Finland Societal Perspectives. Helsinki: Finnish Literature Society, pp.81-100.

Weber H (2022) The educational divide over feelings about ethnic minorities: Does more education really lead to less prejudice? Journal of Ethnic and Migration Studies 48: 228-247.

Информация об авторе

Колесников Анатолий Сергеевич,
доктор философских наук,
профессор, профессор кафедры истории
философии,
Институт философии,
Санкт-Петербургский государственный
университет,
199034, г. Санкт-Петербург,
Университетская наб., 7-9,
Российская Федерация,
kolesnikov1940@yandex.ru

Вклад автора

Автор выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 02.02.2023;
одобрена после рецензирования 10.02.2023;
принята к публикации 01.03.2023.

Information about the author

Anatoly S. Kolesnikov,
Dr. Sci. (Philosophy),
Professor of History of Philosophy Department,
Institute of Philosophy,
St. Petersburg State University,
7/9 Universitetskaya Embankment,
199034 St. Petersburg,
Russian Federation,
kolesnikov1940@yandex

Contribution of the author

The author performed the research, made a generalization on the basis of the results obtained and prepared the copyright for publication.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of this manuscript.

Information about the article

The article was submitted 02.02.2023;
approved after reviewing 10.02.2023;
accepted for publication 01.03.2023.

Методика синхронно-асинхронного обучения дисциплине «Информационные технологии в профессиональной деятельности» в вузе: эффективность глазами студентов

© Л.Б. Эрштейн

*Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация,
Государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко,
г. Глазов, Удмуртская Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Одной из наиболее актуальных проблем, связанных с пандемией Covid19, является проблема широкого распространения дистанционного обучения, которая в свою очередь вызывает проблемы разработки частных методик организации такого обучения по различным предметам. В статье описывается количественная проверка эффективности методики дистанционного обучения дисциплине «Информационные технологии в профессиональной деятельности», используемой в Новгородском государственном университете имени Ярослава Мудрого. Сущность методики основана на использовании универсальных сред коммуникации и представления видео материалов таких как: социальная сеть «ВКонтакте» и видеохостинг «YouTube». Методика основана на синхронно-асинхронном принципе организации обучения, приведены и проанализированы результаты опроса студентов, доказывающие эффективность данной методики. Опрос проводился средствами «Google Формы». При этом он носил анонимный характер и преследовал чисто исследовательские цели. Опрос продемонстрировал высокую эффективность данной методики и позитивное отношение студентов к ней. Кроме того, опрос показал, удобство применения методики, связанное с тем, что большинство студентов использует указанные среды. Показано, что данная методика может быть модифицирована под индивидуальные потребности каждого преподавателя вуза и использована в других дисциплинах высшего и среднего профессионального образования.

Ключевые слова: дистанционное обучение, методика обучения, синхронно-асинхронное образование, информационные технологии

Для цитирования: Эрштейн Л.Б. Методика синхронно-асинхронного обучения дисциплине «Информационные технологии в профессиональной деятельности» в вузе: эффективность глазами студентов // *Социальная компетентность*. 2023. Т. 8. № 1. С. 74–87.

The method of synchronous-asynchronous teaching the discipline “information technology in profession” at the university: efficiently through the eyes of students

©Leonid B. Ershteyn

*Yaroslav-the-Wise Novgorod State University,
Veliky Novgorod, Russian Federation,
State Pedagogical Institute. V.G. Korolenko,
Glazov, Udmurt Republic, Russian Federation*

Abstract. One of the most pressing problems associated with the Covid19 pandemic is the problem of widespread distance learning, which in turn causes problems in developing private methods for organizing such training in various subjects. The article describes the quantitative verification of the effectiveness of the distance learning methodology of the discipline “Information Technologies in professional activity” used at the Yaroslav the Wise Novgorod State University. The essence of the methodology is based on the use of universal communication media and presentation of video materials such as the social network “vkontakte” and video hosting “youtube”. The methodology is based on the synchronous-asynchronous principle of the organization of training, the results of the survey of students are presented and analyzed, proving the effectiveness of this technique. The survey was conducted by means of “Google forms”, while it was anonymous and pursued purely research purposes. The survey demonstrated the high efficiency of this technique and the positive attitude of students towards it. In addition, the survey showed the convenience of using the methodology due to the fact that most students use these environments. It is shown that this technique can be modified to meet the individual needs of each university teacher and can be used in other disciplines of higher and secondary vocational education.

Keywords: distance learning, teaching methods, synchronous-asynchronous education, information technology

For citation: Ershteyn L.B. (2023) The method of synchronous-asynchronous teaching the discipline "information technology in profession" at the university: efficiently through the eyes of students. *Sotsialnaya kompetentnost = Social Competence*. Vol. 8. No. 1. P. 74–87. (In Russ.).

Введение

Одной из наиболее актуальных проблем, вызванных пандемией Covid19, является проблема организации работы такого социального института как образование. С возникновением пандемии встала необходимость организовать образование таким образом, чтобы была возможность поддерживать образовательную практику всех уровней и при этом избегать скопления больших масс людей в одном помещении. Решением проблемы явилось расширение использования дистанционного обучения.

Само по себе оно не является чем-то принципиально новым и по сути дела существовало с момента появления почтовой связи. Однако некоторые формы такого обучения появились только с широким распространением современных информационных технологий, и прежде всего сети Интернет – это так называемое синхронное обучение, то есть полностью имитирующее очное образование.

Несмотря на то, что исследования современного дистанционного обучения проводятся уже более двадцати лет, всеобщее его применение создало целый ряд взаимосвязанных проблем, одной из которых является разработка частных методик использования дистанционного обучения в конкретных дисциплинах, позволяющая делать его наиболее эффективным и нивелирующая его негативные факторы.

Одной из дисциплин, которая преподается в вузе будущим специалистам практически всех специальностей, является информатика, которая в некоторых вузах называется «Информационные технологии в профессиональной деятельности».

Нами была разработана методика преподавания данной дисциплины для специалистов медицинского и педаго-

гического образования, основанная на принципах синхронно-асинхронного дистанционного обучения. Обучение по данной методике проводится нами второй год в Новгородском государственном университете им. Ярослава Мудрого. Полностью она описана в предыдущей работе (Эрштейн, 2021). Однако в ней мы не проводили прямой количественной проверки эффективности данной методики, а лишь интервью со студентами без фиксации его результатов. На втором году применения методики нами была проведена прямая количественная проверка ее эффективности, для этого в сети Интернет был создан опрос и студентам предложено ответить на него, обсуждению полученных результатов посвящена данная работа. Целью данной статьи является представление количественного подтверждения эффективности данной методики обучения.

Обзор литературы

Рассматривая источники по данной проблеме, следует отметить, что количество исследований, посвященных дистанционному обучению, превышает все мыслимые пределы. Даже до пандемии Covid19 их было огромное количество, а с ее возникновением, даже перечисление самого списка работ заняло бы ни один десяток страниц. Тем не менее дадим некоторые опорные ссылки, ориентируясь, прежде всего на иностранные исследования, так как изначально в них был введен термин синхронно-асинхронное обучение.

Особенности реализации синхронного обучения рассмотрены в работах (Careaga-Butter, Badilla Quintana Fuentes-Henríquez 2020), (Nieuwoudt , 2020), (Offir , Yossi L, Bezalel, 2008), (Mehdi Mehri Shahabadi, Megha Uplane, 2015),

(Yamagata-Lynch, 2014), (Worthington, 2013), (Anna K. Brady, Deepak, 2020), Сущность и специфика асинхронного обучения изложены в исследованиях (Mehdi Mehri Shahabadi, Megha Uplane, 2015), (Yamagata-Lynch, 2014), (Worthington, 2013), (Anna K. Brady, Deepak, 2020), (Eric Buxton, 2014), (Chou, 2002), (Lee, 2021), (Schoenfeld-Tacher, Regina, Dorman, 2021).

В некоторых из них доказывается, что асинхронное обучение является более эффективным, чем синхронное, в частности, об этом пишет Eric C. Buxton, он указывает: «Большинство обучающихся относится к дистанционным занятиям положительно, не зависимо от способа их организации, однако асинхронные занятия в целом оцениваются студентами более положительно, чем синхронные» (Eric Buxton, 2014).

Обоснование и принципы синхронно-асинхронного обучения приведены в работах (Careaga-Butter, Badilla Quintana Fuentes-Henríquez, 2020), (Nieuwoudt, 2020), (Offir, Yossi L, Bezalel, 2008), (Mehdi Mehri Shahabadi, Megha Uplane, 2015), (Yamagata-Lynch, 2014), (Worthington, 2013), (Anna K. Brady, Deepak, 2020), (Eric C. Buxton, 2014), (Chou, 2002), (Lee, 2021), (Schoenfeld-Tacher, Regina, Dorman, 2021), (Lin Xi, Gao Li, 2020), (Rehman & Fatima, 2021), (Brierton, Wilson, Kistler, Flowers & Jones, 2016). В целом можно говорить о том, что авторы согласны с тем, что синхронно-асинхронный подход к организации обучения является наиболее эффективным способом организации дистанционного обучения

Сущность методики

Подробно, данная методика описана в нашей предыдущей работе (Эрштейн, 2021). Однако здесь необходимо остановиться на ее основных особенностях и сущности. Основной особенностью дисциплины «Информационные технологии в профессиональной деятельности», отличающей ее от других дисциплин, явля-

ется то, что все студенты в той или иной мере владеют информационными технологиями, а мобильными информационными технологиями, чаще всего владеют очень хорошо. Современные студенты увлечены информационными технологиями, они живут в их пространстве и чаще всего используют в более или менее большом объеме. Поэтому необходимо было разработать методику (включая, разумеется, содержание обучения), охватывающую вопросы, с которыми большая часть студентов была бы мало знакома, ибо учить людей тому, что они уже знают, мягко говоря, представляется бессмысленным. Вместе с тем, учитывая, что речь шла о студентах не технического профиля, нельзя было давать им материал, требующий хорошего знания специальных технических дисциплин, а также глубокого понимания математики и физики. Исходя из данных обстоятельств, нами была разработана следующая методика обучения:

1. Содержание лекционного курса. Лекционный курс был основан на описании основных компонентов информационных систем, кроме того были даны объяснения базовым понятиям информационных технологий, таким как «информация», «информационные системы» и некоторым другим. Помимо этого, в лекционный курс были включены наиболее актуальные проблемы информационных технологий, с которыми обучающиеся могли столкнуться в течение своей жизни, такие как проблема информационной безопасности и некоторые другие.

2. Содержание практических занятий. В качестве основного программного продукта для изучения была выбрана реляционная база данных от компании Microsoft – Ms Access. Программа входит в профессиональную и студенческую версии офисного пакета Microsoft Office и представляет собой реляционную базу данных. Основным достоинством данного продукта является то, что он позволяет создавать законченные приложения

без применения навыков компьютерного программирования. Кроме того, большинство студентов не умеет работать с ним. Программа позволяет продемонстрировать преимущества конкретных приложений, разработанных с ее применением, что также является ее несомненным достоинством. Практические занятия ориентировались на обучение ядру работы с программой и умению решать наиболее сложные для понимания аспекты проектирования реляционных баз данных.

3. Организация обучения предполагает выбор среды синхронного и асинхронного обучения. В качестве среды синхронного обучения использовалась социальная сеть «ВКонтакте» и веб-приложение «**ZOOM**». Такой выбор среды был обусловлен тем, что абсолютное большинство студентов уже имеют регистрацию в социальной сети «ВКонтакте» и таким образом им не требовалось какая-либо дополнительная регистрация, по той же причине использовался и «**ZOOM**». В качестве среды асинхронного обучения использовался видеохостинг «YouTube» для того чтобы смотреть материалы, выложенные туда, не требуется специальная регистрация.

А. Обучение проводилось следующим образом. Все лекционные и практические занятия записывались при помощи бесплатного приложения OBS Studio и выкладывались на видеохостинг «YouTube».

В. В социальной сети «ВКонтакте» была создана беседа, в которую были приглашены старосты всех групп. В беседу помещались ссылки на практические и лекционные занятия, и по нашей просьбе старосты сообщали эти ссылки студентам своих групп. Кроме того, со старостами обсуждались и другие организационные проблемы проведения занятий.

С. До студентов была доведена информация, что в случае возникновения каких-либо проблем, обучающего или

организационного характера, каждый из них имеет возможность написать лично преподавателю «ВКонтакте» и обсудить с ним данные проблемы в синхронном режиме. Кроме того, когда мы видели, что речь идет о вопросах, с которыми сталкивается достаточно много студентов, мы проводили соответствующее занятие в «**ZOOM**», предусматривающее разъяснение этих вопросов. Или же такое занятие проводилось по просьбе студентов, когда им нужно было вступить в личный контакт с преподавателем. Таким образом, в процессе проведения курса использовались как элементы синхронного, так и элементы асинхронного обучения.

Д. В качестве итогового было дано задание сделать завершённое приложение в Ms Access по теме: «База данных в моей специальности», конкретный вариант темы студенты выбирали сами без консультации с преподавателем. Кроме самого файла базы данных от студентов, требовалось предоставить текстовый файл с описанием взаимосвязей между таблицами в их базе данных, делалось это для того, чтобы выявить наличие у студентов понимания взаимосвязей между предметными сущностями в реляционной базе данных.

Е. Имеющиеся проблемы. В реализации методики, выявились следующие проблемы. Во-первых, это отсутствие у некоторых студентов персональных компьютеров, проблема решалась постановкой альтернативного задания, выполнение которого требовало знания информационных технологий, но не предусматривало разработку базы данных. Во-вторых, это отсутствие программы Microsoft Access, данная проблема решалась ссылкой на соответствующие информационные ресурсы и последующей консультацией по установке программы (если это было необходимо). В-третьих, плохое знание некоторыми иностранными студентами русского языка. Проблема решалась тем, что иностранным студен-

там предлагалось более легкое альтернативное задание. В-четвертых, в процессе обучения приходилось помогать студентам решать самые разнообразные информационно-технологические проблемы. Например, не работающая мышшь компьютера, неумение работать с архиваторами и многие другие. Не вызывает сомнения, что совместное решение проблем такого рода способствовало повышению уровня подготовки студентов в области информационных технологий.

Необходимо подчеркнуть, что синхронные и асинхронные элементы методики чередовались случайным образом, а преподаватель консультировал студентов в то время, когда было удобно всем, при этом время суток практически не ограничивалось, это могло происходить и 23 часа, и в 7 утра, хотя, как правило, разумеется, выбиралось дневное время.

С целью проверки эффективности разработанной методики, а также определения направлений ее совершенствования на втором году работы с ее применением, нами был проведен соответствующий опрос студентов. Его результаты представлены ниже.

Результаты опроса

Целью опроса было выявление отношения студентов к представленной методике обучения по дисциплине «Информационные технологии в профессиональной

деятельности». Опрос проводился средствами «Google Формы» и был направлен на выяснение общей удовлетворенности студентов содержанием и методикой проведения дисциплины. Всего в опросе приняли участие 118 человек из них 72 % девушки и 28 % – молодые люди, при этом 65 % – студенты 3 курса обучения и 35 % – студенты 1 курса обучения. Студенты первого курса обучались по специальности «Стоматология», а студенты третьего курса по специальности «Педагогическое образование». Ответы на все вопросы представлены как в абсолютных, так и в относительных единицах.

Задачей первого вопроса было выявить мнение студентов относительно общей полезности дисциплины «Информационные технологии в профессиональной деятельности». Им было предложено оценить уровень полезности от 1 до 10 баллов. Результаты первого вопроса представлены на рис. 1.

Как можно видеть из диаграммы, более 36 процентов студентов оценили общую полезность дисциплины в 10 баллов. Общее количество студентов, оценивших полезность дисциплины от 8 до 10 баллов, составили 66,9 процента. Таким образом, абсолютное большинство студентов считают, что изучение данной дисциплины принесет им реальную пользу. В частных разговорах эта информация находит свое подтвержде-

Общая полезность дисциплины

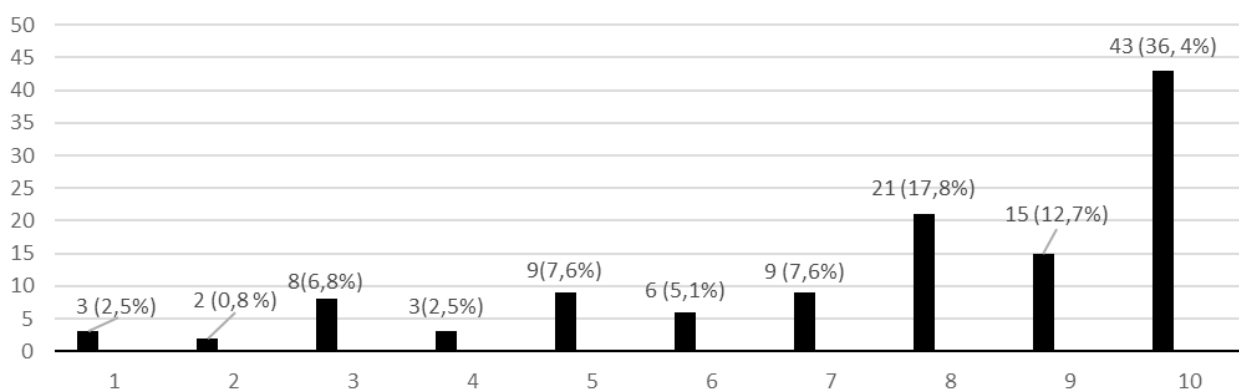

Рис. 1. Общая полезность дисциплины
Fig. 1. The overall usefulness of the discipline

ние. В свою очередь на втором месте после 8, 9 и 10 баллов находится оценка в 5 и 7 баллов. Такое значение поставили 7,6 процента студентов. Скорее всего это говорит о том, что студенты не в состоянии дать оценку полезности дисциплины.

Общее количество, оценивших уровень полезности дисциплины от 4 до 7 баллов – 22,8 %, что составляет менее четверти от общего количества опрошенных. Несмотря на относительно небольшой процент, данная цифра заставляет задуматься, она нуждается в дальнейшей проверке. Возможно, это связано в том числе и с тем, что большинство опрошенных составляют студенты гуманитарной сферы, а такие ребята традиционно относятся к техническим дисциплинам с изначальным скепсисом.

И совершенно бесполезной считают данную дисциплину 2,5 % опрошенных, а общее количество студентов, оценивших уровень полезности от 1 до 3 баллов, составляют 10,1 %, то есть около 0,1 от общего количества опрошенных. Данная цифра видится достаточно невысокой, однако и она заставляет задуматься о ее реальной достоверности, возможно, она

определяется спецификой функционального состояния студентов, отвечавших таким образом или с какими-то иными, не связанными с самой дисциплиной проблемами.

Целью второго вопроса было выяснить оценку студентами качества представленного лекционного материала. В общем виде лекционный материал представлял собой описание информационной системы по компонентам, кроме того, особое внимание уделялось проблеме информационной безопасности пользователей. Полезность материала также предлагалось оценить по шкале от 1 до 10 (рис. 2).

В соответствии с полученными данными 31,1 процента опрошенных оценили уровень полезности лекционного материала в 10 баллов. А общее количество студентов, оценивших уровень полезности от 8 до 10 баллов, составляет 63,6 %, что хорошо соотносится с данными об общей полезности дисциплины. В целом абсолютное большинство студентов считают предложенный лекционный материал полезным для себя.

На втором месте после первых трех высших баллов находится оценка в 7 бал-

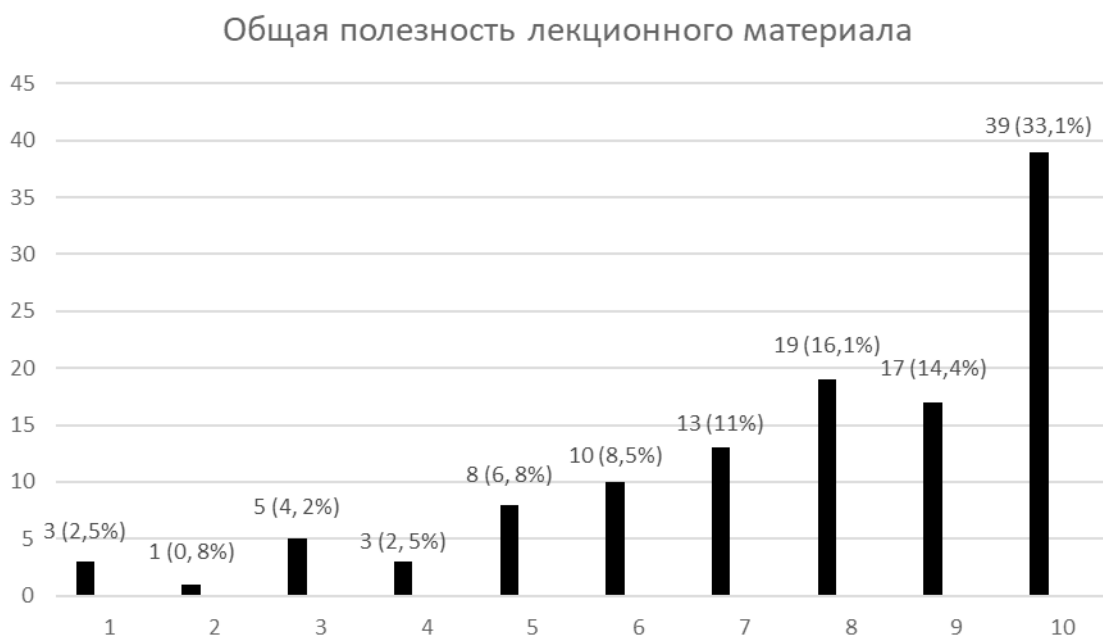

Рис. 2. Общая полезность лекционного материала.

Fig. 2. General usefulness of the lecture materia

лов, так оценили полезность лекционного курса 11 % опрошенных, общее количество студентов, давших оценку от 4 до 7 баллов, составило 28,8 % от числа опрошенных, то есть порядка четверти. Причины такой ситуации объяснить сложно, для этого требуются специальные дополнительные исследования, которые могут как подтвердить, так и опровергнуть полученную цифру. С другой стороны, можно предполагать, что многие, ориентированные на изучение гуманитарных и естественных дисциплин, вряд ли будут считать очень полезным лекционный материал, посвященный информационным технологиям. Возможно, также играет роль тот факт, что многие из опрошенных студентов учились на первом курсе и они не имеют возможности оценить, насколько будет полезна та или иная информация в их будущей профессиональной деятельности.

Вместе с тем оценку от 1 до 3 баллов дали всего 7,5 процента, то есть менее 0,1 из общего количества опрошенных. То есть, несмотря на указанные обстоятельства, совершенно бесполезным лекционный материал считает очень малое количество студентов. По большей части

предложенную информацию считают или очень полезной, или приносящей определенную пользу.

Третьим был вопрос о том, предполагают ли студенты в будущем использовать Microsoft Access для своих целей. Результаты ответа на данный вопрос представлены на рис. 3.

Студентам были предложены представленные на рис. варианты ответов. Рассматривая полученные результаты, обращает на себя внимание осторожность отвечающих. Наибольшее количество опрошенных – 57 % сообщило, что они возможно будут использовать программу в своей дальнейшей деятельности. Такая ситуация связана по-видимому с неуверенностью студентов в том, как сложится их дальнейшая профессиональная деятельность. Вместе с тем это свидетельствует о том, что изучение разработки баз данных в Microsoft Access положительно оценивает для себя большая часть опрошенных. О неуверенности говорит и то, что порядка одной пятой из них сказали, что не знают, будут ли использовать программу, а еще в большей степени, то, что наименьший процент ответов был получен

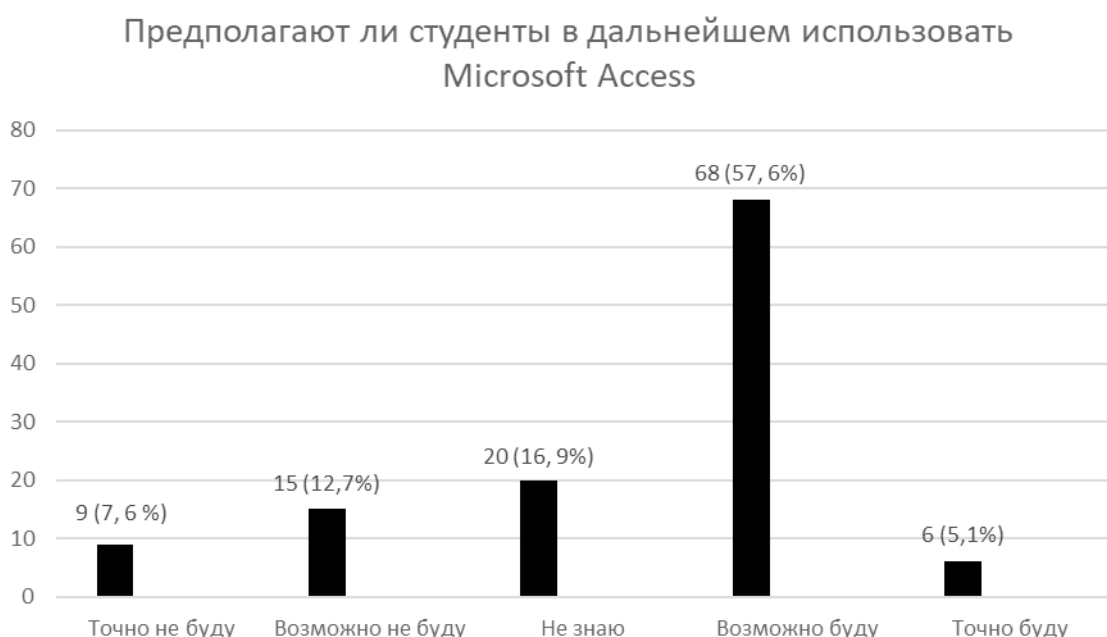

Рис. 3. Предполагают ли студенты использовать Microsoft Access в будущем
Fig. 3. Do students expect to use Microsoft Access in the futurm

при указании абсолютных значений. Так, ответ «точно не буду» дали всего около 7 процентов опрошенных, а «точно буду» – около 5. Все полученные данные указывают на стремление студентов избегать крайних прогностических оценок, что в условиях обучения в вузе вполне понятно. Студенты действительно не очень уверены, будут они использовать данную программу в своей дальнейшей деятельности, или нет.

В следующем вопросе мы попросили студентов оценить качество материала по объяснению создания базы данных Microsoft Access по шкале от 1 до 10 баллов. Результаты представлены на рис. 4. В построении практических занятий по обучению Microsoft Access мы стремились учитывать свой опыт изучения программы и имеющиеся учебные пособия по ней. Основной целью было сделать изучение проектирования базы данных наиболее доступным. Для этого мы сконцентрировались на наиболее сложных аспектах такого изучения и на ядре самого проектирования, пожертвовав возможно значимым, но второстепенным с точки зрения основной канвы проектирования материалом.

Полученные результаты показывают, что абсолютное большинство студентов оценивает уровень доступности представленного материала как очень высокий. 39 процентов опрошенных оценили уровень доступности в 10 баллов, а оценки от 8 до 10 баллов дали 66,9 % от общего количества опрошенных, то есть порядка двух третей. Таким образом, можно утверждать, что представленный материал студенты считают очень доступным для себя. Это же они говорили и в частных разговорах, отвечая, на данный вопрос.

Это же подтверждает и то, что на втором месте стоит оценка уровня доступности в 7 баллов. В целом оценку от 4 до 7 баллов дали 31, 2 процента опрошенных студентов. Скорее всего такая ситуация свидетельствует о том, что давшие такую оценку студенты столкнулись с теми или иными сложностями в процессе освоения программы, это же подтверждается и тем что, оценивая представленные проекты, мы наблюдали проблемы, связанные прежде всего с невнимательностью обучающихся.

Кроме того, и это особенно характер-

Рис. 4. Доступность изложения объяснений создания баз данных в Microsoft Access
Fig. 4. Availability of explanations for creating databases in Microsoft Access

но для студентов 1 курса медицинского факультета, студенты очень загружены и, вероятно, они не могут уделять достаточное внимание данной дисциплине. О доступности изложенного материала говорит и тот факт, что абсолютно не доступным, считает его очень малое количество обучающихся, оценку от 1 до 3 баллов дали всего 1,6 процента опрошенных, а оценку в 1 балл вообще никто. Таким образом, можно констатировать, в целом цель изложить материал как можно более доступно была нами достигнута.

В пятом вопросе перед нами стояла задача получить оценку того, насколько понятным было изложение лекционного материала для студентов. Мы попросили их дать такую оценку в баллах от 1 до 10. Результаты представлены на рис. 5. Хотелось бы подчеркнуть, что мы старались выстроить лекционный материал таким образом, чтобы он был максимально полезен студентам в их будущей профессиональной и учебной деятельности, не перегружать его ненужными техническими подробностями, чтобы он был как можно более понятным и усваивался как можно более легко.

Полученные данные свидетельствуют о том, что студенты считают: лекционный материал был дан очень доступно.

Большая часть из них порядка 43 % оценила уровень доступности в 10 баллов. Оценку от 8 до 10 баллов дали 75,4 процента опрошенных, то есть порядка трех четвертых.

На втором месте после первых высоких ответов находится ответ 7 баллов, такую оценку уровня доступности дали порядка 10 процентов студентов, то есть всего одна десятая всех опрошенных. Общее же количество студентов, давших оценку от 4 до 7 баллов, составляет всего 23,8 % – чуть менее четверти. Вероятно, как и в случае с предыдущим вопросом, у студентов имелись некоторые сложности с пониманием лекционного материала.

Однако о том, что в целом студенты считают предложенный материал достаточно доступным, свидетельствует тот факт: оценку от 1 до 3 баллов поставили всего 0,8 процента опрошенных, причем оценку 2 и 3 балла вообще никто.

Целью шестого вопроса было получить общую оценку дисциплины, включая доступность материала, возможность получения консультации преподавателя и полезность материала. Мы попросили студентов дать общую оценку представленного содержания и методики дисциплины, включая указанные параметры. Как и в предыдущих вопро-

Уровень доступности изложения лекционного материала

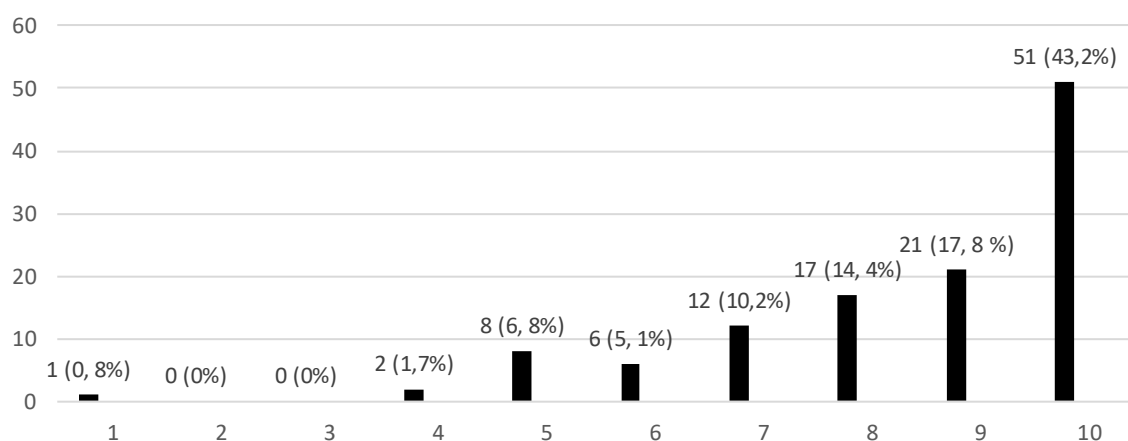

Рис. 5. Уровень доступности изложения лекционного материала, по мнению студентов
Fig. 5. The level of accessibility of presentation of lecture material according to students

сах, было предложено оценить данный показатель по шкале от 1 до 10 баллов. Полученные результаты представлены на рис. 6.

Рассматривая результаты, хотелось бы отметить, что в целом они сходны с ответами на первый вопрос, однако, если в первом вопросе, нам нужно было получить данные по практической пользе дисциплины, то здесь основной целью было получение данных по оценке методики обучения. Этот аспект, в частности, отражался в пояснении к вопросу.

В целом студенты дали очень высокую общую оценку дисциплины. Как можно видеть, порядка 55 процентов оценили дисциплину в 10 баллов. На втором месте, отставая от первого более чем в три раза, стоит оценка в 9 баллов. Оценку от 8 до 10 баллов дали дисциплине 81, 4 процента опрошенных, что является наибольшим показателем среди всех предыдущих сходных вопросов. Скорее всего такая ситуация отражает оценку прежде всего представленной методике обучения.

На втором месте после первых трех,

находится оценка 7 баллов. А оценку от 4 до 7 баллов дали всего 17,7 процента опрошенных. Вероятно, у этих людей возникли те или иные сложности с освоением дисциплины, или же нельзя исключать каких-либо других проблем, связанных с данной дисциплиной, например, в частных разговорах некоторые студенты указывали на отсутствие у них персональных компьютеров или объясняли сложностями с доступом к сети Интернет. На то, что в целом студенты удовлетворены методикой обучения, указывает и тот факт, что оценку от 1 до 3 баллов поставили всего 0,8 % опрошенных, при этом 1 и 2 балла не поставил никто.

Седьмой вопрос был направлен на то, чтобы выяснить, какие программы, кроме Microsoft Access, хотели бы изучать студенты в данной дисциплине. Им были предложены представленные на диаграмме варианты ответов, кроме того, предлагалось указать свой вариант. Необходимо подчеркнуть, что каждый опрошенный мог указать несколько вариантов, поэтому общее количество отве-

Общая оценка дисциплины, включая доступность материала, возможность получения консультаций, полезность материала

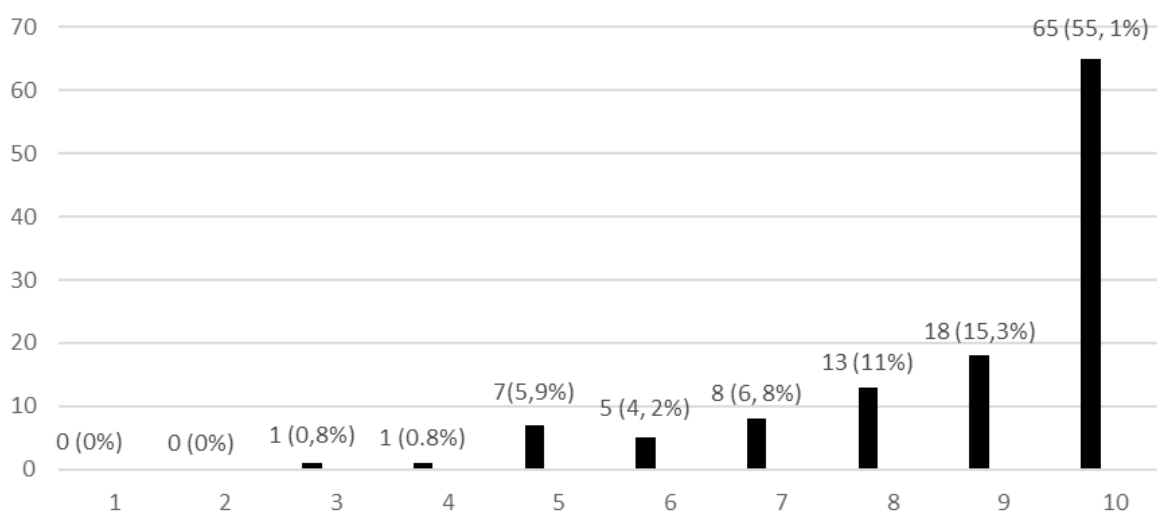

Рис. 6. Общая оценка дисциплины
Fig. 6. General assessment of the discipline

тов могло превышать 100 %. Результаты представлены на рис. 7.

Кроме представленных ответов по 1 % получили такие варианты как: «SQL», «ничего, из выше перечисленного», «Python» и 2 % процента «Photoshop и компьютерная графика».

Анализируя данные, нельзя не отметить, что они носят в целом достаточно противоречивый характер. На первое место студенты поставили MS Excel, основным назначением программы является автоматизация расчетов. Учитывая, что речь идет о студентах естественного и гуманитарного профиля можно предполагать, что, скорее всего, эта программа нужна им в учебной нежели в будущей профессиональной деятельности. Действительно, большинство расчетов студентам предлагается выполнять в MS Excel, насколько будет востребована эта программа в их будущей профессии не ясно, однако можно предположить, что вряд ли очень сильно. Также надо отметить, что данная программа достаточно сложна в освоении и работе с ней, возможно, указание на нее отражает именно этот факт.

Второй ответ, вызывает еще большее

удивление. Программа Power Point предназначена для построения презентаций, понятно, что презентации будут использоваться студентами как в учебной, так и в будущей профессиональной деятельности. Проблема состоит в том, что, как показывает опыт, во-первых, большинство студентов умеют хорошо ею пользоваться и, во-вторых, программа проста в освоении, выполнение фактически любой функции можно посмотреть в сети Интернет или в справке к данной программе. По всей вероятности указание на необходимость освоения этой программы в курсе данной дисциплины говорит скорее о ее большой востребованности, нежели о необходимости обучения работы с ней.

На третье место студенты поставили освоение работы с текстовым редактором Ms Word, де факто в условиях РФ он является стандартом программ такого рода. О необходимости освоения работы с ним можно сказать все тоже самое, что и о предыдущей программе. Разумеется, Ms Word является едва ли не самой востребованной программой из используемых студентами, но именно поэтому они и владеют ею, как правило, очень хорошо.

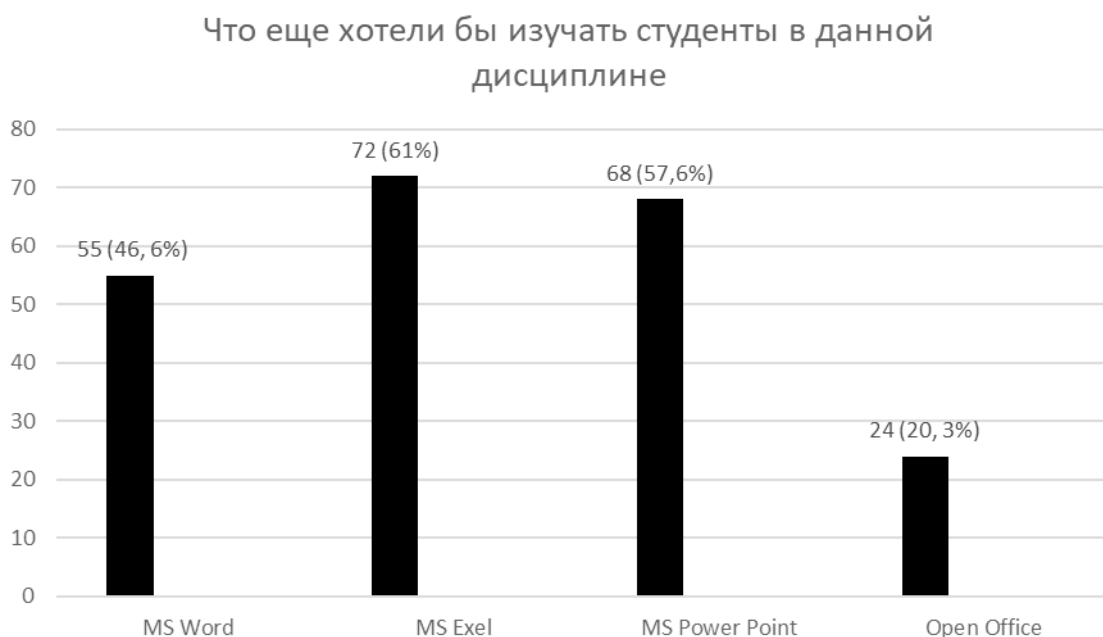

Рис. 7. Что еще хотели бы изучать студенты в данной дисциплине?

Fig. 7. What else would students like to study in this discipline?

И наконец, последним вариантом является указание студентов на необходимость изучения работы с программным пакетом Open Office. В целом этот пакет является крайне неоднородным и обширным, для того чтобы изучать работу с ним требуется строить всю дисциплину на данной основе, а это в условиях распространённости и значимости программного обеспечения от Майкрософт представляется весьма сомнительным.

Основной вывод, который можно сделать по результатам данного опроса состоит в том, что, по всей видимости, необходимо помнить о заявленных студентами программами и, возможно, предложить им несколько занятий по Ms Excel на выбор, быть может без контроля их выполнения. То есть те, кому надо, пусть смотрят и делают.

Заключение

В заключение сделаем следующие выводы.

1. Полученные результаты коррелируют с результатами первого года использования описанной методики. Мы спрашивали студентов об их удовлетворенности таким способом обучения, и они высказывали мнение весьма похожее на то, которое показал опрос.

2. Данная методика показала свою высокую эффективность, студенты оценивают ее достаточно высоко как в аспекте содержания обучения, так и организации обучения.

3. Сравнивая студентов первого года обучения, среди которых преобладали обучающиеся по направлению «Лечебное дело» третьего курса, необходимо отметить, что в целом они подходили к обучению более ответственно и заинтересовано, чем студенты второго года обучения, основную массу которых составляли те, кто обучается по направлению «Педагогическое образование». Скорее всего данная ситуация связана с тем, что традиционно студенты-медики являются самой ответственной и ориентированной

на учебу частью российского студенчества.

4. Вместе с тем опрос показал, что в содержание обучения следует внести определенные коррективы, прежде всего связанные с добавлением в курс некоторых других приложений для обучения.

5. Реализация данной методики требует от преподавателя более или менее постоянного присутствия в сети Интернет, и в целом нагрузка на преподавателя существенно возрастает, однако это компенсируется возможностью находиться у себя дома, что для многих людей исключительно важно, а в условиях пандемии представляется необходимым.

6. Предложенная методика может быть изменена под информационно-технологические предпочтения конкретного преподавателя вуза. Так, например, вместо социальной сети «ВКонтакте» можно использовать любую другую или внутреннюю информационно-технологическую среду образовательного учреждения, если она есть. В качестве среды синхронного обучения можно использовать мобильные приложения, в принципе, переводя обучение на мобильные платформы. Учитывая их распространенность и дальнейшее развитие, для многих такое решение может оказаться более предпочтительным, чем описанное нами. Могут меняться и другие элементы методики.

7. Необходимо подчеркнуть, что представленная методика организации дистанционного обучения носит инвариантный характер и может быть использована в других дисциплинах как высшего, так и среднего профессионального образования.

Таким образом, предложенная методика синхронно-асинхронного обучения, является эффективным способом обучения дисциплине «Информационные технологии в профессиональной деятельности», однако требуется продолжение исследований по ее дальнейшей оптимизации и улучшению.

Список источников / References

- Эрштейн Л.Б. Синхронно-асинхронное дистанционное обучение информационным технологиям на примере Microsoft Access // Профессиональное образование и рынок труда. 2021. №3 (60). С. 60–75.
- Ershteyn L.B. (2021). [Synchronous-asynchronous distance learning of information technologies on the example of Microsoft Access]. *Professionalnoye obrazovaniye i ryok truda = Vocational education and labor market*. No. 3 (60), pp. 60-75, doi: 10.52944/PORT.2021.46.3.005 ((In Russ., abstract in Eng.).
- Careaga-Butter M., Badilla Quintana M.G., Fuentes-Henríquez C. Critical and prospective analysis of online education in pandemic and post-pandemic contexts: Digital tools and resources to support teaching in synchronous and asynchronous learning modalities. *Aloma: revista de psicologia, ciències de l'educació i de l'esport Blanquerna, [en línia]*. 2020. No. 38 (2), pp. 23-32, doi: <https://doi.org/10.51698/aloma.2020.38.2.23-32>.
- Careaga-Butter M., Badilla Quintana M.G., Fuentes-Henríquez C. (2020) «Critical and prospective analysis of online education in pandemic and post-pandemic contexts: Digital tools and resources to support teaching in synchronous and asynchronous learning modalities». *Aloma: revista de psicologia, ciències de l'educació i de l'esport Blanquerna, [en línia]*. No. 38 (2), pp. 23-32, doi: <https://doi.org/10.51698/aloma.2020.38.2.23-32>.
- Nieuwoudt J.E. Investigating synchronous and asynchronous class attendance as predictors of academic success in online education. *Australasian Journal of Educational Technology*. 2020. No. 36(3), pp.15-25, doi: <https://doi.org/10.14742/ajet.5137>.
- Nieuwoudt J.E. (2020). Investigating synchronous and asynchronous class attendance as predictors of academic success in online education. *Australasian Journal of Educational Technology*. No. 36(3), pp. 15-25, doi: <https://doi.org/10.14742/ajet.5137>.
- Offir B., Yossi L., Bezalel R. Surface and deep learning processes in distance education: Synchronous versus asynchronous systems. *Computers & Education*. 2008. No. 51, pp.1172-1183, doi: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2007.10.009>.
- Offir B., Yossi L., Bezalel R. (2008). Surface and deep learning processes in distance education: Synchronous versus asynchronous systems. *Computers & Education*. No. (51, 3), pp. 1172-1183, doi: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2007.10.009>.
- Mehdi Mehri Shahabadi, Megha Uplane. Synchronous and Asynchronous e-learning Styles and Academic Performance of e-learners. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. 2015. No. 176, pp. 129-138, doi: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.01.453>.
- Mehdi Mehri Shahabadi, Megha Uplane (2015). Synchronous and Asynchronous e-learning Styles and Academic Performance of e-learners. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. No. 176, pp. 129-138, doi: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.01.453>.
- Yamagata-Lynch L. Blending Online Asynchronous and Synchronous Learning. *International Review of Research in Open and Distributed Learning*. 2014. No. 15(2), pp. 189-212, doi:<https://doi.org/10.19173/irrodl.v15i2.1778>.
- Yamagata-Lynch L. (2014). Blending Online Asynchronous and Synchronous Learning. *International Review of Research in Open and Distributed Learning*. No. 15(2), pp. 189-212, doi:<https://doi.org/10.19173/irrodl.v15i2.1778>.
- Worthington T. Synchronizing asynchronous learning - Combining synchronous and asynchronous techniques. *8th International Conference on Computer Science & Education, Colombo*. 2013, pp. 618-621, doi: 10.1109/ICCSE.2013.6553983.
- Worthington T. (2013) Synchronizing asynchronous learning - Combining synchronous and asynchronous techniques *8th International Conference on Computer Science & Education, Colombo*, pp. 618-621, doi: 10.1109/ICCSE.2013.6553983.
- Anna K. Brady, Deepak P. Learning without Borders: Asynchronous and Distance Learning in the Age of COVID-19 and Beyond. *ATS Scholar*. 2020. No. 1(3), pp. 233-242, doi: 10.34197/ats-scholar.2020-0046PS.
- Anna K. Brady, Deepak P. (2020). Learning without Borders: Asynchronous and Distance Learning in the Age of COVID-19 and Beyond. *ATS Scholar*. No. 1(3), pp. 233-242, doi: 10.34197/ats-scholar.2020-0046PS.
- Eric C. Buxton. Pharmacists' Perception of Synchronous Versus Asynchronous Distance Learning for Continuing Education Programs. *American Journal of Pharmaceutical Education*. 2014. No. 78 (1), pp.8, doi: 10.5688/ajpe7818.
- Eric C. Buxton (2014). Pharmacists' Perception of Synchronous Versus Asynchronous Distance Learning for Continuing Education Programs. *American Journal of Pharmaceutical Education*. No. 78 (1), p. 8, doi: 10.5688/ajpe7818.
- Chou C.A. Comparative Content Analysis of Student Interaction in Synchronous and Asynchronous Learning Networks. *HICSS '02: Proceedings of the 35th Annual Hawaii International Conference on System Sciences (HICSS'02)-V5-2002*, 2002, doi: 10.1109/HICSS.2002.994093.
- Chou C.A. (2002). Comparative Content Analysis of Student Interaction in Synchronous and Asynchronous Learning Networks. *HICSS '02: Proceedings of the 35th Annual Hawaii International Conference on System Sciences (HICSS'02)-V5-2002*, doi: 10.1109/HICSS.2002.994093.
- Lee Y.-A. The experience of distanced synchronous and asynchronous learning in paramedic students through focus group interviews. *The Korean Journal of Emergency Medical Services*. 2021. No. 25(2), pp. 157-167, doi: <https://doi.org/10.14408/KJEMS.2021.25.2.157>.
- Lee Y.-A. (2021). The experience of distanced

synchronous and asynchronous learning in paramedic students through focus group interviews. *The Korean Journal of Emergency Medical Services*. No. 25(2), pp. 157–167, doi: <https://doi.org/10.14408/KJEMS.2021.25.2.157>.

Schoenfeld-Tacher, Regina M., and David C. Dorman (2021). Effect of Delivery Format on Student Outcomes and Perceptions of a Veterinary Medicine Course: Synchronous Versus Asynchronous Learning. *Veterinary Sciences*. 2021 No. 8, pp. 2 -13, doi: <https://doi.org/10.3390/vetsci8020013>.

Schoenfeld-Tacher, Regina M., and David C. Dorman. (2021). Effect of Delivery Format on Student Outcomes and Perceptions of a Veterinary Medicine Course: Synchronous Versus Asynchronous Learning. *Veterinary Sciences*. No. 8, pp. 2-13, doi: <https://doi.org/10.3390/vetsci8020013>.

Lin Xi, Gao Li Students' Sense of Community and Perspectives of Taking Synchronous and Asynchronous Online Courses. *Asian Journal of Distance Education*. 2020. No. 15 (1), pp. 169-179.

Lin Xi, Gao Li (2020) Students' Sense of Community and Perspectives of Taking Synchronous and

Asynchronous Online Courses. *Asian Journal of Distance Education*. No. 15 (1). pp. 169-179.

Rehman R. & Fatima S.S. An innovation in Flipped Class Room: A teaching model to facilitate synchronous and asynchronous learning during a pandemic. *Pakistan journal of medical sciences*. 2021. No. 37(1), pp. 131-136, doi: <https://doi.org/10.12669/pjms.37.1.3096>.

Rehman, R. & Fatima S.S. (2021). An innovation in Flipped Class Room: A teaching model to facilitate synchronous and asynchronous learning during a pandemic. *Pakistan journal of medical sciences*. No. 37(1). pp. 131-136, doi: <https://doi.org/10.12669/pjms.37.1.3096>.

Brierton S., Wilson E., Kistler M., Flowers J. & Jones, D. A Comparison of Higher Order Thinking Skills Demonstrated in Synchronous and Asynchronous Online College Discussion Posts. *NACTA Journal*. 2016. No. 60(1), pp. 14-21.

Brierton S., Wilson E., Kistler M., Flowers, J., & Jones, D. (2016). A Comparison of Higher Order Thinking Skills Demonstrated in Synchronous and Asynchronous Online College Discussion Posts. *NACTA Journal*. No. 60(1), pp. 14-21.

Информация об авторе

Эрштейн Леонид Борисович,

к.п.н., доцент,
кафедра информационных технологий и систем,
Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого,
173003 Великий Новгород, ул. Большая Санкт-
Петербургская, д. 41,
старший научный сотрудник,
Глазовский государственный педагогический
институт им. В.Г. Короленко,
кафедра медико-биологических дисциплин,
427621, Удмуртская Республика, г. Глазов,
ул. Первомайская, 25,
Российская Федерация,
leoleo1972@mail.ru.

Вклад автора

Автор выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 24.02.2023; одобрена после рецензирования 14.03.2023; принята к публикации 21.03.2023.

Information about the author

Leonid B. Ershteyn,

Candidate of Pedagogic,
Sciences Department of Information
Technologies and Systems,
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University,
41 Bolshaya St. Petersburg, 173003 Veliky Novgorod,
Senior Researcher,
Glazov State Pedagogical
institute. V.G. Korolenko,
Department of Biomedical Disciplines,
25 Pervomayskaya St, 427621 Glazov,
Glazov city, Udmurt Republic,
Russian Federation,
leoleo1972@mail.ru

Contribution of the author

The author performed the research, made a generalization on the basis of the results obtained and prepared the copyright for publication.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of this manuscript.

Information about the article

The article was submitted 24.02.2023; approved after reviewing 14.03.2023; accepted for publication 21.03.2023.

Механизм развития коммуникативных компетенций у преподавателей инженерных дисциплин

© А.И. Попов

*Тамбовский государственный технический университет,
г. Тамбов, Российская Федерация*

Аннотация. В статье проанализировано состояние инженерного образования и выделены три проблемных момента, снижающие его качество в настоящее время: слабый уровень осознанности профессионального самоопределения обучающихся, неготовность в полном объеме использовать потенциал цифровизации образования, недостаточная подготовленность педагогического коллектива к установлению эффективной коммуникации в образовательном процессе. Доказана значимость универсальных способностей и коммуникативных компетенций в процессе профессиональной реализации современного специалиста. Исследование проводилось на основе аксиологического, компетентностного и деятельностного методологических подходов. Также использовались структурно-функциональный и системно-деятельностный подходы. Обоснована значимость коммуникации при взаимодействии участников образовательного процесса для формирования духовно-нравственных и профессионально-важных качеств специалиста. Описан проект ЭРАЗМУС-ENTER, направленный на повышение профессиональной готовности преподавателей технических вузов к эффективной педагогической деятельности в современных условиях. Приведено содержание дисциплины «Педагогическая психология и коммуникация», направленной на подготовку преподавателя к организации воспитывающего обучения средствами технических дисциплин, формирования навыков содействия обучающимся в выборе целевых ориентиров в профессии и жизни, проявления активной гражданской позиции и включения в общественную жизнь. Цифровизация образования предопределяет создание условий для неформального развития коммуникативных компетенций на основе использования цифровых ресурсов. Интенсивное развитие коммуникативных компетенций преподавателей инженерных дисциплин предполагает построение образовательного процесса на основе более полной индивидуализации обучения, усиления его деятельностного характера и творческой направленности. В статье предложен комплекс мероприятий, направленный на совершенствование системы повышения квалификации и развития коммуникативных компетенций посредством индивидуализации образовательной траектории, изменения структуры образовательного процесса и использования импульсных технологий обучения.

Ключевые слова: система повышения квалификации преподавателей, инженерное образование, педагогическая психология, коммуникации, цифровизация обучения

Для цитирования: Попов А.И. Механизм развития коммуникативных компетенций у преподавателей инженерных дисциплин // *Социальная компетентность*. 2023. Т. 8. № 1. С. 88–100.

The mechanism of development of communicative competencies among teachers of engineering disciplines

© Andrei I. Popov

*Tambov State Technical University,
Tambov, Russian Federation*

Abstract. The state of engineering education is analyzed and three problematic points are identified that reduce its quality at the present time: a weak level of awareness of professional self-determination of students, unwillingness to fully use the potential of digitalization of education, insufficient preparedness of the pedagogical team to establish effective communication in the educational process. The importance of universal abilities and communicative competencies in the process of professional realization of a modern specialist is proved. The study was conducted on the basis of axiological, competence-based and activity-based methodological approaches. Structural-functional and system-activity approaches were also used. The importance of communication in the interaction of participants in the educational process for the formation of spiritual, moral and professionally important qualities of a specialist is substantiated. The ERASMUS-ENTER project is described, aimed at improving the professional readiness of teachers of technical universities for effective pedagogical activity in modern conditions. The content of the discipline "Pedagogical psychology and communication" is given, aimed at preparing a teacher for the organization of educational training by means of technical disciplines, the formation of skills to assist students in choosing targets in their profession and life, the manifestation of an active civic position and inclusion in public life. Digitalization of education

determines the creation of conditions for the informal development of communicative competencies based on the use of digital resources. Intensive development of the communicative competencies of teachers of engineering disciplines presupposes the construction of the educational process on the basis of a more complete individualization of learning, strengthening its activity character and creative orientation. The article proposes a set of measures aimed at improving the system of professional development and the development of communicative competencies through the individualization of the educational trajectory, changing the structure of the educational process and the use of impulse learning technologies.

Keywords: the system of advanced training of teachers, engineering education, pedagogical psychology, communication, digitalization of education

For citation: Popov A.I. (2023). The mechanism of development of communicative competencies among teachers of engineering disciplines. *Sotsialnaya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 8. No. 1. P. 88–100. (In Russ.).

Введение

Необходимость обеспечения национальной безопасности посредством технологического прорыва в производственном секторе экономики, создания высокопроизводительных технических систем, ресурсосбережения, широкого применения новых конструкционных материалов на основе использования наноструктур предполагает повышение качества инженерного образования, использование инновационных педагогических технологий при сопровождении профессионального становления новой технической элиты (Молоткова, Попов, 2019; Данилаев, Маливанов, 2020). В существующей системе подготовки инженерных кадров можно выделить ряд проблемных моментов.

Во-первых, по некоторым техническим направлениям и специальностям контингент студентов формируется по остаточному принципу, поступают абитуриенты, не имеющие осознанного профессионального самоопределения. Это обусловлено и малой престижностью труда инженера в общественном мнении, несмотря на все попытки средств массовой информации исправить ситуацию, и недостаточным, по мнению молодежи, уровнем оплаты труда, и наличием значительного количества предприятий производственной сферы, имеющих финансовые проблемы и высокую текучесть кадров. Отчасти низкий уровень естественно-научной подготовки поступающих на технические специальности объясняется и тенденциями развития школьного образования. С одной стороны, поощряется изучение

социально-гуманитарных дисциплин, что приводит к уменьшению количества школьников, выбирающих в качестве основных учебных предметов физику и химию. С другой, идет активное развитие системы среднего профессионального образования, в т. ч. профессионалитета, которая, принимая обучающихся на базе основного общего образования, обеспечивает процесс профессиональной направленности на формирование готовности к выполнению востребованных трудовых функций, но снижает фундаментальную подготовку.

Во-вторых, интенсивная цифровизация образовательного процесса оказалась менее подготовлена именно в техническом образовании. Это было предопределено и спецификой инженерных дисциплин, и недостаточной методической проработанностью как выбора содержания образования, так и используемых технологий. Чрезмерное использование дистанционных образовательных технологий и компонентов электронного обучения в комплексе с отсутствием целевых ориентиров у части обучающихся и слабыми навыками самоменеджмента сделали цифровое образование при подготовке инженеров очень некачественной заменой советских традиционных педагогических технологий. При активной цифровизации образовательного процесса снизилась значимость эмоционального влияния преподавателей на студентов, ослабла обратная связь и вместе с ней и возможность адаптировать использу-

емые инструментально-педагогические средства под текущие задачи в конкретной студенческой аудитории.

В-третьих, сейчас в профессиональной деятельности преподавателя вуза появляются новые функциональные роли: менеджера, эксперта, инноватора, консультанта, фасилитатора, психолога (Соловова, Суханкина, Калмыкова, 2020), что предполагает изменение и стиля мышления преподавателя, и наличие у него психолого-педагогических компетенций на деятельностном уровне. Следует отметить, что часть преподавателей инженерных дисциплин оказалась слабо подготовлена к активной педагогической деятельности в новых условиях. Во многом это вызвано отсутствием системных педагогических знаний и профессиональных педагогических способностей, сложившимся убеждением о приоритетном характере знания содержания обучения в техническом образовании при второстепенности владения закономерностями дидактики высшего технического образования, низкой нацеленностью на педагогическую инноватику и предпочтение традиционных технологий. Надо отметить, что высказанное относится только к части преподавателей, многие научно-педагогические работники активно используют проектное обучение, олимпиадное движение, применяют возможности цифрового обучения. Но в существующих условиях активности таких преподавателей явно недостаточно для трансформации всего инженерного образования.

Выполнение социального заказа общества инженерному образованию предполагает, что высокий уровень подготовки студентов сейчас достигается в высших учебных заведениях за счет расширения профессиональной сферы деятельности педагога, его самообразования, личного опыта и часто личного времени, в то время как на курсах повышения квалификации педагогов высших учебных заведений охватываются далеко не все функции и форматы образования (Корепанова, Шувалова, 2020).

Проведенный анализ качества инженерного образования показал необходимость активизации подготовки педагогического коллектива к деятельности в новых реалиях, развития психолого-педагогических компетенций, повышения квалификации в области цифровизации образования. Одной из важнейших задач для системы подготовки и повышения квалификации является развитие коммуникативных компетенций преподавателей высшей школы.

С одной стороны это обусловлено возрастанием роли универсального компонента в подготовке инженера, который должен обладать способностью не только генерировать инновационные конструкции и технические решения, научные гипотезы, но и формировать коллектив для их исполнения, организовывать его деятельность и взаимодействие с различными структурами. Необходимо отметить, что в инженерном образовании в последние годы в большей степени внимание уделяется коммуникативным умениям, навыкам работы с людьми (soft skills), нежели умениям работы с механизмами (hard skills) (Полякова, 2019). Развитие универсальных компетенций возможно только в процессе интерактивного взаимодействия с преподавателем и другими обучающимися, поэтому педагог должен и показывать образец эффективной коммуникации, и организовывать освоение необходимых знаний для её осуществления.

С другой стороны, расширение доли электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, индивидуализация образовательной траектории предполагает, что при реализации смешанного формата обучения именно непосредственное общение педагога и обучающегося позволит обеспечить аксиологическую составляющую образования, стимулирует дальнейшее самообразование, поможет преодолеть трудности в процессе профессионального становления.

Существующий подход к реализации программ переподготовки профессорско-преподавательского состава не всег-

да эффективен, особенно если он реализуется в заочной форме. Чрезмерная загруженность преподавателей не позволяет им полностью погрузиться в освоение технологий общения с учетом реалий цифровой образовательной среды. Программы повышения квалификации психолого-педагогической направленности носят краткосрочный характер (от 16 до 72 аудиторных часов) и не обладают ресурсом обеспечения в полном объеме процесса формирования необходимого комплекса профессионально-личностных психолого-педагогических компетенций у преподавателей высшей школы (Кондратьев, Галиханов, Казакова, 2019).

Отметим, что развитие коммуникационных компетенций должно дополняться развитием творческих качеств преподавателя и активным применением его профессиональных знаний в своей научной области.

Особенность профессионально-педагогической деятельности в инженерном образовании заключается в интеграции педагогической, психологической и технико-технологической составляющих. Учитывая, что в процессе осуществления образовательной деятельности развиваются не только обучающиеся, но и взаимодействующие с ними педагоги, необходимо стремиться активизировать коммуникационные процессы в ходе совместного творчества вследствие того, что важным шагом для повышения коммуникативных компетенций студентов является вовлечение в активную внеурочную деятельность (участие в различных конкурсах, а также проведение мастер классов и тренингов по развитию навыков общения) (Кузенко, Аминова, Маликова, 2020).

Методы

При разработке механизма совершенствования педагогического мастерства преподавателей инженерных дисциплин мы исходили из того, что концепция коммуникации является целью и средством обучения взаимодействию специалистов в профессиональной деятельности (в дан-

ном случае инновационной инженерной и научно-исследовательской) (Володина Е., Володина И., 2020). В работе учитывается специфика инженерной педагогики, ее гибкость и адаптивность, что предопределяется необходимостью формировать методологию и формы обучения с учетом частных целей, видов и места будущей профессиональной активности, а также индивидуальных способностей, склонностей и мотивации обучающегося (Данилаев, Маливанов, 2020).

Развитие системы профессионально-педагогической подготовки и повышения квалификации преподавателей предполагает синхронизацию содержания обучения научным, техническим и технологическим новациям. Работа осуществлялась с опорой на положения профессионалогии; системный анализ прикладных аспектов инженерной педагогики; принцип конвергенции, который, детерминируя междисциплинарные и над-профессиональные связи, способствует проектированию и утверждению транспрофессионализма субъектов деятельности.

Основными методологическими подходами развития коммуникативных способностей преподавателей инженерных дисциплин являются аксиологический, компетентностный и деятельностный. Аксиологический подход позволяет рассматривать коммуникативные способности как важнейшую составляющую инженерной деятельности, предполагающую и создание эффективно взаимодействующего коллектива для работы над проектом, и убеждение других в правильности выбранного подхода к совершенствованию технической системы. Компетентностный подход реализуется посредством выделения ключевых компонентов коммуникативной компетенции, определяющей готовность к инновационной инженерной деятельности, и проектирование механизма профессиональной переподготовки и повышения квалификации, и побуждение слушателей к проявлению эвристического или креативного уровня интеллектуальной активности. Формирование коммуникативных способ-

ностей предполагает включение обучающихся в деятельность по взаимодействию с другими участниками образовательного процесса во время профессионального становления.

Для решения исследовательских задач использованы: теоретико-методологический анализ психолого-педагогических и специальных источников по исследуемой теме; непосредственное и опосредованное наблюдение за процессом коммуникации преподавателей и студентов, анализ результатов деятельности слушателей программ повышения квалификации; изучение и обобщение педагогического опыта. Проводился педагогический эксперимент в рамках реализации международной программы совершенствования педагогического мастерства преподавателей инженерных дисциплин, а используемые диагностические методы позволили адекватно диагностировать уровень сформированности коммуникативных способностей у преподавателей технических вузов.

При решении научно-практической проблемы разработки механизма развития коммуникативных способностей использовались также следующие методологические подходы:

– структурно-функциональный подход, согласно которому любая структурная и дидактическая единица системы повышения квалификации должна быть функциональной, вносить свой вклад в совместную деятельность по формированию коммуникативных способностей;

– системно-деятельностный подход, который предполагает изучать проявление коммуникативных способностей преподавателем инженерных дисциплин (мотивы, цели, процессы, способы деятельности, контроль и анализ результатов) посредством включения в деятельность по развитию универсальных способностей.

Обсуждение

Проблемные моменты в экономике и усиливающееся внешнеполитическое давление, с одной стороны, и стремление

молодежи к поиску путей самовыражения и определения своего места в социуме при не всегда достаточном уровне духовно-нравственной культуры, с другой, определяют возникновение различного рода молодежных субкультур, часть из которых не нацеливает на конструктивную интеграцию в общественную жизнь, а в некоторых случаях может стать причиной девиантного поведения и отрицания ценностных ориентиров российского общества. В контексте работы общественных институтов по закреплению национальных идей и традиционных общечеловеческих ценностей, обеспечения кадрового потенциала формирующейся инновационной экономики региона, характеризующегося способностями к техническому и технологическому перевооружению предприятий, и чувством ответственности за судьбу своей малой Родины, возрастает роль системы профессионального образования, обеспечивающей осознанность профессионального становления молодых людей. Изменения в законодательной базе образования и усиление роли воспитательного компонента предполагают трансформацию функционала преподавателя вуза, который должен выйти за рамки традиционных форм организации обучения и стать студенту и наставником, показывающим пример в жизненной реализации, и тьютором, помогающим в проектировании и освоении индивидуальной образовательной траектории, и психологом, позволяющим сориентироваться в потоке информации и не поддаваться на попытки деструктивных сил вывести жизнедеятельность молодого человека за рамки правового поля. Качества личности преподавателя должны обеспечивать подготовку студентов как специалиста и воспитывать гражданина (Исаев, 2004; Юшко, Галиханов, Кондратьев, 2019; Кудрявцев, Казакова, 2014).

Система формирования научно-педагогических кадров вузов (особенно технических) такова, что преподаватель, в первую очередь, должен проявлять профессионализм в своей области знаний и проводить активные научные исследования,

но при этом педагогическая составляющая его компетентности преимущественно носят эмпирический характер (Одинокая, Пятницкий, 2019). Это актуализирует задачу создания в вузе условий для профессионального совершенствования научно-педагогических работников, роста их педагогического мастерства, овладения навыками психологии и акмеологии, и формирования готовности к активной коммуникации с молодежью, и учёта в своей работе наличия различных молодежных субкультур (Минин, Бенсон, Беломестнова, Паканова, 2014; Казакова, Кондратьев, Кудрявцев, Майстренко, 2016; Попов, Ракитина, Молоткова, 2021).

Проблема подготовки кадров к инновационной педагогической деятельности и эффективной коммуникации в техническом вузе носит интернациональный характер. Проект ЭРАЗМУС+ENTER, в котором участвовал Тамбовский ГТУ, был направлен на создание нового мультикультурного и международного подхода к формальному послевузовскому профессиональному и педагогическому образованию для преподавателей технических вузов (Шагеева, Мищенко, Чернышов, Нургалиева, Туреханова, Омиржанов, 2020; Галиханов, Казакова, Мищенко, 2020). Формирование психолого-педагогической готовности работников технических вузов неразрывно связано с аксиологическими аспектами образования, предполагает изменения ценностных составляющих личности слушателей, обеспечение понимания ими психологии развития личности и роли преподавателя в профессиональном становлении студента, закреплении направленности не просто на ретрансляцию знаний, но и на организацию воспитывающего обучения и учёта индивидуальных особенностей студентов и их групповой идентичности. Системообразующей в контексте подготовки преподавателей к активному участию в воспитании будущего инженера является разработанная в Тамбовском ГТУ дисциплина «Педагогическая психология и коммуникация», которая направлена

на подготовку преподавателя к организации воспитывающего обучения средствами технических дисциплин, формирование навыков содействия обучающимся в выборе целевых ориентиров в профессии и жизни, проявления активной гражданской позиции и включения в общественную жизнь. Эта дисциплина способствует повышению уровня владения креативно-педагогическими компетенциями и формированию нацеленности на непрерывное творческое развитие как преподавателя-исследователя. Дисциплина «Педагогическая психология и коммуникация» была реализована для слушателей – преподавателей ряда вузов России и Казахстана, вызвала интерес и позволила дать импульс к дальнейшему совершенствованию педагогических знаний и умений преподавателей инженерных дисциплин, обеспечила импульс к исследованию преподавателями особенностей молодежной субкультуры и выбору педагогических средств, максимально учитывающих внутренний мир обучающихся, и организацию эффективной коммуникации с ними в ходе образовательного процесса.

Подготовка преподавателя к организации воспитывающего обучения студентов, представляющих различные молодежные субкультуры, национальности и религиозные конфессии, посредством организации эффективной коммуникации на основе знаний педагогики и психологии, включает два модуля. Первый предполагает теоретическое осмысление основ возрастной психологии юношества, кросс-культурные различия и их учет в условиях глобализации образования и расширения роли цифровизации образования в становлении профессионала, распространенность молодежных субкультур и возможность интеграции их целей с целями развивающегося гражданского общества. Особое внимание должно быть уделено исследованию механизмов корректировки эго- и групповой идентичности студентов, развитию их толерантности и приобщению к традиционным духовным ценностям. Второй модуль повышения квалификации должен быть

направлен на формирование практических навыков коммуникации с обучающимися на основе знания особенностей их субкультуры и постепенного развития ценностных ориентиров в направлении демократической системы общественных отношений, обеспечения условий для технологического прорыва. Это предполагает выявление конструктивного начала в каждой молодежной субкультуре и построение на ее основе системы сопровождения профессионального развития студентов.

В процессе освоения дисциплины «Педагогическая психология и коммуникация» осваиваются следующие модули:

1. Психолого-педагогическая подготовленность преподавателя высшей школы. Психология и педагогика в профессиональной деятельности преподавателя вуза в процессе коммуникации с участниками образовательного процесса.

2. Психология развития личности. Закономерности развития личности. Развитие эго- и групповой идентичности в процессе профессиональной коммуникации при освоении образовательных программ.

3. Аксиология инженерного образования. Основы современной аксиологии, категории духовности, нравственности, гражданской ответственности и правового сознания. Механизмы формирования духовности и нравственных ориентиров студентов в процессе коммуникации в вузе.

4. Методы и средства эффективной коммуникации.

5. Цифровизация образования. Методы коммуникации и воспитания в цифровом пространстве.

6. Рефлексия деятельности и проектирование персонального образовательного трека. Деятельность тьютора. Коммуникации тьютора и обучающегося.

Эффективность высшего образования по подготовке кадров для инновационной экономики во многом зависит от того, как обучающиеся смогут воспользоваться предоставляемыми вузом возможностями и организовать свое развитие (как во время аудиторных занятий, так и самостоятельно-

но) (Юшко, Галиханов, Кондратьев, 2019; Молоткова, Попов, 2019). В ходе исследования было установлено, что для студентов в контексте этого значимыми будут компетенции:

– Умение организовывать освоение индивидуальной образовательной траектории и творческое саморазвитие.

– Готовность к эффективной коммуникации с другими участниками образовательного процесса, умение работать в коллективе, готовность к проектной инновационной деятельности.

Это предопределяет необходимость создания адаптированных под студентов различного уровня подготовки (абитуриент, первокурсник, выпускник бакалавриата, выпускник магистратуры) учебных модулей в цифровом пространстве «Эффективная коммуникация» и «Тайм-менеджмент», которые бы позволили максимально учитывать индивидуальные особенности слушателей. Подготовка и реализация указанных модулей определяет направленность профессиональной переподготовки преподавателей инженерных дисциплин. В условиях необходимости соответствовать требованиям профессиональных стандартов и документов, регламентирующих высшее образование, наиболее востребованными компетенциями у преподавателей инженерных дисциплин в данном контексте будут:

– Умение дидактически верно спроектировать содержание учебной дисциплины (модуля) и определить используемые педагогические средства на основе требований потенциальных работодателей и необходимости обеспечения общего интеллектуального развития студентов, становление их коммуникативных компетенций и творческих способностей.

– Способность разрабатывать инструментально-педагогические средства эффективной коммуникации и оценки результатов обучения на основе компетентного и деятельностного подходов.

В рамках развития коммуникативных компетенций преподавателя в программах повышения квалификации целесообразно

спроектировать модули, учитывающие особенности коммуникаций при традиционных технологиях обучения и при использовании возможностей цифрового обучения

В современных условиях целесообразно дифференцировать содержание обучения при повышении квалификации для преподавателей естественнонаучных, общепрофессиональных, специальных и гуманитарных дисциплин для технических специальностей. Например, будет значительное количество специфических дидактических моментов и технологий коммуникации, особенно в цифровом пространстве, в организации преподавания и оценки результатов по дисциплинам «Математика», «Теоретическая механика» и «История», а также в рекомендуемых педагогических инновациях, что предполагает вариативность при освоении программ повышения квалификации преподавателями различных специальностей.

Целесообразно в программе развития коммуникативных способностей обеспечить четкое выполнение логической последовательности «Требуемый результат обучения → Компоненты содержания обучения → Используемые технологии формы организации занятий → Средства для контроля достижения результатов обучения». Особое внимание необходимо уделить разработке контрольно-измерительных материалов, которые бы позволили определить уровень сформированности коммуникативной компетенции в результате деятельности слушателей, а не в формате тестов (Алехин, Казаков, Казакова, 2018; Молоткова, Попов, 2019). Целесообразно итоговый контроль по модулю делать независимым от преподавателя, его реализующего.

Для повышения профессионализма преподавателей, реализующих программы повышения педагогического мастерства в качестве наставников, целесообразно создать общий форум для обсуждения педагогических инноваций и технологий эффективной коммуникации, которые можно было бы привнести в инженерное образование.

Цифровизация образования предопределяет создание условий для неформального развития коммуникативных компетенций на основе использования цифровых ресурсов, и прежде всего сайта, на котором необходимо:

– Разместить более подробную информацию о содержании программы подготовки к эффективному общению на основе знаний педагогики и психологии, которая бы позволила осознанно и выбирать уровень освоения программы, и моделировать собственную образовательную траекторию в виде комплекса из фрагментов программы.

– Разместить на сайте фрагменты модулей (видеолекции по отдельным темам, варианты учебных заданий, примеры контрольно-измерительных материалов), что обеспечит возможность потенциальным слушателям в пробном режиме начать осваивать курс и понять преимущества такой формы повышения квалификации.

– Учитывая различный уровень первоначальной подготовки потенциальных слушателей и их разнообразные образовательные потребности целесообразно на сайте программы организовать обратную связь с тьютором, который помог бы в выборе уровня программ, а также в определении комплекса для саморазвития при подготовке к освоению программ.

Реализация механизма развития коммуникативных компетенций позволяет на системном уровне организовать повышение квалификации профессорско-преподавательского состава вуза и сформировать у него готовность к инновационному обновлению образовательного процесса в соответствии с требованиями социального заказа (например, внедрение востребованного в последнее время проектного обучения, переработка образовательных программ с учетом требований профессиональных стандартов и закономерностей дидактики высшего образования, вовлечение молодежи в процесс управления вузом и подготовки кадрового резерва руководителей структурных подразделений).

Целесообразно привлекать к формированию коммуникативной компетентности представителей вузов различных стран, что позволяет внести новые идеи от различных научно-педагогических школ, дает импульс прошедшим повышение квалификации преподавателям как в инженерном творчестве, так и в области внедрения новых педагогических технологий. Создание временных коллективов слушателей при освоении программы обеспечивает расширение межвузовского сотрудничества и после окончания обучения.

На личностном уровне у слушателей формируются более четкие ценностные ориентации в профессиональной деятельности и закрепляется понимание педагогических знаний, как условия эффективной коммуникации в образовательном процессе и качественной подготовки инженерных кадров, формируются необходимые для работы в вузе креативно-педагогические и коммуникативные компетенции, обеспечивается психологическая нацеленность на внедрение инноваций в педагогический процесс.

Выводы

Интенсивное развитие коммуникативных компетенций преподавателей инженерных дисциплин предполагает построение образовательного процесса на основе более полной индивидуализации обучения, усиления его деятельностного характера и творческой направленности, использования технологии обучения на высоком уровне сложности в импульсном режиме.

А). Возможность осуществления повышения квалификации на основе индивидуальной образовательной траектории будет обеспечено:

– Разработкой значительного количества образовательного контента по педагогической психологии и общению в цифровой среде, который можно будет классифицировать по уровням (пороговый, базовый, продвинутый), что позволит каждому слушателю в зависимости от начальных знаний и профессиональной потребности

выбирать для освоения свой электронный ресурс. Например, преподавателю, имевшему ранее переподготовку в области педагогики и психологии, целесообразно сразу изучать данный курс на продвинутом уровне, предполагающем освоение педагогической инноватики и специальных методов коммуникации, а молодому преподавателю необходимо пройти освоение дисциплины в более длительные сроки и начиная с порогового уровня.

– Привлечение к проектированию индивидуальной образовательной траектории каждого слушателя тьютора, который поможет адаптировать освоение программы под интеллектуальные, креативные возможности и наличие востребованности определенных фрагментов знаний. Это позволит некоторые компоненты программы, по которым компетенции сформированы у слушателя ранее, осваивать быстрее или в режиме повторения, или сразу переходя на творческий уровень, минуя стадию репродукции. Например, преподаватель информационных дисциплин на высоком уровне владеет различными информационными средами для дистанционного общения, поэтому целесообразно совместно с тьютором оценить необходимость освоения соответствующего модуля программы в группе со всеми слушателями.

– Формирование и использование для проектирования индивидуальной образовательной траектории цифрового компетентностного профиля слушателя, что позволяет дифференцировать учебные задания и обеспечивать заинтересованность каждого в профессиональном росте. Например, наличие в компетентностном профиле слушателя информации об участии его в качестве руководителя в научных проектах делает целесообразным назначение его старшим группы при выполнении учебного проекта: он не только сможет организовать деятельность других слушателей, но и передать им свой опыт организаторской работы и эффективной коммуникации, что обеспечит формирование у них дополнительных коммуникативных компетенций.

– По возможности (и финансовой, и санитарно-эпидемиологической) проводить установочные занятия по программе в очном формате, что обеспечит установление эмоционального контакта между всеми участниками образовательного процесса, сделает дальнейшее обучение более плодотворным. Эмоциональное воздействие преподавателя на слушателей по программе «Педагогическая психология и коммуникация» является определяющим, при этом аксиологическая направленность и психологическая составляющая будут доминирующими. Личное знакомство слушателей на очном занятии и совместная работа над творческими заданиями в аудитории на первом этапе позволяет им в дальнейшем быстрее и эффективнее организовывать коммуникацию, обеспечивает синергетический эффект в группе.

Б). Реализация деятельностного принципа предполагает изменение структуры образовательного процесса и увеличение доли самостоятельной работы слушателей при вовлечении их в проектную деятельность. Наиболее предпочтительным будет следующее распределение учебного времени:

– Очное взаимодействие всех участников образовательного процесса, обеспечивающее формирование целевых ориентиров слушателей вследствие эмоционального контакта, формулирование значимых проблем, разрешение которых возможно с помощью получаемых компетенций (5–10 % времени). В курсе «Педагогическая психология и коммуникация» актуальной проблемой будет формирование преподавателями инженерных дисциплин ценностных ориентиров студентов и создание системы мотивации их к творческой познавательной деятельности.

– Самостоятельное освоение образовательного контента (лекционного материала) в цифровом пространстве по индивидуальному графику, завершающееся формулированием вопросов для обсуждения и выработкой личностной позиции по данному модулю и пониманием его значимо-

сти для успешности профессиональной деятельности (25–30 %). Самостоятельное развитие будет также возможно посредством изучения слушателями текстовых источников информации, структурированных преподавателем, а также через систематизацию собственного педагогического и профессионального опыта и его соотнесения с теоретическими положениями.

– Групповая дискуссия в цифровом пространстве в режиме реального времени по вопросам слушателей, обсуждение способов использования полученных знаний для разрешения поставленных ранее проблемных ситуаций (20-25%).

– Работа в малых группах по подготовке собственного проекта или поиску механизмов разрешения актуальной проблемной ситуации поставленной самими слушателями при консультировании преподавателя (20-25%). Например, для укрепления собственной уверенности в значимости педагогической деятельности целесообразно слушателями одного вуза выполнять проект, показывающий многогранность личности выдающихся работников вуза. Развитием готовности к организации творческого развития студентов может выступать совместный проект преподавателей различных вузов, участвующих в реализации одной дисциплины, направленный на создание инструментально-педагогических средств высокого уровня сложности (например, олимпиадных задач).

– Групповая рефлексия и совместная творческая деятельность под руководством преподавателя по освоению на деятельностном уровне ранее полученных знаний (20-25%). Например, в результате данной деятельности могут быть разработаны рекомендации по совершенствованию образовательного процесса в вузе с учетом закономерностей педагогики и психологии, передовых способов коммуникации, финансовых возможностей и специфики оказываемых образовательных услуг.

Основным при реализации данного подхода будет то, что освоение коммуникативных компетенций преподавателями

инженерных дисциплин будет происходить в рамках выполнения проектов и разрешения проблемных ситуаций, имеющих личностную и общественную значимость.

В). Формирование коммуникативных способностей предполагает проведение ряда интенсивов при освоении модуля (при этом полностью осваивать модуль за один-два дня не целесообразно, т. к. получаемые знания и формируемые навыки не успевают закрепиться). Наиболее предпочтительным является вариант, когда в рамках первого интенсива, проходящего в очном формате, обучающиеся устанавливают эмоциональный контакт с преподавателями и получают общие указания по освоению дисциплины с использованием контента цифрового пространства. После этого в рамках самостоятельной работы осваивается какой-либо модуль программы. А также предполагается интенсив (один-два дня, возможно задействовать выходные, чтобы не отрывать преподавателей от образовательного про-

цесса), где происходит групповое обсуждение проблемных моментов содержания модуля. После этого слушатели программы, взаимодействуя в онлайн и оффлайн режимах, выполняют проекты и находят способы разрешения проблемных ситуаций. Заключительный интенсив предполагает групповую рефлекссию и работу над заключительным проектом в режиме ограничения времени. Задания для проектной деятельности и рассматриваемые проблемные ситуации должны быть повышенного уровня сложности и учитывать уровень готовности слушателей, что предполагает учет данных их компетентностного профиля.

Реализация предложенного механизма развития коммуникативных компетенций в рамках программ повышения квалификации преподавателей инженерных дисциплин позволит повысить качество инженерного образования и удовлетворить запросы рынка труда на подготовку конкурентоспособных технических специалистов.

Список источников / References

Алехин И.А., Казаков И.С., Казакова У.А. Педагогический инструментальный формирование компетенций в высшей школе // Мир образования - образование в мире. 2018. № 1 (69). С. 171–178.

Alekhin I.A., Kazakov I.S., Kazakova U.A. (2018) Pedagogical tools for the formation of competencies in higher education. *Mir obrazovaniya - obrazovanie v mire = World of education is education in the world*. No. 1 (69). P. 171-178. (In Russ.).

Володина Е.В., Володина И.В. Формирование готовности к коммуникации в инновационной инженерной и научно-исследовательской деятельности у студентов технического вуза средствами иностранного языка // Перспективы науки и образования. 2020. № 5 (47). С. 122–134.

Volodina E.V., Volodina I.V. (2020) Formation of readiness for communication in innovative engineering and research activities among students of a technical university by means of a foreign language. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Prospects for science and education*. No. 5 (47). P. 122-134. (In Russ.).

Галиханов М.Ф., Казакова У.А., Мищенко Е.С. Психолого-педагогическая подготовка преподавателей инженерных вузов в рамках дополнительного профессионального образования // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2020. № 3(77). С. 111–121.

Galikhanov M.F., Kazakova U.A., Mishchenko E.S. (2020) Psychological and pedagogical training

of teachers of engineering universities within the framework of additional professional education. *Vo-prosy sovremennoi nauki i praktiki. Universitet im. V.I. Vernadskogo = Problems of contemporary science and practice. Vernadsky University*. No. 3(77). P. 111-121. (In Russ.).

Данилаев Д.П., Маливанов Н.Н. Технологическое образование и инженерная педагогика // Образование и наука. 2020. Т. 22. № 3 (172). С. 55–82.

Danilaev D.P., Malivanov N.N. (2020) Technological education and engineering pedagogy. *Obrazovanie i nauka = Education and science*. 2020. T. 22. No. 3 (172). P. 55-82. (In Russ.).

Дульзон А.А., Васильева О.М. Модель компетенций преподавателя вуза // Университетское управление: практика и анализ. 2009. № 2(60). С. 29–37.

Dul'zon A.A., Vasil'eva O.M. (2009) Competence model of a university teacher. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University management: practice and analysis*. No. 2(60). P. 29-37. (In Russ.).

Исаев В.Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя. М.: Академия, 2004. 208 с.

Isaev V.F. (2004) Professional and pedagogical culture of the teacher. Moscow: Akademiya, 208 p. (In Russ.).

Казакова У.А., Кондратьев В.В., Кудрявцев

- Ю.М., Майстренко В.В. Образовательная среда вуза как ресурс научного и профессионально-педагогического развития преподавателя // Мир образования – образование в мире. 2016. № 1 (61). С. 136–140.
- Kazakova U.A., Kondrat'ev V.V., Kudryavtsev Yu.M., Maistrenko V.V. (2016) The educational environment of the university as a resource for the scientific and professional-pedagogical development of a teacher. *Mir obrazovaniya - obrazovanie v mire = World of education is education in the world*. No.1 (61). P. 136-140. (In Russ.).
- Кондратьев В.В., Галиханов М.Ф., Казакова У.А. Психолого-педагогическая подготовка преподавателей инженерных вузов в процессе дополнительного профессионального образования // Педагогика и психология образования. 2019. № 4. С. 104–118.
- Kondrat'ev V.V., Galikhanov M.F., Kazakova U.A. (2019) Psychological and pedagogical training of teachers of engineering universities in the process of additional professional education. *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya = Pedagogy and psychology of education*. No. 4. P. 104-118. (In Russ.).
- Корепанова Н.В., Шувалова Н.В. Современные подходы к повышению квалификации педагогов высших учебных заведений // Педагогика и психология образования. 2020. № 2. С. 132–138.
- Korepanova N.V., Shuvalova N.V. (2020) Modern approaches to advanced training of teachers of higher educational institutions. *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya = Pedagogy and psychology of education*. No. 2. P. 132-138. (In Russ.).
- Кудрявцев Ю.М., Казакова У.А. Профессиональная психолого-педагогическая переподготовка преподавателей вузов как средство развития их личностно-профессиональных ресурсов // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Серия: Образование. Педагогические науки. 2014. Т. 6. № 4. С. 85–91.
- Kudryavtsev Yu.M., Kazakova U.A. (2014) Professional psychological and pedagogical retraining of university teachers as a means of developing their personal and professional resources. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gos. un-ta. Seriya: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki = Bulletin of the South Ural state university. Series: Education. Pedagogy*. Vol. 6. No. 4. P. 85-91. (In Russ.).
- Кузенко С.Е., Аминова Э.К., Маликова М.А. Развитие коммуникативных компетенций студентов технических вузов // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2020. № 1(31). С. 131–135.
- Kuzenko S.E., Aminova E.K., Malikova M.A. (2020) Development of communicative competencies of students of technical universities. *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya: Ekonomika = Bulletin USPTU. Science, education, economy. Series economy*. No. 1(31). P. 131-135. (In Russ.).
- Минин М.Г., Бенсон Г.Ф., Беломестнова Э.Н., Паканова В.С. Педагогическая подготовка преподавателя инженерного вуза // Высшее образование в России. 2014. № 4. С. 20–29.
- Minin M.G., Benson G.F., Belomestnova E.N., Pakanova V.S. (2014) Pedagogical training of an engineering university teacher. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. No. 4. P. 20-29. (In Russ.).
- Молоткова Н.В., Попов А.И. Организация подготовки инженерных кадров к инновационной деятельности // Alma mater: Вестник высшей школы. 2019. № 4. С. 9–14.
- Molotkova N.V., Popov A.I. (2019) Organization of training of engineering personnel for innovation activities. *Alma mater: Vestnik vysshei shkoly = Alma mater: Bulletin of the Higher School*. No. 4. P. 9-14. (In Russ.).
- Молоткова Н.В., Попов А.И. Методология профессионального становления преподавателя-исследователя в техническом вузе. Тамбов: Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2019. 96 с.
- Molotkova N.V., Popov A.I. (2019) Methodology of professional development of a teacher-researcher in a technical university. Tambov: Izdatel'skii tsentr FGBOU VO "TGTU". 96 p. (In Russ.).
- Одинокая М.А., Пятницкий А.Н. Пути формирования педагогической культуры преподавателя российского технического вуза // Успехи гуманитарных наук. 2019. № 2. С. 63–67.
- Odinokaya M.A., Pyatnitskii A.N. (2019) Ways of formation of pedagogical culture of a teacher of a Russian technical university. *Uspekhi gumanitarnykh nauk = Modern Humanities Success*. No. 2. P. 63-67. (In Russ.).
- Полякова Т.Ю. Современные тенденции развития инженерной педагогики // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. №12. С. 132–140.
- Polyakova T.Yu. (2019) Modern trends in the development of engineering pedagogy. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. Vol. 28. No.12. P. 132-140. (In Russ.).
- Попов А.И., Ракитина Е.А., Молоткова Н.В. Методология развития креативно-педагогической компетенции преподавателей технических вузов // Социальная компетентность. 2021. Т. 6. № 2. С. 208–222.
- Popov A.I., Rakitina E.A., Molotkova N.V. (2021) Methodology for the development of creative and pedagogical competence of teachers of technical universities. *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 6. No. 2. P. 208-222. (In Russ.).
- Соловова Н.В., Суханкина Н.В., Калмыкова О.Ю. Содержание и структура организационно-управленческой компетентности преподавателя вуза // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. Т. 1. № 1(65). С. 33–46.
- Solovova N.V., Sukhankina N.V., Kalmykova O.Yu. (2020) The content and structure of the orga-

nizational and managerial competence of a university teacher. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika = Domestic and foreign pedagogy*. Vol. 1. No. 1(65). P. 33-46. (In Russ.).

Шагеева Ф.Т., Мищенко Е.С., Чернышов Н.Г., Нургалиева К.Е., Туреханова К.М., Омиржанов Е.Т. Международный проект ENTER: новый подход к педагогической подготовке преподавателей инженерных дисциплин // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 6. С. 65–74.

Shageeva F.T., Mishchenko E.S., Chernyshov N.G., Nurgalieva K.E., Turekhanova K.M., Omirzhanov E.T. (2020) International project ENTER: a new approach to the pedagogical training of teachers of

engineering disciplines. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. Vol. 29. No. 6. P. 65-74. (In Russ.).

Юшко С.В., Галиханов М.Ф., Кондратьев В.В. Интегративная подготовка будущих инженеров к инновационной деятельности для постиндустриальной экономики // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 1. С. 65–75.

Yushko S.V., Galikhanov M.F., Kondrat'ev V.V. (2019) Integrative training of future engineers for innovative activities for the post-industrial economy. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. Vol. 28. No. 1. P. 65-75. (In Russ.).

Информация об авторе

Андрей Иванович Попов, кандидат педагогических наук, доцент, доцент ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», заместитель директора по учебно-методической работе, Многопрофильный колледж университета, 392000, г. Тамбов, ул. Советская, д. 106, Российская Федерация, olimp_popov@mail.ru, popov.ai@mail.tstu.ru

Вклад автора

Автор выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 09.02.2023; одобрена после рецензирования 25.02.2023; принята к публикации 10.03.2023.

Information about the author

Andrei I. Popov, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Tambov State Technical University, Deputy Director for Educational and methodological work of the Multidisciplinary College of the University, 106 Sovetskaya Tambov, St., 392000 Tambov, Russian Federation, olimp_popov@mail.ru, popov.ai@mail.tstu.ru

Contribution of the author

The author performed the research, made a generalization on the basis of the results obtained and prepared the copyright for publication.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of this manuscript.

Information about the article

The article was submitted 09.02.2023; approved after reviewing 25.02.2023; accepted for publication 10.03.2023.

Отношение современной молодежи к здоровому образу жизни и спорту (на примере исследования в Иркутской области)

© В.А. Авилова, Ю.Г. Алсаева, Е.Г. Копалкина¹, Е.В. Гамаюнова²

¹Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация,

²Иркутский колледж экономики, сервиса и туризма,
г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. Целью данной статьи является определение и анализ ценности здорового образа жизни и спорта в системе жизненных ценностей современной молодежи на примере социологического исследования, проведенного Министерством по молодежной политике Иркутской области (n=900, 2019) для ежегодного государственного доклада «Молодежь Иркутской области». Основными методами, используемыми в работе, являлись сравнительный анализ, вторичный анализ данных, анализ статистических данных. Информационную базу исследования составили научные работы российских и зарубежных авторов по теме здорового образа жизни и спорта, статистическая информация и материалы Федеральной службы государственной статистики, территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области, Министерства спорта Иркутской области, Министерства по молодежной политике Иркутской области за период с 2016 по 2021 гг.; результаты социологических исследований, направленных на определение роли здорового образа жизни и спорта в жизненных стратегиях современной молодежи, основных тенденций и интереса к здоровому образу жизни, укрепления здоровья, занятию спортом, изменений уровня физической активности в период COVID-19. В качестве основных выводов были раскрыты положения об изменениях в отношении современной молодежи к физической культуре и спорту, о необходимой связи социологических исследований, в которых зачастую не затрагивается вопрос психического здоровья молодежи, с медико-биологическими и с задачами и результатами федеральных и региональных программ и проектов.

Ключевые слова: молодежь, спорт, здоровый образ жизни, спортивная инфраструктура, государственная молодежная политика, ценностные ориентации, Иркутская область

Для цитирования: Авилова В.А., Алсаева Ю.Г., Копалкина Е.Г., Гамаюнова Е.В. Отношение современной молодежи к здоровому образу жизни и спорту (на примере исследования в Иркутской области) // *Социальная компетентность*. 2023. Т. 8. № 1. С. 101–110.

The attitude of modern youth to a healthy lifestyle and sports (on the example of research in the Irkutsk region)

© Veronika A. Avilova, Yulia G. Alsaeva, Evgeniya G. Kopalkina¹,
Elena V. Gamayunova²

¹Baikal State University, Irkutsk, Russia

²Irkutsk College of Economics, Service and Tourism, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The purpose of this article is to determine and analyze the value of a healthy lifestyle and sports in the system of life values of modern youth on the example of a sociological study conducted by the Ministry of Youth Policy of the Irkutsk region (n=900, 2019) for the annual state report "Youth of the Irkutsk region". The main methods used in the work were comparative analysis, secondary data analysis, statistical data analysis. The information base of the study was made up of scientific works by Russian and foreign authors on the topic of healthy lifestyle and sports, statistical information and materials of the Federal State Statistics Service, the territorial body of the Federal State Statistics Service for the Irkutsk Region, the Ministry of Sports of the Irkutsk Region, the Ministry of Youth Policy of the Irkutsk Region for the period from 2016 to 2021; the results of sociological studies aimed at determining the role of a healthy lifestyle and sports in the life strategies of modern youth, the main trends and interest in a healthy lifestyle, health promotion, sports, changes in the level of physical activity during COVID-19. As the main conclusions, the provisions on changes in the attitude of modern youth to physical culture and sports, on the necessary connection of sociological research, which often does not address the issue of mental health of young people, with biomedical and with the objectives and results of federal and regional programs and projects were disclosed.

Keywords: youth, sports, healthy lifestyle, sports infrastructure, state youth policy, value orientations, Irkutsk region

For citation: Avilova V.A., Alsaeva Yu. G., Kopalkina E.G., Gamayunova E.V. (2023) The attitude of modern youth to a healthy lifestyle and sports (on the example of research in the Irkutsk region). *Sotsial'naya kompetentnost'* = *Social Competence*. Vol. 8. No. 1. P. 101-110. (In Russ.).

Введение

Здоровье населения является одним из ключевых показателей его качества жизни, фактором социально-экономического потенциала, благополучия и устойчивого положения страны, а потому и ведущим приоритетом в деятельности государства. Вопросы профилактики различных заболеваний, укрепления здоровья, сохранения трудоспособности сегодня имеют стратегическое значение не только в экономическом, но и в социальном, и геополитическом аспектах. *Пропаганда здорового образа жизни и спорта, их популяризация* среди населения является важнейшей задачей нашего государства, что находит свое отражение в принятии и реализации *федеральных и региональных программ и проектов*. Правительство РФ в ноябре 2020 года утвердило Стратегию развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года, в сентябре 2021 года – государственную программу РФ «Развитие физической культуры и спорта». На территории нашей страны реализуется также федеральный проект «Спорт – норма жизни» национального проекта «Демография». В Иркутской области

действуют пять ведомственных целевых программ¹, и государственная программа «Развитие физической культуры и спорта»² на 2019–2024 гг., в которой ожидаемым конечным результатом ее реализации является увеличение доли населения Иркутской области, систематически занимающегося физической культурой и спортом, в общей численности населения Иркутской области в возрасте 3–79 лет до 43,5 % в 2024 году.

Трудовые ресурсы страны, политическая стабильность, экономическое благополучие и духовно-нравственный уровень населения зависят прежде всего от *состояния здоровья молодежи*, которое на современном этапе характеризуется его ухудшением в связи возрастанием и изменением характера нагрузок на организм молодых людей, усложнением общественной жизни, увеличением рисков техногенного, экологического, психологического, политического и военного характера, провоцирующих негативные последствия. На рис. 1 раскрывается тенденция к снижению численности молодежи в Российской Федерации за период с 2016 по 2022 гг.

В связи с тем, что в принятом Федеральном законе от 30 декабря 2020 года

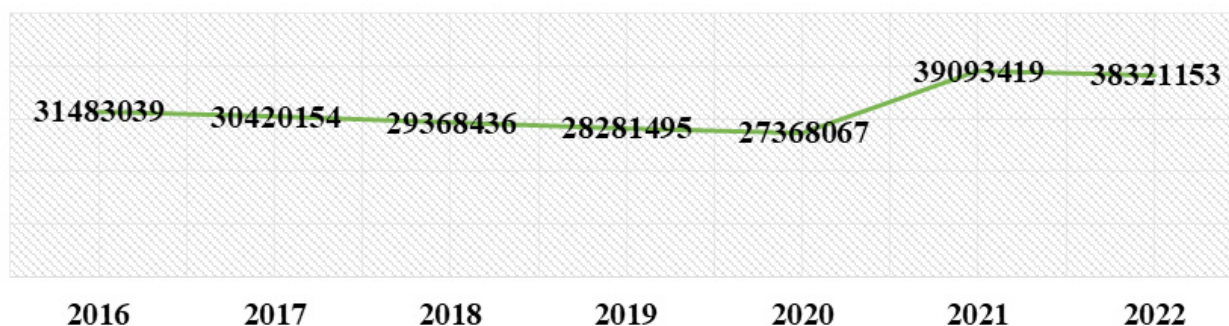

Рис. 1. Динамика изменения численности молодежи в Российской Федерации за 2016–2022 гг., чел.³

Fig. 1. Dynamics of changes in the number of young people in the Russian Federation for 2016–2022, people

¹Ведомственные целевые программы. [Электронный ресурс]. URL: <https://irkobl.ru/sites/minsport/gosprog/department/> (10.10.2022).

²Государственная программа Иркутской области «Развитие физической культуры и спорта на 2019–2024 гг.». [Электронный ресурс]. URL: <https://irkobl.ru/sites/minsport/gosprog/> (10.10.2022).

³Диаграмма была составлена авторами на основе статистических данных, представленных на сайте Федеральной службы государственной статистики.

№ 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» определяется молодежь как граждане в возрасте от 14 до 35 лет включительно⁴ (ранее – до 30 лет), то за период с 2020–2021 гг. наблюдается резкий подъем по показателям: за 2020 год доля молодежи в структуре всего населения составила 18,7 % (27 368 067 чел.), за 2021 год – 26,7 % (39 093 419 чел.), тем не менее к началу 2022 года тенденция снижения численности молодежи сохранилась, ее доля составила 26,3 % (38 321 153 чел.).

Анализируя представленные данные на рис. 2, также можно наблюдать тенденцию сокращения численности молодежи в Иркутской области за период с 2016 по 2022 гг.. После расширения возрастных границ молодежи, следует отметить увеличение её доли от общей численности населения: в 2020 году показатель составил 20 % от общей численности, в 2021 году этот показатель равнялся 28,2 %. Однако в 2022 году доля численности молодежи снизилась до 28,05 %, разница между 2021 и 2022 годами составила 0,2 % (8 972 человека). Таким образом, несмотря на увеличение возраста до 35 лет включительно, прослеживается тенденция к снижению доли молодежи от общей численности населения за 2016–2022 гг.

Здоровый образ жизни и спорт для современной молодежи является темой достаточно разработанной. В последние годы

российскими исследователями анализировались такие аспекты как:

– стремление к здоровому образу жизни как отражение трансформации ценностей в сознании молодежи или как показатель развития модных тенденций в современной культуре (Благородова, 2019);

– занятия физической культурой и спортом в контексте стратегий жизненной активности молодежи (Коробченко, 2022);

– особенности и характеристики молодых людей, занимающихся физической культурой и спортом, в отличие от той части молодежи, которая не занимается (Топеха, 2019);

– исследование ценностного отношения молодежи к здоровью, спорту, активному образу жизни в контексте реализации образовательных программ вузов и государственных программ в области физической культуры и спорта (Михайлова, 2020; Осик, 2018);

– зарубежный опыт мониторинга и менеджмента здоровья, образа жизни и физической активности студенческой молодежи (Захарова, 2021);

– отражение мотивации молодежи к созданию и ведению в контенте блогов о здоровом образе жизни (Кульпин, 2020);

– изменение уровня физической активности студенческой молодежи в период пандемии COVID-19 (Михайлова, 2022);

– спорт и физическая культура в жизни

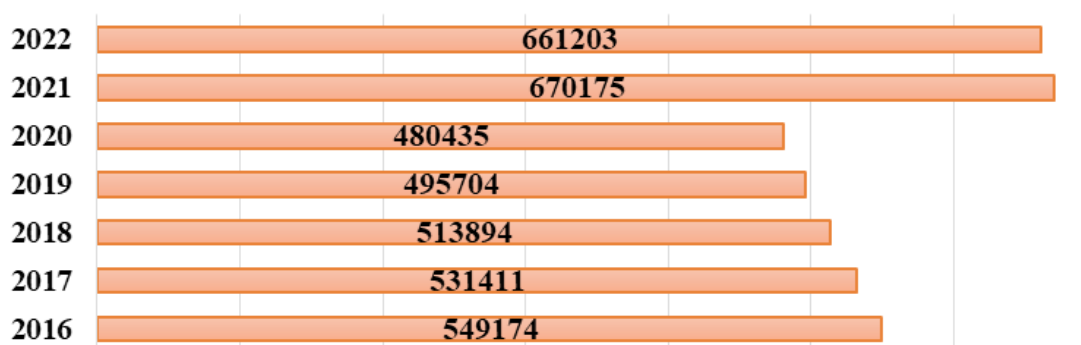

Рис. 2. Динамика изменения численности молодежи в Иркутской области за 2016–2022 гг., чел.⁵

Fig. 2. Dynamics of changes in the number of young people in the Irkutsk region for 2016-2022, people

⁴ В соответствии со ст. 2 ФЗ от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации».

⁵ Диаграмма была составлена авторами на основе статистических данных, представленных на сайте Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области.

православных людей, в том числе и молодежи (Коняхин, 2020).

Повышенное внимание к вопросу здорового образа жизни, спорта, физической активности, здорового питания, их популяризации и пропаганде среди современной молодежи акцентируется не только на национальном, но и на глобальном уровне (Eriksen, 2022; Knoester, 2022; Veken, 2021; Branquinho, 2022; Whitley 2022). Профилактические мероприятия являются частью молодежной политики и политики здравоохранения во всем мире. Как справедливо пишут исследователи А.Н. Захарова, Ю.А. Карвунис, Л.В. Капилевич, здоровье населения сегодня рассматривается не только как медицинская, но и как социальная проблема, поэтому в процессе управления здоровьем необходимо больше основываться на социально-гуманитарных, чем на медицинских принципах, что и предусматривают активное вовлечение молодежи в самоосознание ценности своего здоровья (Захарова, 2021).

Методология и методы

Теоретико-методологическую базу для понимания ценностного отношения современной молодежи к здоровому образу жизни и спорту заложили исследования Е.А. Благородовой, Т.А. Михайловой, Е.С. Студеникиной, Л.В. Усовой, В.И. Осик, В.А. Гуляевой, Н.П. Белозеровой, Т.А. Топеха, Д.А. Савина. С целью вторичного анализа использовались данные пяти социологических исследований:

– результаты *анкетного опроса*, направленного на выявление изменений в повседневных практиках в период COVID-19 студенческой молодежи в области физической активности и заботы о своем здоровье, проведенного в октябре-декабре 2021 года в Краснодарском крае (было опрошено 100 чел.) и *экспертного интервью*, в котором приняли участие четыре эксперта: Владислав (37 лет, мастер спорта, тренер – кикбоксинг, г. Крымск), Татьяна (42 года, фитнес-тренер, г. Геленджик), Людмила (46 лет, преподаватель вуза), Татьяна (31 год, врач, г. Новороссийск) (Михайлова, 2022);

– данные анкетного и экспертного опроса с целью определения места физической культуры в образе жизни современной молодежи и своем отношении к спорту, проведенного в Краснодарском крае, в августе-ноябре 2019 года (было опрошено 74 чел.) (Михайлова, 2020);

– результаты сравнительного анализа социологических исследований, проведенных в студенческой среде г. Перми научными группами ПНИПУ, ПГНИУ, ПГАТУ – 1). «Дом, в котором ты живешь», (n = 945, 1981 г.); 2). «Студенчество как первая ступень взрослой жизни», (n = 608, 2016 г.); 3). «Спорт в жизни студента», (n = 145, 2017 г.) (Топеха, 2019);

– результаты анкетирования, проведенного после изучения состояния здоровья и образа жизни студентов КГУФКСТ, обучающихся по направлению «Физическая культура» в возрасте 19–25 лет (81 чел.) и студентов не физкультурных вузов Кубани (КГАУ и КГТУ) (65 чел.) в возрасте 20–28 лет на базе Краснодарского Центра здоровья в 2016–2017 учебном году (Осик, 2018);

– результаты анкетирования, проведенного с целью определения основных тенденций и интереса к здоровому образу жизни, занятию спортом, правильному питанию и отношению к вегетарианству, в рамках исследования «Молодежь Иркутской области: жизненные ценности» для ежегодного государственного доклада «Молодежь Иркутской области» (n = 900, 2019 г.)⁶.

В статье также была использована статистическая информация Федеральной службы государственной статистики, территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области, Министерства спорта Иркутской области, Министерства по молодежной политике Иркутской области за период с 2016 по 2021 гг.

⁶ Государственный доклад «Молодежь Иркутской области». [Электронный ресурс]. URL: <https://mmp38.ru/activities/the-report-is-of-great/> (10.12.2022).

Результаты

На территории Иркутской области по данным на 1 января 2021 года действует 5 041 физкультурно-оздоровительный комплекс и другие спортивные сооружения (в 2018 году – 3 918, в 2019 году – 3 931). В 2020 году 52 137 человек в возрасте от 14 до 30 лет в Иркутской области занимаются в спортивных объединениях, что составляет 11,2 % от общей численности молодежи на конец 2020 года. В 2019 году занимались массовым спортом 66 500 человек, из них 55 700 – дети и молодежь до 29 лет включительно. Сдали нормы ГТО 7 730 молодых людей, что составляет 1,66 % от общей численности молодежи (в 2016 году – 4 881 чел., 2017 году – 4 968 чел., в 2018 году – 3 361 чел., в 2019 году – 6937 чел.). В рамках государственной программы Иркутской области «Развитие физической культуры и спорта на 2019 – 2024 гг.» было организовано более 46 физкультурных мероприятий в Иркутской области для детей и учащейся молодежи. В Иркутской области действуют 172 спортивных объединения (из них 79 – в общеобразовательных организациях, 3 – при образовательных организациях высшего образования).

В Иркутской области доля учащихся и студентов, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности учащихся и студентов в 2018 г. составила 59,7 % (для сравнения: в 2017 г. – 59,1 %). По сравнению с 2017 г. на 10,4 тыс. чел. увеличилось число подростков и молодежи с 15 до 29 лет, занимающихся физической культурой во внеурочное время, и составило 251,6 тыс. чел. (табл.).

Широкомасштабное исследование отношения молодежи к здоровому образу жизни и спорту проводилось в 2019 году в рамках социологического исследования «Жизненные ценности молодежи Иркутской области», инициируемого Министерством по молодежной политике Иркутской области для своего ежегодного государственного доклада. Анкетирование было проведено в 13 муниципальных образованиях Иркутской области – городах Братск, Иркутск, Саянск,

Свирск, Усолье-Сибирское, Усть-Илимск, Черемхово, Ангарск, а также Заларинском, Иркутском, Мамско-Чуйским, Ольхонском и Шелеховском районах. Выборочная совокупность составила 900 человек (около 0,3 % от генеральной совокупности в каждом из 13 муниципальных образований): *возрасте* 14–17 лет анкетирование прошли 22,0 % (198 чел.) от общего числа, 18–24 года – 35,11 % (316 человек) и 25–30 лет – 42,89 % (386 чел.); *относительно социального статуса*: учащаяся молодежь – 22,00 % (198 чел. от объема выборочной совокупности), студенческая молодежь – 35,11 % (316 чел.), работающая молодежь – 42,89 % (386 чел.); по гендерной принадлежности: 67 % – женщины в возрасте от 14 до 30 лет (606 чел.), 33 % мужчин в возрасте от 14 до 30 лет (294 чел.).

На вопрос о том, *чем для вас характеризуется здоровый образ жизни* (можно было выбрать несколько вариантов ответов), на первом месте стоит ответ «заниматься спортом, поддерживать оптимальную физическую форму» (20,16 %, 772 чел.), на втором месте – «не пить, не курить, не употреблять наркотики» (19,54 %, 748 чел.), на третье место респонденты поставили «здоровое питание» (16,14 %, 618 чел.). Примерно в одинаковом соотношении находятся ответы «соблюдение правил гигиены» (15,38%, 589 чел.) и «укрепление иммунитета» (14,86 %, 569 чел.), на последнем месте оказался ответ «соблюдение режима дня» (13,92 %, 533 чел.). Различий по отношению к понятию «здоровый образ жизни» между группами молодежи не выявлено, но женщины отдали приоритет здоровому питанию, а мужчины – соблюдению правил гигиены. При этом здоровый образ жизни, согласно анкетированию, ведут лишь 50,44 % респондентов (454 чел.).

На первом месте на вопрос с чем, по их мнению, *связан повышенный интерес к здоровому образу жизни в последнее время*, стоит ответ «трендами, культивируемыми средствами массовой информации» (25,47 %, 462 чел.), на втором – «реальными доказательствами того, что соблюдение прин-

Таблица. Приобщение молодого поколения Иркутской области к физической культуре и спорту за 2016–2018 гг.⁷

Table. Introducing the young generation of the Irkutsk region to physical culture and sports in 2016–2018

Период	Численность занимающихся в спортивных секциях и группах, всего в возрастной категории 15–29 лет, тыс. чел.	Численность занимающихся массовым спортом в возрастной категории 15–29 лет, тыс. чел.				
		При общеобразовательных организациях	При образовательных организациях среднего профессионального образования	При образовательных организациях высшего образования	При организациях дополнительного образования	Физкультурно-спортивные клубы, в том числе фитнес-клубы
2016	234,4	28,8	21,9	19,3	13,4	26,0
2017	246,5	32,2	22,4	17,9	13,4	43,8
2018	251,6	34,1	23,7	18,4	14,6	48,6

ципов здорового образа жизни приводит к профилактике развития практически всех заболеваний» (22,71 %, 412 чел.), также популярными являются ответы «дополнительными возможностями, которые открываются человеку, ведущему здоровый образ жизни (покорение горных вершин, турпоходы повышенной сложности и др.)» (20,62 %, 374 чел.) и «необходимостью противостоять жизненным стрессам, что намного проще делать, соблюдая здоровый образ жизни» (20,12 %, 365 чел.). Наиболее низкое значение получил ответ «желание быть «крутым» среди друзей» (10,47 %, 190 чел.). Такие ответы, как «желание не разрушить здоровье к 30-ти годам», «желание избежать зависимости от поликлиник и социальных служб», «личное желание вести здоровый образ жизни», «осознанность того факта, что здоровье людей зависит от них самих», «желание увеличения продолжительности жизни» указали 11 чел. в графе «другое».

Подавляющее большинство респондентов на вопрос «По вашему мнению, заниматься спортом ...» выбрали ответ «полезно» (68,11 %, 613 чел.), на втором месте – ответ «дает уверенность в себе» (15,78 %, 142 чел.), на третье – ответ «дает возможность объединяться людям, воспитывает командные качества» (9,67 %, 87 чел.). Незначительное число молодежи

склоняется к ответам «модно» (3,33 %, 30 чел.) и «дает ощущения «крутости» (0,78 %, 7 чел.).

На вопрос «По Вашему мнению, в первую очередь для занятий спортом молодежи необходимы...» подавляющее большинство молодых людей (56,78 %, 511 чел.) высказали мнение о необходимости «бесплатных и доступных спортивных секций». Значительная часть (28,00 %, 252 чел.) респондентов склонялась к ответу «современная спортивная инфраструктура (стадионы, бассейны, спортивные залы и др.), пользоваться которой допустимо на платной основе». Также популярными ответами были «финансовая поддержка при выездах на соревнования для профессиональных молодых спортсменов» (6,33 %, 57 чел.) и «повсеместное создание workout-zone» (5,44 %, 49 чел.).

Наибольшая часть опрошенных (17,52 %, 354 чел.) на вопрос «По Вашему мнению, в современном мире вегетарианство это...» придерживается ответа «нелюбовь к мясу», остальные молодые люди ответили, что это «модный тренд» (17,07 %, 345 чел.) и «результат любви к животным» (17,02 %, 344 чел.), «вид диеты, к которой периодически прибегают» (13,66 %, 276 чел.), «забота о собственном здоровье, основанная на некоторых доказательствах его полезности»

⁷ За 2019–2020 гг. статистическая информация в государственных докладах «Молодежь Иркутской области» отсутствует.

(13,26 %, 268 чел.), «результат религиозных верований» (12,22 %, 247 чел.), наименьшая часть молодежи высказалась о «желании выделиться среди друзей» (9,25 %, 187 чел.). В качестве иного мнения были ответы о том, что это «диета, результат малообразованности и непонимания, что такое физиология человека, запрет врача на употребление мяса или фанатизм личности в этом отношении, глупость». В целом, положительно относятся к вегетарианству 20,22 % респондентов (182 чел.), отрицательно – 28,11 % (253 чел.), большая часть респондентов (28,56 %, 257 чел.) посчитала, что это «иногда полезно», и затруднились с ответом 23,11 % (208 чел.).

Результаты исследования *отношения молодежи к правильному питанию*: 81,78 % (736 чел.) ответили «положительно, это полезно для организма»; 6,67 % (60 чел.) не знают, что понимается под «правильным питанием»; ответ «отрицательное, питаться надо, так как нравится» выбрали 6,89 % опрошенных (62 чел.); 3,00 % (27 чел.) придерживаются мнения «отрицательное, очередной тренд, ничем не подкрепленный».

Таким образом, по результатам социологического исследования, проведенного в 2019 году в Иркутской области, можно сделать следующие выводы:

– молодежь адекватно понимает, что такое здоровый образ жизни, но немногим более 50 % респондентов считают, что они ведут здоровый образ жизни;

– большая часть молодежи считает, что заниматься спортом полезно, чем модно;

– основными условиями для занятий спортом молодыми людьми являются соответствующая инфраструктура и финансовая доступность секций;

– к вегетарианству молодые люди относятся скорее отрицательно, чем положительно, при этом придерживаясь мнения о том, что «иногда это полезно»;

– подавляющее большинство опрошенной молодежи положительно относятся к правильному питанию.

К сожалению, сравнить результаты исследования по изучаемой теме с результатами исследования 2016, 2017, 2018 и 2020 годов, оказалось невозможным. В 2016⁸ году было опрошено 647 человек, среди которых школьники и студенты ССУЗов – 289 чел. студенты вузов – 165 чел. в возрасте 18–23 лет, работающие – 222 чел. в возрасте 23–30 лет. В 2017⁹ году было опрошено 665 человек в 15 муниципальных образованиях – городах Иркутск, Ангарск, Братск, Саянск, Тулун, Усолье-Сибирское, Черемхово, Усть-Илимск, Шелехово, а также Слюдянском, Ольхонском, Зиминском, Качугском, Боханском, Аларском районах), среди которых 54 % – девушки и 46 % – юноши; школьники – 222 чел. в возрасте 14–18 лет, студенты ССУЗов и студенты вузов – 222 чел. в возрасте 18–23 лет, работающие – 221 чел. в возрасте 23–30 лет. В 2018¹⁰ году было опрошено 2 500 человек в 15 муниципальных образованиях – городах Иркутск, Ангарск, Братск, Саянск, Тулун, Усолье-Сибирское, Черемхово, Усть-Илимск, Шелехово, а также Слюдянском, Эхирит-Булагатском, Качугском, Боханском, Иркутском, Аларском районах), среди которых 50,64 % – девушки и 49,36 % – юноши; школьники – 1153 чел. в возрасте 14–18 лет, студенты ССУЗов и студенты вузов – 420 чел. в возрасте 18–23 лет, работающие – 787 чел. в возрасте 23–30 лет. В 2016–2018 гг. исследование проводилось по восьми тематическим блокам – профессиональные ориентации, трудоустройство и занятость молодежи; особенности патриотического воспитания молодежи региона; отношение молодежи к семье и ценностям семейной жизни, проблемы молодой семьи; информационное поле современной молодежи; распространение наркомании

⁸ Государственный доклад «Молодежь Иркутской области» за 2016 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://mmp38.ru/activities/the-report-is-of-great/> (25.11.2022).

⁹ Государственный доклад «Молодежь Иркутской области» за 2017 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://mmp38.ru/activities/the-report-is-of-great/> (27.11.2022).

¹⁰ Государственный доклад «Молодежь Иркутской области» за 2018 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://mmp38.ru/activities/the-report-is-of-great/> (01.12.2022).

в молодежной среде; политическое становление и гражданская позиция молодежи; социальные девиации в молодежной среде; национальные отношения в молодежной среде, но темы здорового образа жизни и спорта среди них не было.

В 2020¹¹ году было проведено ежегодное анкетирование под названием «Жизненные ценности молодежи в период пандемии новой коронавирусной инфекции» ($n=500$, в 9 муниципальных образованиях – городах Иркутск, Братск, Зима, Ангарск, а также Баяндаевском, Боханском, Иркутском, Усольском, Эхирит-Булагатском районах), но только по трем тематическим блокам – семейные ценности, ценности добровольчества, религиозные ценности. В связи с этим представляет интерес исследование, проведенное Т.А. Михайловой, Е.С. Студеникиной и Л.В. Усовой в Краснодарском крае, которое восполняет пробел в понимании того, как изменился уровень физической активности молодежи в период ограничительных мер, принятых в связи с пандемией COVID-19 (Михайлова, 2022). Согласно результатам исследования, опрошенные признают важность здорового образа жизни и необходимость физических нагрузок. Пандемия COVID-19 привела к снижению их двигательной активности, времени, проводимого вне помещения, на свежем воздухе, ухудшению здоровья, тем не менее большинство опрошенных предпочитали пассивные методы оздоровления (сон, прием лекарств и др.), и около 30 % респондентов увеличивали физическую активность в домашних условиях. Об этом косвенно свидетельствует существующий контент в социальных медиа по темам, связанным со здоровым образом жизни (правильное питание, спорт, поддержание здоровья, эмоциональное здоровье, отказ от вредных привычек), который регулярно просматривает, лайкает, репостит, комментирует их активная аудитория (Кульпин, 2020; Фролова, 2020).

Заключение

На основании вышесказанного можно сформулировать следующие выводы:

– основные результаты исследования, проведенного в 2019 году в Иркутской области, подтверждает выводы и данные других российских исследований;

– здоровый образ жизни и спорт занимают определенное место среди ценностей молодежи (Михайлова, 2020; Коробченко, 2022), но у большинства молодых людей они не являются самоценностью (Благородова, 2019);

– современные молодые люди более вовлечены в занятия спортом, нежели поколение конца прошлого века (непосредственные занятия спортом, чтение спортивной литературы и др.). Проведенные исследования в Перми раскрывают различия не только с молодыми людьми конца XX века, но и с теми современными молодыми людьми, которые не занимаются физической культурой и спортом (Топеха, 2019);

– в эмпирических исследованиях, посвященных здоровому образу жизни и здоровью современной молодежи, зачастую не затрагивается вопрос их психического здоровья – стресс, депрессия, когнитивные и психические расстройства (Благородова, 2019);

– наряду с социологическими исследованиями ценностного отношения молодежи к здоровому образу жизни и спорту, необходимо проводить медико-биологические исследования, раскрывающие скрининговые данные о состоянии здоровья и образе жизни молодых людей как показателях внутренней мотивации быть здоровым и физически крепким (Осик, 2018);

– эмпирическое исследование ценностного отношения молодежи к здоровому образу жизни и спорту, инициируемое органами государственной и муниципальной власти, необходимо проводить в контексте с целями, задачами, показателями и конечными результатами федеральных и региональных программ для их корректировки и совершенствования.

¹¹ Государственный доклад «Молодежь Иркутской области» за 2020 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://mmp38.ru/activities/the-report-is-of-great/> (10.12.2022).

Список источников / References

- Благородова Е.А. Здоровый образ жизни молодежи: ценность или модный тренд конструирования идентичности // Культура и цивилизация. 2019. Т. 9. № 6–1. С. 14–21.
- Blagorodova E.A. (2019) Healthy lifestyle of youth: value or fashion trend of identity construction. *Kul'tura i tsivilizatsiya = Culture and civilization*. Vol. 9. No. 6-1. P. 14-21. (In Russ.).
- Захарова А.Н., Карвунис Ю.А., Капилевич Л.В. Мониторинг и менеджмент здоровья, образа жизни и физической активности студенческой молодежи // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 464. С. 203–215.
- Zakharova A.N., Karvunis Yu. A., Kapilevich L.V. (2021) Monitoring and management of health, lifestyle and physical activity of students. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*. No. 464. P. 203-215. (In Russ.).
- Коняхин И.Р. Физическая культура и христианство // Рязанский богословский вестник. 2020. № 1 (21). С. 153–161.
- Konyakhin I.R. (2020) Physical culture and Christianity. *Ryazanskii bogoslovskii vestnik = Ryazan Theological Bulletin*. No. 1 (21). P. 153-161. (In Russ.).
- Коробченко А.И., Лыженкова Р.С., Голубчиков Г.М., Арпентьева М.Р. Отношение студентов к занятиям физической культурой и спортом в контексте стратегий жизненной активности // Северный регион: наука, образование, культура. 2022. № 1 (49). С. 61–72.
- Korobchenko A.I., Lyzhenkova R.S., Golubchikov G.M., Arpent'eva M.R. (2022) Students' Attitude to Physical Culture and Sports in the Context of Life Activity Strategies. *Severnyi region: nauka, obrazovanie, kul'tura = Northern region: science, education, culture*. No. 1 (49). P. 61-72. (In Russ.).
- Кульпин С.В., Савчук Г.А., Якимова О.А. Зачем молодежь создает контент о здоровом образе жизни: факторный анализ тематических блогов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 2 (156). С. 168–190.
- Kul'pin S.V., Savchuk G.A., Yakimova O.A. (2020) Why young people create content about a healthy lifestyle: a factor analysis of thematic blogs. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = The Russian public opinion monitor*. No. 2 (156). P. 168-190. (In Russ.).
- Михайлова Т.А., Студеникина Е.С., Усова Л.В. Влияние пандемии COVID-19 на изменение уровня физической активности студенческой молодежи Краснодарского края: по материалам социологического исследования // Теория и практика общественного развития. 2022. № 2 (168). С. 22–27.
- Mikhailova T.A., Studenikina E.S., Usova L.V. (2022) The impact of the COVID-19 pandemic on changes in the level of physical activity of students in the Krasnodar Territory: based on sociological research. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*. No. 2 (168). P. 22-27. (In Russ.).
- Михайлова Т.А., Студеникина Е.С., Усова Л.В. Физкультура и спорт в повседневной жизни молодежи Кубани // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 5 (73). С. 53–58.
- Mikhailova T.A., Studenikina E.S., Usova L.V. (2020) Physical education and sports in the daily life of the youth of the Kuban. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: sociology, psychology, pedagogics*. No. 5 (73). P. 53-58. (In Russ.).
- Осик В.И., Гуляева В.А., Белозерова Н.П. Формирование у студентов ценностного отношения к своему здоровью и физически активному образу жизни // Перспективы науки и образования. 2018. № 4 (34). С. 227–232.
- Osik V.I., Gulyaeva V.A., Belozerova N.P. (2018) Formation of students' value attitude to their health and physically active lifestyle. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*. No. 4 (34). P. 227-232. (In Russ.).
- Топеха Т.А., Савин Д.А. Спорт в жизни студента // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2019. № 4. С. 78–88.
- Topekha T.A., Savin D.A. (2019) Sports in a student's life. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki = PNRPU sociology and economics bulletin*. No. 4. P. 78-88. (In Russ.).
- Фролова Т.И., Стрига Е.А. Готовность российских журналистов к продвижению ценностей здорового образа жизни // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2020. № 3. С. 29–55.
- Frolova T.I., Striga E.A. (2020) The readiness of Russian journalists to promote the values of a healthy lifestyle. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika = Bulletin of Moscow University. Series 10. Journalism*. No. 3. P. 29-55. (In Russ.).
- Branquinho L., Forte P., Ferraz R. Pedagogical concerns in sports and physical education for child growth and health promotion // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2022. Vol. 19. No. 13. P. 8128.
- Eriksen I.M., Stefansen K. What are youth sports for? Youth sports parenting in working-class communities // Sport, education and society. 2022. Vol. 27. No. 5. P. 592-603.
- Knoester C., Allison R. US family cultures of

sport and physical activity and 15-year olds' physical activity, sports participation, and subjective health // Leisure Studies. 2022. Vol. 41. No. 4. P. 517-530.

Van der Veken K., Willems S., Lauwerier E. Health promotion in socially vulnerable youth: sports as a powerful vehicle? // Health Promotion Practice. 2021.

Vol. 22. No. 2. P. 275-286.

Whitley M.A. Using behavioral economics to promote positive youth development through sport // Journal of Sport Psychology in Action. 2022. Vol. 13. No. 2. P. 78-88.

Информация об авторах

Вероника Анатольевна Авилова,

студент,
Институт культуры, социальных коммуникаций
и информационных технологий,
Байкальский государственный университет,
664003, Иркутск, ул. Ленина, д. 11,
Российская Федерация,
0165583@bgu.ru

Юлия Гавриловна Алсаева,

студент,
Институт культуры, социальных коммуникаций
и информационных технологий,
Байкальский государственный университет,
664003, Иркутск, ул. Ленина, д. 11,
Российская Федерация,
0167737@bgu.ru

Евгения Геннадьевна Копалкина,

кандидат философских наук,
доцент кафедры социологии и психологии,
Байкальский государственный университет,
664003, Иркутск, ул. Ленина, д. 11,
Российская Федерация,
kopalkina2017@list.ru

Елена Владимировна Гамаюнова,

заместитель директора по учебной работе,
Иркутский колледж экономики,
сервиса и туризма,
664049, г. Иркутск, ул. Багратиона, 50,
Российская Федерация,
zamto@ikest.ru

Information about the authors

Veronika A. Avilova,

Student,
Institute of Culture, Social Communications
and Information Technologies,
Baikal State University,
11 Lenin St., Irkutsk 664003,
Russian Federation,
0165583@bgu.ru

Yulia G. Alsaeva,

Student,
Institute of Culture, Social Communications
and Information Technologies,
Baikal State University,
11 Lenin St., Irkutsk 664003,
Russian Federation,
0167737@bgu.ru

Evgeniya G. Kopalkina,

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Sociology and Psychology,
Baikal State University,
11 Lenin St., Irkutsk 664003,
Russian Federation,
kopalkina2017@list.ru

Elena V. Gamayunova,

Deputy Director for Academic Affairs,
Irkutsk College of Economics,
Service and Tourism,
50 Bagration St., 664049 Irkutsk,
Russian Federation,
zamto@ikest.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад
в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта
интересов.

*Авторы прочитали и одобрили окончательный
вариант рукописи.*

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 10.12.2022;
одобрена после рецензирования 25.12.2022;
принята к публикации 01.02. 2023.

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

*The authors have read and approved the final
version of this manuscript.*

Information about the article

The article was submitted 10.12.2022;
approved after reviewing 25.12.2022;
accepted for publication 01.02.2023.

Коммуникация органов исполнительной власти и населения в социальных сетях: социологическое исследование

© Д.Ю. Кочергин, В.В. Кривошеев

*Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
Калининград, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме – взаимодействию органов власти с населением на электронных платформах. Сейчас поддержание эффективных и постоянных контактов работников системы управления на разных уровнях невозможно без активного использования социальных сетей, онлайн общения с людьми. Авторами проведено эмпирическое социологическое исследование, целью которого является выявление отношения участников опроса к реакции работников аппарата управления на вопросы, предложения, словом, на все их обращения. Ставилась также задача выяснения у участников опроса наличия опыта написания в социальных сетях вопросов, жалоб на работу органов власти. По итогам исследования высказаны некоторые рекомендации, касающиеся взаимодействия органов власти и управления с населением, что нуждается в дальнейшем изучении. Речь идёт также о том, что важно выявить уровень завышенных ожиданий у людей по поводу возможного улучшения в обслуживании в разных организациях, капитального ремонта жилых домов и т. п. Надо к тому же, с точки зрения авторов, для специалистов, которые ответственны за работу с обращениями граждан, разрабатывать методические рекомендации по повышению качества ответов.

Ключевые слова: органы исполнительной власти, коммуникация, социальные сети, онлайн общение

Для цитирования: Кочергин Д.Ю., Кривошеев В.В. Коммуникация органов исполнительной власти и населения в социальных сетях: социологическое исследование // *Социальная компетентность*. 2023. Т. 8. № 1. С. 111–118.

Communication between executive authorities and the population on social media: a sociological study

© Daniil YU. Kochergin, Vladimir V. Krivosheev

*Immanuel Kant Baltic Federal University,
Kaliningrad, Russian Federation*

Abstract. The article is devoted to an actual problem - the interaction of authorities with the population on electronic platforms. Now maintaining effective and constant contacts between employees of the management system at different levels is impossible without the active use of social networks, online communication with people. The authors conducted an empirical sociological study, the purpose of which is to identify the attitude of survey participants to the reaction of employees of the administrative apparatus to questions, proposals, in a word, to all their appeals. The task was also to find out from the survey participants the experience of writing questions and complaints about the work of the authorities in social networks. Based on the results of the study, some recommendations were made regarding the interaction of authorities and administration with the population, which needs further study. We are also talking about the fact that it is important to identify the level of inflated expectations among people about a possible improvement in service in various organizations, major repairs of residential buildings, etc. Moreover, from the point of view of the authors, it is necessary for specialists who are responsible for the work with appeals from citizens, develop methodological recommendations to improve the quality of responses.

Keywords: executive authorities, communication, social media, online communication

For citation: Kochergin D. YU., Krivosheev V.V. (2023) Communication between executive authorities and the population on social media: a sociological study. *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 8. No. 1. P. 111-118. (In Russ.).

Введение

Скорость трансформации информационного общества, увеличение информационного потока способствует преобладанию сетевой формы коммуникации, что в свою очередь приводит к образованию взаимопересекающихся сообществ. В данных условиях связи работников аппарата управления, всей властной элиты, зачастую все ещё действующей в линейной модели массовой коммуникации общества индустриального типа, теряют свою эффективность. И как результат: властные структуры по-прежнему часто стремятся контролировать информационное поле масс-медиа, тогда как общество активно распространяет информацию и обменивается ею в социальных сетях. Таким образом, «публичная сфера», с точки зрения Ю. Хабермаса (Habermas, 1991), в рамках которой средства массовой информации в индустриальном обществе представляли собой своеобразного посредника между властью и обществом, постепенно «освобождается» по причине повышения роли социальных медиа.

Получается, что публичная власть, её органы и общественность достаточно длительное время пребывали в разных информационных пространствах, что было опасно с точки зрения возможного незнания работниками управления элементарных и актуальных запросов людей. В свою очередь это вело к игнорированию потребностей больших и малых социальных групп, а значит могло вызвать социальную напряжённость и даже дестабилизацию деятельности государства (Мурзагулов, 2018). А общество в условиях ускорения темпов социального времени желает едва ли ни мгновенной реакции, безошибочной адаптации к динамичным процессам, устранения «посредника» между группами, органами власти и обществом, в полной мере реализации возможностей «прямой демократии» в рамках концепции сетевой со-

лидарности (Бреслер, 2014. С. 178–179). Снижение интереса значительной части общества к традиционным средствам массовой информации выдвинуло перед институтами власти и управления задачу всемерного использования социальных сетей, в частности, для обеспечения надёжного канала обратной связи и инструмента общественного контроля.

Социальные сети с каждым годом охватывают повседневную жизнь россиян все больше. По данным опроса ВЦИОМ, проведённого 20 сентября 2021 г., среди российской аудитории социальных сетей и мессенджеров почти каждый третий (29 %) тратит на них более трёх часов в день (72 % среди 18–24-летних), 16 % – от двух до трёх часов, 25 % – один-два часа в день, 19 % – полчаса, а 9 % – менее получаса¹. Понятно, что наибольшую активность в сетях проявляют представители молодого поколения.

К настоящему времени имеется уже немало исследований, публикаций посвящено изучению роли и современному состоянию коммуникации власти и общества в социальных сетях, а также выявлению соответствующих проблем. Можно сослаться, например, на работы М.А. Ковшова (Ковшов, 2021), Т.В. Киреевой (Киреева, 2020). Кроме этого, оценивается эффективность коммуникации органов власти и населения в социальных сетях (Расходчиков, 2017), фиксируется нарастающая прозрачность управленческих структур в информационном пространстве (Осипова, 2020). Раскрываются многообразные управленческие практики конструирования цифровых вариантов диалога чиновников и населения (Вершинина 2021; Бабинцев, 2018). Появляются труды, в которых рассматриваются многие инструменты, повышающие эффективность коммуникации властных органов и общественности, в частности, внедрение системы мониторинга жалоб в со-

¹Медиапотребление и активность в Интернете // ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. URL.: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotreblenie-i-aktivnost-v-internete> (10.01.2023).

циальных сетях (Камалова, 2020; Мазин, 2021), создание единых координационных центров по сбору, обработке, анализу и реагированию на все жалобы и запросы жителей вне зависимости от источника поступления – Центров управления регионом (ЦУР) (Сивякова, 2021). Многие публикации отражают этническую, территориальную специфику контактов управленческих структур с людьми (Ганчар, 2020; Санджиев, 2020).

В данной статье предполагалось дополнить анализ взаимодействия органов власти и управления с населением на примере Калининградской области, особенностью которой, с одной стороны, является её эксклавно-анклавный характер, а с другой – достаточно высокой степенью внутренней миграцией в регион, который является своеобразной конечной точкой так называемого «западного дрейфа».

Методы

Авторы использовали онлайн-анкетирование посредством таргетированной рекламы. При этом органы власти рассматривались только региональные. Онлайн-опрос проведён с 17 по 21 января 2022 года среди пользователей четырёх наиболее популярных на тот период социальных сетей в Калининградской области: «ВКонтакте», «Одноклассники», Instagram и Facebook. (В период опроса две последние социальные сети ещё действовали на территории Российской Федерации). Исследование строилось на основе квотной выборки, всего респондентов было 700. Расчёт выборки строился путём соотношения общего числа пользователей социальных сетей (табл. 1).

Таблица 1. Расчёт выборочной совокупности

Table 1. Calculation of the sample population

Соцсеть	Количество пользователей	Расчёт	%	Анкет
ВКонтакте	497 000	38,32510796	38	266
Instagram	385 900	29,75786552	30	210
Одноклассники	330 000	25,44725478	25	175
Facebook	83 900	6,469771746	7	49
Всего	1296800	100	100	700

Соотношение по полу выполнено согласно данным Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области (табл. 2).

Таблица 2. Соотношение по полу в Калининградской области

Table 2. Sex ratio in the Kaliningrad region

Пол	Количество	%
Женский	377	54
Мужской	323	46
Всего	700	100

Распределение внутри возрастных групп не задаётся с помощью таргетированной рекламы заранее, но в процессе проведения опроса фиксировалось общее соотношение по категориям населения в соответствии с данными Управлением Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области.

Большинство респондентов проживает в Калининграде (62 %). Количество пользователей соцсетей трёх муниципалитетов распределилось практически равномерно (табл. 3).

Таблица 3. Распределение респондентов по муниципалитетам

Table 3. Distribution of respondents by municipalities

Варианты ответов	Количество	%
г. Калининград	436	62
Гурьевский МО	39	6
Черняховский МО	35	5
Советский ГО	31	4
Другие муниципалитеты	159	23
Всего	700	100

В онлайн-опросе принимали участие преимущественно респонденты среднего и старшего возрастов (табл. 4).

Таблица 4. Распределение респондентов по возрастным категориям

Table 4. Distribution of respondents by age categories

Варианты ответов	Количество	%
18–24 года	30	5
25–34 года	44	6
35–44 года	100	14
45–59 лет	282	40
60 лет и старше	244	35
Всего	700	100

Основные результаты и выводы

Наиболее существенным, с нашей точки зрения, было выявление отношения участников опроса к реакции работников аппарата управления на вопросы, предложения, словом, на все их обращения. Среди тех, кто видел когда-либо публичные ответы представителей органов власти на ранее оставленные жалобы или обращения пользователей в соцсетях (59 %). При этом большинство (58 %) считает такие ответы «скорее формальными». Но содержательный характер ответов отметили также немало респондентов, примерно треть (31 %) (табл. 5).

Таблица 5. Оценка характера ответов органов власти на ранее оставленные жалобы или обращения пользователей в соцсетях

Table 5. Evaluation of the nature of the responses of authorities to previously submitted complaints or appeals of users in social networks

Варианты ответов	Количество	%
Скорее содержательный характер	130	31
Скорее формальный характер	240	58
Затрудняюсь ответить	46	11
Всего	416	100

Содержательный ответ работника властного органа, т. е. такой, в котором даётся чёткое разъяснение возможных причин недостатков в деятельности каких-либо структур (жилищно-коммуналь-

ное хозяйство, благоустройство, ремонт дорог, оснащение детских площадок и т.п.), показываются ресурсные возможности улучшения ситуации вполне может рассматриваться в качестве одного из критериев эффективности интернет-коммуникации между чиновниками и населением.

Проблема, естественно, заключается ещё и в том, что опрошенные понимали под формальным ответом на их запрос. Дело в том, что, во-первых, желания людей органы власти, увы, не могут в полном объёме удовлетворить немедленно. Для этого может не хватать ресурсов, например, финансовых, скажем, для быстрого ремонта придомовых территорий, дорог и т. п. Во-вторых, обращаясь в орган исполнительной власти многие по инерции, что называется, полагают, что эта структура отвечает буквально за все, тогда как имеются, например, управляющие компании, которые наделены многими полномочиями удовлетворять жизненные потребности людей. И, наконец, не секрет, что ожидания людей о позитивных сдвигах могут быть и завышенными. Тем более что, если люди видят, как нечто предпринимается на соседних улицах или во дворах, у них возникает вопрос о том, почему, собственно, не все делается и у них, причём достаточно оперативно. Сказанное не исключает наличия действительно формальных ответов, так называемых отговорок, представителей властных структур. Тем не менее все это нуждается в дальнейшем, более глубоком исследовании. Пока же ограничимся тем, что выявлено в ходе данного анализа.

Дальнейшим шагом к пониманию эффективности интернет-коммуникации власти и общества на территории Калининградской области стало выяснение у участников онлайн-опроса наличия личного опыта написания в социальных сетях вопросов, комментариев или жалоб на работу органов власти. Согласно результатам исследования менее трети ре-

спондентов (27 %) направляли обращения органам власти в социальных сетях (табл. 6).

Проблема закрепления механизма обращения в органы власти через социальные сети может быть связана с отсутствием информированности населения о подобной возможности. Что также явно свидетельствует о промахах в работе аппарата управления. В конечном счёте именно работники этого аппарата могут и должны использовать все возможности для всемерной популяризации сетевого общения с населением.

От числа тех, кто получил ответ от представителей органов власти (54 %), большинство – 68% отметили, что ответ не помог в решении проблемы. Положительный опыт указали лишь 22 % респондентов (табл. 7). Уже говорилось, что многое может свидетельствовать о том, почему пожелания, замечания не были исполнены.

Вместе с тем именно полезность, важность ответа при решении той или другой жизненной проблемы представляется возможным обозначить в качестве показателя, рекомендуемого для повышения эффективности взаимодействия органов власти с обществом в Калининградской области.

Нетрудно заметить, что говорить о от-

Таблица 6. Распределение ответов респондентов на вопрос: «В прошедшем году лично Вы писали или нет в социальных сетях вопросы, комментарии или жалобы на работу органов государственной власти Вашего региона или населённого пункта?»

Table 6. Distribution of respondents' answers to the question: "In the past year, did you personally write questions, comments or complaints on social networks about the work of public authorities in your region or locality?"

Варианты ответов	Количество	%
Да, писал неоднократно	79	11
Да, однажды писал	114	16
Нет, не писал в прошедшем году	503	72
Затрудняюсь ответить	4	1
Всего	700	100

лаженности контакта между органами власти и населением с использованием социальных сетей в Калининградской области, об эффективности такого взаимодействия явно рано. Резервов здесь ещё очень много. Об этом свидетельствуют результаты исследования.

Представляется, что направлений совершенствования механизма взаимодействия региональной, муниципальной власти с людьми, повышения его действенности немало. В частности, речь может идти о том, что для специалистов, которые ответственны за работу с обращениями граждан, следует разработать методические рекомендации по повышению качества ответов. Имеется в виду, что это должна быть некая инструкция, а именно методические рекомендации, реально отражающие меняющуюся ситуацию и в сфере наличия проблем, и в сфере гибкого реагирования на них. Кроме того, что сами эти рекомендации также могут быть представлены в электронном виде, что и будет способствовать их оперативному обогащению новыми данными.

Крайне важна работа по подготовке тех сотрудников, которые будут вовлечены в общение с людьми. Речь идёт не только о том, что они в полной мере должны быть оснащены необходимой информацией (статистическими данными, планами и

Таблица 7. Распределение ответов респондентов на вопрос: «По Вашему мнению, помог или не помог ответ в социальных сетях с официального аккаунта органов власти на Ваше обращение решить сложившуюся ситуацию?»

Table 7. Distribution of respondents' answers to the question: "In your opinion, did the answer on social networks from the official account of the authorities to your appeal help or not help to solve the current situation?"

Варианты ответов	Количество	%
Помог	42	22
Не помог	132	68
Затрудняюсь ответить	19	10
Всего	193	100

программами изменений в разных сферах жизни региона, муниципалитетов и т. п.), но и обладать необходимыми коммуникативными способностями, умелой манерой разговора с разными категориями населения. Это возможно проверять в ходе специальных тренингов, тестирования.

Отмеченная выше проблема популяризации механизма обращения в органы власти с помощью социальных сетей также требует решения. Именно поэтому считаем возможным проведение информационной кампании для повышения соответствующего показателя.

Для контроля критериев, способных продемонстрировать характер эффективности коммуникации между органами публичной власти и обществом (наличие личного опыта написания в соцсетях вопросов, комментариев или жалоб на работу органов власти, содержательность и полезность ответа), можно проводить онлайн-опросы посредством таргетированной рекламы в социальных сетях на регулярной основе.

Для последующего изучения проблемы считаем важным качественный социологический анализ, а именно серию экспертных интервью со специалистами, ответственными за работу с сообщения-

ми и публикациями граждан в соцсетях. В результате нам удастся рассмотреть интернет-коммуникацию не только со стороны населения, но и власти, то есть комплексно.

В последнее десятилетие в России осуществляется планомерное интегративное развитие разнообразных систем, обеспечивающих ускорение и упрощение коммуникации между гражданами и государством. Осмысление опыта других государств необходимо для определения специфики российской дигитализации; анализ зарубежного опыта внедрения дигитальных практик может помочь России избежать распространённых ошибок в сфере цифровизации и за более короткий срок построить эффективную комплексную систему «электронного государства».

Прогресс информационных технологий значительно расширяет пространство дистанционного взаимодействия власти и общества, что приводит к возможности повышенного учёта мнения граждан в процессе принятия решений различного уровня. Именно поэтому дальнейшие исследования в сфере интернет-коммуникации между населением и органами публичной власти не утратит свою актуальность.

Список источников / References

Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere. An Inquiry into a Category of Bourgeois Society. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 1991.

Habermas J. (1991) The Structural Transformation of the Public Sphere. An Inquiry into a Category of Bourgeois Society. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press.

Бабинцев В.П. Властно-общественные коммуникации в регионе: возможна ли конструктивная система? // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. № 2. С. 12–22.

Babintsev V. P. (2018) Power-public communications in the region: is a constructive system possible? *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk = Central Russian journal of social sciences*. No. 2. P. 12-22. (In Russ.).

Бреслер М.Г. Сетевая солидарность в информационном обществе // Евразийский юридический журнал. 2014. № 2 (69).

Bresler M.G. (2014) Network solidarity in the in-

formation society. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*. No. 2 (69). (In Russ.).

Вершинина М.А. Цифровые каналы взаимодействия власти и общества: новые практики коммуникации и отбор технологий // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 87. С. 61–71.

Vershinina M.A. (2021) Digital channels of interaction between government and society: new communication practices and selection of technologies. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik = E-journal. Public Administration*. No. 87. P. 61-71. (In Russ.).

Ганчар Н.А. Нейтрализация угроз экономической безопасности приграничных муниципалитетов в концепции социально-экономической системы умного устойчивого развития // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2020. № 3. С. 1370–1373.

Ganchar N.A. (2020) Neutralization of threats to the economic security of border municipalities

in the concept of the socio-economic system of smart sustainable development. *Zdorov'e – osnova chelovecheskogo potentsiala: problemy i puti ikh resheniya = Health is the basis of human potential: problems and ways to solve them.* No. 3. P. 1370-1373. (In Russ.).

Камалова Г.Р. Инцидент-менеджмент как новая стратегия коммуникации власти и общества: анализ практик // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 4(154). С. 30–33.

Kamalova G.R. (2020) Incident management as a new strategy for communication between authorities and society: an analysis of practices. *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskii zhurnal = Economics and Management: Research and Practice Journal.* No. 4(154). P. 30-33. (In Russ.).

Киреева Т.В. Интернет-коммуникации между властью и пользователями социальных сетей: состояние и перспективы развития // Управление городом: теория и практика. 2020. № 2(36). С. 10–14.

Kireeva T.V. (2020) Internet communications between authorities and users of social networks: state and development prospects. *Upravlenie gorodom: teoriya i praktika = City management: theory and practice.* No. 2(36). P. 10-14. (In Russ.).

Ковшов М.А. Анализ современного состояния сетевой коммуникации власти и общества в интернет-пространстве // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 3 (92). С. 30–36.

Kovshov M.A. (2021) Analysis of the current state of network communication between government and society in the Internet space. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo = Society: politics, economics, law.* No. 3 (92). P. 30-36. (In Russ.).

Мазеин А.В. Выявление в интернет-ресурсах сообщений и публикаций граждан, требующих реагирования, как новая форма управленческой деятельности // Административное и муниципальное право. 2021. №1. С. 1–14.

Mazein A.V. (2021) Identification in Internet resources of messages and publications of citizens requiring response as a new form of management activity. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo = Administrative and municipal law.* No. 1. P. 1–14. (In Russ.).

Мурзагулов Р. Цифровое общество середины

XXI в. как новый этап цивилизационного развития. Социально-философский анализ. Litres, 2018.

Murzagulov R. (2018) Digital society of the middle of the XXI century. as a new stage of civilizational development. Socio-philosophical analysis. *Litres.* (In Russ.).

Осипова О.С., Багдасарова Р.А., Лукушин В.А. Современные медиа как инструмент совершенствования диалога власти и общества // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. №1. С. 20–28.

Osipova O.S., Bagdasarova R.A., Lukushin V.A. (2021) Modern media as a tool for improving the dialogue between government and society. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanitarian sciences. Bulletin of the Financial University.* No. 1. P. 20-28. (In Russ.).

Расходчиков А.Н. Информационно-коммуникационное взаимодействие власти и общества: в поиске эффективных технологий // Мониторинг. 2017. № 2 (138). С. 263–273.

Raskhodchikov A.N. (2017) Information and communication interaction between government and society: in search of effective technologies. *Monitoring = Monitoring.* No. 2 (138). P. 263-273. (In Russ.).

Санджиев Ю.Б. Участие органов власти в регулировании этнокультурных процессов в городских сообществах // Вестник Калмыцкого института социально-экономических и правовых исследований. 2020. № 2 (41). С. 42–45.

Sandzhiev Yu. B. (2020) Participation of authorities in the regulation of ethno-cultural processes in urban communities. *Vestnik Kalmytskogo instituta sotsial'no-ekonomicheskikh i pravovykh issledovaniy = Bulletin of the Kalmyk Institute of Socio-Economic and Legal Research.* No. 2 (41). P. 42-45. (In Russ.).

Сивякова М.В., Земляникина А.Д. Инструменты управления региональным развитием с учётом национальных целей развития Российской Федерации // Вестник экспертного совета. 2021. №1 (24). С. 87–91.

Sivyakova M.V., Zemlyanikina A.D. (2021) Tools for managing regional development, taking into account the national development goals of the Russian Federation. *Vestnik ekspertnogo soveta = Bulletin of the expert council.* No. 1 (24). P. 87-91. (In Russ.).

Информация об авторах

Даниил Юрьевич Кочергин,
специалист по исследованиям
Центра управления
регионом Калининградской области,
консультант Высшей школы философии,
истории и социальных наук,
Балтийский федеральный университет
им. И. Канта,
236022 Калининград, Советский проспект, 13,
Российская Федерация,
daniilkochergin39@gmail.com

Information about the authors

Daniil YU. Kochergin,
Research specialist of the Center
for Regional Management of the
Kaliningrad Region,
Russian Federation, consultant
of the Higher School of Philosophy,
history and social sciences Kant Baltic,
Federal University,
Sovetsky Prospekt, 13, 236022 Kaliningrad,
Russian Federation,
daniilkochergin39@gmail.com

Владимир Вениаминович Кривошеев,
профессор Высшей школы философии,
истории и социальных наук,
доктор социологических наук, доцент,
Балтийский федеральный университет
им. И. Канта,
236016 Калининград,
ул. Александра Невского, 14,
Российская Федерация,
VKrivosheev@kantiana.ru

Vladimir V. Krivosheev,
Dr. Sci. (Sociological Sciences),
professor at the Higher School of Philosophy,
History and Social Sciences Kant Baltic
Federal University,
14 Alexander Nevsky St., 236016 Kaliningrad,
Russian Federation,
VKrivosheev@kantiana.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад
в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта
интересов.

*Авторы прочитали и одобрили окончательный
вариант рукописи.*

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 31.01.2023;
одобрена после рецензирования 10.01.2023;
принята к публикации 01.02.2023.

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

*The authors have read and approved the final
version of this manuscript.*

Information about the article

The article was submitted 31.01.2023;
approved after reviewing 10.01.2023;
accepted for publication 01.02.2023.

Цифровые технологии и качество жизни пожилых людей в современных условиях

© Л.А. Саргаева, В.С. Бахрунова, Е.Г. Копалкина

*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Аннотация. Данная статья представляет собой анализ особенностей интернетизации пожилых людей в современных условиях цифровой трансформации общества и определение качественных изменений и уклада повседневной их жизни. Информационную базу исследования составили тематические научные работы российских и зарубежных авторов (Беларусь, Вьетнам), статистическая информация и материалы Федеральной службы государственной статистики, территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области за период с 2017 по 2021 годы; результаты различных социологических исследований, направленных на изучение особенностей интернет-практик пожилых людей и их социальной адаптации к цифровой трансформации, где ведущую роль играют цифровые компетенции старшего поколения, формирование которых зависят от их мотивации и активности, а также требует особых педагогических методов и подходов. В целом, несмотря на наличие не только конструктивных, но и деструктивных стратегий адаптивного поведения пожилых людей, невысокую их долю как активных пользователей Интернета в сравнении с молодыми людьми, цифровое неравенство, техноэйджизм и техностресс, делается вывод о существенных изменениях повседневной жизни, удовлетворения широкого спектра материальных, социальных и духовных потребностей и расширения возможностей пожилых людей, а также положительном влиянии на их здоровье, взаимоотношения, труд, досуг, социальную и политическую активность, общую удовлетворенность жизнью.

Ключевые слова: пожилые люди, цифровизация, цифровые компетенции, цифровое неравенство, техноэйджизм, «серебряная экономика», техностресс

Для цитирования: Саргаева Л.А., Бахрунова В.С., Копалкина Е.Г. Цифровые технологии и качество жизни пожилых людей в современных условиях // *Социальная компетентность*. 2023. Т. 8. № 1. С. 119–128.

Digital technologies and the quality of life of the elderly in modern conditions

© Lyudmila A. Sargaeva, Victoria S. Bakhurnova, Evgeniya G. Kopalkina

Baikal State University, Irkutsk, Russia

Abstract. This article is an analysis of the features of the internetization of older people in modern conditions of digital transformation of society and the definition of qualitative changes and the way of their daily life. The information base of the study consisted of thematic scientific works by Russian and foreign authors (Belarus, Vietnam), statistical information and materials of the Federal State Statistics Service, the territorial body of the Federal State Statistics Service for the Irkutsk Region for the period from 2017 to 2021; the results of various sociological studies aimed at studying the peculiarities of Internet practices of older people and their social adaptation to digital transformation, where the leading role is played by digital competencies of the older generation, the formation of which depends on their motivation and activity, and also requires special pedagogical methods and approaches. In general, despite the presence of not only constructive, but also destructive strategies of adaptive behavior of older people, their low share as active Internet users in comparison with young people, digital inequality, techno-ageism and technostress, it is concluded that significant changes in everyday life, satisfaction of a wide range of material, social and spiritual needs and empowerment of the elderly people, as well as a positive impact on their health, relationships, work, leisure, social and political activity, overall life satisfaction..

Keywords: elderly people, digitalization, digital competencies, digital inequality, techno-ageism, «silver economy», technostress

For citation: Sargaeva L.A., Bakhurnova V.S., Kopalkina E.G. (2023) Digital technologies and the quality of life of the elderly in modern conditions. *Sotsial'naya kompetentnost'* = *Social Competence*. Vol. 8. No. 1. P. 119–128. (In Russ.)

Введение

Современные цифровые технологии открывают *новые беспрецедентные возможности* для улучшения качества жизни пожилых людей как одной из представительной социально-демографической группы населения. Согласно статистической информации, опубликованной в разделе «Старшее поколение» на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики, доля численности населения в возрасте старше трудоспособного в структуре всего населения нашей страны в 2017 году составляет 25,4 %, в 2018 году – 25,9 %, в 2019 году – 25,0 %, в 2020 году – 25,3 %, в 2021 году – 24,1 %. В Иркутской области доля численности населения в возрасте старше трудоспособного в структуре¹ всего населения в 2017 году составляет 22,82 %, в 2018 году – 23,15 %, в 2019 году – 22,22 %, в 2020 году – 22,43 %, в 2021 году – 21,22 %. В целом, полученные данные, раскрывающие динамику изменения численности людей старше трудоспособного возраста в Иркутской области за 2017–2021 гг, *отражают общероссийские тенденции*.

Социальное положение пожилых людей в современном российском обществе характеризуется качеством и продолжительностью жизни, а также уровнем их социального благополучия. *Среди пожилых увеличивается доля людей с инвалидностью*. Так на 1 мая 2022 года инвалидов пожилого возраста составляет 61,60 % (Копалкина, 2022. С. 83–84). *Под качеством жизни пожилых людей* мы понимаем интегральную характеристику условий их жизнедеятельности, выражающуюся в субъективных оценках и объективных показателях удовлетворения ими материальных, социальных и духовных потребностей и возможностей. Данное понимание качества жизни основывается на исследовании Л.С. Лебе-

девой, проанализировавшей основные подходы к изучению понятия «качество жизни» (субъективный, объективный и основанный на расширении человеческих возможностей) и структуру этого понятия (материальные условия жизни, образование, здоровье, работа, политические права, социальные связи, условия окружающей среды, экономическая и физическая безопасность, удовлетворенность жизнью) (Лебедева, 2018. С. 69). Отмечая многоаспектность, многогранность и междисциплинарность понятия «качество жизни» и возрастающий научный интерес к глобальному старению, здоровью и качеству жизни пожилых людей, томские исследователи Е.В. Нехода, И.В. Рощина и В.Д. Пак справедливо подчеркивают необходимость и поиск релевантных показателей и индикаторов для измерения качества жизни и их отражения в статистических данных (Нехода, 2018. С. 122). Как показало исследование О.А. Тюкина и И.Е. Лукьяновой, посвященное анализу основных вопросов и проблем, возникающих в процессе реализации долговременного ухода на дому и поддержания качества жизни пожилых людей в период вынужденной самоизоляции, забота о качестве жизни пожилых людей в России должна быть одним из приоритетных направлений социальной политики государства (Тюкин, 2021. С. 128).

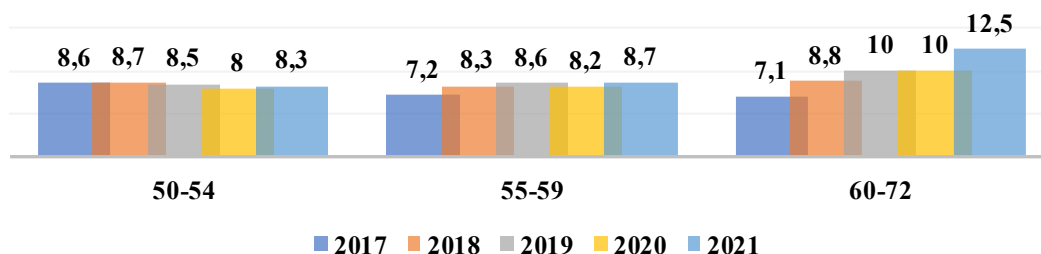
Формирование цифровых компетенций у пожилых людей является актуальной задачей, для решения которой реализуются различные государственные и партнерские социальные программы и проекты, где люди «третьего возраста» могут бесплатно пройти обучение компьютерной грамотности, о чем более подробно раскрывается в работе Е.Д. Мокрогуз (Мокрогуз, 2016). Также немаловажную роль в формировании компьютерных компетенций пожилых людей играет грантовская поддержка. Так с 2017 по 2022 гг.

¹Данные подсчитаны авторами на основе статистической информации о численности людей старше трудоспособного возраста и общей численности населения в Иркутской области.

Фондом президентских грантов² были поддержаны десять проектов компьютерной грамотности для пожилых и людей с инвалидностью – «Компьютерная грамотность для сВОИх» (2023, Удмуртская Республика, «Всероссийское общество инвалидов»), «Окно в виртуальный мир – компьютерная грамотность пожилым людям» (2022, Белгородская область, «Всероссийское общество инвалидов»), «Компьютерная и финансовая грамотность. Ресоциализация осужденных Челябинской области» (2021, Челябинская область, Благотворительный фонд «Прикосновение к жизни»), «Компьютерная грамотность» (2021, Алтайский край, «Всероссийское общество инвалидов»), «Компьютерная и правовая грамотность – доступные возможности» (2020, Липецкая область, «Всероссийское общество инвалидов»), «Компьютерная грамотность для людей с инвалидностью» (2020, Новосибирская область, «Всероссийское общество инвалидов»), «Компьютерная грамотность на селе» (2018, Республика Алтай, некоммерческое партнерство «Союз работников социальной службы Республики Алтай»), «Компьютерная грамотность для маломобильных граждан» (2018, Республика Башкортостан, «Всероссийское общество инвалидов»), «Компьютерная грамотность в быту» (2017, Республика Башкортостан, «Всероссийское общество инвалидов»), «Компьютерная грамотность в борьбе со

старостью» (2017, Республика Мордовия, автономная некоммерческая организация социального обслуживания граждан «Мы рядом»).

Реализация различных программ, проектов и курсов по компьютерной грамотности пожилых людей приводит к увеличению их численности как активных пользователей сети Интернет. Под активными пользователями сети Интернет понимается население, использовавшее сеть Интернет не реже одного раза в неделю. Согласно данным федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей за 2017–2021 гг., если в возрастных группах 50–54 лет снижается численность активных пользователей сети Интернет (в 2017 году – 8,6 %, в 2018 году – 8,6 %, в 2019 году – 8,4 %, в 2020 году – 8,2 %, в 2021 году – 8,0 %), то в возрастных группах 55–59 лет (в 2017 году – 7,5 %, в 2018 году – 8,4 %, в 2019 году – 8,6 %, в 2020 году – 8,9 %, в 2021 году – 8,9 %), 60–69 лет (в 2017 году – 7,0 %, в 2018 году – 8,8 %, в 2019 году – 9,7 %, в 2020 году – 10,9 %, в 2021 году – 12,4 %) и старше 70 лет (в 2017 году – 1,3 %, в 2018 году – 2,0 %, в 2019 году – 2,2 %, в 2020 году – 2,6 %, в 2021 году – 3,7 %), наоборот увеличивается, особенно в возрастной группе 60–69 лет, где доля активных пользователей сети Интернет за последние пять лет

Рис. 1. Распределение населения старше 50 лет, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг (%)

Fig. 1. Distribution of the population over 50 years old who used the Internet to receive state and municipal services (%)

²Проекты по компьютерной грамотности / Официальный сайт Фонда президентских грантов.. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/> (23.11.2022).

увеличилась практически в два раза. Федеральное статистическое наблюдение осуществляется в рамках двух основных направлений использования информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей населением – 1) для получения государственных и муниципальных услуг и 2) для заказов товаров и (или) услуг.

Согласно рис. 1³ лица в возрасте старше 60 лет в 2017 и 2018 годах используют сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг практически наравне с лицами младше 60 лет (50–54 и 55–59 лет), то, начиная с 2019 года, их доля существенно увеличивается. Немного другая ситуация складывается с использованием пожилыми людьми сети Интернет для заказов товаров и (или) услуг: численность пожилых людей в возрасте 60 лет и старше в 2017-2020 гг. практически в два раза меньше, чем людей младше 60 лет, и только к концу 2021 года их доля увеличивается, намного превышая числовые значения в возрастных группах 50–54 и 55–59 лет (рис. 2).

В целом пожилые люди используют сеть Интернет больше для получения государственных и муниципальных услуг, чем для заказов товаров и (или) услуг, но в любом случае, безусловно, это существенно влияет на качество их жизни, но не исчерпывается ими. Целью нашего исследования является анализ влияния цифровых технологий на различные сто-

роны жизнедеятельности пожилых людей через определение основных тенденций качественных их изменений, удовлетворения пожилыми людьми важнейших потребностей и возможностей в условиях цифровизации общества.

Методология и методы исследования

Теоретико-методологическую основу исследования влияния цифровых технологий на качество жизни пожилых людей заложили исследования Л.С. Лебедевой, М.В. Корниловой, Р.В. Карапетян, Е.В. Лебедева, Л.Г. Титаренко Л.Г.

В работе были использованы статистические данные Федеральной службы государственной статистики и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области о численности людей старше трудоспособного возраста за период с 2017 по 2021 гг.

С целью вторичного анализа использовались данные пяти социологических исследований:

- результаты глубинного полуструктурированного интервью с девятью сотрудниками организационно-методического отделения Ивановского комплексного центра социального обслуживания населения и участниками социального проекта «Бабушка-он-лайн, дедушка-он-лайн», реализованного в рамках национальной программы (Птицына, 2018);
- результаты электронного анкетиро-

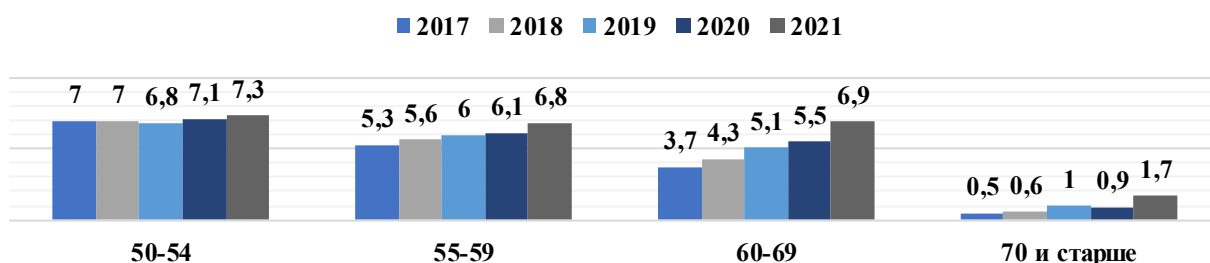

Рис. 2. Распределение населения старше 50 лет, использовавшего сеть Интернет для заказов товаров и (или) услуг (%)

Fig. 2. Distribution of the population over 50 who used the Internet to order goods and (or) services (%)

³Диаграммы сделаны авторами на основе статистической информации, представленной на сайте Федеральной службы государственной статистики.

вания, проведенного на курсах компьютерной грамотности с целью верификации тенденций интернетизации людей старшего возраста (n=486 в возрасте 55+ (2018, Москва) (Алексеева, 2019);

– результаты телефонного опроса жителей Санкт-Петербурга, посвященного обучению и использованию цифровых технологий в труде (2019, n=1000) и анализ текстов глубинных интервью, проведенных в одной из успешных белорусских компаний из Парка высоких технологий (2020 г., n=40, старше 50 лет – 11 чел.) (Карапетян, 2021);

– результаты опроса слушателей программы «Расширяя горизонты» (г. Тюмень), проведенного в январе 2020 года с целью определить отношение пожилых людей к процессу обучения компьютерной грамотности (Каюгина, 2020);

– результаты опроса пожилых людей, проведенного в ноябре 2021 года (n=128, Хошимин, Вьетнам) с целью анализа их социальной адаптации к цифровой трансформации и использованию цифровых технологий в сфере охраны здоровья (Вдовина, 2023).

Результаты исследования

Успешная адаптация пожилых людей в условиях цифровизации общества – важнейшее условие поддержания качества их жизни. Освоение людьми «серебряного возраста» цифровых технологий, являясь новым для них социальным опытом, имеет некоторые особенности:

– в процессе обучения демонстрируют больше гендерные, чем возрастные различия, результаты обучения зависят во многом от мотивации и личной заинтересованности, уровня образования пожилых людей, сферы профессиональной деятельности, интенсивности самостоятельной работы (Птицына, 2018. С. 85);

– требует особых подходов и методов в преподавательской работе с ними, учитывающих возрастные психологические и физиологические особенности пожилых людей (Каюгина, 2020. С. 243);

– в использовании Интернета пожилые люди имеют четко выраженный запрос, определяемый актуальным повседневным интересом (запись к врачу, оплата ЖКХ, подача заявлений в органы власти и др.);

– умение пользоваться компьютером и Интернет является доступом к имеющемуся опыту (поиск и просмотр старых любимых фильмов, поиск старых друзей, коллег, дальних родственников через социальные сети и др.).

В использовании цифровых технологий выделяются как конструктивные, так и деструктивные стратегии адаптивного поведения пожилых людей. Исследователи Н.И. Нескоромных и А.М. Мамадалиев в своей работе выделили *девять стратегий адаптивного поведения старшего поколения в интернет-пространстве*:

1) в рамках поля «активность – интерес/необходимость» выделяются три стратегии «Активное изменение среды», «Активное изменение себя», «Активный уход из реального мира в виртуальный», отличающиеся активным использованием Интернета и различных форм электронной коммуникации в стремлении решить жизненные проблемы, 2) для оси «интерес – пассивность» характерны стратегии «Продуктивное иждивенчество» и «Зависимость от других», когда пожилые люди рассматривают цифровые технологии как средство адаптации в современном обществе, но сами особо не стремятся, осознавая трудности и сложности при их освоении, 3) в системе «отсутствие интереса – активность» просматриваются стратегия «Вынужденный пользователь сети Интернет», когда пожилые люди за счет внешних обстоятельств вынуждены осваивать и использовать цифровые навыки, 4) в координатах «пассивность – отсутствие интереса» выделяются три стратегии «Уклонение», «Уход из интернет-пространства и поиск новой среды для удовлетворения своих потребностей», «Игнорирование компьютерных технологий и Интернета»,

общими чертами которых являются низкая степень мотивации и активности, консерватизм, страх и боязнь цифровых технологий, а также защитное, избегающее поведение (Нескоромных, 2017).

Тем не менее анализ научной литературы по изучаемой проблеме показывает, что цифровые технологии имеют больше *положительное влияние на все стороны жизнедеятельности* старшего поколения, чем отрицательное. Исследователь М.В. Корнилова отмечает, что среди пожилых людей, кто пользуется Интернетом, очень высока доля тех, кто работает, занимается физкультурой, имеет возможности откладывать деньги на крупные покупки, имеет возможность провести отпуск на российском или зарубежном курорте, полностью удовлетворены жизнью, довольно счастливы и оценивают свое здоровье как «хорошее» и «очень хорошее» (Корнилова, 2018. С. 66). Использование цифровых технологий пожилыми людьми приводит также к *усилению их социальной и политической активности* через митинги, форумы, членство организаций, собраний пожилых людей вследствие желания защищать свои права, участвовать в конкретных полезных делах, возможности контактов с единомышленниками, высокой чувствительности к проблемам ближайшего окружения и местных сообществ (Кранзеева, 2019. С. 71).

В другой своей работе исследователь М.В. Корнилова подчеркивает, что адаптационные возможности пожилых людей зависят от тех ресурсов, которыми они обладают, и пожилые пользователи Интернета в отличие от не пользователей обладают более высокими значениями адаптационных ресурсов *по всем показателям* (социально-демографические, образовательные и трудовые, физические и материальные ресурсы). Согласно исследователю Интернет, несмотря на амбивалентность, является ресурсом минимизации риска социального исключения. Преодоление основных факторов, лежащих в основе цифрового неравен-

ства – низкой компьютерной грамотности и отсутствия технических устройств для выхода в Интернет, может привести к *изменению уклада жизни* пожилых людей, высокому уровню адаптированности и расширению возможности встраиваться в новые социальные реалии (Корнилова, 2018. С. 252). Как пишут исследователи О.А. Алексеева, О.Ю. Бестужева, О.Н. Вершинская, А.Ю. Галюжин и Е.Е. Скворцова по результатам проведенного социологического исследования, на смену традиционному укладу повседневной жизни пожилых людей приходит *новый техно-уклад*, основанных на интернет-практиках. Участники опроса регулярно пользуются новыми электронными возможностями, начиная от поиска информации, просмотра новостей и общения, и заканчивая государственными услугами, покупкой товаров и услуг, навигацией и досугом (Алексеева, 2019. С. 139).

Цифровые технологии позволяют значительно улучшить качество жизни и пожилых *людей с инвалидностью*. Как показали результаты исследования К.С. Мишеничева и О.И. Бородкиной, посвященное проблемам и перспективам внедрения цифровых технологий, в том числе сквозных, для пожилых людей с *деменцией*, они приобретают особое значение в условиях отсутствия эффективных превентивных программ, и позволяют нивелировать риски и частично решить определенные проблемы, связанные прежде всего с отсутствием ранней диагностики, социальной изоляцией, повышенной тревожностью, уходом из дома, бродяжничеством, а также позволяют близким, осуществляющий неформальный уход за пожилыми с деменцией, продолжать свою трудовую и социальную деятельность. При этом исследователи К.С. Мишеничев и О.И. Бородкина важную роль во внедрении новых цифровых решений в процесс качественного ухода и сохранения качества жизни пожилых с деменцией отводят финансовым инвестициям, межведомственному взаимо-

действию для их системной поддержки и развитию определенного уровня социальной инклюзии дементных людей (Мишеничев, 2022. С. 83).

Важнейшими последствиями активно вовлечения пожилых людей в интернет-пространство являются:

– *появление и развитие специализированных сайтов* (интернет-журнал «Третий возраст» (про здоровье, красоту и стиль, путешествия и отдых, знакомства, право и финансы), виртуальный проект Сергея Авдевина «Компьютерная академия для пенсионеров» (Word для новичков, фотешоп для начинающих, создание сайта и др.), где публикуемая информация способствует развитию цифровых навыков пожилых людей и использованию их в повседневной жизни;

– *создание и развитие интернет-проектов для пожилых людей*⁴ – интерактивные компьютерные игры, онлайн экскурсии, интернет-магазин сувениров, литературные конкурсы, онлайн-занятия по ушу, онлайн-клубы по интересам, онлайн-чтение сказок внукам, онлайн-школы пожилого пациента и другие;

– *развитие «серебряной экономики» и увеличение количества стартапов*, направленных на мониторинг здоровья и безопасность пожилых людей, обеспечение занятости и получения ими дохода и др.⁵

Colette (с 2019 года, Париж) – интернет-платформа, через которую пожилые люди могут сдать свободную комнату студентам и получать дополнительный доход. *Join Papa* – мобильное приложение (США, Флорида), благодаря которому пожилые люди могут получить сервис от молодежи по общению и помощи по дому (выполнение поручений, совместные прогулки и др.). *Tapia* – робот (Япония) для семей с пожилыми родственниками, функционал которого направлен

на мониторинг здоровья и безопасности. *КОМР* – специальный компьютер (Норвегия) с простым управлением и интерфейсом для пожилого человека, далекого от современных технологий, позволяющий совершать видеозвонки, обмениваться фото, отправлять сообщения. Кнопка жизни (с 2010 года, Россия) – информационная система помощи пожилому человеку в непредвиденных и экстренных ситуациях. *Dfree* – устройство (Япония), оповещающее пожилого человека или его родственников о необходимости посетить туалет, на основе анализа степени наполненности мочевого пузыря и толстой кишки с помощью ультразвуковых волн. *Alphonse* – обучающая платформа для пожилых людей (с 2016 года, Париж), состоящая из двух частей – 1) поделиться опытом и знаниями с молодежью или приобрести новые навыки, 2) подготовиться к пенсии для пожилых от 55 лет и за 2 года до выхода на заслуженный отдых. *Entoureo* – проект (с 2019 года, Париж), помогающий семьям создать генеалогическую книгу воспоминаний на основе фиксации и расшифровки разговоров внутри семьи с помощью записывающего оборудования и тематическими руководствами по проведению интервью. «*КардиоОблако*» (Россия) – кардиокомплекс, позволяющий снять ЭКГ, получить расшифровку и рекомендации врача, не покидая квартиру, предупредит об опасных состояниях. *Cake* – цифровая платформа (США), позволяющая пожилым людям решить вопросы, связанных с уходом из жизни, на основе ответов на вопросы о погребальных предпочтениях, финансах, последних желаниях, наследстве и др.

Но, несмотря на увеличение доли пожилых людей как активных пользователей сети Интернет и качественные изменения их жизнедеятельности в эпоху цифровой трансформации, в России пожилых поль-

⁴В России развиваются интернет-проекты для пенсионеров. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/01/20/v-rossii-razvivaiutsia-internet-proekty-dlia-pensionerov.html> (23.11.2022).

⁵«Серебряные» стартапы: как новые проекты повышают качество жизни пожилых. [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/services/230222-serebryanye-startapy-kak-novye-proekty-povyshayut-kachestvo-zhizni-pozhilyh> (23.11.2022).

зователей Интернета в разы меньше, чем среди молодых возрастных групп, и меньше, чем в большинстве европейских государств (Корнилова, 2018. С. 250). Согласно исследованию Р.В. Карапетян, Е.В. Лебедевой и Л.Г. Титаренко в целом все также остро стоит вопрос *цифрового неравенства*, и связанное с ним явление *техноэйджизма* в силу стереотипов и дискриминации пожилых людей. Анализируя внедрение цифровых технологий в профессиональную деятельность и повседневный быт пожилых людей Санкт-Петербурга и Минска (Беларусь), исследователи отмечают, что техноэйджизм с сопровождающимся *технострессом* на рабочем месте не только негативно сказывается на результатах труда, но и влияет на качество жизни пожилых людей, повышая риск социальной исключенности и зависимости от других, особенно это было заметно в период пандемии коронавируса (Карапетян, 2021.: С. 316). Что касается восточных государств, то на примере Вьетнама и проблемы здоровьесбережения исследователи М.В. Вдовина и Хыу Хоанг Нгуен делают вывод о том, что цифровое неравенство, неготовность органов власти к политике адаптации к цифровой трансформации в условиях старения населения влияет на то, что пожилые вьетнамцы редко используют цифровые технологии, но тем не менее, как показывают результаты проведенного опроса, большинство участников исследования настроены на продолжение применения достижений

цифровой трансформации для заботы о своем здоровье в ближайшее время (Вдовина, 2023).

Заключение

Вовлеченность в интернет-коммуникации пожилых людей из года в год увеличивается, как справедливо подчеркивают исследователи О.Н. Вершинская и Е.Н. Скворцова (Вершинская, 2017). Государственные и некоммерческие организации во всех регионах помогают старшему поколению адаптироваться в условиях глобальной информатизации всех сфер жизнедеятельности общества с целью повышения их качества жизни, Пожилые люди обучаются на курсах компьютерной грамотности, для них разрабатываются и развиваются специализированные сайты, порталы, интернет-проекты, всероссийские конкурсы (VIII конкурс «Спасибо интернету – 2022» и др.), всероссийские чемпионаты по компьютерному многоборью среди пенсионеров (в 2022 году прошел XII чемпионат), учебные пособия («Азбука Интернета» от Ростелекома и Пенсионного фонда РФ с 2014 года), стартапы и др. Анализ статистических данных, вторичный анализ социологических исследований, зарубежный опыт интернет-практик пожилых людей позволяет говорить о том, что удовлетворение различных потребностей и расширение возможностей с помощью Интернета становится нормой и положительно влияет на качество их повседневной жизни.

Список источников / References

Алексеева О.А., Бестужева О.Ю., Вершинская О.Н, Галюжин А.Ю., Скворцова Е.Е. Новые возможности и риски потребления электронных услуг людьми старшего возраста // Народонаселение. 2019. № 1. С. 128–142.

Alekseeva O.A., Bestuzheva O.Yu., Vershinskaya O.N, Galyuzhin A.Yu., Skvortsova E.E. (2019) New Opportunities and Risks of E-Services Consumption by Older People. *Narodonaselenie = Population*. No. 1. P. 128-142. (In Russ).

Вдовина М.В., Нгуен Х.Х. Использование пожилыми людьми цифровых технологий для здоровьесбережения: социологическое исследование в Хошимине // Общество: социология, психология,

педагогика. 2023. №1 (105). С. 15–22.

Vdovina M.V., Nguen Kh.Kh. (2023) Use of digital technologies for health care by older people: a case study in Ho Chi Minh City. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: sociology, psychology, pedagogy*. No. 1 (105). P. 15-22. (In Russ).

Вершинская О.Н., Скворцова Е.Е. Жизнь людей 50+ в пространстве Интернет // Народонаселение. 2017. № 2 (76). С. 119–128.

Vershinskaya O.N., Skvortsova E.E. (2017) Life of people 50+ in the Internet space. *Narodonaselenie = Population*. No. 2 (76). P. 119-128. (In Russ).

- Карапетян Р.В., Лебедева Е.В., Титаренко Л.Г. Техноэйджизм и техноповедение пожилых горожан: результаты российских и белорусских исследований // *Успехи геронтологии*. 2021. Т. 34. № 2. С. 311–318.
- Karapetyan R.V., Lebedeva E.V., Titarenko L.G. (2021) Technoageism and Technological Behavior of Elderly Citizens: Results of Russian and Belarusian Research. *Uspekhi gerontologii = Advances in Gerontology*. Vol. 34. No. 2. P. 311-318. (In Russ).
- Каюгина С.М. Формирование цифровых компетенций у людей «третьего возраста» // *Мир науки, культуры, образования*. 2020. № 2 (81). С. 242–244.
- Kayugina S.M. (2020) Formation of digital competencies in people of the “third age”. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The world of science, culture, education*. No. 2 (81). P. 242-244. (In Russ).
- Копалкина Е.Г., Гуляева А.И. Региональный опыт организации родственного (семейного) ухода за пожилыми людьми и инвалидами // *Векторы благополучия: экономика и социум*. 2022. № 3 (46). С. 83–94.
- Kopalikina E.G., Gulyaeva A.I. (2022) Regional experience in organizing related (family) care for the elderly and disabled. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i sotsium = Vectors of well-being: economy and society*. No. 3 (46). P. 83-94. (In Russ).
- Корнилова М.В. Интернет как адаптационный ресурс пожилых пользователей // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*. 2018. № 3. С. 250–259.
- Kornilova M.V. (2018) The Internet as an adaptation resource for older users. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya = News of the Saratov University. New episode. Series: Sociology. Political science*. No.3. P. 250-25. (In Russ).
- Корнилова М.В. Компьютерные и интернет-технологии в жизни пожилых людей: возможности и риски // *Власть*. 2018. № 6. С. 62–69.
- Kornilova M.V. (2018) Computer and Internet Technologies in the Life of the Elderly: Opportunities and Risks. *Vlast' = Power*. No. 6. P. 62-69. (In Russ).
- Кранзеева Е.А. «Бабушки-онлайн»: социально-политическая активность пожилых людей // *Logos et Praxis*. 2019. № 1. С. 66–74.
- Kranzeeva E.A. (2019) “Babushki-online”: socio-political activity of older people. *Logos et Praxis*. No. 1. P. 66-74. (In Russ).
- Лебедева Л.С. «Качество жизни»: ключевые подходы и структура понятия // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2018. № 4 (146). С. 68–80.
- Lebedeva L.S. (2018) “Quality of life”: key approaches and concept structure. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = The Russian public opinion monitor*. No. 4 (146). P. 68-80. (In Russ).
- Мишеничев К.С., Бородкина О.И. Цифровые технологии для пожилых с деменцией: проблемы и перспективы внедрения // *Успехи геронтологии*. 2022. Т. 35. № 1. С. 76–84.
- Mishenichev K.S., Borodkina O.I. (2022) Digital technologies for the elderly with dementia: problems and prospects for implementation. *Uspekhi gerontologii = Advances in Gerontology*. Vol. 35. No. 1. P. 76-84. (In Russ).
- Мокрогуз Е.Д. Организация курсов компьютерной грамотности для людей третьего возраста в Российской Федерации // *Проблемы современного образования*. 2016. № 1. С. 55–62.
- Mokroguz E.D. (2016) Organization of computer literacy courses for people of the third age in the Russian Federation. *Problemy sovremennogo obrazovaniya = Problems of modern education*. No. 1. P. 55-62. (In Russ).
- Нескоромных Н.И., Мамадалиев А.М. Стратегии адаптивного поведения лиц пожилого возраста в интернет-пространстве // *Медиаобразование*. 2017. № 1. С. 163–175.
- Neskoromnykh N.I., Mamadaliev A.M. (2017) Strategies for adaptive behavior of the elderly in the Internet space. *Mediaobrazovanie = Media Education*. No. 1. P. 163–175. (In Russ).
- Нехода Е.В., Рощина И.В., Пак В.Д. Качество жизни: проблемы измерения // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2018. № 43. С. 107–125.
- 1Nekhoda E.V., Roshchina I.V., Pak V.D. (2018) Quality of life: problems of measurement. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Tomsk state university journal of economics*. No.43. P. 107-125. (In Russ).
- Птицына Н.А. Освоение пожилыми людьми компьютерной грамотности: гендерный аспект // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. 2018. № 4 (52). С. 81–89.
- Ptitsyna N.A. (2018) Mastering Computer Literacy by Older People: Gender Aspect. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki = Vestnik of Lobachevsky state university of Nizhni Novgorod. Social sciences*. No. 4 (52). P. 81-89. (In Russ).
- Тюкин О.А., Лукьянова И.Е. Проблема поддержания качества жизни пожилых людей в условиях самоизоляции // *Сибирский научный медицинский журнал*. 2021. Т. 41. № 1. С. 124–129.
- Tyukin O.A., Luk'yanova I.E. (2021) The problem of maintaining the quality of life of the elderly in conditions of self-isolation. *Sibirskii nauchnyi meditsinskii zhurnal = The Siberian medical journal*. Vol. 41. No. 1. P. 124-129. (In Russ).

Информация об авторах

Information about the authors

Саргаева Людмила Андреевна,
студентка,
направление подготовки «Социальная работа»,
Институт культуры, социальных коммуникаций
и информационных технологий,
Байкальский государственный университет,
664003, Иркутск, ул. Ленина, д. 11,
Российская Федерация,
0162973@bgu.ru

Lyudmila A. Sargaeva,
a student,
the direction of training «Social work»,
Institute of Culture, Social Communications
and Information Technologies
Baikal State University,
11 Lenin St., Irkutsk 664003,
Russian Federation,
e-mail: 0162973@bgu.ru

Бахрунова Виктория Сергеевна,
студентка,
направление подготовки «Социальная работа»,
Институт культуры, социальных коммуникаций
и информационных технологий
664003, Иркутск, ул. Ленина, д. 11,
Российская Федерация,
bavikki@mail.ru

Victoria S. Bakhurnova,
a student,
the direction of training «Social work»,
Institute of Culture, Social Communications
and Information Technologies
Baikal State University,
11 Lenin St., Irkutsk 664003,
Russian Federation,
e-mail: 0162973@bgu.ru

Евгения Геннадьевна Копалкина,
кандидат философских наук,
доцент кафедры социологии и психологии,
Байкальский государственный университет,
664003, Иркутск, ул. Ленина, д. 11,
Российская Федерация,
kopalkina2017@list.ru

Evgeniya G. Kopalkina,
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Sociology and Psychology,
Baikal State University,
11 Lenin St., Irkutsk 664003,
Russian Federation,
kopalkina2017@list.ru

Вклад авторов

Contribution of the authors

Все авторы сделали эквивалентный вклад
в подготовку публикации.

The authors contributed equally to this article.

Конфликт интересов

Conflict of interest

Авторы заявляют об отсутствии конфликта
интересов.

The authors declare no conflict of interest.

*Авторы прочитали и одобрили окончательный
вариант рукописи.*

*The authors have read and approved the final
version of this manuscript.*

Информация о статье

Information about the article

Статья поступила в редакцию 10.12.2022;
одобрена после рецензирования 25.12.2022;
принята к публикации 01.02.2023.

The article was submitted 10.12.2022;
approved after reviewing 25.12.2022;
accepted for publication 01.02.2023.

Проект «Стойбищная школа – сад» (на примере Ханты-Мансийского автономного округа - Югры)

© Н.В. Ткачук

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация*

Аннотация. В статье описывается ход реализации регионального пилотного проекта «Стойбищная школа-сад» (далее – проект) с применением дистанционных технологий в условиях территорий традиционного природопользования (далее – ТТП) коренных малочисленных народов Севера (далее – КМНС). Повседневный быт и хозяйство коренных народов требуют огромных сил и затрат. Полукочевой образ ведения традиционного природопользования семей ханты, ненцев не позволяет организовать родителям должную дошкольную подготовку их детям. Хотя дошкольное образование обязательным не является, учтено желание самих родителей. Проект нацелен на получение детьми семей промысловиков Ханты-Мансийского автономного округа - Югры доступного дошкольного образования без отрыва от семьи, на родовом угодье. Описывается социальная эффективность проекта, которая выражается с учетом федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования в создании условий адаптации и социализации для детей младшего дошкольного и школьного возраста к плавному переходу в начальные классы. Целью представленного материала является анализ современных подходов цифровизации в регионе и внедрения их в образовательную среду вне стандартных условий. Делается заключение о целесообразности проведения мониторингового исследования в рамках образовательного проекта «Стойбищная школа – сад» для сбора своевременной достоверной и объективной информации.

Ключевые слова: проект, Югра, стойбищная школа-сад, ханты, ненцы, традиционные территории

Для цитирования: Ткачук Н.В. Проект «Стойбищная школа – сад» (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры) // *Социальная компетентность*. 2023. Т. 8. № 1. С. 129–136.

The project «Camp school – garden» (on the example of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Yugra)

© Natalia V. Tkachuk

*Ob-Ugric Institute of applied research and development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation*

Abstract. The article describes the progress of the implementation of the regional pilot project “Camp School-Garden” (hereinafter referred to as the project) with the use of remote technologies in the conditions of the territories of traditional nature management (hereinafter referred to as the TTP) of the indigenous peoples of the North (hereinafter referred to as the CMNS). The daily life and economy of indigenous peoples require huge efforts and expenses, the semi-nomadic way of conducting traditional nature management of Khanty and Nenets families does not allow parents to organize proper pre-school training for their children. Although preschool education is not compulsory, the expression of the wishes of the parents themselves is taken into account. The project is aimed at providing children of families of fishermen of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Yugra with affordable preschool education without separation from the family, and on the ancestral land. The social effectiveness of the project is described, which is expressed taking into account the federal state educational standard of preschool education in creating conditions for adaptation and socialization for younger preschool children and school age to a smooth transition to elementary grades. The purpose of the presented material is to analyze modern approaches to digitalization in the region and their introduction into the educational environment outside of standard conditions. It is concluded that it is advisable to conduct a monitoring study to collect timely, reliable and objective information.

Keywords: project, indigenous peoples, Yugra, camp school-garden, Khanty, Nenets

For citation: Tkachuk N.V. (2023) The project «Camp school – garden» (on the example of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Yugra) *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 8. No. 1. P. 129-136. (In Russ.).

Введение

В структуре общей численности населения автономного округа (1674 676 чел.) коренные народы составляют национальное меньшинство, всего 2%¹. В целом в регионе более 4 тыс. представителей коренных народов ведут традиционный образ жизни на родовых угодьях или в местах традиционных территорий природопользования. В статье 1 окружного закона дано четкое определение используемому понятию «территория традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера Югры – это особо охраняемые территории регионального значения, образованные для ведения традиционного природопользования и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера субъектами права традиционного природопользования»². Для цифровизации в масштабах региона, в том числе удаленных территорий, с компактным расселением коренных малочисленных народов необходимы существенные ресурсы. Так, при поддержке Правительства автономного округа с 2018 года в рамках проекта «IT – стойбище» предоставляется доступ бесперебойного Интернет-соединения для семей коренных жителей, ведущих традиционное оленеводческое, рыболовецкое хозяйство на родовых угодьях. В продолжение проекта доступной цифровизации коренного населения в регионе с 2019 года запущен следующий пилотный проект «Стойбищная школа-сад».

Ранее тема анализа проектной деятельности в образовательном пространстве с учетом специфики региона не была предметом обсуждения. Актуальность обсуждаемой темы обусловлена тем, что семьи с детьми коренных малочисленных народов Югры, проживающие в условиях

традиционного природопользования и хозяйствования, сталкиваются с различными проблемами, включая доступность и своевременность дошкольного образования.

Метод и методология

В совокупности, имеющихся знаний, понятийного аппарата, изучение предыдущего опыта организации образовательного процесса в нестандартных условиях других регионов со статусом коренных малочисленных народов Севера, изучение окружной нормативно-правовой базы системы образования и социокультурного пространства КМНС, использования качественного метода (неформализованного) – статистика, газетные материалы, анализ содержания публикаций официального контента, личного общения (интервью) с интервьюируемым позволили рассмотреть проблему.

Результаты

В субъектах России есть большой опыт создания условий для равного и доступного образования для детей семей кочевников (Терехина, 2014. С. 49–51), (Терехина, 2017. С. 137–153), (Матшина, Иванникова, 2019. С. 13–20), (Томтосова, Якушкина, 2020. С. 20–34), осуществление этнорегионального образования, исходя из специфики традиционного образа жизни и с учетом права обучения на родном языке (Любимова, Семенов, 2017. С. 97–106). Для исследователей актуальным остается изучение новшеств в системе образования с нестандартными подходами и внедрения их в районах проживания народов Севера, Сибири. Исследовательский интерес возникает с точки зрения научно-педагогического обоснования и основания для использования концептов, связанных с организацией детей, ведущих с родителями кочевой образ жизни. По мнению неко-

¹Распоряжение от 22 марта 2013 г. N 101-рп О Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2030 года. [Электронный ресурс]. URL: https://depeconom.admhmao.ru/upload/iblock/d98/426d91jtrltixue4ehksu53p34z5aaqe/101_rp-Strategiya-sots_ek-razvitiya-do-2030-goda.pdf (11.01.2023).

²Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 28 декабря 2006 г. N 145-оз «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера регионального значения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре». [Электронный ресурс]. <https://www.dumahmao.ru/decisions/detail.php?ID=7082> (19.01.2023).

торых исследователей, кочевое образование в России противоречит стандартным требованиям к условиям осуществления образовательной деятельности, а также считают, что на современном этапе требуется формирование единой нормативной правовой базы и совершенствование механизмов организации образовательного процесса в местах традиционного проживания коренных народов Севера (Ситникова, 2021. С. 41–45). У исследователей возникают справедливые вопросы на основании того, что понятийный аппарат этого направления в педагогике не унифицирован, нормативно-правовая база утверждена только на региональном уровне и требует совершенствования механизмов организации образовательного процесса в местах традиционного проживания коренных народов Севера (Ситникова, 2020. С. 190).

В настоящее время на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры действует 26 IT-стойбищ, благодаря которым доступ к интернету имеет более 2200 человек. На этих территориях устанавливается спутниковое оборудование или оборудование для усиления сотовой связи для организации доступа в Интернет. И каждая такая точка доступа («IT-стойбище») рассчитана на несколько семей, которые могут приезжать на место установки этой точки и пользоваться услугой доступа в Интернет. Специалисты проводят обучение цифровой грамотности жителей стойбищ. Благодаря выходу в Интернет они получили возможность пользоваться единым порталом государственных и муниципальных услуг, цифровыми сервисами, общаться в социальных сетях (IT-стойбище).

В свое время особое внимание в исследовательских оценках получили проблемы доступности современных цифровых технологий в регионе, в том числе внедрение их в образовательную среду для детей из числа КМНС, проживающих на родовых угодьях вместе с родителями охотниками - оленеводами (Ткачук,

2022. С. 435–439). Для Ханты-Мансийского автономного округа – Югры актуальность имеет проблема доступности цифровизации населения не только между соседними районами, а внутри одного муниципального образования, так как населенные пункты удалены друг от друга на сотни километров. В рамках проекта «Стойбищная школа-сад» предприняты попытки создать электронную образовательную среду для детей дошкольного возраста вне стандартных условий, а в границах традиционных территорий природопользования КМНС. Стойбищная школа-сад – это не отдельная юридическая организация, а структурное подразделение муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения детский сад на выбранной территории (сельское поселение, район). Программа осуществляется в рамках ФГОС дошкольного образования. Занятия с детьми проходят на базе программного обеспечения информационно-образовательной платформы «Мобильное электронное образование». Придерживаясь общей идеи обеспечения равного доступа детей из числа КМНС к образованию в ходе реализации проекта выделены два целевых показателя и ожидаемые результаты: 1) социальный – сохранение традиционного уклада жизни коренных малочисленных народов Севера, создание благоприятного психоэмоционального климата для детей младшего дошкольного и школьного возраста при организации образовательного процесса (дети находятся в семье, что позволяет сохранить традиционные семейные отношения и выровнять стартовые возможности детей, проживающих в удаленных территориях (местах традиционного проживания) с детьми из городской и сельской местностях; 2) экономический – снижение затрат на проживание детей в интернате и их транспортировку к месту обучения. Трудовая занятость родителей, проживающих в удаленных территориях (местах традиционного проживания) (IT-Стойбище).

В 2020 году самая первая стойбищная школа-сад в Югре была открыта на территории Белоярского района в с. п. Полноват (деревни Тугияны, Пáшторы) для 11 детей (из 8 семей) в возрасте от 3 до 6 лет. В декабре 2023 года в д. Нумто, Белоярского района на территории родового угодья семьи Пяк стали посещать школу-сад 3 детей (из 2 семей). Наибольший охват стойбищными школами-садами представлен в Сургутском районе (д. Русскинская школа-сад «Вонт школа» («Лесная школа»), школа-сад «Детская сказка» на территории родового угодья семьи Кантеровых (Официальный сайт Муниципальное бюджетное...), в п. Угут на территории родового угодья семьи Каюковых школа-сад «Ай пупэли» («Медвежонок») (Дренин, 2023).³ Для размещения образовательных площадок Сургутский район выбран неслучайно, по количеству ТТП (107 ТТП³) данный район занимает второе место в округе. Коренное население (ханты, ненцы) Сургутского района сосредоточено в малых – средних поселениях, и прилегающих к ним территорий ведения оленеводческого хозяйства. Жители территорий традиционного хозяйствования становятся информированными, оценивают удобства цифровизации, обмениваются опытом, сравнивают жизнь соседних родовых угодий, и делают вывод, что также могут стать участниками образовательного проекта для своих детей. Позиция окружных департаментов, курирующих проект, заключается в расширении сети стойбищных школ-садов, так в ходе заседания научно-координационного совета по вопросам сохранения родного языка и традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера озвучено о запланированных открытиях в феврале 2023 года в Нефтеюганском районе на базе детского сада «Медвежонок» стойбищной школы-сад для 7 детей, проживающих в юртах Филипповских, также в деревне Юильске Белоярского района

в рамках проекта дошкольным образованием будут охвачены 6 детей из числа коренных малочисленных народов Югры (Теткина, 2023. С. 6).

Обсуждение

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра имеет давнюю историю создания школ-интернатов. Опубликованные материалы краеведов о сподвижниках этнообразования в автономном округе впечатляют: «В 1928 году в деревне Сартынья Березовского района создал мансийскую школу-интернат молодой учитель Аркадий Николаевич Лоскутов, прибывший по направлению Комитета Севера. Наряду со стационарными школами создавались школы – передвижки и кочевые школы» (Патрикеев, 1992. С. 4.), «...первую стационарную национальную школу-трехлетку в хантыйском селении Мулигорт Березовского район открыл в 1924 году учитель-коммунист Николаев. Он сам сделал парты и скамьи, днем обучал детей, а вечером взрослых. Писать приходилось углем на доске. В 1925 году в селении Щекурья организовал первую мансийскую школу учитель-комсомолец и кандидат партии А.В. Голошубин» (Борисов, 1987. С. 2.). В настоящее время в Югре модель школа-интернат для обучающихся из числа КМНС, чьи родители ведут традиционное хозяйство в отдаленных стойбищах, территориях традиционного природопользования, сохраняется до сих пор. Наряду с преимуществами такой модели, негативные стороны в основном обсуждаются вокруг психологических факторов временного расставания детей с семьей, отрыв от привычного уклада жизни в условиях этнических традиций (Шаймарданов, 2022. С. 42). Понимая современное состояние дел в процессах глобализации, информатизации, новыми потребностями человека в меняющейся среде в результате самостоятельной инициативы в адрес Правительства автономного округа самих

³Хакназаров С.Х. Проблемы социально-экономического развития территорий традиционного природопользования коренных народов ХМАО-Югры (по материалам социологических исследований). Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2016. С. 21.

представителей из числа КМНС с предложением создать условия для дошкольного образования своих детей с применением дистанционных технологий на родовых угодьях. Для детей из числа КМНС, проживающих с родителями на ТТП, предстоит переход в школьную среду, и чтобы создать плавный переход в ступенях образования проект «Стойбищная школа-сад» признан взять на себя функции дошкольного образовательного учреждения с целью создания коммуникативных и адаптационных условий для детей оленеводов, охотников. Кроме доводов родителей, аргументы о своевременности дошкольного образования для детей из числа КМНС приводятся чиновниками, педагогами: «Сейчас дети представителей коренных малочисленных народов Севера, проживающие в Югре, с первого класса обучаются в интернатах. До этого времени многие из них находятся с родителями на стойбищах и зачастую не имеют различных дошкольных навыков. Например, умения читать. В результате им сложнее дается обучение в начальной школе». Педагоги в своей работе отмечают, «что сталкиваются с рядом проблем, когда в школу привозили детей со стойбищ. Некоторые даже не понимали русский язык. Благодаря лесной школе этих трудностей можно избежать. Часть занятий будут транслировать как на русском, так и на родном языке». Поддержка проекта хорошо обозначена словами руководителя регионом, что от самих педагогов и родителей зависит, каким будет продолжение этого проекта. Насколько он будет полезным и пригодится детям и взрослым. Если всё будет хорошо, подобные школы появятся и на других территориях (Вольфсон, 2020). Приведем пример фрагмента из интервью-беседы с педагогом с высокой профессиональной подготовкой, владением родным языком (хантыйским), опытом работы с детьми ханты, ненцев в условиях школ-интернатов, стойбищных школ-садов. Отражаясь на многолетнюю практику работы в школе-интернате в д. Лямино Сургутского рай-

она, педагог комментирует преимущества и недостатки проекта: «Задумка очень хорошая, надо собрать лучший педагогический опыт работы с детьми, проживающими на ТТП, и обсуждать этот проект со всеми педагогами, задействованными в проекте. Я провожу занятия в комплексе – на русском, хантыйском языках. Знакомим детей с правилами поведения на дороге в большом поселке, где им предстоит учиться и жить в школе-интернате. На занятиях обязательно используем наглядный материал. Дети, проживающее с родителями на родовых угодьях, зачастую свободно владеют родным языком (хантыйским или ненецким), поэтому их надо еще готовить азам русского языка. Детям не хватает на занятиях живого общения с педагогом как «глаза в глаза», «ладошка на ладошку», а наши занятия дистанционные. Бывают исключительные моменты, когда техника подводит, и занятие срывается на самом интересном. Мы для этих детей должны быть как «щаци» (с хант. яз. «бабушка»), добрыми и ласковыми, они нас должны ждать на следующее занятие. Я нахожу любые возможности живого общения с моими воспитанниками, когда они с родителями выезжают из угодий в поселок по делам, за покупками, иду к ним, беседую, общаемся с родителями о делах детей».

Актуальной задачей перед курирующими органами образовательной системы и перед исследовательским сообществом округа – социологами, педагогами-психологами стоит проведение мониторинга среди родителей и обучающихся с целью выявления качества и эффективности организации образовательных услуг в рамках пилотного проекта, а также выявить успешность адаптации детей к школе, дальнейшую потребность в организации дошкольного образования с применением дистанционных технологий в местах ТТП со схожими территориальными особенностями в муниципалитетах. Кроме этого, измерить состояние и динамику психологического комфорта для обучающихся детей ханты и ненцев.

В мониторинговом исследовании должны быть учтены индикаторы качества и эффективности организации образовательного пространства: удовлетворенность/неудовлетворенность условиями педагогической, образовательной среды, образовательного процесса; вовлеченностью обучающихся в образовательный процесс на дистанционных занятиях в стойбищной школе-сад; степень удовлетворенности родителей качеством предоставляемых услуг, качеством обратной связи с образовательным учреждением МБОУ детский сад, учитывается ли этнокультурный компонент (сохранение навыков владения родным языком) в ходе образовательного процесса с детьми из числа КМНС. Необходимо учесть индикаторы состояния технических средств обучения и оборудования (цифровой образовательной платформы «Мобильное электронное образование»), обеспеченность дополнительными учебно-методическими материалами для педагогов (наставников, закрепленных за дошкольной группой стойбищной школы-сад).

Перед исполнителями проекта, курирующими организациями приоритетным должен быть подход соблюдения интересов непосредственных его участников – семей промысловиков-оленьеводов с детьми, а также принципа традиционного семейного воспитания детей КМНС дошкольного возраста с учетом адаптации и социализации их к новым условиям пребывания в школе.

Заключение

Анализ первичной информации из открытых и официальных источников на предмет исследования проекта образовательного школы-сад, внедряемого в Югре,

дает основание сказать, что представленный подход в образовательной системе региона имеет предварительный (тестовый) статус, и, следовательно, предстоит большая работа по дополнению нормативно-правовых документов, установленных в регионе, в частности, Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. В законодательном поле региона нет определения «стойбищная школа-сад», таким образом, в окружном законе «Об образовании в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре»⁴ необходимо расширить основные понятия в рамках реализации общеобразовательного проекта. Обсуждаемая проблема нуждается в социологическом анализе для получения обширной информации о различных сторонах организации работы стойбищных школ для рекомендаций административных видов управления. Целесообразно проведение социологического опроса среди родителей, педагогов с целью качества и эффективности организации образовательных услуг в рамках проекта «Стойбищная школа-сад». Мониторинг хода реализации проекта позволит совершенствовать подходы в его работе на всех этапах, иметь стратегию с расширением географии, каким образом предполагается сохранить и расширить достижения образовательного проекта.

Таким образом, значимость, успешность вопроса доступного дошкольного образования для детей из числа КМНС обусловлены желанием самих семей участвовать в проектной деятельности, административным (финансовым, организационным и пр.) управлением со стороны принимающих решение властей.

Список источников / References

Борисов Н.А. Шаг, равный столетиям: солнце над тайгой // Ленинская правда. 1987. 28 июля. С. 2.
Borisov N.A. (1987) A step equal to centuries: the sun over the taiga. *Leninskaya pravda* = *Leninskaya Pravda*. 1987. July 28. P. 2. (In Russ.).

Дренин А.А. Группа кратковременного пребывания «Ай-пупэли» (Медвежонок). [Электронный ресурс]. URL: <https://depobr.admhmao.ru/vse-novosti/6615303/> (11.01.2023).

Drenin A.A. (2023) The group of short-term stay

⁴Распоряжение от 22 марта 2013 г. N 101-рп О Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2030 года. [Электронный ресурс]. URL: https://depeconom.admhmao.ru/upload/iblock/d98/426d91jrtitixue4ehksu53p34z5aaqe/101_rp-Strategiya-sots_ek-razvitiya-do-2030-goda.pdf/ (11.01.2023).

“Ai-pupeli” (Bear): Available from: <https://depobr.admhmao.ru/vse-novosti/6615303> (11.01.2023). (In Russ.).

Любимова Е.А., Семенов М.Ю. Этнорегиональное образование: институциональный подход // *Siberian Socium*. 2017. Т. 1. № 2. С. 97–106.

Lyubimova E.A., Semenov M. Yu. (2017) Ethnoregional education: an institutional approach. *Siberian Socium*. No. 2. P. 97-106. (In Russ.).

Вольфсон М.П. Первая в Югре стойбищная школа-сад открылась в Сургутском районе // Вестник Сургутского района. 2020. 2 октября. [Электронный ресурс]. URL: <https://vestniksr.ru/news/35824-pervaja-v-yugre-stoibischnaja-shkola-sad-otkrylas-v-surgutskom-raione.html> (11.01.2023).

Vol'fson M.P. (2023). The first camp school-garden in Ugra was opened in the Surgut district. *Vestnik Surgutskogo rajona = Bulletin of the Surgut district*. Available from: <https://vestniksr.ru/news/35824-pervaja-v-yugre-stoibischnaja-shkola-sad-otkrylas-v-surgutskom-raione.html> (11.01.2023). (In Russ.).

Матшина О.А., Иванникова Е.П. Особенности организации сезонной кочевой группы для детей дошкольного возраста как вариативной модели дошкольного образования в условиях Арктики // Вестник Белгородского института развития образования, 2019. Т. 6, № 4 (14). С. 13–20.

Matshina O.A., Ivannikova E.P. (2019) Features of the organization of a seasonal nomadic group for preschool children as a variable model of preschool education in the Arctic *Vestnik Belgorodskogo instituta razvitiya obrazovaniya = Bulletin of the Belgorod Institute of Education Development*. Vol. 6. No. 4 (14). P. 13-20. (In Russ.).

Котов А.М. IT-Стойбище [Электронный ресурс]. URL: <https://depit.admhmao.ru/it-stoybishche/> (11.01.2023).

Kotov A.M. (2023) IT Camp. Available from: <https://depit.admhmao.ru/it-stoybishche/> (11.01.2023). (In Russ.).

Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение детский сад «Город детства»: [сайт]. [Электронный ресурс]. URL: <https://gorod-detsfva.caduk.ru/p557aa1.html> (11.01.2023).

Municipal budget preschool educational institution kindergarten “City of childhood: Available from: Available from: <https://gorod-detsfva.caduk.ru/p557aa1.html> (11.01.2023). (In Russ.).

Патрикеев Н.Д. Просвещение Югры (1920–1930 гг.) // Новости Югры. 1992. 27 июня. С. 4.

Patrikeev N.D. (1992) Enlightenment of Ugra (1920-1930) *Novosti Ugry = Ugra news*. June 27. P.4. (In Russ.).

ТАСС. Первая стойбищная школа-сад для дошкольников появилась в Югре на родовых угодьях. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ural-news/9537383> (11.01.2023).

The first camp-garden school for preschoolers appeared in Yugra on ancestral lands. Available from: <https://tass.ru/ural-news/9537383> (11.01.2023). (In Russ.).

Ситникова Н.В., Габышева Ф.В. Научно-педагогическое обоснование концептов общего образования в условиях кочевья (или кочевого образа жизни) // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68-4. С. 190–194.

Sitnikova N.V., Gabysheva F.V. (2020) Scientific and pedagogical substantiation of concepts of general education in conditions of nomadism (or nomadic lifestyle). *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. No. 68-4. P. 190-194. (In Russ.).

Ситникова Н.В. Образование детей, ведущих с родителями кочевой образ жизни: правовое регулирование // Вестник Северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. 2021. № 2(22). С. 41–45.

Sitnikova, N.V. (2021) Education of children leading a nomadic lifestyle with their parents: legal regulation. *Vestnik Severo-vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Filosofiya = Bulletin of the Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov. Series: Pedagogy. Psychology. Philosophy*. No. 2(22). P. 41-45. (In Russ.).

Терехина А.Н. Дошкольное образование для детей кочевников (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) // История и педагогика естествознания. № 4. 2014. С. 49–51.

Terekhina A.N. (2014) Preschool education for children of nomads (on the example of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug). *Istoriya i pedagogika estestvoznaniya = History and pedagogy of natural science*. No. 4. P. 49-51. (In Russ.).

Терехина А.Н. Кочевые школы: ограничения или возможности? // Этнографическое обозрение. 2017. № 2. С. 137–153.

Terekhina A.N. (2017) Nomadic schools: limitations or opportunities? *Etnograficheskoe obozrenie = Ethnographic review*. No. 2. P. 137-153. (In Russ.).

Теткина Л.Т. В Югре появятся новые стойбищные школы-сады // Луима сэрипос. 2023. № 1 (1283). 12 декабря. С. 6.

Tetkina L.T. (2023) New camp schools-gardens will appear in Ugra. *Luima seripos = Luima seripos*. No. 1 (1283). December 12. P. 6. (In Russ.).

Ткачук Н.В. Региональные практики внедрения цифровых образовательных ресурсов в местах традиционного уклада жизни коренных народов Югры (по материалам социологического исследования // Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: традиции и инно-

ваии: материалы Всероссийской научно-практической конференции XX Югорские чтения (1 декабря 2021 г., Ханты-Мансийск). Ханты-Мансийск: Печатный мир. 2022. С. 435–439.

Tkachuk N.V. (2022) Regional practices of the introduction of digital educational resources in places of the traditional way of life of the indigenous peoples of Ugra (based on the materials of a sociological study. *Korennyye malochislennyye narody Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka: tradicii i innovacii: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii Ugorskie chteniya = Indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East: traditions and innovations: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference XX Yugor Readings (December 1, 2021, Khanty-Mansiysk)*. Khanty-Mansiysk: Printing world of Khanty-Mansiysk. P. 435-439. (In Russ.).

Информация об авторе

Наталья Витальевна Ткачук,
научный сотрудник,
отдел социально-экономического
развития и мониторинга,
бюджетное учреждение Ханты-Мансийского
автономного округа – Югра,
Обско-угорский институт прикладных
исследований и разработок,
628011, Ханты-Мансийск, ул. Мира, 14А,
Российская Федерация,
Naksik1@yandex.ru

Вклад автора

Автор выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 24.01.2023;
одобрена после рецензирования 15.02.2023;
принята к публикации 01.03.2023.

Томтосова Е.А., Якушкина М.С. Создание воспитательного пространства кочевой дошкольной образовательной организацией // Сибирский педагогический журнал. № 5. 2020. С. 20–34.

Tomtosova E.A., Yakushkina M.S. (2020) Creation of an educational space by a nomadic preschool educational organization. *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal = Siberian Pedagogical Journal*. No. 5. P.20-34. (In Russ.).

Шаймарданов Р.Х. История образования и школы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Новосибирск: Наука, 2022. 176 с.

Shaimardanov R.H. (2022) History of education and schools of Khanty-Mansiysk Autonomous. Okrug -Yugra. Novosibirsk: Nauka. 176 p. (In Russ.).

Information about the author

Natalia V. Tkachuk,
Researcher,
of Socio-Economic Development
and Monitoring Department of budgetary institution
of Khanty-Mansiysk autonomous okrug - Ugra,
Ob-Ugric Institute of Applied Research and
Development,
14A Mir Street, 628011 Khanty-Mansiysk,
Russian Federation,
Naksik1@yandex.ru

Contribution of the author

The author performed the research, made a generalization on the basis of the results obtained and prepared the copyright for publication.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of this manuscript.

Information about the article

The article was submitted 24.01.2023;
approved after reviewing 15.02.2023;
accepted for publication 01.03.2023.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ

сетевое издание № 1 2023

Сетевое издание зарегистрировано 26.12.2017
(Свидетельство Роскомнадзора о регистрации средства
массовой информации Эл № ФС77-72033).

Главный редактор Е. Н. Струк

Ответственный за выпуск Е. Г. Копалкина

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Адрес редакции:

690922, Приморский край, г. Владивосток,

о. Русский, п. Аякс, 10.

E-mail: sociacom@mail.ru

Тел.: +7 902 5 687 647

Учредитель и издатель:

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»

Том 8 № 1

2023

SOCI@COM